

A woman with long, wavy hair, wearing a shimmering, gold, lace-like dress, sits regally on a dark, ornate throne. The throne is set in a grand, gothic-style hall with high ceilings and arched windows. To her left, a large, horned creature (a goblin or dwarf) kneels, holding a sword. To her right, a group of diverse fantasy creatures, including a white-skinned woman and a green-skinned goblin, are gathered around a table, holding wine glasses. The scene is lit with warm, golden light from wall sconces.

Елена Кароль

Попаданка. Если вас убили

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

A still life scene set in a room with large, arched windows featuring decorative glass. In the foreground, an open book with aged, yellowed pages lies on a wooden table. Surrounding the book are various objects: a lit candle in a silver holder, a small skull, a horn, a mortar and pestle, and several ornate candelabras with lit candles. The background shows a view of a dark, leafless tree through the window, suggesting a winter or late autumn setting.

Annotation

Если сладкий сон сменяется болью падения, привычный мир остается где-то далеко, а вокруг только жуткие чудища, коварные бесы и самовлюбленные Темные лорды, – значит, пора брать себя в призрачные руки и доказывать всему миру, что даже после смерти с тобой обязаны считаться.

И пускай мир чужой, правила бесчеловечны, а на горизонте маячит навязанное замужество, всегда можно воспользоваться запасным вариантом и поступить по-своему.

Потому что девушки с Земли так просто не сдаются!

- [Елена Кароль](#)
 - [Пролог](#)
 - [Часть первая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Эпилог](#)
-

Елена Кароль

Попаданка. Если вас убили

Пролог

– А-а-а! Растудыть твою в коромысло! Ты какого... ее не удержал?

– Бонжи, дык... Вырывалась же...

– Вырыва-а-алась, – презрительно передразнил один бес другого и зло сплюнул, метко сбив плевком пролетающую мимо муху. – И что мы теперь господину принесем, Иржи? Труп?!

– Ну... ить... эта. Ну... а че? Не?

– Не!

Бесы, зависнув в воздухе над разбившейся насмерть ношей, чесали лохматые затылки, морщились и плевались. Точнее, это делал один, а второй сокрушенно вздыхал и сопливо шмыгал.

– Идиота кусок! – вновь ругнулся Бонжи.

– А че я-то? Сам виноват – не надо было мне ее в воздухе передавать. Знал же, что очухивается!

– Все, проехали.

Плюнув последний раз, Бонжи не придумал ничего лучше, как обрушить на тело небольшой камнепад – девушка упала четко в расщелину, причем, если не обращать внимания на кровавые разводы по контуру головы, то можно было подумать, что она жива. Недоуменно распахнутые светло-серые глаза, разметавшиеся по камням распущенные русые волосы и странная, непривычная для этого мира светло-зеленая пижама с тремя котятками на груди. Девушка, не успевшая понять, что ее похитили из собственного мира, чтобы преподнести в дар своему господину.

Господин любил всякие необычные подарки, и его подчиненные решили, что прихватить девицу из техногенного мира, где они отдыхали последнюю неделю, будет забавным. Ну кто ж знал, что она будет вырываться и брыкаться? Да еще и в воздухе, на высоте более сотни метров!

В общем, сама дура.

– Идем, времени мало осталось. Нам еще новый подарок искать...

Сорвав цветок и положив его на верхний камень, Иржи последний раз сопливо шмыгнул и поторопился за старшим и более умудренным товарищем. Времени у них действительно оставалось всего три часа, не больше. Успеть бы еще! А эта? Ну, бывает и такое...

Часть первая
Если вас убили...

Глава 1

Я спала.

Точно спала, ничем другим объяснить происходящее невозможно. Сами подумайте, разве можно проснуться от того, что тебя похищают... черти? Один темно-красный, второй черный, но не лохматый, а словно после эпиляции на все тело, да еще и маслом намазанный.

Сначала я испугалась, а затем разозлилась. Меня? Воровать?! Вот наглецы!

– Эй! А ну положь, где взял! Эй! – рявкнула я и тут же взбрыкнула, на что черти сначала нервно дернулись, а затем переглянулись и злобно ощерились.

Тут я снова испугалась...

Слишком уж достоверно острыми были их зубы, болезненной – хватка, а хлесткая пощечина темно-красного черта и вовсе отравила меня в беспамятство.

Трясло. А еще было зябко и больно... Сознание возвращалось явно нехотя, но я пересилила слабость и открыла глаза, чтобы снова увидеть наглых чертей и услышать их препирания.

– Тащи. Тяжелая, зараза.

– Ага, давай. Хотя не...

Меня дернули за ногу и едва не сняли скальп, что снова разозлило. Они тащили меня так по-свински, что я поняла – пусть мне страшно, но я больше не могу терпеть и изображать обморок. Извернувшись, лягнула одного, от души пнула второго и...

Полетела?

Удивление было недолгим. Я летела спиной вниз и поэтому прекрасно рассмотрела и стремительно удаляющихся чертей, и лениво ползущие по бескрайнему голубому небу облака.

Семь мучительно долгих секунд полета, обреченное осознание, что это конец, глухой удар, жуткая боль в затылке и темнота.

Неужели все? А ведь мне всего двадцать два... было.

Откуда-то издали до меня доносилась приглушенная ругань. Звуки складывались в смутно знакомые слова, становились то тише, то громче, но все равно оставались чем-то чужим и бесконечно далеким.

– И что мы теперь господину принесем, Иржи? Труп?!

– Ну... ить... эта. Ну... а че? Не?

– Не! Идиота кусок!

– А че я-то? Сам виноват – не надо было мне ее в воздухе передавать. Знал же, что очухивается!

– Все, проехали.

Голоса приглушил грохот камней и странное, абсолютно не опознаваемое шуршание, а затем все стихло окончательно. Постепенно мое сознание начало проясняться, возросло недоумение, пришло понимание происходящего, но вместо истошного визга из горла вырвался лишь хриплый выдох. Я жива?

Но я же... упала. Точно упала. И та боль... Она точно была. Ничего не понимаю.

Я настороженно прислушалась, но не услышала ровным счетом ничего: ни злобного переругивания чертей, ни прочих звуков. Не слышно было даже сердцебиения, а дыхание... Кроме того выдоха – тоже тишина.

Недоумение все росло, щедро разбавляемое страхом. Я осторожно открыла глаза, но ничего не увидела – меня окружала тьма. Страшась поверить самым жутким своим предположениям, пошевелила рукой, но, на удивление, она не встретила на своем пути преград и свободно поднялась на уровень лица.

Вторая рука, нога...

Конечности порадовали меня своим наличием и подвижностью, так что я попыталась встать, и это удалось мне практически сразу. Правда, поднимаясь, я задела руками что-то мягкое и липкое, что заставило меня брезгливо передернуться и сделать шаг в сторону.

Краем глаза заметила едва видимый лучик света, пробивающийся сквозь тьму откуда-то слева, и интуитивно потянулась к нему. Неужели меня замуровали?

Я двигалась крайне осторожно, но руки не встречали на своем пути препятствий, и всего через три опасных шага я вышла...

Я куда-то вышла.

Озадаченно сморгнула, не понимая, как смогла оказаться снаружи всего за одно мгновение, торопливо обернулась и нахмурилась. Передо мной лежала огромная куча камней, и если мыслить логически, то я вышла именно из нее. Этакий каменный курган...

Понимая происходящее все меньше, протянула руку, чтобы коснуться ближайшего камня, но замерла, во все глаза уставившись на свои пальцы. Они были полупрозрачными!

В ступоре поднесла к глазам руку, покрутила ею. Вторую руку

поднесла... потрогала правой левую. Прикосновение было вполне реальным.

Неужели... Нет! Я умерла?! Сглотнув, снова перевела взгляд на кучу камней. То есть получается, я там?

– А-а-а!..

Завизжав от души, я зажмурилась, сжала кулаки, затем резко оборвала визг и опасливо прислушалась. Ни эха, ни ответа. Ни желающих проверить, кто визжит, ни стремящихся присоединиться к визгу.

А что ты, собственно, хотела, Катюша? Ты ведь труп.

Теперь мне стала намного понятней любимая фраза братца: «Полномасштабный красочный абзац». Это ж как надо было умудриться-то, а? Спала, никому не мешала! Откуда они вообще взялись и почему именно я?

Нахмурившись, я присела на склон своего погребального кургана, немного плаксиво вздохнула, но почему-то так и не заревела. Банально не смогла. Еще и это теперь не могу? А что вообще могу? Кстати, где там туннель со светом? Почему я до сих пор тут? И где, собственно, «тут»?!

Встав снова, я начала внимательно осматриваться. С достопримечательностями и прочими ориентирами негусто. Какое-то ущелье, какие-то камни. Одинокий цветочек на моей каменной могилке... Кстати, красивый цветочек.

Грустно улыбнувшись, вздохнула и в очередной раз озадачилась: а зачем я дышу? Нет, не о том думаю. Что дальше-то? Чем заняться? Я теперь привидение или как?

Тщательно припоминая все, что знала об этом потустороннем феномене, я хмурилась и кусала губы. Не скажу, что знала много. Да вообще ничего практически! Ну я вроде как субстанция. Душа. Эктоплазма. Или это – из другой серии? Понятия не имею! Ладно, надо заняться хоть чем-то. Но чем?

Подняв взгляд, отметила, что до края ущелья – метров десять. Судя по все удлиняющимся теням, время к ночи. Интересно, кто-нибудь из местных питается привидениями? А может, таких, как я, тут изгоняют? Или еще что?

Почему-то прямо перед глазами встали образы неправильных чертей. Что они там болтали? Кажется, господину несли. Какому и зачем? Я нахмурилась, потерла лоб и вспомнила еще несколько слов: «...новый подарок искать».

Я была подарком?!

Вот гады! Зарычав от злости, я стукнула по скале кулаком, но рука

спокойно прошла внутрь, и я, не удержавшись, шмякнулась на землю. Черт! Теперь я их даже ударить не смогу! А что смогу? Подтянув ноги, обняла колени и задумалась. Нет, сидеть здесь и ждать у моря погоды – точно не вариант. Пойти отомстить? А как? В голову ничего достойного не шло, и мысли переключились на дом и родных. Бедный Тузик... Кто теперь его кормить и выгуливать будет? Пашка? Ой, не смешите мои тапки! Черт...

Черт-черт-черт!

А в газете напишут: «Пропала без вести Екатерина Измайлова. Видевших или знающих что-либо просим сообщить. Возраст – двадцать два года, рост средний, телосложение среднее, глаза серые, волосы русые. В последний раз ее видел брат, когда она шла спать в свою комнату. Была одета в зеленую пижаму».

Постучав ладонями по лбу, поняла, что это уже откровенный бред. Чтобы не чокнуться окончательно, необходимо действовать. Для начала выберусь наверх, найду чертей, пресловутого господина и предъявлю полный список претензий! Я им всем такой «подарочек» устрою! Навсегда забудут о том, как порядочных девушек из постелей воровать!

План показался мне чудесным, причем со всех сторон, и, приободрив себя красочными мечтами о предстоящей мести, я задрала голову и внимательнее присмотрелась к отвесным склонам ущелья. Предстоящий путь не радовал, но и оставаться здесь я не собиралась. Крепись, Катюша. Кто не рискует, тот не танцует канкан на трупе поверженного врага.

Но если подходить к решению вопроса разумно – как мне взобраться наверх? Осмотревшись повнимательней, я скисла. Нет, я не скалолазка и не экстремалка – подняться без подготовки по этому отвесному склону невозможно. Или возможно? Я же дух. Или душа? Одним словом, привидение. А если я привидение, то, наверное, умею летать. Или не умею? Пару раз взмахнув руками, поняла, что не умею. Но если упаду, сорвавшись, то больно не будет? Наверное... Найдя взглядом участок, где было за что цепляться, решила рискнуть и начала подъем. Рука, нога, нога, рука... рука... Подъем оказался не из простых, но у меня получалось весьма неплохо, и наверх я взобралась быстро. Устало плюхнулась на живот, осознавая, что не чувствую физической усталости, однако морально вымоталась очень сильно. Было страшно. Я понимала, что тела у меня больше нет и вроде как я не могу получить физических травм даже при падении с большой высоты, но все равно было очень страшно.

Через несколько минут я пришла в себя настолько, что села и начала осматриваться. Увиденное не радовало. Уронили меня не очень удачно – в

горах. Сейчас я находилась на небольшом уступе, а вокруг по-прежнему возвышались скалы. Черт! А я даже не знаю, в какую сторону отправиться дальше!

Минут двадцать я снова бездумно сидела, уставившись на заходящее солнце и все удлиняющиеся тени. Солнце неумолимо пряталось за склоном, но еще виднелась почти треть красного диска. По ощущениям, которые возникли спонтанно и непонятно откуда, в регионе было лето, а сейчас – около десяти вечера. Озадачившись выводами, попыталась понять, как я их сделала, но так и не смогла. Тело не чувствовало ни холода, ни тепла, руки не ощущали шероховатости поверхности, и что камни, что редкие травинки на ощупь были как вязкий кисель. Вроде и трогала, но в то же время периодически проникала внутрь.

Неприятные ощущения.

И тут надо мной истошно заорали:

– Димо-о-оной!

Что?

Я торопливо задрала голову и попыталась определить источник вопля, но стоило найти его взглядом, как тут же вжала голову в плечи и мигом распласталась по уступу в лучших партизанских традициях.

В сторону заката двигалось... нечто. Здоровое, размером с бегемота, с кучей шипов, огромной клыкастой мордой, буро-синее и весьма успешно летающее, причем благодаря не самым большим кожистым крыльям, как у летучей мыши. Жуть жуткая!

Монстр скрылся в сумерках, а до меня только сейчас дошло, что оно еще и вопило, словно кого-то догоняло. Елки-моталки! Так оно разумное?! Обескураженно выдохнув, я с новым усердием заозиралась по сторонам, испугавшись за свое посмертие. А вдруг они все-таки питаются привидениями? Я совсем не готова погибнуть окончательно!

– Вова-а-андр! – проревело в двадцати метрах надо мной возникшее из ниоткуда новое чудище, и я испуганно вжалась в скалу, практически уйдя в нее целиком. Они издеваются?

Провожая круглыми глазами летающий рогатый коричневый шкаф с пучками розовых волос по всему телу, рассекающий воздушное пространство в том же самом направлении, я искренне надеялась, что еще не сошла с ума и это не шизофренический бред, а я не в коме.

Ничем другим объяснить происходящее я не могла.

Я куда попала? Это что за... жуткий шабаш?! Да я даже в домовых не верила никогда, а тут – полноценный паноптикум! А что будет дальше?

Прошло минут десять, но я не торопилась вылезать. Это же кошмар!

Да мне даже кошмары такие никогда не снились! Мне вообще кошмары не снились никогда!

И все бы ничего, но сидеть в скале было откровенно скучно.

Почесала затылок, коленку, пятку... Поняла, что нервничаю и занимаюсь ерундой. Скоро стемнеет окончательно, а я до сих пор так никуда и не добралась. Если отбросить страхи, то мне, скорее всего, надо туда, куда летели эти монстры. Если у них действительно шабаш или что-нибудь в этом духе, то наверняка и пресловутый господин – тоже там. Ведь ему служат те черти, так что вряд ли он пушистая няшка. Наверняка один из них!

Вывод показался мне логичным, так что, прикинув свои шансы на успех, поняла, что они весьма неплохи, и вынырнула из скалы. Дошла до края уступа, тоскливо вздохнула и мысленно вспомнила парочку забористых фраз из «нерусского нецензурного», которыми так любила блистать коллега Ольга. Нравилось ей при случае вставить заковыристое ругательство из прочитанных книг, причем преимущественно об эльфах и любви неземной. Мат там, естественно, был троллий или гномий. Как раз для моего случая. Но ругайся не ругайся, а идти необходимо. Или лететь?

Особого выбора не было, и я, понадеявшись на удачу, отошла подальше, разогналась посильнее и, мысленно умоляя чудо все-таки произойти, оттолкнулась от края и гигантским прыжком перескочила через еще одно ущелье. Почти удачно. Нельзя же считать неудачей масштабное столкновение с новой скалой, по которой я растеклась, словно сливочное масло по раскаленной сковороде?

От скалы я отлепилась с противным чавканьем. Увидела, что на месте столкновения мерцает гадкая даже на вид слизь, но скривиться от отвращения не успела – над головой снова пролетело какое-то чудовище, и я вновь нырнула в скалу. Подумаешь, слизь! Что я, слизи никогда не видела?

В течение следующего получаса над местом, где я пряталась, пролетело еще около двадцати существ: кто-то передвигался своим ходом, то есть с помощью крыльев, а кто-то – и на подручных средствах. Метлы, ступы, ковры-самолеты – чего только не было!

Различались между собой и участники шабаша: кто-то выглядел почти как человек, кто-то – как дракон из сказок, а кто-то и вовсе как неопознанное чудовище-страшилище.

И все они летели в закат...

Я щипала себя, но ничего, кроме эффекта «потрогай вату», не ощущала. Убеждала, что это сон и бред, но в то же время слишком хорошо

понимала, что нельзя углубляться в самообман и это реальность. Злилась на свой страх и то, что темнеет слишком быстро, но все равно вышла из скалы только тогда, когда небо опустело. Я не увидела среди участников шабаша ни одного привидения, но понадеялась, что в случае поимки меня примут за свою. Почему бы и нет? Если сравнивать меня с ними, то я точно такое же «нечто». Вроде как.

В любом случае идти туда необходимо. Там народ. Жуткий, но народ. Может, хоть среди них пойму, как мне жить дальше. Тело мне вряд ли вернут, но скитаться в горах – тоже не вариант.

Приняв решение, я отправилась на запад. Путь был сложным, но благодаря своим новым способностям прыгать высоко и далеко я вполне успешно передвигалась даже в темноте. Главное – видеть, куда прыгаешь. Пару раз я едва не сорвалась, но это не стало причиной для отступления. Наоборот, я утроила бдительность, стала осторожнее и спустя некоторое время наконец увидела его. Замок.

Прямо в скале был вырублен величественный замок, своей архитектурой не походивший ни на один, виденный мною. В нем слились сразу десятков стилей, от пирамид майя с их ступенями до индийских храмов с каменными кружевами, от древнегреческого Парфенона с его колоннами до готических соборов с горгульями и острыми шпилями.

Но, несмотря на это, он был величественен и великолепен в своей жуткости, которую я ощущала на уровне подсознания. Не в моем вкусе, но остаться равнодушной невозможно. И рада бы обойти стороной сие невероятное строение, но, судя по тому, что в нем только что скрылся очередной крылатый гость, мне тоже туда.

Поборов страх и запретив себе отступить, я спрыгнула со скалы и, старательно прячась за валунами, которыми изобиловала площадка перед входом, прокралась к огромным центральным дверям.

Странно, но на входе никого не было – ни охраны, ни встречающих. А может, и не странно. Вряд ли на замок нападут, учитывая, кто находится внутри. Я бы точно не напала. Внутри – столько нечисти, что не на один полк инквизиторов хватит. А их, насколько мне известно, больше не существует.

Коридоры замка встретили меня тишиной и сумрачным светом редких факелов. Пришлось поплутать, прячась в каждой тени, прежде чем я уловила звуки незнакомой музыки и шум праздника. Повернула в нужном направлении и торопливо добежала до распахнутых настежь огромных дверей, но заходить не стала, спрятавшись за створкой и рассматривая собравшихся в щелку между стеной и дверью.

Громадный, празднично украшенный зал, оформленный в лучших традициях фильмов ужасов. На стенах – огромные факелы, драпировка из ткани и картины в золотых рамах. На потолке в центре – гигантская люстра на тысячу свечей. Вдоль стен – столы, ломящиеся от сомнительного вида яств. А за столами – монстры. Они общались, пили и ели, причем после того как я рассмотрела в одной из ближайших тарелок чьи-то глаза вперемешку с червями, то предпочла не акцентировать внимание на яствах.

Оркестр, исполняющий веселую мелодию, находился на балкончике слева, на балкончике справа сидело около десяти чертей, очень похожих на тех, что выкрали меня, и, судя по пафосным красным бабочкам на шеях, они были официантами.

Точно, вот один побежал менять пустой кувшин и убрать осколки разбитого бокала.

Но где же главный?

Не торопясь проходить внутрь (а вдруг увидят?!), я прижималась к косяку и внимательно всматривалась в центр зала, где находился большой вычурный трон. Черт, как плохо видно... И не потому, что освещение – на средневековом уровне, света факелов и свечей как раз таки хватало, чтобы рассмотреть всех присутствующих, а из-за странного тумана, скрывающего именно того, кто сидел на троне.

Прошло минут десять, может, больше, я уже начала раздражаться, когда со стороны трона прозвучал громкий хлопок, и кто-то невероятно властно прогремыхал на весь зал.

– Тишина!

В один момент стихло абсолютно все, а я так и вовсе растеклась по двери. Вот это авторитет!

Тем временем невидимый хозяин замка заговорил:

– Все вы знаете повод, по которому здесь собрались...

Туман так и не рассеялся, но мне было ясно, что говорит именно тот, кто сидит на троне. Да и присутствующие все как один устремили свои взгляды именно в том направлении.

– Сегодня воистину знаменательный день – наш наследник решил жениться. Угощайтесь, гости дорогие! Но знаете... – выдержав весьма зловещую паузу, хозяин замка грубовато-ехидно продолжил: – Уже завтра вы будете обязаны представить ко двору одну девушку из каждого округа. Да, вы не ослышались – именно девушку. Проверять буду лично. Мои условия вы знаете – она не должна быть уродливой, калекой или идиоткой. Повторюсь – проверять буду лично. А теперь... – Тихий смешок в полнейшей тишине и небрежно брошенное: – Веселитесь, гости дорогие.

Раздался приглушенный хлопок, и туман, окружающий трон, пропал. Не поняла. Ушел, что ли? Нет, ну это уже ни в какие ворота! Ничего своей речью не прояснил, только больше запутал.

Я-то тут при чем? Если повод собраться – свадьба наследника, то меня кому в подарок несли? Если в невесты, то они немножко просчитались. Я уже несколько лет как не девушка. Ну... в общем, женщина я. Мертвая.

В дверях остановился припозднившийся минотавр, заставивший меня испуганно дернуться и еще сильнее вжаться в стену. Рост – больше двух метров, мышц – килограммов под двести, разворот плеч – шкафы отдыхают, а рогам точно позавидуют настоящие быки. Из одежды – набедренная повязка, а в ножнах – огромных размеров меч.

Интересно, женат?

Принципиально не обращая внимания на звериную голову, я разглядывала потрясающие рельефы и завистливо вздыхала. И почему среди людей такие не встречаются? В последнее время куда ни глянь – сплошь хлюпики и слюнтяи. А за таким вот красавцем – точно как за каменной стеной...

Пока вздыхала, минотавра позвали от стола справа, и он, радостно расставив руки, отправился к знакомым.

– Торус! Проходи, дружище! Ты пропустил все самое интересное, но мы тебе расскажем...

Минотавр ушел, а я вздохнула снова, но уже не с завистью, а тоской. А мне кто расскажет?

Рассматривать гостей из укрытия вскоре наскучило, все они вели себя вполне прилично: не буянили, не ругались, к противоположному полу не приставали, и в целом можно было сказать, что это не сборище монстров, а званый ужин. Да, в целом. Если не обращать внимания на внешность присутствующих и блюда на праздничном столе. В итоге я решила на партизанскую вылазку, благо теней хватало, а я была полупрозрачной.

Потихоньку продвигаясь вдоль стены, несколько раз замирала, когда мимо меня проносились черти-официанты самых разных цветов и степени лохматости, но после третьего осмелела – судя по тому, что один из них пролетел прямо сквозь меня, они меня не видели и не чуяли. Решившись на эксперимент, подошла к столу и встала напротив наиболее человекообразного гостя. Секунда, пять, минута... Он ел, пил, болтал с соседями о том, как будет отбирать кандидатов из своего округа, и иногда посматривал в центр зала, где начали танцевать девушки, но вот на меня саму не обращал никакого внимания, даже когда я склонилась ближе и поинтересовалась, как его зовут. Отлично!

Открытие порадовало, но вместе с тем отдавало горечью. С одной стороны, хорошо – меня не найдут, не поймают, не съедят, не изгонят и не упокоят, а это значит, что разведка и шпионаж будут легкими. С другой – из этого положительного обстоятельства моментально вытекает небольшая такая проблема. Как задавать вопросы, если меня не видят и не слышат? На одних слухах и домыслах далеко не уедешь, тем более учитывая, что они совершенно не по теме.

Задумавшись о перспективах, я отправилась дальше по залу. Необходимо найти кого-нибудь такого... Ну, такого! Чтобы и допросить, и не пострадать. Может, попробовать наладить контакт с хозяином? Если я все правильно понимаю, то это именно он – тот самый господин, которому меня тащили в дар. Я его уже заочно презираю, но особого выбора нет.

А если не выгорит, то устроюсь замковым привидением! Буду цепями по ночам греметь, жутко завывать и портить здешним обитателям жизнь всеми возможными способами!

Стараясь передвигаться вдоль стены, потому что, если кто-то задевал или проходил сквозь меня, было некомфортно, потихоньку дошла до трона. Ничего так – помпезно. Большой, черный, каменный. Ему не жестко на камне сидеть? Наверняка именно поэтому и сбежал, что зад застудил и отсидел.

Хихикнув своим абсолютно непочтительным мыслям, продолжила осмотр трона и ближайшего к нему пространства. Ни намека, ни зацепки. Я уже почти смирилась с той мыслью, что без магии не обошлось, но все равно еще на что-то надеялась, хотя и сама не понимала, на что именно. Я умерла, попала на шабаш чудовищ, благополучного исхода дела не предвидится, да еще и хозяин замка непонятно куда запропастился. Ни потайного хода, ни просто хода обнаружить не получилось, как я ни старалась, так что в итоге плюнула и со всем комфортом устроилась на троне.

А что? Имею право! И пусть хоть кто-то скажет, что нет!

Вот только и сидеть на троне наскучило мне быстро. Гости пили-ели и болтали о своем, не касаясь темы личности местного господина и его сына, что интересовало меня намного больше, чем их пространные рассуждения о стандартах красоты и ума местных красавиц. Интересно, сколько тут округов?

От скуки я начала водить пальцем по многочисленным узорам, мастерски вырезанным на подлокотниках. Неизвестно, что именно я задела, но вдруг раздался негромкий хлопок, свет перед моими глазами померк... И я упала на что-то мягкое.

Глава 2

Не торопясь вставать, быстренько отползла сначала до ближайшей стены и лишь потом осмотрелась. Не знаю, каким образом, но из зала с гостями я умудрилась переместиться в чью-то шикарно обставленную гостиную, причем не в самый подходящий момент. На вычурном диване неподалеку от меня сидела воркующая парочка.

– Ты была великолепна, дорогая. Эти камни идеально подходят к твоим глазам...

Мужчина, буквально сошедший с глянцевого обложки журналов для тоскующих дам, надевал на свою пассию колье, попутно целуя ее в подставленную для ласк шею. Одета лишь в корсет, маленькие трусики и чулки мамзелька с шикарными черными волосами и фантастическими формами сидела к мужчине спиной, возбужденно ерзала на его коленях, подставляя для поцелуев то одно плечо, то другое, то затылок, то шею, хихикала, смущалась, что явно радовало ее кавалера, но при этом умудрялась незаметно для любовника недовольно поджимать губы и досадливо морщить нос.

Неужели не радуется колье? Вот привереда! Или на что-то другое рассчитывала и ожидания не оправдались?

Меня при этом явно не замечали, и я, осмелев, встала и приблизилась к парочке. Внимательно осмотрела колье с крупными бриллиантами, чуть озадачилась, вспомнив фразу о цвете глаз, потому что у девицы они были желто-карими, тогда как брюлики радовали своей безупречной чистотой, а затем беспечно пожалала плечами. В принципе-то и не мое это дело.

А колье красивое. Я б взяла. Естественно, не за услуги постельного характера, а просто так, в подарок. Кто б еще дал...

Завистливо вздохнув, отступила на несколько шагов, чтобы даже случайно не попасть под руку, бессовестно уселась на ковер, подперла подбородок кулачком и уставилась на воркующую парочку. А ведь я узнала мужика. Тот самый голос, что и в зале у сидевшего на троне. И если рассуждать логически, то именно таким образом он и сбежал, и сейчас я имею честь лицезреть пресловутого господина.

Стараясь не обращать внимания на бесплатное эротическое шоу, которое вроде как подходило к концу, но все никак не могло прийти, я терпеливо выжидала, когда же парочка наконец наmilуется и у меня появится шанс поболтать с местным хозяином с глазу на глаз. Пока ждала,

внимательно его рассматривала.

Красив, брутalen, великолепно сложен, не чурается походов в тренажерный зал и явно знает цену не только себе, но и окружающим. Все при нем: и нахальный властный взгляд, и уверенные движения, и великолепная речь. Сама бы влюбилась, если бы не слишком узкий, на мой взгляд, подбородок да странные светло-синие волосы, торчащие вверх, как гелем намазанные. Ко всему прочему кончики волос переливались голубыми огненными бликами, что весьма озадачивало. Не пугало, но озадачивало.

Кажется, за сегодняшний день я увидела уже столько всего необычного и страшного, что бояться попросту надоело.

– Дорогой, тебе не кажется, что пора разнообразить нашу с тобой жизнь? – вдруг решила проявить инициативу заласканная мамзелька.

Развернулась к любовнику лицом, фальшиво запорхала нереально длинными и густыми ресничками, бесстыже прижалась к мужчине внушительной грудью, практически не скрытой кружевом роскошного корсета, и фривольно (и явно профессионально!) повела плечами, акцентируя внимание на ложбинке. Я бы даже сказала – ложбиннице!

– Что ты имеешь в виду?

Все внимание хозяина замка было приковано к прелестям, и наверняка именно поэтому дамочка позволила себе циничную усмешку.

М-да... А я думала, он не дурак. Видимо, ошиблась.

– Ну... Твой сын решил жениться, и я подумала... – Водя пальчиком по мужской груди и шее и явно стараясь еще больше отвлечь внимание любовника, мамзелька перешла к менее прозрачным намекам: – Почему бы и тебе не подумать о женитьбе?

Ого! А она смелая.

– Дорогая, я постоянно об этом думаю, – удивил меня согласием хозяин замка.

И, судя по обескураженному выдоху дамочки, не только меня. Но я одна вижу в его прищуренных глазах насмешку?

– И что же именно ты об этом думаешь? – приторно-сладко проворковала красотка, отчего мне захотелось закусить ее словесную патоку лимоном.

А когда она еще больше выпятила грудь, я закатила глаза к потолку и плюхнулась на ковер, чтобы уже лежа досмотреть это феерическое шоу. Я не вуайерист, но этот цирк просто невозможно пропустить! Что она, что он – те еще лицемеры.

– Думаю, сколько невест придется мне осмотреть и скольких

псевдодевушечниц отсеять, прежде чем получится отобрать хотя бы с десяток более или менее приличных кандидаток, – скучающим тоном подтвердил мои самые смелые предположения циничный гад с внешностью Аполлона.

Девушке понадобилось не меньше пяти секунд, чтобы осознать сказанное. Но когда это произошло...

– Что-о-о?! – В оскорбленных чувствах красотка соскочила с мужских колен и зашипела не хуже гадюки. – Ты используешь меня уже десять лет! Значит, я недостаточно хороша для тебя?!

– Хороша.

Хозяин замка вальяжно откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу и, лениво осмотрев девушку с ног до головы, иронично ухмыльнулся.

– Камелия, ты хороша. Для любовницы. Не больше.

– Ах, ты... ты... ты!!!

«Гад, мерзавец и лицемер», – мысленно вторила я мамзельке, буквально захлебывающейся негодованием. Не была бы мертвой – тоже сказала бы ему свое фи.

Но вот красотка выдохлась, напоследок топнула ногой, грохнула дверь, и на гостиную опустилась тишина.

– Так, а теперь с тобой. Кто такая и что тут делаешь?

Кто? Я?!

У меня буквально отнялся язык и пропал дар речи, когда хозяин замка посмотрел мне прямо в глаза, а затем смерил оценивающим взглядом, не скрывая пренебрежения.

– Вы меня видите? – наконец отмерла я и с опаской заняла более приличное положение.

То есть села.

– Вижу, – небрежно кивнул он.

– И слышите? – уточнила немного глупо.

– Слышу, – вновь согласился собеседник.

Упс.

Не представляя, как выкрутиться из этой весьма щекотливой ситуации, я делала большие глаза и кусала губы. Как назло, растерялись все слова, и в итоге я невнятно промямлила:

– Ну, я это... мимо шла... вот.

– Это понятно, – более чем прохладно проговорил хозяин замка. Вновь осмотрел меня с головы до ног, презрительно поджал губы и абсолютно невежливо выдал: – И что же дальше не пошла?

И таким уничижительным взглядом сопровождалась его слова, что я

возмутилась до глубины души:

– Вас спросить забыла! А может, меня и здесь все устраивает?

– Неужели? – Хмыкнув, хозяин замка неожиданно создал в ладони синий шар огня и резко бросил в меня.

Я только и успела, что истошно взвизгнуть и прикрыть ладонями лицо.

– Хм...

А?

Осторожно раздвинув пальцы, поняла, что ничего непоправимого не произошло: я не исчезла, не горю, мне не больно, дырок не появилось. Убрала ладони, старательно осмотрела грудь, живот, плечи, даже пощупала, а затем перевела настороженный взгляд на крайне задумчивого гада.

– А если так?

В мужской ладони возник новый шар огня, но на этот раз – черного цвета, и снова отправился в меня.

– Ополоумел?! – заорала я, от страха позабыв о вежливости и приличных словах, вскочила на ноги, но на этот раз глаз не закрывала и поэтому увидела, что огонь беспрепятственно прошел сквозь меня и впитался в стену, не оставив и следа. – Я тебе что, тренажер?!

– Рот закрой, – с угрожающей ленцой процедил хозяин замка и приблизился ко мне. – Привидение, значит...

Внимательно осмотрел, уделив особое внимание пижаме, задумчиво потер подбородок и тихо, словно лишь для себя, пробормотал:

– Какое-то ты неправильное привидение...

Еще договаривая, он резко вскинул руку и попытался схватить меня за шею, но у него вновь ничего не вышло – пальцы прошли сквозь меня, не замедлившись ни на мгновение.

Мерзавец (а как иначе?!), еще недовольно поджимал губы и явно раздумывал, что бы такого сделать со мной еще, а в моей голове уже созрел план отмщения. Мало того, что именно из-за него я так глупо умерла, так еще и сейчас от ужаса чуть не поседела!

Мои губы против воли расплылись в ехидной улыбке, и я, танцующим шагом отправившись к полке с очень красивыми вазами, предвкушающе пропела:

– Ну все, мужик. Ты попал!

У него оставалось всего три секунды, чтобы оценить всю глубину и обширность моих намерений.

– Стой! – приказали мне в спину.

– Аха! – насмешливо отозвалась я.

– Стой, кому сказал! – с грозным рычанием повторил хозяин разрушенного в скором будущем замка.

– Стою, – съехидничала я, останавливаясь возле полки. Обернулась, оскалилась максимально кровожадно и взяла в руки ближайшую вазу, показавшуюся мне самой красивой и дорогой.

Наверняка какая-нибудь династия Цзынь-Минь стоимостью под сотню тысяч долларов. Покрутила, подкинула, краем глаза отмечая наличие негативной реакции, и ухмыльнулась еще шире. Жалко, да? Мне себя тоже жалко!

– Что тебе надо?

Напряженно сверля меня взглядом, здешний господин темнел лицом. Волосы же, наоборот, светлели. Забавный эффект...

– Мне? Да немного. Новое тело, например.

– А я-то тут при чем?

– Да почти ни при чем... – хмыкнула я и от души шмякнула первую вазу об пол.

Какие красивые осколочки!

Вторую вазу я выбирала еще тщательнее. Да, вот эта тоже дорого выглядит. Взяла в руки и посмотрела на собеседника. Глаза из синих стали черными, кожа посерела, а волосы пожелтели, пройдя стадию белых, и продолжали менять свой цвет ближе к красному спектру. Оу, горячий мужчинка!

– Так что там насчет тела?

– Это невозможно, – прошипел хозяин замка.

– Жаль. – Вторая ваза присоединилась к первой, а в руки перекочевала третья. – Тогда буду жить с тобой. У вас тут весело...

– Да кто ты такая?!

– Я? Привидение. Ты же сам сказал. – Третья ваза разлетелась на осколки со звонким треском, я аж заслушалась. – Или есть другие предположения?

– Прекрати! Это была ваза эпохи Ырк!

– Да хоть Ярк! – огрызнулась я и потянулась за следующей.

– Нет такой эпохи.

– А мне плевать.

Взяла в руки очередную вазу и удивилась ее ощутимой тяжести. Забавно. Эта с пробкой... Что можно хранить в старых вазах?

– Поставь! – рявкнул хозяин так, что я подпрыгнула от неожиданности и, естественно, выпустила из рук вазу. А он драматично простонал: – Это же урна-а-а...

Урна? В смысле?

Непонимающе посмотрела себе под ноги, удивленно распахнула глаза, когда поняла, что из вазы высыпалась куча пыли и она начинает клубиться как живая, поднимаясь все выше и заполняя собой все помещение. Эта пыль была такой густой и едкой, что я даже расчихалась. Да так сильно, что никак не могла остановиться.

– Чхи... ап-чхи! Чхи-и-и!!!

– Будьте здоровы, барышня.

– Что? Чхи! Ага... – шмыгнула я и благодарно взяла протянутый платок, чтобы высморкаться.

И тут до меня дошло, что голос незнакомый.

Я торопливо разогнала рукой остатки пыли, замерла, обескураженно выдохнула, а затем отшатнулась и завизжала, выставив перед собой платок, как щит.

– Так страшно? – оскорбленно поинтересовался призрачный скелет двуногого ящера.

Тонко проскулив, я судорожно кивнула и перевела взгляд на хозяина замка. Тот пусть и стоял сейчас с огненными волосами, но был вполне человекоподобен. Этот же... Мамочки-и-и!

– Ой, да ладно! Ну не настолько же! – возмутился призрак и с осуждением ткнул когтистым пальцем ноги в пол. – Зачем тогда урнами разбрасываетесь? Лежал, никому не мешал. А тут раз – и все! Негде больше лежать.

– Дед? – вдруг недоуменно спросил огненноволосый хозяин замка.

А призрак... кивнул.

– О, все демоны Бездны! Тебя мне еще не хватало!

Дед? Он его дед? Господи... Убейте меня! Хотя нет. Не надо.

Еще раз внимательно осмотрев призрака и отмечая, что он не проявляет агрессии, я немного осмелела и уточнила:

– А вы его родной дед?

Призрак чинно кивнул, и я осмелела еще больше. Шагнула ближе, осторожно дотронулась до его лапы, но, как и в других случаях, ощущения напоминали прикосновения к желе.

Ситуация складывалась нелепее некуда, так что я спросила еще:

– А вы кто? Ну, вообще?

– Позвольте представиться, юная леди: пятнадцатый господин Темной половины мира Эдмунд Оверьяр. Для вас – Эд.

Эд. Мило! Нет, правда!

– А он? – Я невежливо ткнула пальцем в хозяина замка, который

напряженно сверлил нас почерневшими глазами и явно прикидывал, чем бы в нас пульнуть.

– Мой внук, Константин Оверъяр, семнадцатый господин Темной половины мира, – улыбаясь всеми клыками, проговорил призрак, а затем галантно взял меня за руку. – Прошу простить, но как зовут вас?

– Катерина... – прошептала я, потрясенно наблюдая, как скелет призрака постепенно обрастает плотью и серо-зеленой чешуйчатой кожей, затем проявляются брюки с рубашкой и следом происходит трансформация в человека.

Да какого!

В очень привлекательного мужчину лет сорока с приятной улыбкой, ярко-оранжевыми глазами, слегка голубыми волосами и глубоким, пробирающим до мурашек голосом.

– Приятно познакомиться, Катерина. И откуда же в наши края забрела столь прелестная барышня?

Так бы и слушала этот умопомрачительный голос! Но нет, дело – прежде всего! Если Эдмунд – дед Константина, то они точно одного поля ягоды. Может, он тоже только и ждет момента, чтобы обмануть и отомстить за разбитую урну?

– Из ущелья, – скупно ответила я и высвободила свою руку из пальцев пятнадцатого господина. – Я спала. Меня похитили местные черти. Уронили в горах. Я умерла. Пришла сюда, чтобы узнать, как мне быть дальше, – и язвительно добавила: – Вообще-то у меня были планы, и смерть в горах в них ну никак не входила.

– Дорогая моя Катерина, – добродушно рассмеялся призрак и развел руками, – смерть вообще никогда ни в чьи планы не входит. Я только одного не пойму. Вы почему на внука моего обижены?

– А на кого еще? Насколько я поняла из разговора чертей, они несли меня в подарок именно Константину! – Сложив руки на груди, я недовольно сузила глаза. – Я что теперь делать должна? Мне чем теперь заниматься? Мало того, что я понятия не имею, где нахожусь и как мне добраться до дома, так еще теперь и тела у меня нет!

– А разве это плохо? Не иметь тела? – Удивившись, Эдмунд обвел комнату широким жестом. – Да занимайтесь чем хотите! Летайте, бегайте, шалите! Ведь это так весело!

Шалите?

Я скептически скривилась и немного подалась назад. Это, случайно, не заразно? Я понимаю, маразм, призрачность и все такое, но выглядит мужчина лет на сорок, не больше. Или такие мысли возникают от

длительного нахождения в урне?

Пока я размышляла, не чокнулся ли пятнадцатый правитель этой местности, он со все возрастающим энтузиазмом продолжал:

– Но если вы спросите мое мнение, то я вам скажу! Это судьба!

– Это? – Я возмущенно ткнула себе в грудь.

– Нет, не это! – отмахнулся Эдмунд. – А наша с вами встреча!

Возможность лично выбрать невесту наследнику!

Призрак склонился ко мне и доверительно поинтересовался:

– Вы ведь слышали о предстоящих смотринах?

Кивнула.

– Вот! В нашей семье есть такое поверье: чем старше и древнее предок, выбравший супругу своему потомку, тем вернее выбор. И поверьте, лучше нас с вами с этим никто не справится. Вы ведь поможете мне?

И так проникновенно посмотрел, что я кивнула против воли.

Невероятно обаятельный дед!

– Дерьмо! – выругался прямо мне в ухо незаметно подошедший Константин, отчего я едва не подпрыгнула.

А семнадцатый хозяин замка смотрел в это время на своего предка и полыхал на всю комнату лиловыми волосами.

– Дед, а ну давай обратно в урну! Я сам с этим справлюсь! Тебя еще мне не хватало! Есть уже одна чокнутая, которую уничтожить невозможно, еще ты тут со своими заморочными традициями!

Не поняла. Это я-то чокнутая?!

– Константин, мальчик мой, – начав ласково, уже через мгновение дед рявкнул так громко, что зазвенели хрустальные подвески на люстре. – Ты как разговариваешь в присутствии дамы?! Ты что себе позволяешь, сопляк?! Тебе кто разрешил в наш разговор вмешиваться, змееньш?!

С каждым новым вопросом волосы деда темнели, пока полностью не почернели. Глаза же стали кроваво-красными. Выросли клыки, на коже начали появляться серые чешуйки...

А мне захотелось в обморок.

– Дед, остынь. – Тут же подавшись назад, внук резко посветлел волосами, но успел бросить на меня взгляд, обещающий все кары мира. Выставив ладони вперед, Константин продолжил: – Дед, извини. Давай договоримся.

– Конечно договоримся, внучок, – довольно ухмыльнулся полуящер. – Но учти, это твои слуги виноваты в гибели Катерины, так что барышня теперь под моей опекой. Я заметил, как ты на нее глянул. Даже не вздумай!

Я настороженно сглотнула, подозревая, что это не очень хорошая идея,

а Эдмунд все продолжал:

– В урну я уйду только после того, как женю вас обоих. А то ишь, моду взяли! Двести лет без жены! Что за позор?!

– Так. Погоди, – оборвал деда Константин и нахмурился. – А я тут при чем? Вообще-то мне и без жены более чем комфортно. Наследник у меня есть. Что тебе еще надо?

– Надо! – снова рывкнул Эдмунд и ощерил клыки. – Я сказал – женю, значит, женю!

– Простите, а куда предыдущая делась? – вмешалась я, мысленно присвистнув – двести лет!

Это что за бред? Столько не живут! Или привирает ради красного словца?

– Сбежала, – недовольно выдавил Константин и снова одарил меня убийственным взглядом. – Она светлой была.

– И?

– А светлые в наших землях могут прожить не больше нескольких лет. Наши магии несочетаемы. Родила мне наследника и сбежала.

– Так. Стоп. Какие магии?

– Темная и светлая магии. Темная и Светлая половины мира, – проговорив с такой издевкой, словно я та еще дура, хозяин замка презрительно фыркнул: – Ты из какого захолустья, если не знаешь прописных истин?

– Вообще-то из Архангельска.

– Откуда?

– Из Архангельска.

– Это что за село?

– Это город!

– Какой стороны?

– Не стороны, а страны. России, – гордо произнесла я, но по недоуменным взглядам мужчин поняла, что для них это пустой звук.

Озадачилась, нахмурилась и с опаской уточнила:

– Простите, а ваша страна как называется?

– Темная сторона.

– А континент?

– Темный.

Не поняла... То есть как это?

В мыслях воцарился хаос, внутри что-то сжалось от нехорошего предчувствия, но я все равно нашла в себе силы, чтобы прояснить последний, самый важный момент.

– А планета? Мир?

– Галион.

– Приплыли...

Обескураженно переводя взгляд с одного мужчины на другого, понимала – они не лгут. То есть я мало того, что умерла, так еще и в другом мире?

– Так ты иномирянка? – возбужденно уточнил Константин.

– Ну... Получается, что да.

– Вот дерьмо! А я-то думал, в чем тут подвох! – Зло шлепнув себя по бедру, Константин недовольно рыкнул: – Кто, говоришь, тебя выкрал? Как они выглядели?

– Не скажу, – буркнула я и насупилась.

Нет, я не против наказания чертей, но если он их сейчас убьет, то мне самой ничего не останется. О нет, я сама их накажу! Это моя месть.

– И что теперь делать? – спросила я на всякий случай.

Почему нет? А вдруг ответят?

– Будем искать невест, дорогая моя Катерина! – радостно провозгласил Эдмунд, и я, скосив глаза на страдальчески скисшего Константина, нервно хмыкнула.

В принципе... Неплохая месть. Очень неплохая!

– Вашу руку, юная леди. – Предложив мне ладонь, Эдмунд второй рукой указал на дверь. – Пожалуй, нам с вами стоит пройтись. Заодно с дворцом ознакомимся. Итак, сейчас мы с вами находимся в так называемых хозяйских покоях...

Дед вещал, все дальше и дальше уводя неправильную попаданку по презентабельным коридорам старинного замка, а Константин из последних сил сдерживался, чтобы не разгромить гостиную.

Они...

Бах!

Диван разлетелся в щепки от прямого попадания огненного пульсара, куда была вложена вся ярость повелителя Темной стороны.

Решили!

Ба-бах!

Не повезло камину, и его каменные осколки разлетелись по комнате.

Его!

Следом не посчастливилось картинам на стене, и щепки от рам устлали пол.

Женить!

Да никогда!

Выпустив пар, Константин обвел черным взглядом бывшую гостиную. Так, для начала он выяснит, кто ее сюда приволок. Затем найдет ее тело. А после...

Предвкушающая ухмылка скользнула по чувственным губам лорда, и он кивнул своим мыслям. Да, она за все ответит. И за жену незапланированную, и за деда, так не вовремя поднятого.

– Хапр, главного беса ко мне!

Глава 3

Одним ухом внимательно слушая разглагольствования Эдмунда, вторым уловила странный грохот позади. Землетрясение? Прислушалась внимательнее и перевела вопросительный взгляд на призрака.

– О, не переживайте, Катерина, это внук агрессию скидывает, – беспечно отмахнулся пятнадцатый повелитель. – Кстати, вам очень идет зеленый цвет. Но смею заметить, в нашем мире не принято выходить в свет в пижаме. Может, все-таки переоденетесь?

– А как?

– Просто представьте. Сосредоточьтесь и представьте.

Я удивилась, но послушно зажмурилась, чтобы ничего не мешало сосредотачиваться, и попыталась максимально точно представить свой любимый летний сарафан.

– Хм... эм...

Сконфуженное хмыканье Эдмунда насторожило, и я, торопливо распахнув глаза, посмотрела на себя.

Елки-моталки! Теперь понятно, почему призрак стоит ко мне спиной и предпочитает рассматривать потолок. Я в одном нижнем белье!

Ну хоть в белье. Не представляю, смогла бы я оставаться здесь и дальше, очутись перед Эдмундом вовсе без белья. Но все равно неловко, да...

– Катерина, это не совсем то, что я имел в виду, – вновь деликатно кашлянул Эд.

– Понимаю... – Я старалась изо всех сил, но сарафан все не появлялся, и я, расстроившись, что не обладаю способностями к смене одеяний, тоскливо вздохнула. – А вы мне не поможете? Что-то у меня не получается...

– Сосредоточьтесь получше, – вместо реальной помощи посоветовал пятнадцатый повелитель. – Возможно, вам не хватает сильных эмоций? Порой именно они дают толчок к освоению различного рода способностей.

– Эмоции? Например?

– Думаю, в вашем случае может помочь злость. Вы ведь злитесь? На свою смерть, на Константина, на то, что не получается одеться? Разозлитесь! Всерьез!

На этот раз совет показался мне дельным, и я, по очереди вспомнив все свои неудачи, сорванные планы и просто промахи, зажмурилась, сжала

кулаки и зарычала в лучших традициях разъяренной воительницы. Да чтобы у меня – и что-то не получилось? Да я самого семнадцатого повелителя до истерики довела!

По телу прошла ощутимая дрожь, лодыжек коснулась практически невесомая ткань, и я, охнув от неожиданности, оборвала рычание на высокой ноте.

– Есть! – радостно возликовала я, когда поняла, что все получилось и теперь я не мисс Неглиже, а практически светская дама в струящемся светло-зеленом платье из переливающегося непрозрачного шифона.

Правда, на мой вкус, платье было чересчур скромным: с вырезом-лодочкой и облегающими рукавами до запястья, но благодаря невидимому и неоощуцаемому корсету в этом наряде у меня была высокая и весьма выразительная грудь и тонкая талия. В целом одобряю.

Перевела сияющий взгляд на Эдмунда, до сих пор деликатно стоящего ко мне спиной, и окликнула:

– Эд? Посмотрите, что у меня получилось.

– Прекрасно! – по достоинству оценил мое преображение призрак и одобрительно улыбнулся. – Намного лучше, чем ваша пижама. А теперь, я думаю, нам стоит с вами кое-куда прогуляться. Скажите, как далеко от дворца вы погибли?

Вопрос моментально насторожил, и я недоверчиво нахмурилась.

– Вам зачем?

– А затем, моя дорогая Катерина, что мой внук не дурак, – наставительно поднял палец Эдмунд. – Мы с вами для него – нежелательный элемент. И если меня он изгнать не может, так как это противоречит правилам рода, то, найдя ваше тело, сделает это с легкостью.

Он чуть прищурился, явно оценивая эффект, который произвели на меня его слова, а затем с лукавой усмешкой поинтересовался:

– Ну так что? Ваше решение, Катерина? Будем вас прятать?

Хватило мгновения, чтобы взвесить все «за» и «против».

– Конечно будем!

И сама подхватила его под руку, чтобы он ни в коем случае не передумал. Пускай даже призраком, но жить мне хочется!

До нужного ущелья мы добрались в кратчайшие сроки. Я словно чувствовала, куда идти. Слово меня что-то звало, словно физическое тело являлось для меня маяком. Тело... мое тело. Странно было об этом думать. Еще страннее – его видеть. Держа в руках цветок, пока Эдмунд магией поднимал и перекладывал камни, кусала губы. Странно. Страшно. Вот показалась нога. Рука. Окровавленное лицо. Света местной луны хватало, и

все было видно отчетливо. Да, когда черти обрушили на меня камни, они не беспокоились о том, что я решусь на раскопки. Они вообще об этом не думали.

Не выдержав, я зажмурилась. Зареветь так и не смогла, но от этого было только хуже. Гадко, как же гадко...

– Катерина, не надо так переживать. Успокойтесь, я ликвидировал все повреждения. Откройте глаза, нам с вами еще обратно идти.

– Обратно? – Я недоуменно взглянула на Эдмунда. – В смысле обратно? С моим телом?

– Конечно! А как вы думали? Где мы вас прятать будем?

– Где?

И правда. Этот вопрос мы как-то не успели обсудить по дороге сюда.

– Конечно же в родовой усыпальнице! – воодушевленно просветил меня призрак.

– В смысле «конечно»? Почему «конечно»?

Выбор места был более чем странен, и я не понимала, чему так радуется Эд. Все-таки иногда он напоминал сумасшедшего, и мне рядом с ним было откровенно неуютно.

– А потому, моя дорогая Катерина, что это последнее место, где мой внук будет вас искать, – охотно пояснил Эд. – Идемте, не стоит медлить.

И пока я еще решала, стоит ли доверять мертвому темному лорду и не станет ли хуже, он уже взял мое тело на руки и требовательно кивнул в сторону, где находился замок.

– Идемте, Катерина. В родовой усыпальнице покоятся исключительно женщины рода Оверьяр. Мужчин в нашем роду принято кремировать, это вы можете наблюдать на моем примере. Уверяю вас, это оптимальное место для вашего тела.

Что ж, пожалуй, поверю. В любом случае у меня самой иных вариантов нет.

– А почему мужчин кремируют? – поинтересовалась я по пути обратно.

– Традиции, моя дорогая, – небрежно пожал плечами Эдмунд, умудряясь практически лететь над скалами с моим телом в руках, давать советы по передвижению мне, да еще и поддерживать светскую беседу. – Но возникли они не на пустом месте, поверьте. Все дело в том, что мы, темные лорды, невероятно сильны в магическом плане. Наша жизнь продолжается даже после смерти. Подумайте, каково править, когда за спиной стоят души всех предыдущих темных лордов?

– Да уж... Наверное, не очень приятно.

– Верно. И именно поэтому нас и кремируют, а наши души запечатывают в сосуды с прахом. Из сосуда сложно выбраться, намного сложнее, чем из тела, вы уж мне поверьте.

– И что? В вашем мире все так живут? Умер, а потом в призраки?

– О нет, дорогая, вы меня не услышали – это проклятие лишь таких могущественных родов, как наш. Темные и светлые лорды – правящая элита. Мы не уходим на перерождение, мы вынуждены существовать вечно. Души остальных существ после смерти физического тела уже через сорок дней отправляются на перерождение и через некоторое время рождаются заново. Новое тело, новая жизнь, новый этап.

– А я?

– А с вами сложнее, – опечалился пятнадцатый повелитель так, словно сочувствовал абсолютно искренне. – Вы дитя иного мира, ваша душа принадлежит иному миру. Погибнув здесь, да еще и при весьма трагических обстоятельствах, вы оказались в ловушке этого мира. Самостоятельно душа не может покинуть его пределы. Но, как вы уже поняли, существует вариант изгнания. Нужно всего лишь выслать тело за пределы нашего мира, и душа тут же отправится за ним. А вот тут уже возникает несколько скользких моментов – если тело отправить не в родной мир, то душа станет неуспокоенным духом. Тут уже все зависит от насыщенности мира магией – если магии в мире хватает, то душа будет сильной и яркой, вот как сейчас, а если же ваше тело отправить в один из техногенных миров, где магии практически нет, то вы станете сущностью, чьих сил едва ли будет достаточно для того, чтобы осознавать окружающую среду. В общем, самым оптимальным вариантом для вас будет попасть в свой родной мир и уйти на перерождение, но шансы на это близки к нулю. Не зная координат, невозможно открыть портал в конкретный мир.

– А что за координаты? Название мира или что-то еще?

– О нет, конечно же не название. В первую очередь – расположение относительно центральной оси Древа, затем – ветка, затем – вариативность бытия...

Рассказывая и рассказывая, Эдмунд наводил на меня все большую тоску. Мне эти слова вообще ни о чем не говорили! То есть получается, я никогда не попаду домой? Я никогда не стану новым маленьким человечком? Никогда-никогда?

Вывод был ужасен, но вместо тоски я почувствовала злость. И даже нашла, на ком ее выместить.

Костик... Ты еще не знаешь, но вскоре твоя жизнь превратится в ад!

Я уж постараюсь!

– Эдмунд, скажите, а почему ваших женщин не кремируют?

– Все очень просто. Ни одна из них не была сильной магичкой, чтобы восстать призраком после смерти. Ни одна из них не является урожденной Оверъяр, все они лишь жены лордов. – Подробно отвечая на мой вопрос, Эдмунд взял немного правее центрального входа, и в итоге мы вышли к ничем не примечательной скале. – А вот и усыпальница.

Мы остановились, и я внимательно осмотрела сплошную стену. Если не предполагать, что едва заметная дверь – вход в усыпальницу, то никогда и не узнаешь, что это действительно усыпальница. Кстати, что стоим, кого ждем?

– Эдмунд?

На мой вопросительный взгляд призрак немного натянуто улыбнулся, что меня сразу же насторожило.

– Есть небольшая загвоздка... – Пятнадцатый лорд положил мое тело на камни. – Я ведь уже упоминал, что в усыпальнице покоятся лишь женщины рода Оверъяр...

– И? – напряженно поторопила я.

– На данный момент вы не принадлежите к роду Оверъяр.

– И? – Медленно, но верно зверея, я сжала кулаки.

И это у женщин – неправильная логика?! Зачем мы вообще тогда сюда шли?!

– Значит, вам необходимо стать ею, – загадочно блеснув глазами, с пугающей улыбкой произнес лорд и абсолютно неожиданно преклонил передо мной колени и протянул руку. – Милая Катерина, согласны ли вы стать женщиной рода Оверъяр?

Я несколько раз сморгнула, не веря своим глазам и ушам, нахмурилась, наклонила голову, неизвестно на что надеясь, а затем осторожно уточнила:

– В смысле? Замуж, что ли, за вас?

– А желаете? – с непонятным для меня коварным блеском в глазах произнес Эдмунд.

– Нет! – выпалила я прежде, чем подумала, что могу оскорбить призрака своим отказом. Но тут же поторопилась исправить ситуацию, чтобы он ни в коем случае не передумал мне помогать. – Ну... В смысле мы совсем не знакомы, и я в принципе не хочу замуж... Да и вы – лорд, а я...

И максимально искренне и невинно улыбнулась.

– А вы – юная и невероятно милая дева, пострадавшая из-за халатности слуг Константина, – резковато закончил за меня Эдмунд, словно

ему не понравилось то, что я озвучила очевидную разницу в социальном положении. – Прошу простить за глупое предположение, я не желал вас смутить. Конечно же я имел в виду совсем другое: я предлагаю вам свое покровительство. Если так можно выразиться, то в каком-то смысле я предлагаю вам стать моей приемной дочерью.

– Зачем? – растерялась я. – Вам-то это зачем?

Лорд удивленно приподнял бровь, а я взяла себя в руки и строго проговорила:

– Может, я действительно мила и очаровательна, но это совсем не повод принимать в знатный род призрака с улицы. В чем ваша личная выгода?

– Катерина!

Эдмунд выглядел искренне возмущенным, но я не собиралась сдавать позиции. Я чувствовала подвох. Знала, что он есть. Да его просто не могло не быть! Кто я – и кто он?

– Хорошо, – наконец сдался призрак под моим пристальным взглядом. – Вы правы, я делаю это не просто так. Все дело в том, что я ваш должник. Вы дали мне возможность на некоторое время вернуться в мир живых, и поверьте, для меня это значит очень многое. Может, я и мертв, но благородства и чести не растерял. И смею заметить: отрицая свою привлекательность, вы категорически не правы! Пусть духи Бездны разорвут меня на части, если я солгу о вашей красоте!

Смутив восторженным комплиментом, лорд окончательно привел меня в смятение, и я задумалась о его предложении уже всерьез. А может, и правда стоит рискнуть? Ведь в целом ничего не изменится. Да, я стану его подопечной. Вроде как даже Оверъяр. Приемной дочерью... И заодно – теткой Константина. Хм, а недурно!

Мысль показалась мне настолько привлекательной, что я решилась и сделала шаг к до сих пор коленапреклоненному лорду.

– Я согласна. Что мне необходимо сделать?

– Вашу руку.

Я послушно протянула лорду правую руку, на всякий случай приготовилась к чему-нибудь этакому и не ошиблась. Как только Эдмунд сжал мои пальцы, свою вторую руку расположив на лбу моего физического тела, и заговорил на непонятном языке, так что я не разобрала ни слова, вокруг нас поднялась самая настоящая метель из крупных мерцающих снежинок. Вихрь все ускорялся, превращаясь в неистовое торнадо, в центре которого были мы, речитатив то усиливался, то стихал, руку и лоб закололо острыми иголочками, колени ослабли, мысли запутались, я едва стояла на

ногах.

– Да пребудет с нами благословение рода Оверъяр! – невероятно громко выкрикнул лорд, и в ту же секунду вихрь пропал, а мое запястье пронзила чудовищная боль, словно от ожога.

– А-а-ай! – Я попыталась выдернуть руку, но у меня ничего не вышло – хватка призрака была крепка. – Эдмунд! Мне больно! Что вы сделали?!!

– Тихо, дорогая, тихо... – Лорд плавно поднялся и прижал меня к себе, успокаивающе поглаживая по спине. – Потерпите немного, это метка рода. Где она? Где болит?

– Запястье, – сквозь зубы проговорила я, пытаюсь не разрыдаться от боли.

Слезы не текли, но трясло всерьез. И не столько от боли, сколько от странных ощущений, до сих пор пронзающих мое призрачное тело.

Так плохо мне не было никогда.

– Запястье? – удивился Эд. – Позвольте взглянуть?

Я без лишних слов подняла руку, позволяя призраку оценить масштаб катастрофы и до сих пор недоумеваю, как можно обжечь мертвую.

– Хм... – аккуратно взяв мое запястье, где темнела непонятная татуировка, лорд недоуменно нахмурился. – Не понял... Это как же?

– Что-то не так? – испугалась я.

– Да нет, все так, но... хм, странно. Да, странно.

– Да что странно-то?! – Меня начало потряхивать уже не от боли, а от нервов.

– Вы невеста.

– Кто?! – пискляво выдохнула я и отшатнулась. – Зачем? Чья?! Я не хочу!

– Катерина, успокойтесь. – Лорд поднял ладони, видимо желая меня успокоить, но я лишь испуганно попятилась, почти сразу упершись спиной в скалу. – Не стоит паниковать.

– А что стоит? – Я настороженно следила за руками лорда, вновь начиная волноваться за свою дальнейшую судьбу.

Невеста совсем не равно воспитанница! А что мне еще не рассказали?!

– Стоит успокоиться и разобраться в случившемся, – твердо произнес Эдмунд. – Уверяю вас, я не предполагал, что род решит именно так. Но давайте сначала все-таки определим ваше тело на положенное ему место.

И, не обращая внимания на мой ошалевший от резкой смены темы взгляд, что-то нажал на скале. Едва видимая дверь распахнулась, приглашая войти в родовой склеп рода Оверъяр, и мне не оставалось

ничего иного, как последовать за лордом.

И не увидели потрясенные решением рода Эдмунд и Катерина, как на небольшой высоте прямо над входом в склеп зависли две яркие снежинки, внимательно наблюдающие за происходящим.

– Марго, это как понимать? – возмутилась та, что поменьше.

– А вот как хочешь, так и понимай, – удовлетворенно произнесла та, что покрупнее.

– Нет, это просто немыслимо! Зачем она нам?!

– Зачем? – удивленно переспросила Марго и насмешливо произнесла: – Может, затем, что так решил род?

– Какой род, Марго? Мы сами и есть род! Это ведь именно ты сделала ее не дочерью, а невестой! Зачем?! – все возмущалась меньшая.

– Эх, Лиза, все-то тебе расскажи, – вздохнула старшая, даже и не собираясь намекать на истинное положение дел. – А может, мне так сердце подсказало?

– Какое сердце?!

– Материнское! – отрезала Марго. – Все, прекратить препираться. Решение рода не обсуждается.

– Хорошо, – вздохнула ее собеседница, признавая, что роду виднее. – Но все-таки расскажи, чья она невеста?

– А вот это уже пускай сама решает. У нее целых три кандидата.

– Три? Ты собираешься отдать ей Эдмунда? – вновь возмутилась Лиза.

– Я? Я, дорогуша, ничего не собираюсь. Он не моя собственность, чтобы его отдавать. Он мужчина рода Оверьяр, он сам возьмет, если захочет.

– Но он же призрак!

– И что? Она тоже.

– Но, Марго...

– Все, угомонись. Время покажет.

Наша эпопея с препирательствами завершилась мирно и быстро – мы прошли в склеп, нашли в дальнем углу свободную нишу, уложили в нее мое тело, накрыли его саваном, найденным на одной из полок, и ушли. Вот так просто, без напыщенных прощальных речей, отпеваний, цветов и слез мое тело обрело покой. Надеюсь.

Пока искали нишу и саван, я успела рассмотреть сам склеп. Что сказать... Ничего примечательного: огромная пещера с непонятно откуда идущим рассеянным светом, множество ниш с телами под непрозрачными

саванами и ни души. Кроме нас, естественно.

В общем, жутковато.

Мы уже покинули склеп и потихоньку прогуливались по окрестностям замка, когда я решила задать своему спутнику еще несколько тревожащих меня вопросов.

– Эдмунд, скажите, а почему тела не разлагаются?

– Магия рода, Катерина.

Ах, ну да! И как я сама не догадалась?

– Константин точно не будет меня там искать? Я же практически на виду.

– Если и решится, то теперь вы член рода, – уверенно ответил лорд. – Даже если внук посмеет избавиться от тела, то вы сами вслед за телом не уйдете – теперь вы душа этого мира, род признал вас. Да и как он будет вас искать? Срывать саваны с покойниц? – возмутился призрак. – Это же дикость, кощунство!

Не знаю, не знаю... Мне кажется, он и на это способен.

Но стоп!

– Эдмунд, погодите. Что значит – я теперь душа вашего мира? Я через сорок дней уйду на перерождение?!

– Нет-нет, совсем нет. Не беспокойтесь, этого не произойдет. В вас магия рода, вот посмотрите... – Мы сидели на одном из карнизов дворца, любуясь звездами и полной луной, и Эдмунд взял мое запястье, чтобы наконец объяснить смысл той татуировки, что появилась после ритуала принятия в род. – Все эти линии, звезды и треугольники – это не просто значки и закорючки, это печать определенного рода, которая говорит о том, что теперь вы бессмертная невеста рода.

Ничего не поняла, но уточнять, где именно написано: «Невеста рода», – было уже стыдно.

– И что теперь?

– Теперь осталось выяснить, чья конкретно вы невеста.

– А какие варианты?

– А вы как думаете? Кому мы с вами пообещали найти невест?

– Да ну вас! – возмутилась я, всплеснула руками и едва не упала, но Эдмунд успел перехватить меня за талию и прижать к себе. – Ваш внук – садист чокнутый, повернутый на власти и убийствах проходящих мимо призраков! Сомневаюсь, что правнук лучше! К тому же я не девственница. И вообще мертвая!

Выпала и тут же смутилась под укоризненным взглядом лорда. Потупилась, понимая, что говорю не то и не тому, но сказанное не вернуть.

К тому же это все правда.

И чтобы хоть как-то сгладить неловкую ситуацию и затянувшееся молчание, кардинально сменила тему:

– А сколько вам лет?

– Я умер в возрасте семисот шестидесяти лет, – охотно поддержал разговор Эдмунд. – Это произошло более трехсот лет назад. Когда умирает кто-либо из рода Оверьяр, магия рода дает знать живым, что произошло несчастье, и указывает где именно. В течение недели-двух родственники находят тело, кремируют и заключают бессмертную душу в специально предназначенный для этого сосуд. Поверьте, это не так страшно, как отражается в ваших глазах, это что-то вроде искусственного сна. Мы видим и слышим все, что происходит на территории замка, все понимаем, но нам это неинтересно. В случае острой необходимости потомок в любой момент может выпустить предка и спросить совета. Увы, происходит это редко... – Вздохнув, наверное, своим воспоминаниям, призрак развел руками. – Ну а в вашем случае это было недоразумение. Не скажу, что меня оно огорчает. Константин совсем распоясался. Виданное ли дело – править без супруги?

– Кстати, о супруге... – радуясь, что мы успешно сменили тему, поинтересовалась я. – Она ведь сбежала. Она еще жива?

– Конечно нет!

– Почему «конечно»?

Такая категоричность настораживала.

– А потому, юная леди, что невозможно сбежать от темного лорда и остаться безнаказанной. Магия рода властна на всей планете.

– То есть ее убили?

– Ну что вы такое говорите? Конечно нет!

– А что тогда?

– Я же поясняю: ее покарала магия рода.

Чувствуя явную недосказанность, я уточнила:

– Как она ее покарала?

– Леди Роксолана упала с лошади на границе наших владений.

– Сильно упала?

– Насмерть, – иронично улыбнулся лорд, и в его глазах промелькнуло нечто такое, от чего мне вновь стало неудобно.

Я незаметно отодвинулась от собеседника.

– Катерина, вы не правы, думая о нашем роде как о тиранах и убийцах, – проявил невиданную проницательность Эдмунд. – Леди Роксолана знала, на что шла. Никто не принуждал ее выходить замуж за Константина. Это было ее добровольным решением. Мало того, она утаила

от всех нас свою светлую суть, надев несколько мощных амулетов, заглушающих магию. Понятия не имею, о чем она думала, когда решилась на подобную авантюру, но магия рода не знает компромиссов – если девушка выходит замуж за лорда, она либо его жена, либо...

Многозначительный взгляд заменил так и не озвученное окончание фразы, я натянуто улыбнулась, а Эдмунд сурово заявил:

– Разводов у лордов не бывает.

Надо было что-то сказать, и я, неопределенно покачав головой, протянула:

– Да уж... А в вашем роду рождаются только мальчики?

– Нет, что вы. Девочки рождаются тоже, но не такие сильные в плане магии. Наследником может быть только мальчик, это заведено испокон веков. Кстати, свадьба наследника – это не только свадьба, но и коронация. После того как наследник женится, он становится следующим повелителем.

– А предыдущий?

– А предыдущий слагает полномочия и волен заниматься тем, чем его душа пожелает. – Эдмунд мечтательно прикрыл глаза. – Эх, помнится, я в свое время отправился путешествовать...

– С женой?

– О нет, увы. Лизонька к тому моменту уже покоилась в родовом склепе, нашим женам не дано жить столько, сколько нам. Обычно лет триста, не больше.

– А почему вы повторно не женились?

– К чему? – искренне удивился лорд.

На что я справедливо заметила:

– А зачем тогда Константина заставляете?

– О... Ну, тут же абсолютно иная ситуация!

Это чем же? Вот истинная мужская логика. Сам – на вольные хлеба, а потомков – в брачные оковы, чтобы не расслаблялись раньше времени. И все равно не пойму, зачем женить Константина, если после свадьбы сына он сложит полномочия? Просто из вредности?

– Эдмунд, а как зовут сына Константина?

– Максимилиан.

Макс, значит... Ладно.

– И все-таки зачем вам женить внука? – не удержалась я от вопроса, разбудившего мое любопытство.

– А затем, – сухо отрезал лорд и возмущенно поинтересовался: – Катерина, вы видели его последнюю пассию?

– Ну, кого-то вроде видела. А что?

Без труда вспомнила грудь четвертого размера и усмехнулась. Как эта самая пассия негодовала!

– А то, – передразнил меня призрак. – Мой внук совершенно потерял вкус! Разменивается на каких-то, простите меня за выражение, дешевок. Где чувства? Где искренность? Где взаимное уважение? Если уж заводишь себе женщину, то делай это с умом, а не... – скомкав последнее слово, Эдмунд осуждающе покачал головой. – Ладно, не буду же я вам рассказывать, чем он думал, в самом-то деле. В общем, я рад, что мы с вами сможем осуществить это мероприятие. И знаете, я думаю, это именно магия рода подтолкнула вас взять и разбить урну с моим прахом. Это провидение. Так что настраивайтесь, Катерина, на веселье, уж я вам гарантирую, конкурс невест вам скучать не даст. Вот, помню, женил я сына...

Глава 4

Прошло несколько дней. Эдмунд устроил для меня полноценную экскурсию по дворцу и прилегающей территории, разрешил поселиться в заброшенной Южной башне и заодно подробно рассказал о призраках и их способностях.

Так я узнала, что могу очень многое, например, выбирать одеяния на свой вкус. А еще умею проходить сквозь твердые предметы, брать их в руки и взлетать над полом примерно на полметра, чтобы потом парить. Главное, чтобы под ногами была твердая поверхность.

А еще меня между делом научили прыгать аж на пять метров в высоту и визжать так, что слышал весь замок, а не только его лорд.

Увы, различимой я была лишь для господина этих земель, ибо остальным не хватало магического потенциала, чтобы увидеть призрака.

В принципе я по этому поводу сильно не переживала, осваивая способности, самостоятельно изучая самые пыльные закоулки замка да периодически проверяя, как там поживает семнадцатый лорд Темных земель.

Лорд поживал не очень хорошо, что явно читалось на его лице, как только я появлялась в пределах его видимости. За эти дни он все-таки сумел вычислить похитивших меня бесов, затем вдоль и поперек исследовал горы и то ущелье, но тела, естественно, не нашел, и в итоге два дня слуги боялись подойти к покоям лорда, распахивавшегося не на шутку.

Сегодня же, когда мы случайно встретились в коридоре (я искала подходящие цепи и доспехи, чтобы уже начать греметь ими по ночам), он повел себя весьма странно – шутовски поклонился и прошел дальше, насвистывая себе под нос незнакомую мелодию. Озадачилась, но преследовать не стала.

А к вечеру начали прибывать девушки из пятидесяти трех округов, подвластных темному господину, и мне окончательно стало не до скуки. Сюзерены не скупилась, отправляя не по одной, а по две или даже три кандидатки, как только Константин под давлением Эдмунда объявил, что свадеб планируется сыграть не одну, а две. Особого удивления известие не вызвало, наоборот, мне показалось, народ даже обрадовался, что можно будет погулять сразу на двойной свадьбе.

В общем, девиц было море, причем прибыли еще далеко не все, а я

уже запуталась в именах и расах. Благо Эдмунд, взявшийся исполнять свои обязанности наставника всерьез и не упуская случая поведать мне о мире, его устройстве и прочем, рассказывал и о населяющих планету расах. Лорд вообще был на редкость словоохотлив и невероятно энергичен, и иногда складывалось впечатление, что этим он компенсирует годы, проведенные в вазе.

Но ко всему прочему пятнадцатый повелитель никогда излишне не навязывался, не поучал и не утомлял нотациями о должном поведении, без возражений оставлял меня одну, когда я желала уединиться в Южной башне и, что самое главное, никогда ни на чем не настаивал, но при этом регулярно звал меня «пошалить».

Ох уж это его «пошалить»!

То горячую воду в женском душе отключит, причем во время приема того самого душа, то масло перед парадным входом разольет, аккуратно когда девушки соберутся на прогулку, то где-то стаю диких крыс найдет и на прислугу науськает, то в простыню закутается и летучих мышей всю ночь по чердакам гоняет.

Я с неизменной вежливой улыбкой выслушивала подробный отчет об очередной шалости Эдмунда, сама в это время искренне жалея призрака. Такой обаятельный и воспитанный, а с ума сошел. Жалко.

Нет, я тоже планировала чуток пошалить при случае, причем персонально для Константина, но не в таких масштабах и не так по-детски. Эдмунд же, казалось, упивался открывшимся возможностями и отрывался по полной, не обращая внимания на статус, возраст и прочие условности.

При этом как только об очередной шалости деда узнавал семнадцатый лорд, по замку тут же разносилось грозное: «Катер-р-рина!» – и на мою голову сыпались все новые и новые проклятия, судя по смыслу которых именно я была виновата в том, что Эдмунд решил немного развлечься.

Что сказать... Глупость, конечно, но последние особенно заковыристые проклятия взяли меня за живое, и я решила, что пора соответствовать. Для этого я слетала на кухню, выпотрошила таз с рыбными отходами, отобрала самые красивые и ароматные хвостики и прокралась в спальню лорда, чтобы художественно рассовать презент в самых недоступных углах.

Хочет ругаться по реальному поводу? Я его предоставлю!

– Опять ты! – возмущенно прозвучало мне в спину, и я торопливо спрятала последний хвостик за гардиной. – Что на этот раз?!

– Ничего, – торопливо обернулась я, смиренно сложила руки перед собой, кристально чистым взглядом встретила раздраженный взгляд

Константина и максимально нежно пропела: – Костик, ты только не нервничай. От этого портится цвет лица, падает гемоглобин, и не только он.

– Я тебе не Костик! – низко прорычал лорд, и его синие волосы начали медленно, но верно белеть.

– Конечно не мне, конечно, – еще нежнее прощепетала я, старательно копируя щебет его любовницы, на днях просившей прощения, и подплыла ближе, чтобы насладиться, как семнадцатый господин Темной половины мира бесится от невозможности причинить мне вред. – Мне тебя и даром не нать, и с приданным не нать. Не люблю вторсырье.

– Не любиш-ш-шь ш-ш-то-о-о?! – возмущенно прошипел Константин, щерясь на меня удлинившимися клыками.

Ого! Он тоже в ящера может превращаться? Нет, мне чисто с научной точки зрения уже интересно, до какой степени я могу его разозлить.

– Вторсырье, – терпеливо повторила я с самым невинным выражением лица. – Это когда берут испорченную вещь, ломают, а потом делают из нее нечто новое. С одной стороны, видишь, вот оно – новенькое и блестящее, а с другой – знаешь, что сделана она из такого дерь...

– Убью! – рявкнул мне прямо в лицо взбешенный лорд.

– Уже, – прохладно фыркнула я и, мысленно шалея от собственной смелости, потрепала лорда по щеке. – Костик, не шипи, не комильфо это. К тебе невесты приехали, а ты прислугу в страхе держишь, они коридоры уже третий день прибирать забывают. Возьми себя в руки. Что подумают гости? Что их лорд обезумел и разговаривает с воображаемым собеседником? Кстати, мне пора. Если соскучишься – я в Южной башне.

– Там и оставайся! – с тщетно скрываемой безнадежностью рявкнули мне в спину, когда я плавной походкой от бедра направилась к выходу.

– Не знаю, не знаю... – не удержалась я и обернулась уже в дверях, желая оставить последнее слово за собой. – Вот думаю, может, поискать, куда ты остальные урны с предками спрятал? Как думаешь?

– Убью!!!

И все-таки он превратился!

Страшненький-то какой...

– Костик, ты повторяешься, – беспечно рассмеялась я, чем явно потрясла лорда, замершего с занесенным пульсаром, и задумчиво приложила палец к губам. – Да, так и сделаю. Где я еще не была? У вас где тут подвалы? Нет, не говори! Я у Эдмунда спрошу. Чао!

И, прежде чем ящер начал разносить свою спальню, пытаюсь убить меня вновь, поторопилась скрыться под заковыристые гневные ругательства семнадцатого лорда. Какой он все-таки глупый! Так наивно

вестись на провокации! Вот если подумать здраво: зачем мне конкуренты? Это Эд – душа и официальный покровитель. А остальные? Что у них на уме? Непонятно!

Во-о-от!

Поэтому никакие урны я искать не собираюсь и уж тем более их разбивать.

А пойду-ка я... Опа!

Мне навстречу вальяжной походкой будущего восемнадцатого лорда шел Максимилиан, которого я видела пару раз мельком и еще не составила о нем полного впечатления, хотя предварительное было нелестным. Да у него на лице написано: избалованный сыночек миллиардера! Причем если по внешности он был практически точной копией своего отца, то по поведению – дешевой подделкой. Ни обаяния, ни харизмы, лишь гонор и понты. И это я углядела за две встречи мельком! А что уготовано его будущей супруге? Даже думать не хочу.

– О! – заметили и меня.

И без разговоров и выяснений причин моего здесь нахождения пульнули мутно-зеленым пульсаром, который ожидаемо прошел сквозь меня, с противным хлюпаньем впечатался в стену и абсолютно неожиданно начал разъедать камень, словно концентрированная кислота.

– Странно... – озадачился младший Оверьяр и требовательно наставил на меня палец. – Ты кто?

– Твоя совесть, – прошипела я угрожающе. – Ты по какому праву интерьер портишь, сопляк? Уши надрать или ремня всыпать?

– Отшлепай. Нежно, – необдуманно ухмыльнулся наследник и создал в руке новый пульсар, но уже тошнотворно бурого цвета. А затем пригрозил: – Только рискни поднять руку на будущего темного господина...

– И что? – в голос расхохоталась я. – Папе пожалуешься?

Моя неправильная реакция слегка насторожила Макса, и он чуть нахмурился. Лорд явно пытался думать, но, судя по скупому мелькающим мыслям в глазах, ему это было в новинку.

– Сам справлюсь, – наконец выдал наследник и швырнул в меня второй пульсар.

Я дернулась от неожиданности, но, как и первый, заряд ушел в стену, нанеся ей существенный вред. Ох, не люблю я бояться! Как же меня это злит!

– Я предупреждала...

Подлетела и от всей души залепила Максиму смачную пощечину. Будет

еще каждый встречный пытаться меня убить!

– Ты... – Неверяще прикоснувшись к запылавшей щеке, пижон несколько секунд пытался осознать случившееся. – Ты. Меня. Ударила!

– Правда? Ой! – наигранно приложила я пальцы к щекам и округлила глаза. – Как жить дальше? Не знаешь?

– Убью... – тихо прошипел наследник.

– В очередь, мальчик, – насмешливо хмыкнула я и махнула рукой в сторону покоев Константина. – Занимай за семнадцатым лордом.

– За отцом? – Во взгляде Макса судорожно билась мысль непонимания.

Бедняга. Наверное, еще ни разу не встречал такого наглого призрака. А я что? Я ничего! Сам вынудил.

– Ага, – подтвердила я легкомысленно. – Кстати, если это не пустая угроза, то контрмеры гарантирую. Меня Эдмунд таким интересным вещам научил... Проклятие импотенции. Слышал?

Я врала напропалую, но вряд ли Макс это вообще понимал. Глупый выскочка, не имеющий ничего, кроме громкой родословной. А сам – ноль без палочки.

– Стерва, – в итоге беспомощно прошипел наследник, на что я насмешливо присела в шутовском книксене, принимая ругательство как комплимент.

Он же, зло проведя рукой по волосам, приобретшим неестественный темно-зеленый цвет, ругнулся и торопливо направился в сторону покоев отца.

Иди-иди, Максик... Поплачься папе на злую Катю.

А Катя пойдет искать Эда, чтобы на всякий случай заручиться его дополнительной поддержкой. Наглость – это хорошо, но лучше подстраховаться.

Пятнадцатого лорда я нашла в общей гостиной гостевого крыла, где Эдмунд внимательно изучал какие-то бумаги.

– Катерина! – Мне явно обрадовались. – Вы сегодня невероятно очаровательны. Я вот решил немного поработать на благо рода и изучаю списки приехавших невест. А у вас как дела?

Откровенно удивилась деловому настрою лорда, но вида постаралась не подать. А я уже и забыла за всеми его шалостями, что Эд обещал самолично отобрать потомкам невест.

– Так... Гуляю. С правнуком вашим виделась. Абсолютно невоспитанный тип. Как такому страну доверять?

– Да, увы. – Лорд с сожалением покачал головой. – Об этом упущении

я уже тоже осведомлен, но думаю, дело поправимое. Уверен, как только на плечи Максимилиана ляжет реальная ответственность, он осознает и исправится.

Мое тихое скептическое хмыканье было наверняка услышано, но комментария не последовало, и я предпочла пока не заострять внимания на произошедшем конфликте, отложив его до более удачного момента.

– Как успехи? Уже нашли подходящих девушек?

– Увы-увы... – Эдмунд вновь покачал головой, причем с еще большим сожалением. – Бумаги не отражают и сотую долю истины. По ним каждая девица идеальна.

– А по факту? – задала я наводящий вопрос, когда молчание затянулось.

– А по факту я выяснить не могу. – Лорд сконфуженно потупился. – Для этого необходим личный досмотр.

И тихо добавил:

– Круглосуточный.

– И в чем проблема? – не совсем поняла я.

– В воспитании, – явно испытывая неловкость, ответил Эдмунд. – Вам, наверное, непривычно это слышать, но я не могу.

– Не можете что? – Я все еще ничего не понимала.

– Не могу присутствовать в женском обществе круглосуточно, – рассердился лорд на мое тугоумие. – Все эти умопомрачительные кружавчики и бесстыжие панталончики! Вызывающие пеньюарчики и прозрачные ночнушки! А я, между прочим, мужчина! Непозволительно это!

– Оу...

Я растерянно сморгнула, действительно не желая верить в то, что призрак не хочет стать единоличным зрителем бесплатного стриптиз-шоу, а затем уже по-новому и с глубоким уважением взглянула на Эдмунда. Вот истинный лорд! Не то что некоторые!

– Могу я вам помочь?

– Вы? – удивленно посмотрел на меня Эдмунд. – Вы действительно хотите помочь мне в этом непростом деле?

– Конечно! – Я воодушевленно кивнула и протянула руку к бумагам. – Расскажите, что делать, на кого обратить особое внимание, и в ближайшие дни я буду вашими глазами и ушами. Всего за крохотную услугу.

– За услугу? – иронично прищурился лорд, явно раскусив мой хитрый план. – И за какую же?

– Проведите воспитательную беседу с потомками. Кажется, они хотят

меня убить. Оба.

И художественно захлопала ресничками.

– Договорились. А теперь слушайте...

То, что я подписалась на поистине адскую работенку, я осознала уже через сутки. Более или менее интересным был лишь первый час, пока я осваивалась в женском крыле и изучала девиц, тщательно сверяясь со списком. Затем последовали: обед, прогулка, дружеские посиделки в гостиной, полдник, прогулка, дружеские посиделки, ужин, дружеские посиделки...

И все это время они трепались о лордах!

Восторженные вздохи, охи и ахи перемежались короткими репликами о нарядах, драгоценностях, новых веяниях в моде и снова сворачивали на Оверьяров. Тут предпочтения прибывших делились примерно пятьдесят на пятьдесят, но что первые, что вторые у меня понимания не находили. Ну вот не видела я в Константине и Максимилиане достойных личностей! Даже под лупой. Даже под микроскопом!

Но договоренность озвучена, и мне необходимо выполнять свою часть, что я и делала, причем весьма добросовестно. Внимательно слушала, делала в бумагах пометки, регулярно относила их Эдмунду, оставляя для изучения, и вновь возвращалась на пост.

Шел третий день... Точнее ночь.

Неугомонные кандидатки, чья численность увеличивалась ежедневно, казалось, не нуждались в отдыхе, предпочитая собираться в гостиной даже глубокой ночью и обсуждать, обсуждать, обсуждать. Я знала уже чуть ли не наизусть все их темы для сплетен и слушала вполуха, предпочитая рассматривать изысканную «домашнюю» одежду красоток, которая отличалась особенной прозрачностью и вычурностью.

Заодно на себя примеряла, в полной мере освоив искусство трансформации. А что? Я тоже женщина, и мне не чужды маленькие девичьи слабости.

Время близилось к глубокой ночи, когда двери, ведущие в общий коридор, распахнулись без предупреждения и на пороге появился наследник собственной персоной.

– Всем привет! – возбужденно проговорил Макс и окинул масляным взглядом ближайших красавиц, от потрясения забывших прикрыть свои выдающиеся прелести, совсем не скрываемые местным кружевным шифоном. – Ты, ты и ты. Встали, представились.

Одна избранница густо покраснела, вторая пискнула, а третья, прошипев что-то невнятно, но явно нецензурно, вскочила и скрылась за

дверью, которая вела в девичьи спальни. Реакция остальных была примерно такой же, разве что подавляющая часть присутствующих замерла под оценивающим взглядом наследника, как кролики перед удавом.

И тут вперед вышла я.

В отличие от кандидаток Макс меня прекрасно видел, и его реакция меня порадовала – будущий восемнадцатый господин отшатнулся, крепче ухватился за створку двери и подавленно пробормотал:

– А ты какого беса здесь?

– Блюду твою нравственность, Максик, – угрожающе пропела я, неумолимо надвигаясь на наследника. – А вот ты что здесь делаешь? Насколько мне известно, вход на женскую половину запрещен.

– Я лорд! – сквозь зубы процедил старающийся не потерять лицо Макс. – Для меня в замке нет запрещенных мест.

– А я – хранительница покоя и целомудрия женской половины замка. Так решил пятнадцатый господин Темных земель Эдмунд Оверьяр, и я действую от его имени, – звонко отчеканила я, усилив голос так, что его услышали все присутствующие.

Кажется, кто-то грохнулся в обморок.

– И посему... пшел вон!

– Никогда, – скрипнув зубами, процедил Макс, чьи волосы вновь начали темнеть. – Мне еще простолюдинки не приказывали!

– Значит, добровольно не желаешь? – уточнила я, не собираясь просвещать лорда о том, что тоже немного Оверьяр, и злорадно прищурилась, когда Макс упрямо мотнул головой и даже сделал шаг внутрь помещения. – Что ж...

И тоже сделала шаг к нему.

В меня ожидаемо полетел невообразимо тошнотворный пульсар, причем как на цвет, так и на запах, но, пролетев насквозь, вопреки ожиданиям Максимилиана, подпалил не меня, а гардину. Тут же началась всеобщая паника, пiski, визги, и это учитывая то, что вместо полноценного пожара гардина больше чадила.

– Между прочим, как будущий лорд ты обязан рачительно относиться к своему имуществу, – начала я отчитывать Макса, одновременно ловко подхватывая его за ворот рубахи и вместе с нарушителем отправляясь к распахнутому настежь окну. – Но раз по-хорошему до тебя не доходит, будем действовать старым дедовским способом.

– Пусти! – заорал явно напуганный моими действиями Темный лорд.

– Пущу, обязательно. Сейчас дойдем и спуцу.

Кровожадно улыбаясь, я без особых усилий действительно дотащила

его до окна и зашвырнула в кусты. О том, что он покалечится, я не переживала. Эдмунд развернуто просветил меня об особенностях и способностях местных темных лордов. Если кратко – то убить их практически невозможно. Живучие, сволочи...

– Вернешься – зашвырну в скалы.

– Дрянь! – донеслось из кустов после того, как стих треск.

Интересно, побежит папочке жаловаться или нет?

Следующие три дня походили один на другой как две капли воды, если бы не партизанские вылазки Макса. Он подкарауливал меня буквально везде и не меньше пяти раз в день пытался убить всевозможными способами. По большому счету, это лишь раздражало, так как я заранее проконсультировалась с Эдмундом, и пятнадцатый лорд заверил меня, что у Максимилиана не хватит сил и знаний, чтобы причинить мне хоть какой-то вред, но все равно напрягало. Мало радости видеть, как в тебя летят наэлектризованная сеть, волшебный камнепад, мерцающий отравленной слизью дротик или всевозможные пульсары различной расцветки, от почти прозрачных до серо-буро-малиновых. В крапинку, с шипами, мерзких, скользких и просто противных. Пугались в основном кандидатки, так как именно рядом с ними я проводила круглые сутки, а Макс подкарауливал меня во время прогулок.

Увы, ответить тем же я не могла, элементарно не умела. Догнать и отправить в ущелье тоже не получалось – бегал будущий правитель очень хорошо, как и прятался. Оставалось надеяться: вскоре он поймет, что все его попытки бесплодны, и прекратит маяться дурью.

Константин, кстати, съехал в гостевые покои мужского крыла, так и не сумев понять, отчего в его спальне, несмотря на все проветривания и уборки, воняет помойкой. В связи с этим был затеян внеплановый ремонт вплоть до снятия верхнего слоя штукатурки, и в ближайшие две недели лорд вынужден был ютиться практически у меня под боком, так как Южная башня вплотную примыкала к мужскому гостевому крылу.

Кстати, надо бы проверить, как там нынешний владыка... Что-то давно его не видно и не слышно. Можно сказать, я даже соскучилась по его витиеватым проклятиям, которые он выдумывал буквально на ходу, причем явно стараясь не повторяться.

Сказано – сделано. Тихой мышкой я проникла во временную гостиную лорда и, изображая предмет интерьера, потихоньку приблизилась к чем-то сильно увлеченному Константину. Он сидел за небольшим столиком и старательно всматривался в большой хрустальный шар. Периодически

довольно хмыкал, блаженно щурился и одобрительно причмокивал.

Что там может быть настолько интересно?

Тихонько приблизившись, я замерла за его правым плечом, стараясь не шуметь, удивилась тому, что в шаре мелькали картинки, как в самом настоящем телевизоре, а потом с удивлением узнала в кадре нескольких кандидатов. И еще... И еще...

Время близилось к ночи, и девушки принимали вечерний душ, так что шар вполне закономерно показывал кадры обнаженных девиц.

– Так-так-так... – зловеще произнесла я и ловко выхватила шар из дрогнувших пальцев лорда. Отлетела подальше, подбросила его в руке, при этом глядя на возмущенно вспыхнувшего Константина, и осуждающе поцокала. – Подсматриваем? А ведь это запрещено...

– Мне? – зло скрипнул зубами повелитель и властно протянул руку. – Отдай.

– Конечно-конечно! – Я протянула шар лорду... и он абсолютно случайно выскользнул сквозь мои призрачные пальцы, встретился с каменным полом и ожидаемо разлетелся на крохотные осколки. – Ой! Как неловко получилось...

– Мерзавка, – тихо прошипел Константин, буравя меня полыхающим ненавистью взглядом. – Долго ты мне еще жизнь портить будешь?

– Мм... дайте подумать. – Я жеманно приложила палец к губам и изобразила глубокую задумчивость. Затем просияла и воодушевленно ответила: – До конца ваших дней!

– А я ведь найду способ тебя убить... – зловеще пообещал лорд, одним резким жестом убирая с пола осколки. – Сначала воскрешу, а затем убью. Окончательно.

Было в его тоне что-то такое, отчего по моей призрачной спине пробежали мурашки страха. Макс-то дурак... А вот Константин... не дурак. Он может.

Но так как страх за последнее время для меня стал синонимом злости, я лишь вызывающе подбоченилась и отчеканила:

– Угрозы вас совершенно не красят, лорд. Как и недостойное поведение. Наверное, следует поведать о нем вашему предку. Он будет крайне раздосадован, узнав, что его внук бессовестно подсматривает за будущей супругой восемнадцатого господина Темных земель, что в принципе недопустимо. Мне велено стоять на страже морали окружающих, и я не позволю преступать ее рамки никому!

Тут уже настал черед Константина хмуриться и недовольно отводить взгляд.

Спустя несколько секунд глубокой задумчивости лорд процедил, глядя на меня как на вошь:

– Что ты хочешь за молчание?

– Константин?! – Я возмущенно округлила глаза и приложила ладонь к груди, давая понять: только что прозвучало самое кощунственное предложение из всех возможных. – Что вы такое говорите?! Я не продаюсь!

– Я не собираюсь тебя покупать. – Смерив меня неимоверно презрительным взглядом, лорд отошел и сел на диван. – Я хочу купить твое молчание. Так что и сколько?

– Мое молчание бесценно, Костик! – презрительно фыркнула я, задрала нос и грациозно выплыла из комнаты.

О да! Неизвестность – лучшая месть!

Нет, я не собиралась ябедничать Эдмунду, еще чего не хватало. А вот помучить... Помучить – это святое!

– Убью... Воскрешу и убью! – все повторял повелитель, не в силах обрести душевный покой.

Сжав подлокотник дивана так, что он жалобно проскрипел, темный лорд некоторое время просидел в задумчивости. Минут через двадцать его лицо осветила злобная усмешка, и, подскочив, он поторопился в семейную лабораторию. О да! Она у него еще попляшет! Она у него на коленях прощение вымалывать будет! Или он не темный лорд!

Лаборатория встретила Константина приветливым полумраком, и, не мешкая, лорд приступил к исполнению задуманного.

Она ему за все ответит! И за испорченные артефакты, и за истерзанные нервы, и за непонятно как и чем отравленную спальню!

Он ее сотню раз воскресит и убьет всеми возможными способами!

Осталась самая малость – изобрести эликсир оживления...

Глава 5

Из мужских гостевых покоев я вновь отправилась в женские, но в небольшой галерее, расположенной по пути, встретила невероятно веселого Эдмунда, который, как оказалось, искал меня.

– Добрый вечер, Катерина! – Меня крепко обняли и жизнерадостно просветили: – Наш с вами план по скорейшей женитьбе вскоре перейдет к следующей стадии исполнения, чему я несказанно рад. Час назад прибыли последние кандидатки, и уже завтра мы с вами начнем их тестировать. Скажите, вы сами уже присмотрели кого-нибудь достойного?

– Присмотрела. Но знаете, я совсем не уверена, что хочу отдавать их вашим потомкам, – поморщившись, я вздохнула. – Один – буйный дурак, второй – вечно ругающийся маньяк-извращенец. Скажите, на вашем роду никакого проклятия нет? За какие грехи вам так отомстила природа, отдохнув на отпрысках?

– Катерина! – возмутился Эдмунд и неожиданно ехидно улыбнулся. – А вы не забываете, что вскоре сами станете супругой одного из них?

– Я?

Подавившись словами, я изумленно открывала и закрывала рот.

Я – за «этих»?

– Вы, – снисходительно подтвердил лорд.

– Да никогда! И вообще, я мертвая! Вот! – гневно выпалила я и встала в позу.

Я совсем позабыла о том, что не только подопечная рода Оверьяр, но еще и пресловутая «невеста», но признаваться в этом не хотелось. Да и в самом деле! Где невесты – и где я? Среди них ни одной простолюдинки – сплошь княжны, маркизы, баронессы и всяческие леди, причем одна краше другой.

– Это поправимо, – ошарашил меня всего двумя словами Эдмунд и покровительственно похлопал по руке. – Дорогая моя Катерина, если род решил, что вы достойны звания невесты, то здесь бессильна даже ваша смерть. Поверьте.

– Но как? Смысл?! Как мертвая я стану женой живого лорда? – Меня переполнили эмоции, и я начала нервно ходить из стороны в сторону.

– Во время церемонии бракосочетания вы обретете тело, – вновь удивил, причем до глубины души, лорд. – Подобное обычно не практикуется, но сила рода способна даже на это.

Я смогла лишь растерянно замереть. То есть получается... Получается... Я стану живой? Совсем живой?

Пока я пыталась прийти в себя, Эдмунд приблизился, взял меня за руку и ласково спросил... Так ласково, словно разговаривал с чокнутой.

– Катерина, ответьте мне. Только честно. Вы ведь хотите вновь стать живой?

Честно? Нервно облизнув губы, я нахмурилась. Честно – хочу. Но не такой ценой. Я ведь правду сказала: Костик – нервно-высокомерный, а Макс – буйно-испорченный. И не собираюсь я воспитывать ни одного из них! Да, сейчас я преимущественно развлекаюсь и в какой-то мере издеваюсь над лордами, потому что, по факту, больше нечем заняться. Но что потом?

А потом я стану живой и меня убьют заново. Вот перспективка!

– Я хочу стать живой, но не такой ценой.

– За все надо платить, юная леди. За все.

– Тогда не хочу.

– А вот это, моя дорогая Катерина, не обсуждается, – посуровел темный лорд. – Решение рода неизменно.

– И что он мне сделает, род ваш, если я откажусь? – недовольно прищурилась я, начиная злиться. Не зря я в ту самую знаменательную ночь у склепа чуяла подвох. Ох, не зря! – Убьют заново?

– Нет, – чересчур серьезно ответил Эдмунд. – Сила рода вас не убьет, вы и так мертвы, но она с легкостью может сделать так, что ваша нежизнь превратится в бесконечный кошмар. Поверьте, сила рода на это способна, она не терпит непослушания. Но я не пойму вашего негодования. Почему вы отрицаете саму возможность брака с одним из Оверьяров? Поверьте, многие знатные дамы отдадут все, чтобы оказаться на вашем месте. Может, вы и не леди по рождению, но я вижу в вас леди по духу. Вы достойны этой чести более многих.

– Чести? – Я нервно хохотнула. – Много ли чести – стать женой безответственного идиота? Это я сейчас про Макса, если вы не поняли. А Константин? Напыщенный самовлюбленный болван, которому я как кость в горле!

– То есть считаете их недостойными своей руки? – вкрадчиво уточнил лорд, и я категорично кивнула. – Что ж... тогда выходите за меня.

– Э-э... Что, простите? – Нет, на слух я не жаловалась никогда, но мне вдруг показалось, что у меня начались слуховые галлюцинации. Я даже отлетела чуть назад, чтобы лучше видеть выражение лица собеседника. – Вы это серьезно?

– Более чем. Или вы считаете, что и я вас недостойн? – Растянув губы в светской улыбке, но ничуть не улыбаясь глазами, пятнадцатый господин Темной половины мира напряженно ждал моего ответа, сложив руки на груди.

– Эдмунд... – На меня напал столбняк. Я не могла в это поверить! – Вы самый лучший из всех предложенных кандидатов, но...

– Но?

Тон лорда стал жестче, а в глазах промелькнули алые искры. Он злился. Он очень сильно злился!

– Но я просто не хочу замуж! Не за вас, а вообще! Мне всего-то двадцать два! А вам...

– А мне?

Волосы Эдмунда из белоснежных стали серыми, а в угрожающем изгибе губ показался отросший клык.

Черт!

– А вы сами-то этого хотите? – Нервы натянулись, как струны, и я, подлетев вплотную, с вызовом заглянула в алые глаза темного лорда. – Зачем вы предлагаете мне себя? Это любовь? Или расчет? Чего еще я не знаю? В начале нашего знакомства вы предложили мне свое покровительство, и я согласилась, полагая, что вы честный, порядочный и таким образом желаете лишь оказать ответную услугу. Но что я слышу? Гневное, практически категоричное утверждение выйти за вас замуж! Разве это благородно, Эдмунд? Ни цветочка, ни намека! И после этого вы злитесь, что я не бросаюсь в ваши объятия, сгорая от страсти? Вы сами-то осознаете, как это нелепо?!

Я все распалаясь, чувствуя, как вокруг меня мелькают призрачные вихри, развеваются волосы и колышутся одеяния. Да как он только посмел?! Угрожать расправой рода! Может, я и простолюдинка, по их меркам, но даже у меня есть собственное мнение и планы на будущее!

– Прошу прощения, – вдруг отступил назад лорд и опустил взгляд в пол. – Вы правы. Что-то я погорячился... Предложение действительно прозвучало необдуманно. Между нами слишком много всего стоит, чтобы предлагать подобное. Возраст, опыт, социальное положение...

Эдмунд поднял на меня напряженный взгляд, в котором до сих пор бесновались оранжевые всполохи, и натянуто улыбнулся.

– Прежде всего я не хочу, чтобы вы пострадали от правосудия рода. И, как я уже говорил чуть ранее, вам придется сделать нелегкий выбор. Раз уж моя кандидатура вам не подходит, то остаются Константин и Максимилиан. Выбор не обязательно делать прямо сейчас, у нас с вами

впереди еще несколько дней тестирования, и, я надеюсь, вы сумеете разглядеть в лордах что-нибудь положительное. Поверьте, они не настолько пропащие, как вам кажется. Они ведь Оверьяры.

И так обворожительно улыбнулся, что и я не удержалась от ответной улыбки. Она была вымученной, даже унылой, но я искренне надеялась, что сумею избежать участи стать будущей леди Оверьяр.

Если уж на то пошло, то в призраках мне нравилось больше.

– Вы успокоились – это хорошо, – вновь повеселел лорд, словно и не было этой вспышки ярости. Взял меня за руку и потянул по коридору в направлении главного зала. – Не грустите, давайте лучше обсудим первый этап тестирования прибывших невест...

– И что это было? – скептически поинтересовалась у присутствующих старшая рода.

– Гордость, – уверенно произнесла Лизабель, безоговорочно принимая сторону Эдмунда.

– Старый дурак, – возразила ей Иника.

– Не скажи.

– А вот и скажу. Что он сделал? Хоть раз намекнул?

– Зачем? – фыркнула младшая снежинка.

– Зачем?! А она что, сама должна понять? – продолжала негодовать Иника.

– Да. Он же что-то понял, – не прекращала защищать своего лорда Лиза.

– Тьфу! Она вообще иномирянка! Что она может понять, если не знает самых элементарных вещей?

– Ну все, хватит спорить, – поставила Марго решительную точку в беседе и многозначительно изрекла: – Узнает. У них будет очень много времени. Она еще узнает...

Замолчав, большая сияющая снежинка отправилась следом за призраками, чтобы проконтролировать подготовительный процесс первого этапа. Остальные разлетелись по замку, и только Лизабель недовольно фыркнула и осталась висеть под потолком. Ей категорически не нравилось происходящее. Теперь она – лишь часть той силы, что хранит род, но когда-то давно именно она была супругой Эдмунда. Великолепного, единственного и неповторимого! А эта иномирянка смеет воротить нос от ее любимого лорда!

И пусть остальные говорят, что хотят, но выскочка его недостойна! И Лиза им это докажет!

Приняв решение, снежинка радостно вспыхнула и растаяла, отправившись претворять свой план в жизнь.

Несмотря на то что Эдмунд вел себя как и прежде, я чувствовала неловкость и, как только мы обговорили все детали первого этапа тестирования, поторопилась распрощаться и уйти к себе в башню. Настроения не было, в голове шумело, а мысли путались так, что лучше бы они совсем отсутствовали.

Замуж. Мне все-таки придется выйти замуж. Я не тешила себя надеждой, что Эдмунд приукрасил последствия отказа выполнения обязательств перед родом. В этих делах он всегда был серьезен и честен. Вопрос только, за кого... Константин или Макс? Максимилиан или Костик?

Представила себя рядом с Максом и моментально скривилась. Даже просто представлять такое было ужасно. Значит, Константин. Умен, красив, богат, силен, самодостаточен и абсолютно уверен в себе. Если не обращать внимания на остальное, то в целом – просто идеальный кандидат в мужья.

Но как заставить себя не обращать внимания?

Я тоскливо простонала, причем в голос, чем напугала проходящего мимо беса, затем скорбно сложила брови домиком и поняла, что пора начать присматриваться. А вдруг я не рассмотрела что-то такое, что перечеркнет все его недостатки? А вдруг это судьба? Ведь не зря же бесы похитили именно меня именно для него.

Искренне надеюсь, что не зря!

И, пока не передумала, поторопилась на поиски семнадцатого господина Темных земель, чтобы как можно раньше откопать среди завалов снобизма хоть одно положительное качество. Поиски длились долго. Константина не оказалось ни у себя в покоях, ни в тронном зале, ни в рабочем кабинете, ни даже на женской половине. Это озадачило, и я, собрав в кулак всю свою призрачную волю, постаралась определить местоположение лорда с помощью силы рода. Это у меня получилось далеко не сразу, но, как только получилось, я озадачилась еще сильнее. Очень слабый сигнал шел откуда-то из-под земли.

Прикинула направление, прямо сквозь пол спустилась в подвалы, но и этого оказалось недостаточно – сигнал все еще уходил вниз.

Странно. Не знала, что тут есть тайные комнаты, настолько глубоко уходящие под основание замка... И Эдмунд мне ничего о них не говорил. Неужели какие-то совсем секретные помещения? Я ведь даже в местной сокровищнице была, естественно, в сопровождении пятнадцатого лорда, иначе родовая магия меня туда не пускала, а она расположена всего лишь в

цоколе.

Любопытство разыгралось, и я с горящим взглядом нырнула в толщу камня.

Полет до точки, обозначающей Константина, был недолгим. Всего несколько секунд на призрачной скорости, и я весьма успешно прибыла на место, оказавшееся ни много ни мало, а лабораторией.

Невероятно большое помещение, выложенное обработанными каменными блоками и подсвеченное множеством магических светильников. Стеллажи, аппаратура, книги, закрытые шкафы, открытые шкафы с непонятным содержимым... Причем там, где располагалось рабочее пространство, было настолько светло, что у меня создалось ощущение операционной. И главным хирургом в этом помещении был как раз Константин, сидящий ко мне вполоборота за большим столом, что-то старательно отмеряющий, записывающий в большую тетрадь и греющий маленькую колбочку на открытом огне. Алхимик? Как интересно!

А что алхимичим?

Старательно изображая предмет интерьера, я кралась вдоль стены и попутно рассматривала семнадцатого господина Темной половины мира. Ну надо же мне оценить возможного будущего мужа со всех, так сказать, сторон.

Константин сидел за столом в белом халате, как самый настоящий врач, что ему очень шло. Кроме того, лорд был невероятно серьезен, сосредоточен, немного суров и совсем капельку раздосадован. Наверное, что-то не получалось или получалось не совсем так, как ему хотелось.

Крупные породистые черты лица, немного узковатый подбородок, синие глаза, синие волосы, стоящие торчком, и немного алеющие кончики этих самых волос. Ага, все-таки злится.

Хорошо, что их эмоции можно отслеживать по волосам и глазам. Малейшее раздражение – и цвет начинает меняться.

– Подсматриваем? – неожиданно проворчал Константин, слегка напугав своей осведомленностью.

А ведь я стояла у него за спиной, и он никак не мог меня увидеть. Только почувствовать.

Эх, не выйдет из меня шпиона.

– Капельку, – наконец тихо проговорила я. Лорд был удивительно спокоен, и я решила полюбопытствовать: – А что ты делаешь?

– Эксперимент, – загадочно хмыкнул Константин и снова сосредоточил взгляд на огне и колбе. – Нечем заняться?

– Нечем, – скорбно вздохнула я и осторожно приблизилась

практически вплотную. Так, что получилось заглянуть через плечо.

Добродушие лорда озадачивало, но я списала все на то, что Костик занимается любимым делом и именно поэтому ведет себя как нормальный. Стоять молча и смотреть на колбу с неизвестным содержимым быстро наскучило, и я снова нарушила тишину лаборатории:

– А что это будет?

– А вот сейчас реакция завершится – и узнаешь, – вновь необычайно добродушно ухмыльнулся лорд, а затем слегка раздраженно добавил: – Уйди из-за спины, ты меня отвлекаешь.

Ушла.

Осторожно обошла стол, встала напротив и тоже устремила взгляд на колбу. Перламутровая жидкость едва заметно булькала, переливалась всеми цветами радуги и периодически выпускала вверх цветной дымок.

– И все-таки, – снова не выдержала я. – Что это будет?

– Не мешай, – с легкой угрозой в голосе осадил меня Константин. – Через двадцать секунд закончу, и узнаешь.

Последние секунды я отсчитывала уже практически вслух, шевеля губами. Мне в школе очень нравилась химия, но я даже приблизительно не представляла, из чего можно создать подобную жидкость и что из этого выйдет. А с учетом магии, которая насквозь пронизывала замок лорда Темных земель, гадать можно было бесконечно.

Но вот последняя секунда озвучена, и я даже немного подалась вперед, когда Константин погасил огонь и снял колбу с подставки.

– Готово?

– Думаю, да, – задумчиво проговорил лорд, потихоньку взбалтывая радужное содержимое, видимо остужая.

Зачем-то покосился на меня, коварно ухмыльнулся... и одним резким движением выплеснул содержимое колбы прямо мне в лицо.

Такой подлости я ожидала меньше всего. Отшатнулась, но увернуться не успела – жидкость, словно живая, облепила сначала мое лицо, затем начала расползаться вниз, обжигая тело будто кислотой, и я заметалась по лаборатории и завывала от боли.

– А-а-а! У-а-а! Маньяк! Мерзавец! – Силы оставляли меня чересчур быстро, я не видела ровным счетом ничего, практически не слышала, хотя чувствовала, что крушу лабораторию не на шутку, я не могла даже злиться, потому что страх заполонил сознание, и в итоге устало опустилась на пол и разрыдалась от бессилия и боли. – В лицо-то зачем?! У-у-у!

– Получилось? – донеслось до меня откуда-то издалека.

Затем чьи-то каменные руки схватили меня за плечи, подняли,

встряхнули. Кто-то рядом голосом Константина возликовал:

– Получилось! Хвала бесконечности Бездны! Получилось!

Собрав остатки сил и самообладания, я сумела поднять голову, сморгнуть слезы... и поняла, что вижу перед собой невероятно радостное лицо Константина. Сморгнула снова, отмечая, что боль потихоньку проходит сама, и хрипло спросила, надеясь, что в голосе слышно лишь ворчание, а не страх:

– Что получилось?

– Эксперимент! – вновь ликующе прокричали мне в лицо и восторженно оскалились. – А сейчас я буду тебя убивать!

– Э... – Я не представляла, что сказать на это жуткое заявление.

Мысли до сих пор путались, и вместо внятного ответа я зачем-то решила проследить за взглядом Константина, почему-то замершим на моей груди.

О...

Я была голой. Совсем голой. Абсолютно! А еще, кажется, живой... Правда, почему-то слегка мерцающей. Но это ерунда. Одежда где?! Неужели в волшебную колбочку вместе с новым телом не вместились хотя бы трусики?

– Костя... – тихо позвала я слегка зависшего лорда, когда его взгляд отправился намного ниже груди. – Простынку дай. Ты ведь не будешь убивать меня голую?

– Голую? – недоверчиво переспросил господин Темных земель. – Совсем?

Его взгляд опустился еще ниже... И лорд вычурно ругнулся.

Резко отпустил мои плечи, отвернулся и раздраженно ткнул пальцем в сторону дальних стеллажей.

– Лабораторные халаты там. Одевайся!

А я... Я смотрела на своего будущего убийцу и не могла сделать ни шага. Вот пойду я... Возьму халат. Надену. Застегну даже... И что дальше? Убьет, как и обещал?

В памяти тут же всколыхнулись позабытые ощущения боли, раздирающей тело, когда я упала в ущелье.

Нет! Не хочу!

В груди зажгло, судорожный спазм сжал горло, и я разрыдалась. Я не могла заставить себя дойти до шкафа. Мне было наплевать, что я голая. Какая разница, в каком виде меня будут убивать, если это все равно неизбежно?

А это неизбежно, ведь Константин – лорд... А лорды пустыми

обещаниями не разбрасываются.

– Катерина? – удивленно донеслось откуда-то издалека.

Но я даже посмотреть в его сторону не могла, да и не хотела, сжавшись в комочек прямо на полу и закрыв лицо руками. Рыдания сотрясали мое тело...

Такие долгожданные и одновременно неуместные рыдания. Мне бы съязвить, залепить пощечину, отчитать и пригрозить карой рода, но я могла лишь трусливо обнимать себя руками и плакать. Как же страшно было умереть во второй раз меньше чем за месяц!

– Катерина! – беспомощно взвыли надо мной и попытались поднять, но я упиралась изо всех сил. – Да хватит уже рыдать! Дам я тебе халат! Сам дам. Нет! Платье дам! Стоп. Что это?

Меня схватили за руку и бесцеремонно начали вертеть запястье в разные стороны.

– Откуда у тебя это?! Откуда эта татуировка, я тебя спрашиваю?! – заорали мне на ухо, отчего я дернулась и едва не упала.

И тут захват ослаб, а затем пропал совсем.

Неожиданно в нескольких метрах левее что-то прогрохотало, зарычал жуткий зверь, отчего я перепугалась окончательно и метнулась под стол, предпочитая не смотреть назад.

– Дед! Стой! – завопил Константин не своим голосом, и что-то прогрохотало вновь. – Это не то, что ты думаешь! Стой!

Дед?

Смысл сказанного дошел до меня не сразу, а когда это случилось, я осторожно выглянула из-под стола, но тут же забилась обратно.

Лабораторию громили два жутких ящера, в которых с трудом угадывались темные лорды. Хорошо, что я уже раньше видела, как они выглядят в своей второй ипостаси, иначе сейчас вряд ли бы признала в разъяренных монстрах Эдмунда и Константина.

Вот только судя по тому, как беспощадно стальной ящер с черной гривой и алыми глазами избивал серокожего с синими волосами, совсем скоро от комнаты не останется ни камушка.

Чуть ли не прямо в меня прилетели щепки от ближайшего стеллажа, и я, пискнув, отпрянула еще дальше. Ящеры дрались настолько жестоко, что я уже начала прощаться с жизнью, понимая, что стоит им переместиться немного левее, и от моего укрытия не останется даже мокрого места. Как и от меня.

Вот что-то гулко прогрохотало по столу, над головой что-то взорвалось, перепугав меня до полусмерти, рядом на пол посыпались

стеклянные осколки и полилась густая жидкость, с шипением разъедающая камень. От страха я начала тихонько подвывать, но отползать было уже некуда...

Какая жуткая и нелепая смерть.

И тут все стихло.

Так резко, что сначала я даже не поняла, кто это так тоскливо воеет в абсолютной тишине. Неужели я?

– Катерина? Где ты? – встревоженно закричали надо мной, и тут же стол отлетел в сторону.

Я зажмурилась от страха, зачем-то прикрыла руками голову, словно это могло мне помочь, и приготовилась к страшному, жалея лишь, что не успела подтащить к себе стул и спрятаться под него.

– Катюша... – В голосе говорившего слышалось беспокойство, и до моего плеча осторожно дотронулись. – Катерина, это я, Эдмунд. Не бойся.

Мозг, парализованный страхом, отказывался анализировать происходящее, но я сумела вычленить главное. Эд. Не бояться. Эд...

– Эд?

С опаской приподняв голову, я осторожно открыла глаза, убирая руки с лица на грудь. Всего в полуметре от меня на корточках сидел пятнадцатый лорд в ипостаси грозного стального ящера и с тревогой всматривался в мое зареванное лицо. За ним, метрах в трех, стоял понурый Константин с наливающимся фиолетовым фингалом под левым глазом. Халат лорда был порван, на щеке и шее атели несколько глубоких царапин...

Стоп, это потом.

Вновь сосредоточилась на Эдмунде, но вместо благодарности задумчиво прошептала:

– Ты ящерица...

– Ящер, – хмуро поправил меня лорд, затем обернулся через плечо и грозно рявкнул на внука: – Марш в свою комнату! Живо!

– Дед, я объясню...

– Объяснишь. Обязательно объясниш-ш-шь... – злобно зашипел пятнадцатый господин Темных земель и вскочил на ноги, явно намереваясь продолжить драку.

Стало страшно. В это мгновение на лице Эдмунда я прочитала ничем не скрытую жажду крови и всерьез испугалась уже не за свою жизнь, а за жизнь Константина.

Да, он сволочь... Но я против убийств кого бы то ни было в принципе!

– Эд! Эдмунд, не надо! – попыталась остановить призрака голосом, но меня явно не услышали, и я решила зачем-то схватить его за хвост.

Глупейшее решение! Но у меня получилось... В это же мгновение Эдмунд рванул к Константину, и я распласталась по полу, но призрачный хвост не выпустила.

– Эд! Прекрати! Он же твой внук!

– Внук? – с шипением переспросил полыхающий гневом ящер, но остановился и обернулся через плечо, чтобы одарить меня негодующим взглядом. – Мужчина, посмевающий поднять руку на девушку, не может быть моим внуком!

– Да не трогал я ее! Я ее просто пугал! – нервно воскликнул Константин, чьи волосы впервые приобрели желто-зеленый оттенок. – Значит, она мне может комнаты громить, а я ее даже напугать не смею? И почему, бесы побери, на ней татуировка рода?!

– Я не громила твои комнаты! – возмутилась я. – Только две вазы осознанно разбила и хрустальный шар! Урна с Эдом сама упала! И все! Остальное ты сам переломал!

Всхлипнув от беспомощности и обиды, я поняла, что снова сейчас разрыдаюсь. А учитывая мое унижительное положение и то, что оба лорда сейчас смотрели на меня...

Я все-таки разревелась.

Глава 6

Было ужасно стыдно, причем не только за слезы, но и за свой внешний вид. Какой-то крохотной частью сознания я понимала, что это ненормально и совершенно мне не свойственно – рыдать с таким самозабвенным упоением, но ничего поделать с этим не могла.

– Катерина... Катенька...

Какое-то время Эдмунд растерянно стоял рядом, явно не представляя, что делать, но затем на мои плечи легла мягкая ткань, меня взяли на руки и куда-то понесли.

Шли долго, но даже за это время я не смогла успокоиться, предпочтя целиком закутаться во что-то большое и слегка пахнущее пылью, чтобы спрятать не только свою наготу, но и наверняка обезображенное рыданиями лицо.

Слезы мало кого красят, и я не из их числа.

– Ну все... все... – Меня усадили на что-то мягкое, крепко прижали к себе и начали осторожно гладить по спине и волосам. – Все хорошо. Все закончилось. Я рядом...

Да уж. Рядом. Даже слишком.

Но все это чушь, потому что сейчас я нуждаюсь именно в этом. В том, кто может обнять и успокоить. Защитить и унести от всех бед и невзгод далеко-далеко...

– Успокоилась?

– Да.

Кивок вышел судорожным, как и всхлип. Я чуть отстранилась, чтобы осмотреться, при этом стараясь не смотреть на взволнованного Эдмунда, вернувшего себе человеческий облик. Судя по скупой обстановке – кровать, узкий шкаф, стол и кресло, – мы находились в Западной башне, которую лорд выбрал для проживания. В моей Южной было не в пример комфортнее благодаря камину, ковру и дивану. Я же оказалась завернута то ли в гардину, то ли в огромную простыню насыщенного изумрудного цвета.

Вновь тихо всхлипнула, все никак не в силах успокоиться окончательно, и смущенно улыбнулась под испытующим мужским взглядом.

– Простите, нервы...

– Что он сделал? – требовательно спросил Эд.

– Кто?

– Константин. Что он с тобой сделал? – еще сильнее нахмурился лорд. – Он тебя ударил?

– Что? О нет... – Меня охватило невероятное смущение, и слова самым бессовестным образом отказывались произноситься и складываться в связные предложения. – Он меня не тронул. Он просто... Что-то сварил. И вылил на меня. Прямо в лицо. Было очень больно... А затем я стала живой. Он сказал, что будет убивать, и я... я так испугалась...

Мой рассказ перемежался всхлипами, я нервно мяла подрагивающими пальцами край ткани, до сих пор не в силах поверить, что действительно ожила и теперь меня вновь можно убить. Страх сковывал, мысли путались, руки дрожали все больше, то и дело одергивая ткань, и тут она не выдержала.

Сначала раздался треск, а затем мое одеяние расплзлось в самом неожиданном месте, оголив практически всю грудь.

Я замерла, медленно перевела взгляд вниз, обозревая весьма фривольный вырез в лучших эротических традициях, и моментально попыталась судорожно натянуть остатки ткани вверх, но сделала лишь хуже. Судя по тому, как она начала расплзаться у меня прямо в руках, гардина была старой. Очень старой!

– Бескрайняя Бездна! – то ли возмутился, то ли смущенно растерялся Эдмунд и одним прыжком оказался у шкафа ко мне спиной. – Катерина, простите!

Торопливо распахнул створки, вынул оттуда что-то большое и светлое и метко перебросил мне.

– Вот, наденьте.

– Чье это? – спросила я вместо того, чтобы поторопиться сменить остатки гардины на длинную средневековую рубаху с широкими рукавами.

– Мое.

– Ваше? А откуда?

– В смысле? – Эд даже обернулся, удивленный вопросом, но тут же вновь торопливо отвернулся. Почему-то глубоко вдохнул, шумно выдохнул и только после этого напряженно произнес: – Катерина, оденьтесь. Какая разница, чьи это вещи?

– Большая, – заупрямилась я, но рубаху надела. Встала, чтобы оценить вид, и скептически поморщилась.

Она не то чтобы просвечивала... Точнее, она очень даже просвечивала, при этом не доходя до колен.

– Оделись?

Эдмунд явно прислушивался к шорохам, потому что обернулся

практически сразу после того, как спросил. Выражение его лица я, наверное, не забуду никогда... Как и пунцовые уши. Как и возмущенный вопль, когда он отвернулся вновь.

– Катерина!

– Я оделась, – обиженно прошептала и снова села на кровать, прикрыв ноги остатками гардины. – Сами такую дали.

На кровать моментально прилетело еще несколько вещей, среди которых были не только брюки, но и камзол.

– Пожалуйста, оденьтесь, – попросили меня ну очень настоятельно.

– А платьев у вас нет?

– Здесь и сейчас – нет. Но будут, – без запинки заявил лорд. – Как только вы вернетесь в свою Южную башню, к вам будут отправлены лучшие портнихи замка.

– Потому что я невеста? – уныло уточнила я, подумав вдруг о том, что не прочь умереть снова.

И судорожно всхлипнула, сжав в руках выданные вещи. Кажется, у меня нервный срыв. Никогда не было... Ужасные ощущения!

– Причин много, – напряженно ответил Эдмунд и с явным трудом подошел ко мне. Сел рядом, при этом глядя лишь мне в лицо и ни сантиметром ниже, а затем крепко-крепко обнял.

Странные ощущения... словно прохладная вата, и в то же время – вполне осязаемо и ощутимо. В целом приятно, но совсем непонятно.

– Что за причины? – тихо прошептала я, интересуясь у плеча, которое располагалось у меня перед глазами.

– Вы... – Лорд замялся.

Подождала.

– Я...

Нахмурилась.

– Мы с вами...

– Эд, – не выдержала я и отстранилась. – Говорите уже.

– Вы точно не хотите за меня замуж? – на одном дыхании напряженно выпалил пятнадцатый господин Темных земель и впился в мое лицо требовательным взглядом.

– А должна? – Настроение и так было хуже некуда, а тут снова всплыл так и не решенный вопрос.

– Не знаю. – Напряжение в тоне Эдмунда зашкаливало.

– Но тем не менее настаиваете? – Меня тоже потряхивало.

– Не смею, – выдавил лорд и так крепко сжал губы, что они побелели.

– Тогда что это сейчас было?

Мы смотрели в глаза друг другу не меньше нескольких минут. Молчание накаляло атмосферу, и в итоге я не выдержала первой.

– Давайте начистоту. Что вы хотите?

– Хочу вам сказать, что не против взять вас в жены, – абсолютно ровно произнес Эдмунд.

– Не против? – Мои брови медленно поползли вверх. – То есть просто «не против»?

– Верно, – кивнул лорд едва уловимо.

И тут уже я не выдержала. Нервы сдали окончательно. Я медленно встала, одной рукой придерживая гардину в районе талии, а второй – пытаюсь не залепить пощечину, что пока удавалось, но с трудом.

– Знаете что? – Мой голос походил на змеиное шипение. – Пожалуй, откажусь от столь великой чести. Я думала, вы понимаете толк в дружбе, но вы точно такой же сноб, как ваш внук. Ах да! Вы же лорд! Вы можете лишь позволить мне самой полюбить вас, причем на пустом месте. Но видите ли, в чем дело... Я не могу оправдать ваших надежд. Вы меня наверняка не поймете, но это и не важно.

И больше не в силах оставаться в одной комнате с тем, кто снизошел до столь великодушного предложения, явно исходя из не самых благородных побуждений, я резко развернулась и побежала вниз.

Кажется, я в мыслях чересчур облагородила Эдмунда, совсем забыв о том, что он не просто призрак, не просто мужчина, а потомственный лорд до мозга своих призрачных костей. Темный лорд с воспитанием, родословной и биографией покруче, чем все короли Европы вместе взятые. Да ему просто неизвестно, что может быть иначе! Что не леди должны сражаться за место рядом с ним, а он обязан заинтересовать и влюбить в себя леди! Не против он!

Я против!

– О боги! Он идиот! Мой праправнук идиот! – возмутилась большая снежинка.

– Влюбленный идиот... – прошептала одна из тех, что поменьше.

– Это не оправдание!

– Ну почему же? Вот помню, как его отец за мной ухаживал... – предалась одна из снежинок сладким воспоминаниям, а затем шумно выдохнула: – Эх, вот времена были...

– Так. Не отвлекаемся. Если мне не изменяет интуиция, за ними обоими сейчас глаз да глаз нужен. Надурят же. Как есть надурят. Иника, Марика, вы за девочкой. А мы с Линдой за Эдом присмотрим.

– А за младшими?

– За ними Ясмин и Кристина приглядывают. Иника, ты, главное, проследи, чтобы Катюша сейчас ничего не учудила. Костя, конечно, гений алхимии, но все-таки немного недоварил.

– Это она потому такая неадекватная?

– Да. Увы, и тело у нее не более чем на сутки. Все, девочки, разбежались.

Ступенька, ступенька, ступенька... Их было так много, что я прекратила вести счет, когда сбилась на второй сотне. Когда Эдмунд нес меня вверх, это казалось несущественным, но сейчас я элементарно устала перебирать ногами и следить, чтобы расплзающаяся гардина не стала причиной моей преждевременной смерти.

Запнуться, запутаться и сломать себе шею на ступенях башни – глупее смерти не придумаешь.

Раз двадцатый поправила ткань на талии, раздраженно рыкнула, когда она порвалась еще в одном месте, а затем вновь всхлипнула, лишь чудом удержав непрошеные слезы внутри. Это ненормально! Почему мне так хочется плакать? За всю свою предыдущую жизнь я ревела от силы раз двадцать, а тут еще часа не прошло, как мне вновь хочется разрыдаться!

Лестница все не кончалась, мысли в голову лезли одна глупее другой, в носу свербило, в горле першило, в груди жгло, и я уже на полном серьезе мечтала о скорейшей смерти.

Очередной виток завершился жестким столкновением, но упасть мне не позволили, удачно перехватив за плечи и удержав на месте.

– Катерина?

– Нет, – зло огрызнулась я.

– Что значит «нет»? – недоуменно спросил Константин.

Именно с ним мне не повезло столкнуться на узкой винтовой лестнице Западной башни. За время, пока я успокаивалась в объятиях Эдмунда, семнадцатый лорд успел умыться и переодеться. Синяк благодаря фантастической регенерации уже начал зеленеть, а раны на шее больше напоминали тонкие царапины, но все равно лорд выглядел неважно. Как, впрочем, и я.

– Ты куда бежишь без оглядки, да еще и практически голышом? – вновь спросил Константин, когда я так и не ответила на предыдущий вопрос.

На любезности сил не было, все они ушли на то, чтобы унять расшалившиеся нервы, и я совершенно не по-светски огрызнулась:

– Тебя спросить забыла!

Рванула, но безуспешно, захват оказался крепким. С вызовом вздернула подбородок, встретила с хмурым взглядом лорда и заявила:

– Хорошо. Убивай. Только быстро. Понял? Здесь и сейчас. Быстро!

– Что? – Зрачки Константина расширились от недоумения, и он даже на секунду ослабил хватку. – В смысле – убивай?

– В прямом. – Я пыталась говорить ровно, но чувствовала, что меня снова начинают душить истеричные рыдания, и от этого тон выходил грубым и дерзким. – Тебе сложно, что ли? Ты ведь так этого хотел! Что тебя сейчас смущает? «Убей» или «быстренько»? Что вы вообще за народ, темные? – Я стукнула лорда по груди раз, затем еще и все-таки снова разрыдалась. – Убей меня... Ну пожа-а-алуйста-а-а...

– Катерина, ты чего? – растерянно бормотали мне в макушку и пытались отстраниться, но теперь уже я крепко держала лорда за шею, обильно орошая слезами его свежую рубашку. – Да не буду я тебя убивать...

– А я хочу-у-у! – Я даже ногой топнула, но лишь отбила пятку. – Вот! Посмотри на это! – Я сунула под нос окончательно ошалевшему Константину руку с татуировкой и сквозь рыдания потребовала объяснений: – Что это?! Что, скажи мне! Ведь именно из-за нее я сейчас в таком положении!

Во взгляде Константина промелькнула паника, а я замерла от новой догадки, пронзившей мой мозг.

– Нет! погоди! Он меня обманул, да? Костя! А ну говори! Что это за татуировка?

Лорд отмер, аккуратно отвел мое запястье от своего носа, внимательно осмотрел, затем обнюхал и лишь после этого поднял задумчивый взгляд на меня.

– Откуда?

– Что это? – стояла я на своем.

– Татуировка рода Оверьяр, – напряженно проговорил Константин. – Согласно ей ты невеста.

– Чья? – Из моей груди вырвался новый всхлип, и лорд едва уловимо поморщился.

– Наша, – и недовольно поджал губы, явно не радуясь подобному открытию.

Значит, не солгал Эд...

На этот раз вместо рыданий я истерично расхохоталась, в глубине души подозревая, что просто сошла с ума и это последние проблески

разума, затем требовательно ткнула Константина пальцем прямо в центр груди и категорично заявила:

– Убей меня!

– Не имею права... – тихо проговорил лорд, причем с явным сожалением.

– Совсем? – страдальчески уточнила я.

Лорд медленно кивнул, не сводя с меня пристального взгляда.

– А может, замаскируем? – Я не желала сдаваться так просто. – Под самоубийство, а? Я тебе помогу! Давай я с башни спрыгну? Это же меня убьет?

– Катя?! – непонятно на что возмутился семнадцатый господин Темной половины мира.

– Что «Катя»? Катя устала! Катя боится, Катя истерит уже битый час, и Кате все это надоело, в конце концов!

Истерика пошла на новый виток, и я взяла лорда за грудки. Это ему явно не понравилось, но разжать мои судорожно стиснутые пальцы у него не получилось. Гардина, и так мало что скрывающая, с шелестом соскользнула на ступени, оставляя меня лишь в сомнительной непрозрачности рубахе, но меня это сейчас вообще не волновало.

Я желала достичь поставленной цели любой ценой!

– Костя, ты обещал! – Мое злобное шипение прямо в лицо лорду, кажется, даже его немного напугало. – Ты кричал на весь замок, что убьешь меня! Исполни свое обещание или я пойду и найду Макса! Вот прямо так пойду, и пусть тебе будет стыдно!

– Ты неадекватна. – Лорд снова попытался убрать мои пальцы от своей шеи, но, когда это не удалось, неожиданно обнял за талию и привлек к себе, проникновенно заглядывая в глаза. – Катерина, успокойся. Мы сейчас пойдем ко мне, посидим, поговорим... выпьем... Хочешь выпить? Я вот хочу.

– Выпить? – неуверенно переспросила я.

– Выпить, – более чем уверенно подтвердил лорд.

– А давай!

До покоев, где временно проживал Константин, мы дошли практически без приключений. Не считать же приключением то, что на нашем пути попались несколько бесов, спешащих по своим делам, однако при нашем появлении сменивших свой маршрут на противоположный.

Константин, проявляя невиданную до этой минуты галантность, помогал мне удерживать возвращенную на место гардину, придерживал за талию и даже лично усадил в кресло, когда мы вошли в гостиную.

– Вино, коньяк?

– Вино, – тихо согласилась я, начиная чувствовать себя откровенно неловко под испытующим мужским взглядом.

Еще пять минут назад невероятно яркое желание смерти сейчас практически сошло на нет, и я искренне недоумевала, как вообще могла такое заявить. Еще и всерьез. И тихонько радовалась, что меня вроде как никто не убьет, потому что род бдит...

Кстати, почему?

Тем временем Константин невероятно быстро, словно не впервые, сервировал журнальный столик в лучших закусочных традициях. Блюда с сыром, фруктами, шоколадом и прочими разностями под вино доставались из буфета одно за другим, рядом тихо прозвенели бокалы, и лорд уже выбрал бутылку, когда дверь в спальню распахнулась и на пороге появилось новое действующее лицо.

– Коти-и-ик! – завлекательно промурлыкала Камелия, одетая лишь в пеньюар из кружев и прозрачной розовой сеточки. – Котик уже соскучился по своей кошечке?

Лорд, судя по беззвучному ругательству, явно не ожидал подобного поворота дел. Я, честно говоря, тоже, поэтому сидела тихо, но смотрела во все глаза, не представляя, как Константин сейчас разрешит ситуацию.

Камелия же, явно меня еще не заметив, приблизилась к лорду походкой от бедра, прижалась грудью к его спине, игриво пробежалась пальчиками по его животу, остановилась на поясе брюк...

И в этот момент увидела меня.

– Вы продолжайте, продолжайте... – зачем-то ляпнула я. – Я только за выпивкой зашла, на остальное не претендую.

– Котик! Кто это? – возмущенно завопила мамзель, в одну секунду превратившись из игривой кошечки в разъяренную тигрицу. – Костик, это что за деревенщина? Служанка? Зачем ты ее сюда притащил?

Я ожидала чего угодно, но только не того, что лорд закроет меня своей спиной, а любовнице укажет на дверь.

– Не твое дело. Уходи. Я не звал тебя.

– Котик?

Не представляю, что увидела Камелия на лице лорда, но мамзель побледнела, затряслась, истерично всхлипнула и, прижав пальцы к губам, молнией выскочила за дверь.

Лорд же, еще пару секунд постояв ко мне спиной, шумно вдохнул, выдохнул и только после этого обернулся, с напряженной улыбкой встретившись со мной взглядом.

А на меня снова нашло безумие бескрайней наглости...

– Чего стоим, кого ждем? – и требовательно взмахнула рукой в направлении бутылки. – Мы сегодня пить вообще будем? Наливай, а то уйду. Кстати, спать я буду в твоей кровати, до моей слишком далеко, а гостям предлагают лучшее. Сам можешь занять диван, он тоже неплох. Халат дашь?

На все это лорд лишь медленно приподнял бровь, удивленно наклонил голову, но... Сходил в спальню, принес мне халат, деликатно отвернулся, пока я надевала его поверх рубахи, и после этого как ни в чем не бывало сел во второе кресло и разлил вино по бокалам.

Первый пили молча.

Не знаю, насколько качественным было вино, но вкуса я не почувствовала вообще. Как и вкуса сыра, шоколада и яблока. Говорить не стала, впервые за эти дни не желая обидеть гостеприимного хозяина покоев. Тот, кстати, был чересчур задумчив и на меня сильно не смотрел, предпочитая рассматривать свой бокал. Однако то, что я все выпила, заметил и тут же налил по второму.

А вот после третьего немного ожил и заговорил:

– Успокоилась?

– Да, – ответила я настороженно и даже бокал отставила.

– Тогда поговорим... Значит, так, – на меня подняли весьма суровый взгляд. – Убивать тебя не буду и самоубиться не дам. Как бы ни хотелось иного. Ты теперь под защитой рода, и он подобного не простит – накажет виновных так, что мало не покажется. Скрыть не получится, род видит и знает все. Это во-первых...

И снова налил.

Выпил.

Я отпила тоже, предчувствуя, что простого разговора не будет, а на трезвую голову на столь серьезную тему говорить не хотелось.

– Во-вторых, мне нужна воспитанная и здравомыслящая жена, поэтому с завтрашнего дня я нанимаю тебе учителей по танцам, этикету и общим дисциплинам.

– Стоп! – Я чуть вином не подавилась. – Я не собираюсь за тебя замуж!

– Я тоже не в восторге от решения рода, – язвительно проговорил лорд, а затем вопросительно вздернул бровь. – Или ты хочешь замуж за Максимилиана?

– Нет! – По спине пробежал холодок дурного предчувствия. – Но и за тебя не хочу!

– А выбор тем временем невелик. – Голос Константина буквально сочился ехидством. – Или я, или мой сын. Вот только за него я тебе сам выйти не дам, ему еще наследник нужен. Нормальный наследник от нормальной темной леди.

– А я, значит, ненормальная? – В груди всколыхнулось искреннее возмущение. – У тебя сынок-то сам из пеленок еще не вырос, замашки избалованного молокососа, а мозгов, как у грудничка! Ему не жена, а мамка нужна!

– Об этом не беспокойся, – цинично хмыкнул лорд и, сходяв за новой бутылкой, снова налил. – Я знаю дотошность деда, он подберет ему оптимальный вариант. Но мы сейчас о другом. О тебе.

Выпил залпом, раздраженно стукнул бокалом по столу, отчего хрусталь жалобно тренькнул, но, к счастью, уцелел. А затем рывкнул:

– Какого беса, Катерина?! Я не хочу жениться, тем более на тебе!

– А я хочу?! – тоже возмутилась я в голос. – Меня вообще не спрашивали! А все бесы твои! Нашли кого взять в подарок! Вот теперь и расхлебывай! А еще я не девственница, так что тут неувязочка!

– Девственница, – чересчур уверенно ухмыльнулся Константин. – Любое новое тело, созданное с нуля, девственно.

– Протестую! – Я аж кулаком по столику стукнула от подобного магического финта. – Негодую и порицаю! Это что еще за произвол?!

– Так. Тихо, – оборвал меня лорд. – Бесов я уже наказал. Я все понимаю, но свадьба неминуема, и я хочу сделать так, чтобы моя дальнейшая жизнь не напоминала поле боя. Давай договоримся. С меня – положение в обществе и деньги, с тебя – приличное поведение. Учителей я найму. О происхождении – никому ни слова, я сам что-нибудь придумаю...

Константин все говорил и говорил, буквально по полочкам раскладывая нашу дальнейшую семейную жизнь, где мне отводилась роль красивого, но безмолвного и бесправного приложения, а я пила и сама себе подливала. Грустила, тоскливо вздыхала, скептически смотрела на раздвоившегося лорда, тихонько пела себе под нос русские народные песни, взмахом руки изображала внимание и согласие, когда третий лорд из пятого ряда недовольно смотрел на меня, да считала звезды, кружащие у меня над головой и требовавшие прекратить безобразие.

А затем я отключилась.

Глава 7

– Константин? Катерина?!

– Мм...

Я успела лишь протестующе промычать и попытаться натянуть одеяло повыше, чтобы не слышать чьих-то негодующих воплей, как это самое одеяло с меня самым бессовестным образом сдернули, и рядом что-то упало. Судя по звуку – тело. На пол.

– Дед! Сдурел?! – заорал Константин не своим голосом, а ему в ответ разъяренно зарычали. – Дед! Дед, ты чего?! Де-э-эд!

От воплей Константина я проснулась окончательно и сразу же схватилась за голову. Как ни странно, причин было две. Во-первых, эта самая голова раскалывалась так жутко, словно я пила не вино, а как минимум самогон. Во-вторых... они снова громили комнату.

Да-да, снова непонятно почему взбешенный Эдмунд-ящер и пытающийся увернуться от призрачных когтистых лап голый Константин.

Нет, они молодцы, развлекаются. А я? Кто обо мне думать будет?

Завернувшись в валяющееся на полу одеяло и заныкавшись в самый дальний угол, я даже не собиралась их останавливать. Да упаси боже! Прибьют и не заметят!

Черт, а голова-то как болит...

В итоге, прикрыв глаза и поудобнее устроившись в своеобразном коконе, я неторопливо пережидала всплеск мужских гормонов. Мне кажется, я поняла, почему Эд бесится. Хотя странно... Ни я, ни он не давали друг другу ни обещаний, ни даже поводов. Замуж я за него выйти отказалась, это я помню точно, хотя подробности вчерашней попойки всплывали в памяти с трудом.

Ну и с чего весь этот фарс? Спасает от развратника-внука? Так вроде поздно... в смысле – рано. В смысле – на фиг? Он же мне ничего не сделал. Или сделал? Я что-то не помню?

Тут же перебрав в голове все моменты вечера и ночи, а заодно и ощупав себя под одеялом, облегченно выдохнула. Я до сих пор была одета и в халат, и в рубаху, так что можно было надеяться, что ничего непоправимого не произошло. Мы просто напились.

Вроде бы...

– Катерина! – неожиданно завопили прямо надо мной, когда я вновь умудрилась задремать.

Вздрогнула от неожиданности, недовольно открыла глаза, обозрела прямо у лица перекошенную от злости морду ящера и тяжело вздохнула. Объясняться с ревнивым призраком не было ни сил, ни желания.

– Что он с тобой сделал?! – вновь завопил Эдмунд, причем на этот раз почему-то испуганно. Схватил меня за плечи и поднял над полом как пушинку.

– Напоил. Накормил. И спать уложил, – медленно проворчала я. Снова вздохнула и тихо, но крайне проникновенно попросила: – Эд, выключи громкость, голова болит. И положи меня куда-нибудь на мягкое... Есть куда?

Призрак молчал, и пришлось самой обозревать пространство. Да-а-а... А лечь-то уже некуда. Все в щепки!

И Костик, кажется, тоже...

Нашла взглядом ногу, одиноко торчащую из-под обломков кровати, и срывающимся тоном прошептала:

– Ты его... убил?

– Нет.

– Точно?

– Да, – зло рыкнул ящер. – Катя!

– А? – Я с трудом перевела тревожный взгляд с практически бездыханного вчерашнего собутыльника на пятнадцатого лорда. – Что?

– Ты выбрала его?

– В смысле?

– Ты выходишь замуж за Константина? – напряженно уточнил Эдмунд.

– С чего ты взял? – Я тоже перешла на ты, потому что не видела смысла выкать ящера, тыкающему мне, и удивилась. – Это что за бред?

– Тогда почему ты провела с ним ночь?

– А где я должна была ее провести?

– У тебя есть башня.

– У меня есть только я, – отрезала я дерзко, разозлившись на раздраженный тон Эдмунда. Прищурилась, оценивая свои шансы дожить до полудня, а затем с усмешкой проговорила: – Я проверяла.

– Что?

– Не храпит ли Костя по ночам.

– И?

– Не помню, – усмехнулась я снова и потребовала: – Эд, поставь хотя бы на пол, надоело висеть.

Вся эта наиглупейшая ситуация начала не просто раздражать, а злить уже всерьез. По какому праву? А если бы я вчера согласилась на его

предложение? Если бы мы уже решили проверить совместимость? Эд бы тоже с утра пришел и все тут разгромил?

– Значит, проверяла? – зло прошипел лорд.

– Точно, – подтвердила я, еще и кивнула.

– Что еще ты будешь проверять? – Красные глаза призрака неожиданно стали абсолютно черными, а из ноздрей ящера пошел дым.

Мои же глаза стали величиной с блюдца. По крайней мере, почувствовала я именно это.

– Эд... Ты горишь.

– Катер-р-рина! – Меня явно решили пропесочить нудным наставлением, но, когда вместе с рычанием из ноздрей призрака вырвалась струя густого черного дыма, Эд испуганно отшатнулся, при этом уронив меня на пол. – Дер-р-рьмо!

– Абсолютно согласна, – разглядывая его снизу, отметила, что по серой чешуе пробежали лиловые всполохи. – Ты заболел?

– Да. Похоже, что да... – Ругнувшись снова, ящер резко развернулся на месте и рванул к выходу, бросив мне уже в дверях: – Катер-р-рина! Ни шагу из комнаты! Иначе накажу! Обоих!

Вот как? Это уже даже не смешно.

Проводив взглядом сбежавшего Эдмунда, я покачала головой, понимая, что попойка ничего не решила и стало лишь хуже. Костик при смерти, Эд горит... Что за лорды пошли? Не удивлюсь, если и Макс без моего присмотра ночью что-нибудь учудил. С него станется... Дурак же!

Минуты через три безрадостных раздумий сидеть на полу надоело, и я отправилась в сторону тихо постанывающего Константина. Как-никак будущий муж... Вроде.

Я, конечно, надеюсь, что нет, но пока иного выхода не вижу.

– Кость? Живой?

Из-под обломков донесся еще один стон, и я решила перевести его как знак согласия.

– Вот ты мне одно скажи. Как выходить за кого-либо из вас замуж, если даже из собственной кровати тебя могут выдернуть в любой момент и мало того, что сломать ее, так еще и в лицо дымом надышать? Что за порядки? А если бы я голая была, а? А если бы не с тобой, а с мужиком?

Гора щепок пошевелилась, и среди обломков показалась задница. Голая.

Ах да...

Лицезреть обнаженного семнадцатого лорда у меня на текущий момент желания не было, так что пришлось расстаться с одеялом, бросив

его на Константина.

– Прикройся, что ли...

– Злорадствуешь? – просипел лорд, наконец сумев выкарабкаться наружу.

Потихоньку встал, не забывая придерживать одеяло на талии, а затем тихо поковылял к выходу.

Да, сегодня ему досталось намного больше, чем вчера. Рассеченная скула, разбитая губа, второй синяк под глазом, распоротое щепкой плечо, россыпь синяков по ребрам... Красавец!

И нет, мне его не жаль.

Не жаль, я сказала!

– Нисколько. Кровать только жалко, она у тебя мягкая. Была. Что теперь? Куда перебираемся? Кстати, что с Эдмундом? Почему у него из ноздрей дым шел?

– Дым? – Лорд даже остановился и обернулся, посмотрев на меня откровенно удивленно. – Ты уверена?

– Абсолютно. Видела собственными глазами. – Лорд смотрел на меня все более скептически, и я обиженно буркнула: – Напекаешь на галлюцинации?

– Это было бы правдоподобнее, – согласился он. Вновь продолжил свой путь, но вдруг спросил: – Катя, тебе дед вообще нравится?

– В смысле? – тут уже остановилась я.

– Не делай вид, что не понимаешь. – В голосе Константина чувствовались усталость и раздражение. – Он тебя ревнует, это даже мне понятно. Вчера мне трепку устроил, сегодня...

– И что? – Меня вновь охватило раздражение. – Нет у него права на ревность. Где ухаживания?! Где подарки и комплименты?! Я, между прочим, женщина! Мне это необходимо! Он хоть раз намекнул? Он меня хоть раз на свидание позвал?! Он мне хоть один-единственный цветочек полудохлый подарил? У него на это был вагон времени, но ему, знаете ли, было интереснее пошалить! А теперь ревнует, видите ли! Поздно ревновать! И вообще... Где урны? Буду остальных кандидатов в мужья будить!

– Не будет никаких остальных! – рявкнул лорд. – Катерина, не беси меня!

– Я тебя не беси? – Если бы я владела хоть тысячной долей той силы, что была подвластна местным лордам, я бы сейчас разнесла тут все к чертям. В груди всколыхнулась такая черная злоба, что я даже сама на мгновение испугалась, но затем шагнула к Константину и тихо, но крайне

проникновенно повторила: – Это я тебя не беси? Я тебе сейчас такое «не беси» устрою...

– Катерина! – вновь рявкнул лорд, при этом испуганно подавшись назад и начиная светлеть волосами. – Хватит! Успокойся!

– Катерина? Где? Где эта гадина? – донеслось возбужденное из-за дверей, а затем в проеме показался Макс.

Замер, удивленно обозрел разгромленную спальню, присвистнул и уважительно протянул:

– Бать, ну ты и резвиться горазд... Зачем мебель-то ломать?

– Тебя забыл спросить, – прошипел лорд на сына, плечом отодвинул его в сторону и вышел в гостиную.

А внимание наследничка сосредоточилось на мне...

– О! Э... Не понял.

– Неудивительно, – презрительно фыркнула я и поторопилась за Константином, не желая оставаться наедине с не самым приятным членом рода Оверьяр.

– Стоять! Ты что, ожила?

– Представь себе...

Нагло игнорируя зависшего наследника, я благополучно миновала двери, но дальше уйти не успела. Отвис.

– Не так быстро! – Вцепившись в плечо, Макс потащил меня к Константину. – Отец, что это значит?

– Знакомься, моя будущая супруга, – отчеканил лорд, наливая себе спиртное в бокал, судя по форме бокала и цвету жидкости, уже не вина, а коньяка.

– К... кто-о-о?!

– Да, сыночка. Знакомься. – Скривившись, я выдернула руку из ослабшего захвата и сунула ему под нос свое татуированное запястье. – Валерьяночки накапать?

Судя по приоткрытому рту и полному отсутствию адекватности в глазах, восемнадцатому лорду требовалось что покрепче.

Но Катя добрая... Катя решила добить, причем всех!

– После того как я всю ночь обещивала твоего отца, я как порядочная женщина просто обязана осчастливить его согласием на брак.

– Ты? Обесчестила?! Меня? – Константин вычихнул коньяк через нос и уставился на меня так возмущенно, словно я заявила, что вся Темная половина мира с обеда отходит в ведение Светлых.

– Порядочная? – поперхнулся воздухом Макс.

Я же стояла и многозначительно ухмылялась, своим молчанием только

подзадоривая фантазию темных лордов. Я обещала устроить им райскую жизнь? Я устраиваю!

– Катюша? Повтори, пожалуйста... – вкрадчиво произнесли голосом Эдмунда почему-то позади меня. – Что ты всю ночь делала?

Черт! Как всегда не вовремя!

– Дед, она лжет! Мамой клянусь! Я ее даже пальцем не тронул! – завопил Константин и начал пятиться.

Я же, запретив себе пугаться и отступать на половине пути, оборачивалась медленно и со вкусом. Соблазнительная улыбка, томно прикрытые глаза, грудной голос – я старалась изо всех сил!

– О да... Пальцами он меня не трогал. Зато другим... Знаешь, никогда бы не подумала, что темные лорды умеют такое... мм, такое! – и без перехода, словно только что вспомнила, щелкнула пальцами и радостно произнесла: – Чуть не забыла! Я же еще носик с утра не пудрила. Так, мальчики, не скучайте, я быстренько...

И пока меня не убили три раза, ретировалась за дверь. Я успела добежать до конца коридора, когда створка слетела с петель и мне в спину голосом семнадцатого лорда разъяренно прорычали:

– Катер-р-рина! Убью!

Упс. Кажется, он всерьез.

На мгновение паника затопила мозг, но почти сразу пришла спасительная мысль, и я, подхватив полы халата повыше, рванула еще быстрее, поспешив в женское гостевое крыло. Если где и спасусь, то только там!

Позади топали, рычали, требовали остановиться, грозились оторвать голову и все остальное, но я лишь стискивала зубы и бежала. Нашли дуру, ага. Я еще не закончила! Сначала до инфаркта доведу, а там посмотрим! Глядишь, и не за кого будет замуж выходить...

Гениальный план!

До двери женских покоев оставались считанные метры, и уж не знаю, кого благодарить, но скрыться за ней и запереть ее на тяжелый засов я успела за секунду до того, как в нее с жутким грохотом врезался один из догоняющих меня лордов, неизвестно, какой именно. Дверь затряслась, как припадочная, но выдержала.

Да, хлипковатая защита... Но, надеюсь, первую волну ярости выдержит, а там уже сами преследователи устанут и остынут.

В дверь снова долбанули, так что я на всякий случай отошла подальше, чтобы она ненароком не упала на меня, если все-таки не выдержит ярости темного лорда.

– Катя... Катерина-а-а... – вкрадчиво прошептали с той стороны голосом семнадцатого лорда, слегка искаженным преградой. – Катя, выходи по-хорошему. Я тебя почти не убью, честно...

Ха! Нашел наивную дурочку! Фыркнула погромче, чтобы он тоже это услышал, и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, отправилась в комнату к северянкам, где, как мне думалось, я найду не только свободную кровать (девушек селили по четверо в комнате), но и понимание.

Среди всех кандидаток именно девушки с севера нравились мне больше всего, причем не только внешностью – она была максимально человекоподобной, но и воинственным и свободолюбивым характером.

Раз уж мы перешли в стадию открытой конфронтации и в связи с обретением тела мне придется больше внимания уделять собственной безопасности, то будем проводить просветительские беседы, обзаводиться союзниками и строить баррикады!

– Девочки? Проснулись? – Я вошла в комнату после вежливого стука, не забыв улыбнуться поприветливее. – Доброе утро. Меня зовут Катерина. Скажите, как вы смотрите на то, чтобы предоставить мне в вашей комнате политическое убежище от неадекватных представителей рода Оверьяр?

– Что?

На меня уставились три пары глаз, в которых читалась различная степень удивления.

– Убить меня хотят. Говорят, что чуть-чуть, но я не верю. – Мое шмыганье было средоточием грусти.

Под пристальными взглядами северянок я дошла до свободной кровати, как самая бедная из всех возможных родственниц села на ее краешек, аккуратно сложила руки на коленях и продолжила дозированно развешивать лапшу на благодарные уши.

– Напоили, раздели, шуток не понимают... Или раздели и напоили?

Я задумчиво нахмурилась, а затем уверенно кивнула.

– Точно. Оживили, раздели и напоили. Бессознательную спать уложили, рядом без разрешения завалились, а затем разбудили ни свет ни заря и комнату к бесам разгромили.

– Катер-р-рина-а-а... – прошипели непозволительно близко. – Где ты, солныш-ш-шко мое?!

Буквально в нескольких метрах от комнаты!

– Девочки! Спасайте! Он меня убить хочет!

Не представляю, что подумали северянки, но баррикада выросла буквально за секунды. Комод и три тумбочки сверху.

Во дают!

– Ты взбесила самого лорда? – восхищенно присвистнула Ингрид, которая в первую очередь привлекла меня шириной своих богатырских плеч.

В качестве защитницы!

– Я? – Я манерно приложила пальчики к груди. – Да он первый меня убил!

– Стоп, – нахмурилась белокурая валькирия Тасилия, у которой бицепсы были, как мои бедра. – Что значит «убил»?

Мои губы против воли расплылись в предвкушающей ухмылке, и я предложила северянкам вновь занять свои кровати.

– В общем, дело было так...

Лапши много не бывает, главное – под правильным соусом. А еще невероятно важна уверенность в ее развешивании, а этого у меня было хоть отбавляй. Не знаю, какой черт меня дернул, но врала я так красочно, что под конец сама себе поверила. Украд, обесчестил, убил, оживил, глумится, издевается, снова убить хочет, при этом еще и замуж заставляет... и так далее, и тому подобное.

– Катерина, а тебе не кажется, что это уже перебор? – ворчливо переспросил кто-то, находящийся у меня за спиной.

– Не кажется, – беспечно отмахнулась я, но тут же тихо ойкнула и обернулась. – Ой... Эд. Привет. А ты что тут делаешь? Между прочим, это женское крыло, тебе сюда нельзя. Кружавчики, пеньюарчики... Помнишь?

– Помню, – многозначительно кивнул пятнадцатый лорд. – Но кроме того, мне безумно интересно, как ты можешь так потрясающе врать и не краснеть? Тебе не стыдно?

– Мне? Нет, – задрав подбородок, возмущенно фыркнула я. Обернулась к недоумевающим северянкам и пояснила: – А еще меня преследует призрак пятнадцатого темного лорда. Представляете? Никакого уважения. Никакого уединения. Сегодня утром сплю, никому не мешаю... и тут он ка-а-ак заорет!

– Катя...

– И ка-а-ак сдернет с меня одеяло...

– Катя!

– А я-то под одеялом не одна!

– Катер-р-рина!

– Ой, в ухо не ори, – отмахнувшись, снова переключилась на девушек, слушающих меня с горящими глазами и полуоткрытыми ртами. – А пото-о-ом...

– Ну все! – прошипел выведенный из себя лорд и, бесцеремонно

схватив меня за ворот халата, приподнял над кроватью.

– Эй! Ай! Эд! Положь, где взял! Положь, кому говорю! Не твое – не трогай!

Вырываясь на высоте около метра над кроватью, я ляглась и брыкалась, но призрака это нисколько не задевало.

А вот меня – очень даже! Что за манеры? Где они, вообще? Никаких понятий чести и полное отсутствие знаний о том, как нужно вести себя с девушками!

– Не мое? – возмущенно рявкнул лорд, словно это было ложью. Зарычал, зашипел, потрянул так, что у меня едва звезды из глаз не посыпались, а затем зловеще прошипел: – Да не проблема! Сейчас исправим!

И снова встряхнул.

Вот только я вместо того, чтобы проникнуться и испугаться... выпала из халата прямо на пол, миновав кровать. А еще руку ободрала.

– Ну кто ж так кладет-то... – простонав больше от возмущения, чем от боли, которой, кстати, почему-то не было, хотя я точно почувствовала, что едва не сломала руку, я прижала локоть к груди и начала его показательно баюкать. – Никакого сочувствия к бывшей мертво-о-ой... Никакого уважения к будущей жене своего внука-а-а или правнука-а-а...

– Кать. Катюша... Катенька. Прости, – зачастил Эдмунд, торопливо закутывая меня обратно в халат, что наверняка со стороны смотрелось феерично.

Ведь северянки-то его не видели.

– Это случайно! – продолжал оправдываться лорд. – Я не хотел, честно! Сильно больно?

– Сильно! – буркнула и надулась, но спустя пару секунд не удержалась и показала встревоженному не на шутку Эдмунду язык. – Полное отсутствие манер! А еще лорд!

– Кат-т-тя...

Кажется, я сделала это зря. По крайней мере, в глазах призрака вновь зажглись огненные блики.

– Не шипи, – отказываясь пугаться и решив, что буду воспитывать темную братию до последнего, я недовольно потеряла локоть, но почти сразу замерла, почувствовав что-то неладное.

По ощущениям, локоть начал облезать... Что за черт?! В груди похолодело, за пару мгновений я умудрилась надумать себе все самое ужасное, так что, наплевав на манеры и окружающих, начала остервенело сдирать с себя халат, в который меня вновь закутали.

– Катя?! Ты что делаешь?! – возмутился лорд, однако впервые не отвел взгляда, с тревогой отслеживая каждое мое движение.

– Раздеваюсь! – истерично рывкнула я, когда вместе с халатом на пол упало что-то перламутровое. – Что это?! Что это такое, я тебя спрашиваю?! Мать!..

Истерика, подкраившаяся незаметно, быстро набирала обороты, и от полноценного нервного припадка меня отделяло лишь несколько секунд.

– Тихо! – Лорд попытался взять ситуацию под контроль, подняв с пола перламутровый лоскуток и начав внимательно его осматривать. Пока изучал, раздраженно добавил: – И постарайся впредь не упоминать мать всуе. Чревато.

– Чем? – заторможенно переспросила я, не сводя взгляда с исследуемого.

– Всем. Например, появлением. Так, не отвлекаемся... – Оставив в покое лоскуток, Эдмунд повернулся ко мне и чрезвычайно осторожно начал рассматривать мой локоть. Чуть нахмурился, пожевал губами, а затем расстроено произнес, отчего у меня едва сердце не остановилось: – Все понятно. Обыкновенное расслоение.

– Что? – На этом слова у меня закончились.

– Это не живое тело, – грустно улыбнулся призрак и зачем-то погладил меня по плечу. – Это биокраска. И сейчас она с тебя... Ну... Отслаивается от души. Слезает.

– То есть я... Я до сих пор призрак? Призрак, облитый краской?

– Да.

– Какое... счастье!

Мой радостный вопль слышали, наверное, даже на улице.

– Катерина, что происходит? – переполошились северянки.

– Я неживая! – возбужденно выпалила я и широко улыбнулась. – Я до сих пор привидение, и вы даже не представляете, как меня это радует! Оказывается, лорд Константин не оживил меня, а всего лишь облил экспериментальной биокраской.

– То есть... ты...

До девушек доходило туго, но я была счастлива настолько, что терпеливо повторила:

– Я до сих пор мертвая! И это прекрасно!

– Ужас... – не согласилась со мной слегка побледневшая Тасилия, когда я начала с нервными хихиканьями сдирать краску с рук.

– Не соглашусь! – Краска сдиралась неохотно, но я была упорна и постепенно избавлялась от лишнего покрова. – Зато меня не убьют снова!

А вот я... Я повеселюсь сполна! Он сделал свой ход, и теперь моя очередь экс-с-периментировать!

Злодейский хохот вышел невероятно правдоподобным. По крайней мере, остальные северянки побледили следом за своей подругой. А может, побледили они из-за того, что я наконец содрала краску с лица и одним слитным движением сдернула не только рубаху, но и оставшуюся биокожу с тела? Еще одно мгновение понадобилось, чтобы одеться в призрачное платье, достойное самых высокопоставленных леди, и после этого я обратилась к северянкам, усилив голос так, чтобы они меня слышали:

– Девочки, спасибо вам за все. За то, что спрятали, за то, что выслушали. Обещаю, я этого не забуду. А еще обещаю прибить темных лордов не до смерти. Вам точно останется...

И, не обращая внимания на зависшего Эдмунда с остекленевшими глазами и отвисшей челюстью, рванула в сторону лаборатории.

Почему туда? Да потому, что в школе у меня не зря по химии была твердая пятерка! Уж что-нибудь я точно смогу нахимичить! А затем вволю поэкспериментировать на подопытных...

Глава 8

До лаборатории я добралась в два счета, срезав путь и отправившись прямо сквозь пол и стены, чтобы не только поскорее достигнуть цели, но и разминуться с Константином, тщательно проверяющим комнату за комнатой.

Можно было бы и напугать, но я слишком хорошо понимала, что одной секундой дело не решится, а тратить время впустую не хотелось. Нет уж! Сначала вооружусь, а затем... Затем поговорим на равных!

Разгромленная лаборатория встретила меня темнотой, тишиной и неприятными запахами незапланированных Константином реакций. Помедлив несколько секунд, чтобы сориентироваться, я активировала все свои призрачные способности и спустя полчаса старательных поисков, воспоминаний и прикидок стала счастливой обладательницей уцелевшего ящика со всевозможными реактивами и всего того, что понадобится мне для собственных экспериментов.

Это с первого взгляда казалось, что Оверьяры разгромили все подчистую, вплоть до плитусов на полу, а по факту остались нетронуты несколько дальних стеллажей. И самое главное – каждый ингредиент был старательно упакован в баночку, колбочку, коробочку и подписан мелким каллиграфическим почерком, который (о чудо!) я прекрасно могла прочесть.

Моему счастью не было предела, когда я нашла не только то, что хотела, но и даже то, о чем мечтать не могла! Я не профессиональный химик и абсолютно ничего не смыслю в местной алхимии, но уверена, вот эта милая книжица «Алхимия для начинающих» станет мне хорошим подспорьем!

Настроение поднялось до отметки «превосходно», в ящик отправилось еще несколько пыльных книг, найденных на верхних полках, и я, щурясь от удовольствия, проследовала в свою башню, не забывая избегать ненужных встреч. Зачем настораживать прислугу заранее?

Вот сварю что-нибудь этакое и всех сразу же оповещу!

Взрывом!

В районе полудня бесов, которым не повезло оказаться в коридорах Южного крыла, до дрожи в поджилках перепугал чей-то смех. Вроде женский... Мелодичный даже. Но такой злодейски-предвкушающий, что

даже у старожилков засосало под ложечкой. Обычно так смеялся лишь лорд. Но он мужчина. Откуда в замке злодейски хохочущая леди? Не к добру это... Ох, не к добру!

– Где эта мерзавка?

Константин, пребывая в не самом добром расположении духа, встретил предка в женской гостиной. Досмотреть все без исключения девичьи комнаты не получилось – дамы были категорически против утреннего визита лорда, усугубив и без того гадкое настроение повелителя многочисленными обмороками, визгом и проклятиями.

– Ты о своей будущей супруге говоришь? – насмешливо поинтересовался Эдмунд.

– Я о будущем трупы говорю! – зло сплюнул Константин.

– Ты опоздал, – загадочно блеснул глазами призрак и вручил внуку его же халат.

– Не понял... – Лорд моментально опознал халат, но сложить одно с другим так быстро не получалось, и он озадаченно протянул: – Ты ее... убил, что ли? Но зачем?!

– Константин, мальчик мой... – снисходительностью Эдмунда можно было убить, – я понимаю, ты в последнее время не совсем адекватен, но это уже чересчур. Зачем мне это делать, скажи на милость?

– Мм... – Тем временем два и два все не складывалось, и повелитель, неуверенно повертев в руках халат, предположил: – Зачем тогда раздел?

– И этого я тоже не делал, – усмехнулся пятнадцатый темный лорд, прикрывая глаза, чтобы скрыть восхищенный блеск от воспоминаний. – Катюша сама решила избавиться от твоей вещи.

Многозначительно выделив тоном «твоей», призрак резко посерьезнел и наставил на внука палец с угрожающе отросшим когтем.

– А теперь серьезно. Игры закончились, и у меня к тебе лишь одно требование: не смей трогать Катерину. Она моя.

– Дед? – Константин недоверчиво вздернул бровь.

– Ты понял, – жестко отчеканил Эдмунд и посмотрел внуку прямо в глаза. Да так, что по спине семнадцатого господина против его воли пробежал холодок ужаса.

А ведь в былые времена что только не говорили об Оверьярах... И кажется, далеко не все это было вымыслом презренных светлых, любящих очернить великое имя темных лордов беспочвенными домыслами и обвинениями.

– То есть... – Константин попытался взять себя в руки и говорить

спокойно. – Это твое окончательное решение?

– И безоговорочное, – подтвердил призрак, а затем вновь вернулся в насмешливое расположение духа и иронично проговорил: – Не думай, что я не забочусь о вас, внучок. Ни тебе, ни Максимилиану Катерина не по зубам. Иномирной леди не по нраву ваши порядки, и сомневаюсь, что у тебя или тем более у Макса получится ее сломить. Скорее, сама Катюша устроит вам веселое существование. Но к чему портить вам жизнь, когда вы и без нас это успешно делаете?

– То есть тебе она по зубам? – огрызнулся уязвленный до глубины души повелитель.

– Мне она по душе, – отрезал старший Оверьяр и величественно приосанился. – И я сделаю все, чтобы добиться ответных чувств, чего бы мне это ни стоило. А теперь брысь из женского крыла, охальник!

Призрак убыл, оставив Константина в хмурой задумчивости. Все к тому и шло, это лорд уже начал понимать, но... Но собственническая натура темного лорда была категорически против подобного единоличного решения! Еще несколько дней назад он бы радостно потирал руки, узнав о подобном повороте, но этой ночью его решимость пошатнулась.

Что было тому причиной?

Честность ли ее? Открытость? А может, то уникальное бесстрашие и готовность к противостоянию при заведомо неравных силах, которые он не встречал уже давно? Или все-таки ощущение ее тела в его руках?

В целом-то... Тело как тело. Симпатична, остра на язычок, обидчива, мстительна, изобретательна.

Настоящая темная леди!

Хмыкнув, лорд задумчиво покачал головой, еще не совсем представляя, как соперничать с собственным дедом, которого так не вовремя угораздило покинуть урну. Но не будь он Оверьяр, если так просто сдаст свои позиции! Это уже дело принципа!

До своих покоев я добралась без приключений, водрузила все экспроприированное на стол, заперла дверь на засов, для надежности подперла ее шкафом и только после этого начала более тщательно изучать стыренное добро, не забывая сверяться со справочником, который тоже забрала с собой. Вряд ли кто-то вообще хватится этих вещей, потому что они с легкостью могли оказаться среди разгромленного и испорченного.

Порошки, кислоты, металлы, щелочи, реактивы из неведомых, но невероятно интересных составляющих – я ушла в изучение «сокровищ» с головой и сумела вынырнуть из справочника и брошюрки для начинающих алхимиков, лишь когда в дверь очередной раз громко

постучали.

Кому там спокойно не живется?

– Кто?

– Катерина, это Эдмунд. Открой, пожалуйста, – невероятно почтительно донеслось из-за двери.

– Это еще зачем? – невежливо поинтересовалась я, немного суетливо пряча компромат под простыней, сдернутой с кровати. – Ты научился ходить сквозь стены? Ты же призрак.

– Нет, Катюша, не научился, – подозрительно вежливо ответил Эд. Я даже замерла на мгновение, недоверчиво покосившись на дверь. – У меня в руках материальная вещь, и я не могу пройти сквозь дверь вместе с нею.

Даже так? Тут я уже озадачилась всерьез. Критичным взглядом окинула стол, скептически поморщилась, потому что схрон получился совсем некачественный и весьма отчетливо угадывался рельеф змеевика, который я уже успела присоединить к реторте. Ай, была не была!

В любом случае Эдмунд намного адекватнее Константина и вряд ли решит разгромить и мои покои. Да и вежлив вроде... Неспроста, конечно, но причину этого я выясню прямо сейчас. Затем быстренько выпровожу и вновь займусь делом!

Разбаррикадировалась я быстро, отодвинуть засов тоже оказалось делом несложным, так что спустя всего несколько секунд я распахнула дверь. И замерла на пороге, ошарашенная представшей передо мной картиной.

Эдмунд. Одетый в белоснежную рубашку с кружевным воротом и парадный камзол с вышивкой. Стоящий на одном колене. Преклонивший голову и опустивший очи долу... С шикарнейшим букетом кремового цвета роз в протянутой ко мне руке.

Я даже считать не стала, но навскидку в букете было не меньше сотни невероятно крупных и умопомрачительно ароматных цветов.

– Так. – Я недовольно поджала губы и сложила руки на груди. – А теперь для тех, кто не в курсе. Это что такое?

– Катюша, прости меня. – Лорд поднял голову и одарил меня обаятельнейшей улыбкой.

– За что?

Мой недоверчивый прищур явно не входил в его план, и Эд поначалу растерялся, но быстро взял себя в руки и уверенно произнес:

– За все!

– А поподробнее?

Ситуация больше всего напоминала малобюджетную мыльную оперу,

но я решила, что такое поведение слишком необычно и неожиданно для пятнадцатого лорда, чтобы не досмотреть этот спектакль до конца. И кстати, если он думает, что всего лишь за букет я действительно прощу ему все и откажусь от своих планов, то очень глубоко ошибается!

Поэтому, пока Эдмунд не заговорил, я чуть наклонила голову набок и иронично уточнила:

– Разве вы передо мной виноваты, ваше темнейшество?

– Виноват. – Лорд вновь покаянно склонил голову. – Очень сильно виноват. И прошу, не надо так официально, мы ведь уже перешли на «ты»...

– И в чем же твоя вина, Эд? – переиначила я вопрос, молча согласившись с тем, что после всего произошедшего выкатать уже глупо.

– Я лгал тебе, – едва слышно пробормотал призраком, словно не желал произносить этих слов. И уже громче торопливо добавил: – Но лишь слегка!

– Лгал, значит... И о чем?

– О моих к тебе чувствах, – прозвучало намного громче и увереннее. Эдмунд неожиданно резко поднялся и шагнул ко мне, отчего я даже слегка отшатнулась. Между нами оказался букет, но это не помешало лорду заявить мне прямо в лицо: – Я лгал, когда говорил, что хочу стать всего лишь опекуном. Это неправда. Я хочу стать для тебя намного большим, чем всего лишь опекун. Я не просто так предлагал выйти за меня замуж, Катерина. Я действительно этого хочу. И эта метка...

Я еще пыталась прийти в себя от столь невероятного заявления, а Эдмунд уже взял мое запястье и поднес к губам, чтобы поцеловать, при этом умудряясь не сводить с меня испытующего взгляда.

– Эта татуировка появилась на твоём милом запястье не просто так. Не только из-за единогласного решения рода, но и согласно моим желаниям. Да, я понял это далеко не сразу, но сейчас... Все осознал. И теперь все будет иначе.

Кто бы мог подумать...

Ситуация складывалась весьма щекотливая, и я, мысленно попросив прощения у собственного чувства самосохранения, высвободила свою руку и недовольно заявила:

– Значит, это все было заведомой ложью? Ты ввел меня в заблуждение, воспользовался моей неосведомленностью, выставил меня в неприглядном свете перед своими потомками и теперь заявляешь, что это все – из-за твоей прихоти?

– Не прихоти, Катерина. – Эдмунд на мгновение прикрыл глаза, в

которых промелькнуло огненное недовольство. Но когда открыл их вновь, в них не было даже намека на негатив. – Любви. Я прошу тебя стать супругой и спутницей моей жизни, разделить со мной кров, стол, постель и титул. И не потому, что я не желаю твоего брака с Константином или Максимилианом, не потому, что намереваюсь этим предложением спасти тебя от возмездия рода, а по одной-единственной причине. Я тебя люблю.

Опа... А вот это уже не по правилам!

В одно мгновение я испытала невероятную гамму несовместимых чувств – страх и восторг, недоверие и умиление, самодовольство и растерянность. А ведь еще каких-то пять минут назад ничто, как говорится, не предвещало беды.

Ну и что мне ответить темному лорду, если я сама даже не думала о подобном повороте дел, а о чувствах – и подавно?!

– Я... – Слов не было. Никаких. И лишь спустя несколько секунд я с трудом выдавила: – Я польщена, но... Это слишком неожиданно.

– Знаю, – спокойно согласился лорд, все глядя мне в глаза. – И не смею торопить. Я слишком поздно осознал, что оскорбляю тебя своими словами и действиями, точнее, полнейшим бездействием, требуя в ответ невозможного.

Эдмунд все говорил, невероятно красочно расписывая свое осознание и то, как теперь все изменится, ведь он собирается не только уделять мне больше времени, но и водить на свидания, одаривать роскошными презентами и всем тем, чего я только пожелаю, а я словно в тумане рассматривала стоящего передо мной лорда. Так, словно видела впервые.

А ведь он изменился...

Я давно не смотрела на него так внимательно и сейчас даже не вспомню, когда именно он стал моложе и еще привлекательнее. Сейчас пятнадцатому лорду можно было дать от силы лет тридцать, не больше. Сияющий взгляд, уверенный голос и движения, очаровательная улыбка и просто умопомрачительный голос.

И это все мне? Мне одной? Навсегда?

Что-то... не хочется.

Нет, мне приятно! Очень! Но вместе с этим я прекрасно отдаю себе отчет в том, что слишком обычна для такого харизматичного, властного и избалованного женским вниманием мужчины. Лорда. И он вскоре поймет это сам. Не хочу видеть, когда его взгляд с таким же воодушевлением остановится на ком-нибудь наподобие Камелии.

И поэтому...

– Эдмунд, я приятно ошеломлена твоим признанием и благодарна за

то, что ты даешь мне время...

Не знаю, что почувствовал лорд, но внезапно оборвал меня на полуслове:

– Не бойся. Не надо. Я понимаю, что мы слишком разные. Но я буду стараться! Правда!

И столько уверенности было в его тоне и глазах, что я не смогла произнести то, что хотела. Не смогла сказать категоричное «нет». Вместо этого смущенно улыбнулась и наконец приняла цветы, тут же уткнувшись в них носом, чтобы хоть чуть-чуть, но спрятать свою так некстати пробудившуюся растерянность.

– Хорошо.

– Благодарю. – На лице Эдмунда расцвела улыбка, и он галантно склонил голову. – И пока не забыл, спешу уведомить тебя, что буквально вот-вот начнется первый этап тестирования прибывших невест. И, как одну из них, прошу тебя присоединиться к девушкам в церемониальном зале.

Не поняла.

– Зачем?

– Ты невеста рода, это признанный факт, но традиции есть традиции. К тому же именно благодаря тестированию мы сможем узнать друг друга лучше.

Так и подмывало сказать: «Мы или ты?» – но я сдержалась. Вместо этого немного натянуто улыбнулась и уточнила:

– Но какой смысл мне туда идти, если остальные кандидатки меня не видят? Я вполне успешно могу пройти тестирование у себя в башне.

– Род предвидел подобный поворот дел, поэтому на время смотри тебе необходимо надеть это. – Из прозрачного кармана был вынут вполне материальный кулон с рубином, обрамленным россыпью бриллиантов. Сие великолепие висело на золотой цепочке, и после моего молчаливого согласия артефакт надела мне на шею. – Это сделает тебя видимой для всех. Как и меня.

Лорд указал мне на брошь, украшавшую его нагрудный карман, и я поняла, что это украшения из одного гарнитура. Тот же рубин в бриллиантовом обрамлении и в золотой оправе.

– А теперь смею тебя немного поторопить. Тестирование начнется с минуты на минуту. Переоденешься или отправишься именно так?

Я мысленно вздохнула, немного злясь на то, что возникает непредвиденная, но неизбежная заминка в воплощении моей мести, но быстро взяла себя в руки и решила немного поиграть по озвученным правилам. Подумаешь, какое-то там часовое тестирование... Зато после я

буду вновь предоставлена самой себе и тогда уж точно доведу задуманное до конца!

Все равно мстить я буду не Эдмунду, а Константину. Уж его-то я щадить не собираюсь!

– Пожалуй, сменю.

– Тогда не буду мешать. Жду тебя в зале.

После обмена любезностями я в лучших традициях кисейных барышень торопливо скрылась за дверью, не позволяя лорду увидеть не очень удачно спрятанный под простынею компромат. Смотрины смотринами, а месть никто не отменял.

К своему преображению я подошла крайне ответственно, не собираясь ударить в грязь лицом перед гостями. Может, лорды уже и привыкли видеть меня в одном и том же платье, но глубоко в душе я все-таки женщина, и являться на официальное мероприятие, где сплошь лорды и леди, следует в подобающем одеянии. Благо я уже сполна насмотрелась на местную моду во время присмотра за кандидатками.

В итоге я оделась не только шикарно и по моде, но и с учетом собственных предпочтений: мое парадное одеяние словно сошло с картин средневековых портретистов, но вместе с этим я не испытывала ни малейшего дискомфорта от туго затянутого корсета, широких многослойных юбок и удлиненных рукавов. Так любимые мною изумрудные тона переливались всеми возможными оттенками, я не поскупилась на золотую нить, которая мелькала не только по подолу, но и в волосах, игривыми локонами струящихся по плечам. Скромное декольте, обрамленное изысканным кружевом, показывало ровно столько, сколько я хотела, но вместе с этим кулон с рубином игриво и завлекательно мерцал в ложбинке, приковывая к себе все внимание.

Роскошно, с вызовом, но без вульгарности.

И почему это возможно лишь когда я мертвая? Как бы я хотела владеть хоть частью подобной магической силы при жизни! Интересно, буду ли я уметь хоть что-то, когда окончательно оживу после свадебной церемонии?

На мгновение я задумалась... И отмахнулась. Будущее мне виделось настолько неопределенным, что загадывать наперед было весьма неблагоприятным занятием. Еще утром я думала, что придется выйти за Константина. Сейчас же ситуация вновь изменилась, внеся в душу сумятицу. Что будет к обеду? Макс меня возжелает?

Ха!

Вот чего не надо, того не надо!

А ведь я все еще надеюсь, что обойдется без брака... Ведь надеюсь же.

Причем искренне. Но как это повернуть?

Об этом я не имела ни малейшего представления, так что пришлось прекратить думать о пустом и вместо этого поторопиться в церемониальный зал. Причем не через пол, потолок или стену, а как порядочная – через парадные двери.

Пока я величественно вплывала в зал, уже полный нервно перешептывающихся кандидаток, успела поймать на себе не только недоверчивые, испуганные и потрясенные взгляды, но и несколько завистливых и даже парочку восхищенных. По мере моего продвижения шепотки усиливались. Недоумение росло, но как только я встала на первой линии кандидаток, Константин, занимающий трон по праву действующего повелителя, поднял руку, и все стихло. По его левую руку нетерпеливо переминался Макс, по правую стоял невозмутимый Эдмунд, ослепительно улыбнувшийся сразу же, как только мы встретились взглядами. Макс, кажется, беззвучно ругнулся, по крайней мере, его лицо весьма красноречиво скривилось, а вот Константин, к моему удивлению, приветливо кивнул и одобрительно улыбнулся.

А затем семнадцатый лорд заговорил:

– Леди, приветствую вас в своем замке по случаю самых необычных смотрин этого тысячелетия. С сегодняшнего дня любая из вас может стать супругой одного из трех лордов... – Константин терпеливо переждал недоверчивый ропот невест, а затем спокойно продолжил: – Вы не ослышались. Не двух, а трех. Мой многоуважаемый предок, пятнадцатый повелитель Темных земель Эдмунд Оверьяр, также изъявил желание связать себя узами брака повторно, и по праву старшинства именно ему предстоит сделать выбор первым, а также одобрить или отклонить кандидатуры остальных невест. Ему слово.

Константин взмахнул рукой, и вперед вышел ослепительно улыбающийся Эдмунд. Я буквально спиной почувствовала, как кандидатки заволновались и предпочтения изменились вновь, причем не в пользу ныне здравствующих лордов. На фоне Эда Макс выглядел особенно жалко... Константин тоже проигрывал, но, в отличие от пятнадцатого лорда, был жив, что наверняка в глазах приехавших девиц было ему плюсом.

Что ж, время покажет, кому кто достанется.

Мне бы ведерко попкорна – и на галерку... Но увы, род! Чтоб ему икалось!

– Приветствую вас, уважаемые леди, – заговорил Эдмунд, и леди все как одна восторженно ахнули.

Да, голос у лорда умопомрачительный. Только за него можно отдаться.

И почему я такая циничная? Или это мое теперешнее состояние так отрицательно влияет на либидо? Ну вот не вижу я себя рядом с ним. Любую другую – вижу. Себя – нет. Вот незадача!

– Как мой внук уже вас уведомил, меня зовут Эдмунд Оверьяр, и именно мне предстоит провести смотрины. Они необычны, и такими же необычными будут их этапы, поскольку нам крайне важно выбрать не только самую красивую и достойную, но и самую желанную... – Лорд улыбнулся вновь, причем персонально мне, в этом не было сомнений. – И посему в качестве первого отборочного этапа я выбрал сочинение. Да-да, дорогие мои юные леди, вы не ослышались. Вы напишете сочинение на тему «Мой идеальный мужчина». Ваши произведения я проверю лично. После того как некоторые из вас покинут наш дворец, не пройдя первый этап, вы поведаете нам о своих увлечениях. Чтобы подготовиться ко второму этапу, у вас будет трое суток. К вечеру третьего дня мы будем рады увидеть результаты ваших увлечений. Если вы поете или танцуете, подготовьте песню или танец. Рисуете – картину, шьете или вышиваете, а может быть, даже и готовите – предьявите нам результат. Все необходимое для презентации вам предоставят бесы.

– А если я увлекаюсь оружием? – задала провокационный вопрос Тасилия.

Я удивленно обернулась и только поэтому успела увидеть уничижительный взгляд, которым северянка одарила семнадцатого лорда. Кажется, я даже знаю причину подобного поведения...

– Если ваши увлечения столь необычны, я лично обсужу их с вами. Поверьте, ни одно ваше хобби не останется не охваченным моим вниманием, – даже не моргнув глазом на такой выпад, доброжелательно ответил Эд. Подождал еще немного, но новых вопросов не возникло. – Итак, после того как отсеются еще некоторые из вас, на третьем этапе вам будет предложено окончательно определиться с выбором. Вы не ослышались: любая леди, прошедшая два этапа отбора, сможет сама выбрать себе супруга из двоих лордов. После озвучивания выбора вы получите уникальный шанс провести с избранником сутки и уже по итогам дать окончательный ответ – желаете ли вы сами этого брака. Этого времени вам должно хватить, чтобы понять, подходите ли вы друг другу и не совершаете ли ошибки, приехав на смотрины. На всякий случай напоминаю: под венец достойна отправиться лишь нетронутая дева. Если станет известно, что это условие не соблюдено, пусть в остальном вы и подойдете идеально, – вас с позором изгонят из замка. Надеюсь, я все доступно изложил?

По залу прошелестело робкое «да», и лорд одобрительно кивнул.

– По итогам третьего этапа право выбора появится уже у лордов. Если подходящих девиц окажется больше чем одна, то самому лорду предстоит решить, кто станет его супругой.

Эд выдержал длинную паузу, позволяя гостям осознать все сказанное, и лишь после того, как шепотки стихли, доброжелательно поинтересовался:

– Вопросы, пожелания?

– Вы сказали, что на третьем этапе мы будем выбирать из двух лордов, – раздался чей-то звонкий голосок из середины толпы. – Но из кого? Вас ведь трое.

– Из ныне здравствующих, – вежливо ответил Эдмунд, при этом с улыбкой глядя на меня. – Я свой выбор уже сделал и участвовать в третьем туре буду с ограничением. Только с одной леди.

Вот только не надо так многозначительно понижать голос! Чувствую себя неловко! Словно все уже предрешено и остальное – не более чем фарс.

– А если я не знаю, за кого хочу замуж? Ну, то есть я не могу определиться, они оба такие... – В экстазе закатив глаза, одна из представительниц рода Горгон с шевелюрой из цветных змей словно случайно поправила платье в районе груди, опустив ниже и без того шедевральный вырез.

– Рекомендую определиться к нужному моменту, – резковато ответил Эд. – Права перевыбора у вас не будет. И если на этом все, то прошу проследовать в свои покои. Бесы принесут вам все необходимые писчие принадлежности. По истечении двух часов сочинения надлежит сдать, а вашему вниманию будут предложены празднично накрытые столы в парке на заднем дворе замка. Там вы сможете отдохнуть и подумать о втором этапе смотрин. Вечером я объявлю имена тех, кто остается. Время пошло, леди. Первый этап объявляю начатым!

Переговариваясь и перешептываясь о странных и подозрительно простых этапах, кандидатки в невесты покинули зал. Вслед за ними разбежались и замершие у стеночек бесы, торопясь снабдить девушек письменными принадлежностями. Маленький пунктик о том, что и листы, и перья окажутся зачарованы так, что невесты напишут правду и только правду, Эдмунд, естественно, не озвучил. И я даже знаю, почему, ведь мне об этом уже давно рассказали.

Именно этот и ему подобные нюансы будут присутствовать в каждом этапе отбора, чтобы действительно суметь выбрать самую подходящую, а не ту, кто складнее лжет и правдоподобнее притворяется. Пятнадцатый лорд действительно подошел к отбору максимально ответственно,

планируя женить отпрысков на самых достойных.

По его мнению.

Второй этап, несмотря на кажущуюся нелепость и формальность, являлся суровой проверкой на совместимость. Вся атмосфера замка с этой минуты будет пропитана особой силой рода, которая на уровне подсознания вынудит кандидаток презентовать свое самое любимое дело. И ладно, если у претендентки окажется одно из тысяч безобидных увлечений, наподобие танцев или вязания. А если она профессионал по выведению ядовитых пауков? Или не видит своей жизни без ежедневных утренних пятичасовых тренировок с мечом? Или того хуже – ярая гринписовка, что в темной среде в принципе недопустимо.

Это же наивернейший крах семейной жизни в самые кратчайшие сроки!

Обо всем этом и многом другом Эдмунд рассказывал мне еще тогда, когда мы только обсуждали варианты тестирования девиц, и я даже подумать не могла, что стану одной из них. Многие из рассуждений лорда тогда меня удивило, а над многим я задумалась. Да, это Темная сторона, и она не просто так Темной называется. Не из-за сумрачных дней и вечеров, отнюдь. Наоборот, в этой местности – много солнечных и ясных дней, а климат – мягкий.

Темные любили власть. Темные любили сбросить напряжение в драке. Никогда не стеснялись подложить подлянку ближнему своему, естественно имея весомый повод, а не от дури. А еще темные обожали интриги. Не до смерти, нет. В разумных пределах. Ведь убить темного, а тем более лорда невозможно, лишь просто подстроив несчастный случай. Чтобы убить лорда, необходимо тщательно подготовиться и быть как минимум сильным магом-боевиком, а это уже осознанное покушение.

На подобное были способны весьма немногие, а еще меньшее число окружающих действительно этого хотело. Ибо род бдел, и любого злоумышленника ждала участь намного более страшная, чем смерть в застенках родового замка.

На этом месте Эдмунд увел разговор в иную сторону, начав шутить и предаваться воспоминаниям о предыдущих отборах, но я все равно очень хорошо все запомнила. И то, что пресловутый род – это не пустые слова, и то, что в замке есть застенки, и то, что они очень даже используются по назначению.

Поэтому я искренне радовалась тому, что уже мертва!

Так, а что это на меня все подозрительно смотрят?

– Катюша. – Эдмунд, дождавшись, когда последняя кандидатка

покинет зал, приблизился ко мне с листком бумаги и магическим пером. – Прошу. Проводить тебя до башни?

– То есть я не освобождена от сочинения? – уточнила я на всякий случай, хотя это и так было понятно.

– Традиции, – немного натянуто улыбнулся лорд, при этом на его лице читалось некоторое смущение и даже тревога. – Ступив в этот зал, ты подписала негласный договор на участие в отборе и просто обязана выполнить его условия.

– Подписала? Обязана? – Мое возмущение взметнулось из глубины души, требуя возмездия за подобную подставу, но внешне я лишь с вызовом заломила бровь. – Снова ложь, уважаемый лорд?

– Я. Не. Лгал. – тихо процедил Эдмунд, отказываясь признать очевидное. – Я еще в башне сказал, что ты будешь участвовать наравне со всеми. И я считаю, что раз так, то ты обязана написать сочинение.

И, словно пытаясь сгладить сказанное, шутливо добавил:

– Может, ты о голубоглазом брюнете мечтаешь. Должен же я знать, к чему стремиться.

Лицо пятнадцатого лорда подернулось дымкой, и через секунду на меня смотрел самый что ни на есть голубоглазый брюнет с чертами лица Эда и приветливо улыбался. Единственное, что в глубине непривычно голубых глаз плавали алые всполохи.

О... да вы злитесь, ваше темнейшество? А понимаете ли вы, как злюсь сейчас я?! Никогда не любила быть кому-то обязанной. А сейчас так и вовсе возненавидела. Вот практически на пустом месте, ага!

Нет, я-то все предельно ясно поняла еще в башне! И я в общем-то не против этого глупого сочинения. Меня другое злит – как он может так высокомерно себя вести после всех тех слов о любви и понимании? Или для него это пустой звук и традиции превыше всего? Да если уж на то пошло, то можно было и не звать меня в этот зал, чтобы я не была обязана! Можно было просто по-про-сить! Вежливо! А не упирать на традиции и обязательства!

Ох, не так выглядит в моем представлении любовь... Ох не так!

Чувствуя, что еще чуть-чуть – и я тоже задымлюсь, как буквально утром это произошло с Эдмундом, я прикрыла глаза ресницами, пряча за ними огонь ярости, крайне аккуратно взяла из рук лорда писчие принадлежности и, полная достоинства, величественно удалилась из церемониального зала.

Я напишу-у-у... Ой напишу! Я ему такое напишу, причем истинную правду, что даже через сотню лет не сможет к моему идеалу приблизиться!

О сыне своем будущем напишу, который когда-нибудь у меня будет и из которого я настоящий идеал воспитаю! Чтобы лорд такой комплекс неполноценности заработал, что ни один темный психолог не справится!

Любит он меня! Лжец!

Кстати, а что презентую я? Ведь и на меня наверняка распространится эта пресловутая подчиняющая магия рода... Танцевать и петь на должном уровне не умею. Рисую посредственно. Готовлю... Ну, пельмени из магазина и яичницу вряд ли можно считать достойным блюдом. Удивить их своими познаниями в химии?

Хм... А почему бы и нет?

Убью сразу двух, хотя нет, трех зайцев!

Из коридора, куда только что вышла Катерина, раздался невероятно громкий злодейский и одновременно радостный женский смех, отдающий потусторонним холодком и потревоживший бесчисленные подвески на огромной хрустальной люстре.

Максимилиан вздрогнул и нервно заозирался, Константин нахмурился, а Эдмунд раздраженно сжал кулаки с непроизвольно отросшими когтями.

– М-да-а-а... – разочарованно протянула одна из снежинок, во множестве зависших среди хрустальных украшений люстры.

– О боги! Кого я вырастила?! – патетично простонала Марго.

– Нет, кажется, призрачное существование полностью разжижило его мозги. Ну разве так можно? – негодовала Иника.

– Позор! Позор на мою седую голову! В общем, так! Если он перед ней не извинится и не исправит положение сегодня же, то я снимаю с себя всю ответственность за результат! Позор!

– Ну... а может, не все так плохо? Он же подарил ей цветы?

– И что? – Возмущенно фыркнув, Марго презрительно буркнула: – Цветы – это всего лишь цветы. Когда слова не подкреплены делом, хуже и быть не может. Он что ей говорит? Он как себя ведет? Не-пра-виль-но!

– Но что, если это любовь, от которой теряют голову... – попыталась оправдать внука Лили. – Может, он просто не знает, как себя вести?

– Это заносчивость и высокомерие! Это неуважение в чистом виде! – парировала самая знающая леди рода.

Попыхтев еще немного, зачинщица происходящего категорично заявила:

– Так, ничего не знаю, но она будет писать то, что хочет, а не то, что ее заставляет бумага.

– Поддерживаю.

- Не против.
- Согласны...

Весь род, пускай и некоторые – нехотя, проголосовал единогласно, и дамы вновь разделились. Кто-то поторопился к своей протее, чтобы проконтролировать написание не нужного никому сочинения, кто-то отправился в женское крыло, чтобы усилить родовую магию, а кто-то остался с лордами, чтобы оповестить остальных о возможных форс-мажорах.

Почему-то в последнее время они стали происходить все чаще.

– Дед, тебе не кажется, что она обиделась? – тихо спросил семнадцатый повелитель, когда стихли отголоски весьма зловещего смеха.

Ох, не к добру это...

– Не кажется, – раздраженно отрезал пятнадцатый повелитель.

– А я думаю – да, – решил вмешаться в разговор старших будущий восемнадцатый повелитель.

– Молча думай, – еще злее рыкнул пятнадцатый.

– Дед, ты чего? – отшатнулся наследник, когда к нему обернулся полыхающий не только гневом, но и первозданным огнем ящер.

– Макс-с-с, еще слово – и восемнадцатым повелителем ты пробудешь ровно девять месяцев! Вплоть до момента появления на свет девятнадцатого лорда!

– Дед?! – Наследник предусмотрительно спрятался за трон, выглядывая из-за него, как из-за укрытия.

– Макс, лучше помолчи, – негромко усмехнулся тот, кто впервые видел настолько сильное проявление темных собственных инстинктов.

Однако от задуманного Константин отказываться не торопился.

Ящер же, выдохнув чающую струю дыма из ноздрей, торопливо вышел из зала, и лишь тогда Константин заговорил вновь:

– Запомни, как выглядит чересчур увлеченный какой-то идеей Оверьяр, и постарайся никогда не допустить подобного. Это неменяемость в чистом виде.

– Невменяемость или любовь? – скептически скривился Максимилиан, лишь сейчас решившийся выйти из-за трона, который сам по себе являлся могущественным артефактом.

– Любовь? За неделю не самого плотного общения? Не думаю. Скорее, одержимость. Ему кажется, что он нашел тот идеал, что искал, похоронив свою супругу, которую не очень-то и любил, и теперь вряд ли отступится.

– Да что он вообще в ней нашел? – презрительно хмыкнул

наследник. – Ни родословной, ни магической силы, ни фигуры. Одно лишь безграничное нахальство.

– Не будь столь категоричен, сынок... – Оборвав себя на середине фразы, Константин не стал расписывать наследнику то, что уже успел рассмотреть и осознать сам.

Конкуренты ему не нужны.

– Впрочем, ты прав. Как тебе южанки? Те, что стояли справа? Заметил рыженькую?

– А то! – Не самый смысленый и проницательный из Оверьяров с легкостью повелся на провокацию и с жаром пустился в обсуждение увиденного: – А заметил с Полесья черненькую? Вот это буфера!

Глава 9

Чувствуя себя не столько оскорбленной и униженной, сколько разочарованной и обманутой, в свои покои я зашла очень задумчивой. Так же задумчиво села на кровать и небрежно бросила рядом листок с пером. Я не очень много ожидала от Эдмунда, после того как решила, что мы друг другу совсем не пара, но уж точно не этого. Или этого...

Что-то я запуталась. А может, я все-таки схожу с ума и теперь даже не понимаю, чего хочу и чего ожидать от окружающих? Вряд ли кем-то из местных ученых проведены исследования в сфере влияния призрачного состояния на разум, так что предположение не лишено смысла. Вот в исторических романах очень часто пишут о безумных призраках... Эдмунд тоже поначалу был классически безумным. Сейчас, конечно, очень удачно косит под вменяемого, но в том-то и дело, что наверняка лишь косит.

И я... Неужели и я начинаю сходить с ума? Вот чего не хотелось бы! У кого бы спросить?

– Эй... – тихо позвал меня кто-то, находящийся в районе потолочного светильника. – Эй, Катерина! Пс!

– Кто здесь?

Первым делом я бросила торопливый взгляд на стол, где из-под простынки одиноко выпирал змеевик, но там все находилось на своих местах, и я начала шарить взглядом по комнате.

– Я здесь, – прозвучало снова тихо, затем сверху прямо на листок плавно опустилась снежинка и чинно представилась: – Лизабель.

Мне это ни о чем не сказало, и я скептически приподняла брови, предлагая продолжить.

– Я одна из рода, – терпеливо пояснила снежинка.

А вот это уже интереснее! Но все равно ничего не понятно!

– А почему такая маленькая?

– Потому что дух и одна из рода, – уже с раздражением повторила незваная гостья. – Я одна из мертвых женщин рода Оверъяр. После смерти наши тела помещают в родовой склеп, а наши магические силы впитывает в себя замок и таким образом хранит живых. Нам же остается лишь дух в виде сияющей частицы, которую ты сейчас и видишь.

Вот так перспективы! Совершенно неприглядные, я вам скажу! Ладно еще у меня тело есть. Пока. А у них даже его нет!

– А остальные где?

– Занимаются другими делами, – почему-то немного нервно ответила одна из рода. – Я что пришла-то... У нас тут возникли некоторые разногласия. Некоторым из нас кажется, что род принял неверное решение и тебя зря сделали невестой.

– Согласна! – Я даже подскочила от переизбытка эмоций. – Мое мнение кого-нибудь интересует?

– Очень! – воодушевилась Лизабель. – То есть ты совершенно не любишь Эдмунда?

И столько радости было в ее вопросе, что я мигом насторожилась. К голосу интуиции я прислушивалась редко, но сейчас сделала исключение. Ох неспроста она именно сейчас ко мне прилетела...

Не собираясь торопиться с признаниями, я степенно села и чинно кивнула.

– Верно. Не люблю. Но мне импонирует Константин...

– Этот самовлюбленный мальчишка? – с нескрываемым презрением удивилась гостья. – И что ты в нем нашла?

– Ну-у-у... – Я театрально закусила губу и мечтательно уставилась в потолок. – Харизму, например. Властность. Он так забавно рычит, когда злится... Невероятный темперамент!

– Эдмунд рычит громче! – обиженно воскликнула Лизабель. – И харизматичности в нем не в пример больше!

– То есть все-таки рекомендуете присмотреться к нему? – провокационно ухмыльнулась я.

– Нет! Даже не думай! – и резко осеклась, словно сказала лишнее. Помолчала, но затем явно не выдержала и высокомерно заявила: – Я считаю, ты ему не пара. Никому из Оверьяров не пара. Простолюдинка и выскочка. Хамка без какого-либо знания манер.

– А вы, значит, в манерах спец... – тихо проговорила я, мысленно прикидывая, как же поскорее вывести у странной гостьи истинную причину беседы.

А то ведь мне еще сочинение писать.

– Между прочим, да! – вспыхнула Лизабель. – Уж я-то точно никогда бы не позволила себе щеголять перед будущим супругом в полупрозрачных рубахах и халатах! Всю ночь пить с другим, а наутро заявлять немыслимое! Что он вообще в тебе нашел?!

Ба-а-а! Да это ревность в чистом виде! Стоп. Мадам из рода. Часом, не жена ли почившая? А что? Имя в принципе подходит... Если не путаю, его бывшую как раз звали Лизой.

Не собираясь говорить о своих догадках вслух, я лишь иронично

фыркнула и нахально предположила:

– Может, свой идеал?

– Ты? Идеал?! – Снежинку явно перекосило от возмущения. – Да таких идеальных в иные миры высылать надо без права на реинкарнацию! У Эдмунда явно испортился вкус, раз он вообще посмотрел в твою сторону. Да если бы я была старшей рода, я бы никогда не допустила подобного! А сейчас расхлебывай, следи за вами!

Ты говори, говори...

Снежинка еще немного повозмущалась, а затем грубо обратилась ко мне:

– У меня к тебе деловое предложение.

– Продолжай, я вся внимание.

– Ты прекращаешь доводить Эдмунда, не даешь ему пустых надежд на ваше совместное будущее, а я помогаю тебе избежать брака и кары рода.

– Каким образом?

Я ни на грош не верила Лизабель, которая явно преследовала какие-то свои цели, но узнать было интересно.

– Я одна из рода, – высокомерно выдала снежинка. – И могу воспользоваться частью его силы, чтобы снять с тебя метку и отправить в твой мир.

– Где я благополучно уйду на перерождение? – расхохоталась я в ответ на подобное «щедрое» предложение и категорично заявила: – Нет, благодарствую. Мне нравится жить, пускай даже и призраком. А замуж... Ну, подумаешь, замуж. Все туда ходят. Я там, кстати, не была, так что, пожалуй, тоже схожу. На этом все или будут еще деловые предложения?

– Ты не знаешь, от чего отказываешься! – разъярилась снежинка. – Соглашайся сейчас же или пожалеешь!

– Уже жалею, что потратила на тебя бесценное время, отмеренное на написание сочинения, – максимально холодно отчеканила я, поняв, что конструктивного диалога более не предвидится и все, что мне хотели предложить, уже озвучено. – Прошу более не отвлекать. Или мне пожаловаться роду?

– Мерзавка... – гневно прошипела Лизабель, яростно сверкнула и пропала.

А у меня появилось еще несколько вопросов к Оверьярам...

Но это потом, как выдастся подходящий момент, а сейчас мне необходимо вернуться к текущим делам. То есть к написанию сочинения на тему «Мой идеальный мужчина». Каким вообще может быть идеал?

Я вновь взяла в руки листок с пером, но, прежде чем они

соприкоснулись, хорошенько подумала. Солгать не получится, да и в принципе незачем. Я не собираюсь писать фантастический рассказ о том, что мужчина обязан быть мужчиной с большой буквы. Главное, чтобы был суровым, но добрым, властным, но ласковым, решительным, но не единогласно. В общем, не слюнтяем, не кретином и не извращенцем.

Так и напишу!

Хихикнув, я торопливо застрочила, не выбирая выражений. Времени оставалось не так много, но все равно к назначенному часу, когда перо предупреждающе замерцало, прежде чем пропасть, я успела высказать все свои предпочтения. От души! Естественно, без имен, без описаний внешности и телосложения, материального положения и прочего. Смысл? Если это действительно мужчина, а не его жалкое подобие, то не важно, как его зовут, какого цвета его глаза и волосы. Намного важнее его внутренний стержень, моральные принципы, воспитание и отношение.

А вот с этим у Оверъяров проблемы, и немалые, причем у всех троих. Не спорю, Эдмунд на фоне восемнадцатого лорда почти идеал, но в том-то и дело, что «почти».

Я, правда, тоже далеко не идеальна, и это факт.

Так, снова не о том.

Я задумчиво проследила, как пропало перо, тем самым давая понять, что время вышло, затем аккуратно взяла лист с сочинением, поправила перед зеркалом волосы, распахнула дверь, чтобы отнести задание лордам... И немного испуганно отшатнулась назад.

За дверью стоял задумчивый Эдмунд.

– Ты меня напугал, – не стала я скрывать очевидного. – Ты что-то хотел?

– Да. – Лорд с едва уловимой досадой поморщился. – Хотел извиниться. Ты права, я не подумал о том, как это будет выглядеть.

– Что именно?

– Моя настойчивость в соблюдении традиций и протокола. – Эдмунд говорил напряженно, при этом почему-то не сводя взгляда с листка в моих руках. – И поэтому я...

– Ты? – подтолкнула я призрака, когда он замялся.

– Я зашел попросить прощения, – вновь повторился Эдмунд и снова покосился на лист. – Ты что-то написала?

– Написала. – Мой взгляд тоже скользнул на сочинение, и губы тронула улыбка. Не самая милая и добрая, так как выражений я не выбирала. – Как ты и хотел, я очень старалась. Не уверена, правда, что тебе понравится...

– Тогда поступим проще.

Из моих рук ловко выдернули листок и... в одну секунду разорвали его на множество крохотных кусочков.

– Что ты... Зачем?! – потрясенно выдохнула я, когда лорд цинично подбросил самодельное конфетти в воздух. – Что ты наделал?! Я для кого старалась?

Встретилась взглядом с лордом, в чьих глазах вновь мелькали угрожающие алые всполохи, хотя лицо оставалось холодно-безучастным, я сначала задохнулась от возмущения, а затем гневно наставила на самодура палец и выпалила:

– По какому праву ты уничтожил моего идеального мужчину? Эдмунд, отвечай! Я так старалась! Писала! Ты, бездушный мертвый ящер! Зачем ты вообще все это делаешь? И почему я?

Я всхлипнула от обиды, опустилась на пол, чтобы хоть попытаться собрать крохотные кусочки воедино, но тщетно – их подхватил взявшийся из ниоткуда невероятно сильный ветер, закружил в вихре и унес прочь, оставив меня растерянно сидеть на полу.

– Я не бездушен, – зло отчеканил лорд и, схватив меня за плечо, рывком поднял вверх. Полыхнул дымом в лицо и зло прорычал вновь: – Я стараюсь вести себя должным образом, но ты не ценишь! За этот день я извинился уже дважды, но ты словно этого не слышишь! Может, я и не идеален в твоём понимании, но я таков, каков есть, и это – неизменный факт.

– Неизменный? – Страха во мне не было, как и почтения. Я насмешливо фыркнула и язвительно уточнила: – А каков ты, Эдмунд? Эгоистичный темный лорд? Самовлюбленный самодур? Так я вижу! И скажу тебе – это не мой вариант. Два часа назад я что-то слышала о цветах и подарках, ухаживании и терпении. Где они? Я вижу лишь наглеца, который противоречит сам себе! Ты сам-то осознаешь, насколько непоследователен? Я не одна из ваших пищащих от восторга темных леди, которой достаточно лишь сказать: «Ты, к ноге», – и она уже там. Я другая, Эд! Мой мир, мой характер и мои мечты не такие, как у вас! И пока ты это не поймешь не только на словах, но и на деле, нам не о чем разговаривать. А теперь выключи дымоход и отпусти мою руку.

Мою гневную речь выслушали с каменным, точнее, с чешуйчатым лицом. Медленно, очень медленно отпустили руку, сделали шаг назад, глухо прорычали что-то явно нецензурное и пропали в ярчайшей огненной вспышке.

Да-а-а... Кажется, довела.

Но не я первая начала!

Кстати, что теперь? Я прошла во второй тур или нет? Мне пора паковать свои призрачные чемоданы или я как самая удачливая остаюсь вне конкурса и традиций?

Я задумчиво прикусила губу, поискала взглядом хоть один клочок сочинения, но каменный пол площадки был девственно чист, и на мой мысленный вопрос никто не ответил. Перевела взор на запястье, где темнела татуировка, и решила, что раз она на месте, то ничего не отменяется. Жаль. Было бы забавно, если бы из-за глупой выходки Эдмунда меня исключили из списка участниц.

Хотя какая разница? Пусть лорд и дальше дурью мается, раз пребывание в урне настолько разжижило его мозги, что он уже не отдает себе отчета в действиях и желаниях, а мне есть чем заняться. А то вдруг и я тоже совсем скоро стану точно такой же взбалмошной сумасбродкой? Нет-нет, сначала дело!

Губы вновь расплылись в предвкушающей ухмылке, я скользнула обратно в покои, тщательно заперлась и подплыла к столу с наполовину собранным агрегатом. Где тут у нас нужная колбочка с горелкой? Вот они, мои родимые! А ну-ка идите ко мне, пора поработать!

Уж не знаю, кого благодарить – судьбу, удачу или везение, но следующие сутки меня никто не отвлекал. Никто не стучал, не звал, под дверями не караулил, когда я вылетала пару раз в лабораторию за недостающими ингредиентами, и в целом не мешал эксперименту. Где-то вдали слышались звуки, оповещающие о том, что кто-то уезжает или скандалит, но меня они не волновали.

У меня все варилось, шкварчало, дымило, вступало в реакцию, выпадало в осадок! Словом, я продвигалась к конечной цели!

Судя по зеленоватому отливу вместо желтого, что-то шло не так, но я не собиралась останавливаться на половине пути. Подумаешь, зеленый! Ну, станет он не цыпленком, а жабой. Пф! Одинаково приятно. Мне.

Хихикнув, я ойкнула, когда жидкость забурлила слишком яростно, и торопливо убавила огонь. Перегреть ни в коем случае нельзя, иначе все испорчу. Время потихоньку близилось к полудню, а я никак не могла нарадоваться тому, что мертва, мне не требуется времени на сон и просто отдых, и я могу экспериментировать без усталости.

Та-а-ак... Кажется, достаточно.

На всякий случай сверилась с брошюрой, удостоверилась, что все правильно, и сняла колбу с огня. Теперь пусть остынет, и уже тогда отправлюсь на поиски своего экспериментального оппонента.

Пока ждала, решила немного прибраться, так как за эти сутки я успела навести на столе полнейший беспорядок, что в нашем деле было не просто опасно, а реально смерти подобно. Порошки сюда, реактивы туда...

Вежливый стук в дверь, раздавшийся абсолютно неожиданно, насторожил, а просьба, прозвучавшая до ужаса знакомым голосом пятнадцатого лорда, заставила мысленно ругнуться.

– Катюша, это я, Эдмунд. Открой, пожалуйста.

И вновь простыня прикрыла то, что я еще не успела убрать, а я недовольно подошла к двери. Изображать отсутствие глупо, как и игнорировать темного лорда. Он же все-таки лорд... Пусть и сошедший с ума.

Открыла. Констатировала, что мои подозрения верны и Эдмунд не один, а с цветами и презентом. На этот раз лорд держал просто огромный букет роз, едва вмещающийся в руки, а на полу стоял кованый сундучок, украшенный золотом и драгоценными камнями.

Я вздохнула, постаравшись сделать это незаметно, натянула на лицо улыбку и замерла, ожидая ответного хода.

– Я прошу прощения...

Где-то я это уже слышала.

– Я бываю иногда весьма несдержан, но это не из-за эгоизма или глупости, просто...

Я милостиво кивнула, предлагая не останавливаться и продолжать.

– Чем у тебя пахнет?! – вдруг настороженно принялся лорд и, бесцеремонно отодвинув меня в сторону букетом, а заодно и вручив цветы мне, торопливо вошел в комнату. – Катерина?!

А вот это уже зря!

– Не трогай! – завопила я, как только поняла, что Эдмунд идет прямо к колбе, остывающей на подоконнике.

– Что это? – с подозрением поинтересовался лорд, но остановился, так что я выдохнула.

– К презентации своего хобби готовлюсь, – не знаю, насколько невинно это прозвучало, но я старалась. – Я ведь правильно понимаю, что продолжаю участвовать в отборе?

И, обойдя хмурого Эдмунда бочком, встала между ним и окном.

– Да, но... Совсем не обязательно так утруждаться, – немного растерялся призрак, переключивший внимание на не слишком качественно прикрытый простыней стол. – Где ты это все взяла?

– В лаборатории. – Я с вызовом вздернула подбородок, обозначая твердость своей позиции. – И пока не завершу задуманное – не отдам. И

даже не думай, что на этот раз позволю тебе все испортить!

На это заявление лорд поморщился, а затем немного натянуто проговорил:

– Я понимаю, ты воспитывалась в ином мире, и наши порядки тебе во многом не по нраву, но смею просить об осторожности. Даже для призраков опасны некоторые реактивы и необдуманые эксперименты. Я верно понимаю, что ты не новичок в алхимии?

Я задумчиво кивнула, с подозрением глядя на лорда, но тот не злился. Скорее, был слегка обеспокоен.

– И это запах иллюзорной мандрагоры, смешанной с порошком из пера василиска?

Я снова кивнула, но напряглась.

– Только вот цвет... – Эдмунд чуть вытянул шею, чтобы увидеть колбу, и с осуждением констатировал: – Не желтый. Что это?

– Мой ответ твоему внуку, – честно призналась я.

– И кем ему суждено стать? – вдруг весело усмехнулся лорд, впервые за эти сутки вернувшись в доброе расположение духа и вновь став душкой-шалопаем Эдом.

– Это мы узнаем очень скоро, – ответила я тем же воодушевленным тоном. – Но раз на этом все, то не мог бы ты оставить меня одну? Я еще не закончила.

– Я могу помочь, – неожиданно предложил Эдмунд. – Знаешь, замок дорог мне как память, и не хотелось бы стать свидетелем его преждевременного разрушения.

Мило. Нет, правда!

Но не по плану!

– Не очень приятно услышать, что ты в меня не веришь, но я постараюсь не обижаться, – проворковала я, настойчиво указывая лорду на дверь. – И тебе наверняка не понаслышке известно, что некоторые эксперименты требуют индивидуального подхода, так что...

– Катюша? – Эдмунд недоверчиво приподнял брови.

– Эдмунд? – ответила я тем же тоном.

– Я ведь извинился... – недовольно понизил тон лорд.

– А я приняла твои извинения, – максимально ровно вторила ему я, начиная подозревать, что сейчас все повторится вновь. – Но одно не следует из другого. Я прошу оставить меня одну, разве это сложно?

– Я беспокоюсь за твою безопасность. – Эдмунд попытался воззвать к моему чувству самосохранения, хотя я увидела в этом банальное желание просто настоять на своем.

В самом-то деле! Уже сутки прошли, а я все жива! Не показатель ли?

– Не стоит. – Моя ответная улыбка была откровенно фальшивой и нервной. – Моей безопасности абсолютно ничего не угрожает.

– Не уверен... – тихо пробормотал лорд, при этом глядя не на меня, а на подоконник. Затем резко рванул ко мне, отпихивая в сторону, и закричал не своим голосом: – Катя, берегись!

И тут оно бабахнуло...

Так бабахнуло, что мы оба пролетели сквозь внешнюю стену, и, если бы не фантастическая реакция Эдмунда, быть мне размазанной по ближайшей скале. Но нет, лорд извернулся, перехватил в воздухе меня, при этом сдавленно ругаясь сквозь стиснутые зубы, и плавно приземлился на один из крупных валунов внутреннего дворика. Затем глянул вверх, ругнулся снова и отскочил назад еще метров на пять. И все это – со мной на руках.

Туда, где мы только что находились, смачно шмякнулось что-то... Что-то мягкое по звуку.

Я вывернулась, хотя это оказалось непросто – меня прижали к себе весьма крепко, и тихонько охнула.

Башни больше не существовало. На ее месте клубилось нечто невообразимое. Словно живое, оно пузырилось, раскидывало во все стороны свои каменные щупальца, подтягивало ближе захваченные валуны и, кажется, их пожирало.

– Вот об этом я и говорил, – недовольно проворчал лорд, покрываясь чешуей и отпрыгивая еще дальше, когда одно из щупалец потянулось к нам. – Что это?

– Не знаю, – испуганно призналась я. – Я такого не планировала! Правда!

– Все строго по рецепту? – напряженно уточнил Эдмунд, не сводя взгляда с каменной химеры, которая потихоньку обретала различные формы.

По крайней мере, уже можно было рассмотреть голову и огромный щербатый рот.

– Не совсем... – пробормотала я сконфуженно, радуясь, что призраки не краснеют. Кажется.

– Подробности. Быстро!

– Я не нашла камень полуночи и не влила толику магии, как требовал рецепт, ведь я не маг. Но я заменила их камнем сумерек и добавила порошка. Розового такого... Название у него еще...

– Цусими? – со стоном подсказал лорд, и я радостно щелкнула

пальцами.

– Точно! Цусими. На нем как раз было написано, что это заменитель магической составляющей.

– Цусими нельзя мешать с мандрагорой! – рявкнул Эдмунд и снова отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от прожорливого щупальца. – Они магически несовместимы!

– До этого раздела я не дошла, – только и сумела пискнуть я в свое оправдание, когда меня весьма небрежно перекинули на руки к подбежавшему Константину.

– Что происходит?

– Эксперимент, – прошептала я подавленно, понимая, что напортачила всерьез. – Моя, так сказать, презентация ко второму этапу.

– Каменный живоглот?

Я не совсем поняла, возмущенным или потрясенным был тон семнадцатого повелителя, глядящего в спину своему деду, отправившемуся унимать разошедшийся эксперимент, но спустя секунду Константин вновь уставился на меня. И потребовал объяснений:

– Кто его сделал?

– Я, – честно призналась я, заодно аккуратно слезла с рук лорда и отступила на пару шагов назад.

На всякий случай!

– Как? – откровенно удивился он. – Секрет их создания утерян пятьсот лет назад!

Я торопливо глянула на монстра, чьи размеры уже превзошли размеры разрушенной башни, и отступила еще на шаг. Каменное чудище, на чьей голове одна за другой распускались розы, а на шкуре поблескивали золотые украшения, доверия не внушало. Особенно учитывая то, что всеми своими щупальцами оно пыталось поймать, а может, просто расплющить Эдмунда.

– Ну... Вот такая я умная, – сказала я глупость и удостоилась пронзительного взгляда лорда.

– Тогда сумничай еще и заставь себя слушаться, пока он не уничтожил мой замок, – резко приказал Константин и попытался схватить за руку.

К счастью, ему это не удалось – моя призрачность не позволила.

– Катерина, – неожиданно мягко повторил повелитель, не переставая одним глазом косить на монстра, – это не шутки. Если живоглота не подчинить сейчас же, он тут камня на камне не оставит. Секрет их создания не просто утерян, а уничтожен намеренно, потому что твари практически неуязвимы и питаются тем, из чего созданы!

Ага... А наш живоглотик создан из камня. И питается камнем.

И замок тут из камня...

Упс!

– А много он ест? – полюбопытствовала я, тоже переключая внимание на противостояние призрака и монстра.

– Постоянно, – стиснул зубы Константин, когда щупальце протаранило стену одной из хозяйственных построек и оставило в ней зияющую дыру.

– А почему именно я должна *это* подчинять?

– А кто его создал? – возмутился лорд.

– Ну я, – ответила я хмуро, внутренне признавая, что в целом он прав и я обязана отвечать за свой промах.

Но если бы я только знала как?!

Я еще несколько минут помедлила, глядя на бесплодные попытки Эдмунда сделать хоть что-то, а затем решительно шагнула к окончательно сформировавшемуся живоглоту – этакому каменному осьминогу с огромными глазами и клыкастым ртом и громко закричала:

– Эй, обжора! А ну слушай сюда! Это я, твой создатель!

Плюх... Щупальце хлопнуло там, где я только что стояла.

– А ну возьми себя в руки! Что за манеры?! Ты тварь дрожащая или создание магическое?! – возмутилась я, удачно перепрыгнув на само щупальце. – Не смей конечность на леди поднимать!

– Катерина! Ты что творишь?! – закричал Эд и рванул ко мне, но его перехватило щупальце и метким ударом отправило в ближайшую скалу.

А вот это нехорошо! Он ведь призрак! А живоглот его смог ударить!

Надо поаккуратнее...

– Молодец, – спокойно похвалила я живоглота, который после расправы над пятнадцатым лордом заинтересованно уставился на меня. – А теперь поговорим. Меня зовут Катерина. А тебя?

Монстр озадаченно сморгнул, и из его бездонной глотки вырвался недоуменный рык.

– Да, тебя. Очень красивая прическа, кстати. – Я все говорила, осыпая живоглота комплиментами о мощном телосложении и тюнинге из золотых украшений, которые наверняка были в том сундуке, и потихоньку приближалась к туше, шагая прямо по щупальцу.

Что делать дальше, я пока не представляла, но искренне надеялась, что разберусь по ходу дела.

– Но если у тебя нет имени, то, может, я смогу тебе помочь его выбрать?

Монстр взволнованно заколыхался, что я восприняла как одобрение, принявшись неторопливо называть звериные клички. Начала с банальных

Тузиков и Рыжиков, но живоглот отрицательно качал головой и недовольно перебирал щупальцами.

Наверное, со стороны мы смотрелись футуристично...

На Бобика живоглот, кажется, обиделся, возмущенно затряс головой, и рядом осыпалось несколько розовых лепестков. Хм...

– Может, Роза? – не очень уверенно предположила я.

Судя по тому, что чудовище задумчиво замерло, его это заинтересовало. Я же, воодушевившись, начала перебирать дальше.

– Роз? Розан? Розалий?

Живоглот протестующее фыркнул, и меня осыпало буквально градом из лепестков.

– Розун? Розэт? Розанчик?

Возмущенный писк монстра был сродни воплю тысячи ворон. Да что не так-то?

– Тогда, может, все-таки Роза? – устало переспросила я у привереды. Живоглот тихо фыркнул, но вновь не одобрил и, словно на что-то намекая, уронил на меня целый бутон. – Так кто? Ну... Роза. Розочка...

– Уи-и-и! – заголосило чудовище, едва не оглушив, и зачмокало своими каменными губами. – Чка-а-а!

Господи... Так и помереть заново недолго!

Стоп.

– Так ты... дама?

– Чка-а-а, – согласилось со мной чудовище и жеманно заморгало ресничками-розами.

Тьфу ты!

Ну хоть с именем определились.

– Костя... – тихо позвала я лорда, пока семиметровый каменный осьминог по имени Розочка приглаживала свои шипастые космы, заколосившиеся пуце прежнего. – А что дальше?

– Объясни ей правила, – так же тихо посоветовал мне лорд, при этом не торопясь подходить ближе. – Пусть питается только в горах и не больше, чем центнер в сутки. Замок и пристройки не есть. Никого из гостей не трогать и уж тем более не бить и не убивать. Ну и так далее.

Эдмунда до сих пор видно не было, так что пришлось верить на слово Константину.

– Розочка, – вложив в голос всю свою душевность, обратилась я к красоте, – ты невероятно мила и очаровательна, но у меня к тебе серьезный разговор. Как насчет немного прогуляться в горы?

Глава 10

Розочка оказалась на удивление послушной, ловкой и невероятно ласковой девочкой.

Именно девочкой. Юной, любознательной, энергичной и шаловливой. Мы ушли уже километра на два на север, где, как намекнул Константин, можно было съесть парочку-другую непроходимых гор и проложить так необходимую государству дорогу. Спорить не стала, уже через десять минут прогулки осознав, какой катастрофой может стать неуправляемая Розочка. А если разозлить... Не дай бог!

Пока прогуливались и я объясняла крошке нехитрые правила, придерживаясь которых, она будет иметь в друзьях не только меня, но и весь темный род Оверьяров, Розочка уговорила штук восемь валунов под сто кило каждый, обрушила ненужный, по ее мнению, скальный козырек и заодно распугала отлынивающих от работы по замку бесов.

На просто Розу, кстати, привереда не отзывалась, исключительно на Розочку.

– Итак, все основные моменты мы с тобой обсудили, а теперь переходим к неосновным, но тоже очень важным. – Я уже давно ехала на макушке живоглотыша среди роз и драгоценностей, указывая направление и заодно любясь горным пейзажем. – Как и ты, я в замке Оверьяров лишь гостя, поэтому необходимо слушаться не только меня, но и его хозяина, лорда Константина.

Розочка тут же недовольно заворчала и в качестве знака протеста отправила ближайший валун в ущелье.

– Ты права, мне это тоже не нравится, но это необходимо. Естественно, мои приказы в приоритете, – успокоила я «крошку», заодно почесав ей макушку, и Розочка удовлетворенно заурчала. – Кроме того, рекомендую воздержаться от переедания. Мы ведь не хотим, чтобы ты безобразно растолстела?

– Чка-а-а... – явно обиделось на провокацию мое создание.

– Вот и я о том же. Не стоит. Лорд рекомендовал питаться сдержанно и не забывать о физических нагрузках. Заодно принесем пользу обществу, они это любят и всячески поощряют. Тебе ведь нравится прическа? Во-от! Будешь послушной и доброй девочкой – придумаем что-нибудь еще. Например... Ирисы. Любишь синий цвет?

В итоге сошлись на маках, полутора центнерах камня в сутки,

трехполосной магистрали по прямой аж до округа Гердли, что располагался по ту сторону гор, и на том, что я буду навещать ее по мере возможности.

– Ты просто умница! Я тобой горжусь!

На прощанье я пообещала навестить свою подопечную уже завтра и с чувством выполненного долга отправилась назад.

Южная сторона замка встретила меня торопливыми ремонтными работами, причем с явным применением магии. Повсюду летали каменные блоки и мельтешили бесы, а всем этим руководил крайне сосредоточенный Эдмунд.

Первые секунды я простояла немного растерянно, не совсем понимая, куда теперь идти и чем заниматься, ведь моей Южной башни больше не существовало, как и экспроприированного лабораторного добра, а затем решила, что вполне найду себе уголок в женских покоях, лишь бы не попадаться на глаза явно раздраженному пятнадцатому лорду.

Но только я сделала шаг, собираясь покинуть место незапланированных ремонтных работ, как Эдмунд, даже не повернув в мою сторону головы, грозно прорычал:

– Катерина! Стоять!

– Стою, – расстроено вздохнула я, прекрасно осознавая всю степень своей вины.

– Я не буду тебя ругать и отчитывать, – совершенно неожиданно продолжил лорд, причем явно усталым тоном. – В этом лишь моя вина. Но я настоятельно рекомендую впредь ничем таким не заниматься. От презентации ты освобождена, мы уже увидели результат твоих трудов. Прошу ожидать начала третьего тура в женском крыле. Уже освободились некоторые комнаты, можешь выбрать любую.

И так душевно это все прозвучало, так строго, даже с некоторым надрывом, что я впервые прониклась важностью момента.

– Извини. – Я подошла ближе и прикоснулась к его руке. – Мне действительно очень жаль, что так получилось...

– Ты не виновата, – вновь напряженно повторил лорд, но так и не обернулся, продолжая контролировать уборочные и ремонтные работы. – А вот с родом мне необходимо пообщаться более плотно.

И когда я уже была готова уйти, вдруг уточнил:

– Во время приготовления зелья ты не заметила чего-нибудь странного?

– Например? – насторожилась я.

– Ну... странного, – вновь неопределенно повторил Эдмунд. – Просто

это как-то уж слишком...

Тут согласна. Но даже и не припомню... Хотя я несколько раз выходила за недостающими ингредиентами... Но...

Нет. Это невозможно! Не могла же Лизабель... Или могла?

Я задумалась слишком сильно, пытаюсь вспомнить прошедшие сутки до последней секунды, и Эдмунд все-таки обернулся ко мне:

– Катерина? Что-то вспомнила?

– Как тебе сказать... Нет.

И невинно улыбнулась. Жаловаться лорду на мертвую жену, которая пообещала устроить мне сладкую жизнь, я не стала. Зачем? Да и что он ей сделает, ведь она одна из рода, а род, насколько я поняла, – это нечто единое и монолитное.

Но раз к произошедшему действительно приложила свои несуществующие руки Лизабель, то дело худо. Как бы мне самой пообщаться с представительницами остального рода? Теми самыми, которые выбрали меня своей протеей? Хм, а не сходить ли мне в склеп?

– Точно? – напряженно уточнил Эд.

– К сожалению, точно. – Я скорбно сложила брови домиком, но тут же поторопилась морально поддержать призрачного лорда: – Но я еще повспоминаю и, может, что-нибудь вспомню. Прогуляюсь немного по округе, хорошо?

– Хорошо, – нехотя согласился Эдмунд и вновь вернулся к контролю над работами.

Я же, абсолютно не представляя, какими шаманскими плясками и с какими конкретно бубнами буду вызывать род, поторопилась в родовой склеп. Там все началось, там и будем разбираться в степени вины каждой из рода.

Пока думала и решала, фантазировала и готовила речь, потихоньку дошла до скалы, в которой находился склеп, и тут передо мной встала другая проблема – я не могла пройти сквозь явно зачарованную каменную дверь. Она меня элементарно не пускала, отказываясь признавать мою призрачность и то, что сквозь другие преграды я проходила без проблем.

Ла-а-адно...

Внимательно осмотрела дверь, напрягла память, пытаюсь вспомнить, на что именно и в каком порядке нажимал Эдмунд, затем вдоль и поперек исследовала скалу в поисках скрытых механизмов, но так ничего и не нашла. То ли плохо смотрела, то ли дверь можно было открыть только магическим способом, но даже спустя час я не сдвинулась с мертвой точки.

Я уже потихоньку начала раздражаться и прикидывать, где в

лаборатории видела взрывчатые вещества, чтобы решить вопрос кардинально, когда позади раздался шорох мягкой поступи семнадцатого лорда, и он сдержанно любопытствовал:

– Катерина? Что ты здесь делаешь?

– Пейзажами люблюсь, – ответила я не слишком вежливо, не переставая рассматривать, казалось бы, монолитную скалу.

Ошибиться с местностью я не могла, потому что внутренний компас указывал прямо на мое тело. Оно точно располагалось внутри этой чертовой гробницы!

– Не самые интересные виды, – с наигранной беспечностью отметил лорд, шагнул ближе и вдруг участливо поинтересовался: – Тебе помочь?

Скосила глаза, начиная подозревать повелителя в очередном дурном замысле, и со все возрастающим напряжением отметила, что он непривычно приветлив, а на губах его играет чересчур дружелюбная улыбка.

– Помочь любоваться пейзажем? – язвительно уточнила я, подсознательно готовясь к чему-то плохому.

С него станется!

– Могу и это, – небрежно кивнул лорд, словно занимался подобным по пять раз на дню. – Могу романтично постоять рядом, по памяти продекламировать стихи великого Геймара, воспевающего красоту наших гор, а могу просто открыть дверь склепа. Выбирать тебе.

– Костя? – Я напряглась уже всерьез и даже отодвинулась от лорда, чтобы не подцепить эту странную болезнь. – Тебе нехорошо? Ты только скажи, я все пойму. До целителя доведу... Головой нигде не ударялся? О Розочке, кстати, не переживай, она уже на севере. Дорогу вам проедает. А Эду я пообещала больше ничем таким не заниматься!

– Я не болен, – вежливо прервал меня Константин вместо ожидаемой ответной злости, хотя в его синих глазах я заметила отблески раздражения. – Я всего лишь пытаюсь вести себя должным образом с невестой рода Оверьяр.

– Мм... – только и смогла промычать я, не представляя, что сказать на это неожиданное заявление. Несколько секунд придирчиво разглядывала лорда, который точно что-то задумал, а затем решила, что не время трусить и сомневаться. Время пользоваться моментом! – Ты прав, я действительно нуждаюсь в помощи, но несколько иного плана. Мне нужна информация. Что ты знаешь о силе рода?

Мой вопрос явно удивил Константина. По его лицу промелькнуло нечто странное, что я не смогла опознать, но лорд быстро взял себя в руки,

вновь вежливо улыбнулся и зачем-то присел на ближайший валун.

– Тебя интересуют исторические хроники или что-то более конкретное?

– Конкретное, – предчувствуя, что разговор будет не коротким, я тоже присела, но подальше от семнадцатого повелителя. – Эдмунд уже обмолвился, что планирует побеседовать с родом по поводу произошедшего взрыва в Южной башне, и я тоже заинтересовалась этой возможностью. Но больше всего меня интересует иное – что такое род вообще? Что-то объединенно-безликое или конкретные имена и представители?

– Какой интересный вопрос... – задумчиво протянул лорд, не сводя с меня пронзительного взгляда. – Даже не ожидал услышать его от тебя.

Решив, что пропущу завуалированное оскорбление ради толкового ответа, я лишь мило улыбнулась в ответ. Да-да, я тоже умею улыбаться, когда мне что-то надо!

– Род – это совокупность сил тех, кто уже умер. Все они так или иначе хранят живых. Лорды пребывают в покое в своих урнах, но в то же время видят и слышат все, что происходит на подвластной нам территории, а леди почивают в склепе, но именно их магическая сила – основа той великой силы, что хранит род.

– То есть при необходимости леди тоже можно разбудить и просить о помощи? – невинно уточнила я.

– Нет, конечно, – фыркнул Константин, словно я сказала очевидную чушь. – Их личность уже не едина. После смерти их магия становится частью рода, тогда как у лордов вся сила остается при них.

– И все? – Я так и не поняла, в чем тут настолько глобальное различие, чтобы смотреть на меня как на дурочку. – Но ведь тогда получается, что леди все равно могут пользоваться магией рода, если они сами – часть рода. Разве нет?

– Хм... – тут уже озадачился лорд. Наморщил лоб, потер подбородок, немного похмыкал и в итоге нехотя согласился: – Верно. Могут.

– И значит, это именно леди вашего рода – та основная сила, которая вершит правосудие рода? Конкретно говоря, ваши бабушки, мамы и жены – палачи тех, кто им не угодил, – стараясь не ухмыляться слишком саркастично, сделала я вполне очевидный вывод. – Ведь ваши лорды, пока в урне, не могут ничего делать. Правильно?

– Правильно, – раздалось недовольное слева. – А теперь объясни, откуда такой интерес к роду и его возможностям?

Эд... Как всегда, не вовремя! Что ж, раз так, то пойдем с козырей!

– Имела честь побеседовать с Лизабель, – невинно произнесла я, с преувеличенным вниманием рассматривая свой призрачный маникюр, который был просто ужасен. – Не хотела говорить, но раз уж ты спросил... Сия дама, пребывая в виде сияющей снежинки, утверждала, что является одной из рода. При этом настоятельно рекомендовала мне покинуть не только ваш замок, но и ваш мир, так как род, видите ли, допустил фатальную ошибку, позволив мне стать невестой, и теперь кое-кто этому искренне не рад. Вот я и подумала, может, пора поболтать со всем родом и выяснить наконец, что за странные дела здесь творятся? Проголосовать, так сказать, за мою дальнейшую судьбу.

Перевела кристально чистый взгляд сначала на обескураженного Константина, затем – на недовольного Эдмунда и с наивностью классической блондинки поинтересовалась:

– Как думаете?

– Это все невероятно интересно, – величественно прозвучало сверху, и к нам на камни спланировал рой крупных снежинок. – Позвольте представиться: леди Маргарет, супруга покойного четырнадцатого лорда Оверьяра, избранная старшей рода.

Одна за другой представились еще восемь снежинок, и каждая из них оказалась чьей-либо супругой. Лизабель среди них не было, что меня сразу же насторожило, но вопрос я задать не успела – деятельная леди Маргарет взяла слово:

– Происходящий сейчас разговор весьма необычен, и смею надеяться, что его содержание никогда не станет достоянием общественности, ибо деятельность рода строго секретна, как и наше существование.

Судя по лицам лордов, что живого, что мертвого, они прониклись важностью момента. Я тоже постаралась изобразить нечто подобное, втайне надеясь, что мы не будем слишком долго ходить вокруг да около и разрешим сложившуюся ситуацию быстро и без лишних проволочек.

– Начнем с тебя, Катерина, – строго произнесла старшая рода и подлетела ко мне. – Наше решение было по большому счету спонтанным, основанным на интуиции и предчувствии, но, если принять во внимание текущее положение дел, мы действительно ошиблись. Позволяя тебе стать частью нас, мы желали привнести в род свежую струю, ибо нас абсолютно не радует будущий восемнадцатый лорд. Но что мы видим?

Дама многозначительно замолчала, явно намекая на мое поведение и яростное отрицание желания связать свою жизнь с одним из ее потомков. Я же, не собираясь переключать вину на себя, лишь чуть приподняла брови, предлагая высказаться и остальным. Мою точку зрения слышали все. И она

на текущую минуту не изменилась. Виноватой я себя не считаю!

Не дождавшись ответа ни от меня, ни от лордов, Маргарет громко вздохнула, причем явно напоказ, а затем резюмировала:

– Мы не видим должных чувств, и это удручает. Род суров, но справедлив, а посему мы не вправе заставлять Катерину идти под венец, видя ее протест... – Эдмунд вскинулся, явно собираясь резко высказаться, но Марго повысила голос, запрещая себя прерывать. – Род посоветался и постановил: если по итогам третьего тура решение Катерины не изменится, мы не будем ее наказывать и без каких-либо карательных санкций отпустим ее душу на перерождение.

Тут уже я возмущенно выдохнула, но прервать старшую рода не посмела – она еще не закончила.

– Если же к вечеру решающего дня в сердце Катерины зародится любовь или хотя бы влюбленность к претенденту на ее руку и она даст согласие на брак, то мы благословим ее выбор, каким бы он ни был, и даруем леди Оверьяр полноценное живое тело.

Перспективы – блеск!

Мне одной кажется, что выбора как такового мне просто не оставили?

В моей голове роились мысли одна нецензурнее другой, но, пока я подбирала более приличные слова, род посчитал свою миссию выполненной и просто исчез, ослепив нас вспышкой света.

А ведь самое главное мы так и не обсудили! Где мерзавка Лизабель, заварившая эту кашу?! Прилетит ли ей от «сурового, но справедливого» рода? Суровый, но справедливый род? Да это всего-навсего толпа мертвых и явно скучающих бабок! Интуиция у них, видите ли, сработала! Спрашивать не пробовали?!

Тихонько поскрипывая зубами, я переводила прищуренный взгляд с задумчивого Константина на хмурого Эдмунда. Род ясно дал понять, что мне предоставят поблажку в виде выбора мужа. Как мило! Умирать через пару дней я не планировала, а посему...

Костя или Эд? Эдмунд или Константин? Черт возьми, как же сложно сделать выбор, когда он так скуден!

– Господа, – наконец решила я, и лорды тут же встrepенулись, – покину вас, дабы углубиться в безрадостные раздумья о тяжелой доле вашей будущей супруги. О том, кого я выберу на третий тур, сообщу по завершении второго тура. Провожать не надо.

И, задрав носик повыше в лучших традициях высокородных леди, отправилась на поиски свободной комнаты в женском гостевом крыле. На душе было гадко, и я, не собираясь нести эту ношу в одиночестве,

осознанно подгадила остаток дня и лордам. Впредь будут думать, прежде чем с девушками с Земли связываться!

А то взяли моду! Один девиц из других миров безнаказанно таскает, другой с родом за моей спиной мутит. А я теперь еще и крайняя. Не хочу!

– Ты решил меня послушаться? – более чем прохладно поинтересовался Эдмунд у внука, когда призрачный силуэт Катерины растаял вдали.

– Не понимаю, о чем ты, – отстраненно ответил Константин, не прекращая думать о том, как исправить сложившуюся ситуацию.

Семнадцатый лорд до сих пор находился под впечатлением от явления рода. И прозвучавшие условия его не устраивали. Три дня. Невозможно влюбить в себя женщину за три дня! Тем более такую, как Катерина. Дерзкую, непокорную, свободолюбивую и...

От этого – еще более желанную!

– Я о том, что Катерина моя! – не выдержал Эдмунд и превратился в ящера.

До нападения разъяренного лорда на собственного внука оставались считанные мгновения, когда над головами Оверьяров вновь замерцали снежинки и в напряженной тишине прозвучал еще один категоричный приказ от явно разозленной Маргарет:

– На текущий момент леди Оверьяр не выказала явного предпочтения, а посему никто из вас не может заявлять на нее свои права. Вы оба упустили возможность завоевать расположение Катерины, и поэтому теперь решать лишь ей. Никакого давления, никакого физического насилия над соперником. И если леди Оверьяр предпочтет смерть браку с одним из вас, то мы уважим ее решение... – категорично отчеканила леди Маргарет и язвительно закончила: – И разочаруемся в вас. Самые могущественные лорды мира Галион, кажется, начали забывать одну простую истину: на шею вешаются те, кто себя не ценит, настоящую леди необходимо добиваться. Ибо только настоящая леди, которая ценит себя, сможет по достоинству оценить своего супруга и сделать его еще сильнее и могущественнее.

Отчитав лордов как несмышленных подростков, леди со свитой вновь исчезла во вспышке яркого света, на мгновение озарив задумчивые лица Оверьяров. И думали они оба об одном: как за эти три дня успеть то, что они не смогли сделать за все предыдущие.

– Будешь мешаться под ногами – и я превращу твою жизнь в бесконечный кошмар, – пообещал напоследок внуку Эдмунд, прежде чем вернуться к ремонтным работам. – Поверь, я найду способ сделать это, не

нарушая запрет рода.

– Не таракти, – полыхнул в ответ взглядом решительно поджавший губы Константин. – Лучше присмотри себе новую урну, куда я засуну тебя сразу после свадьбы на следующую тысячу лет. Твое время прошло, и я это докажу.

До гостевых покоев я добрела на чистом автопилоте. Ни одна внятная мысль не задерживалась в голове надолго, и все они так или иначе крутились вокруг весьма неоднозначного вопроса. Как быть дальше?

У меня осталось три дня. Всего три дня, после чего я, скорее всего, умру окончательно. Это пугало... Я несколько раз пыталась переключиться на обдумывание своей дальнейшей жизни с кем-нибудь из Оверьяров, но раз за разом с ужасом понимала, что не могу думать о высоком, то есть о чувствах, когда на кону – моя жизнь. Слишком неравнозначно. Слишком!

Как можно заставить себя влюбиться, когда точно знаешь, что в случае провала тебя убьют?

Пыталась думать о подлоге, о том, что, возможно, у меня получится обмануть род и заставить поверить в свою влюбленность, лишь бы получить шанс на обретение тела, но в конце приходила к печальному выводу, что не смогу лгать настолько бессовестно.

Я просто не смогу смотреть на своего избранника с нежностью и той самой необходимой влюбленностью, зная, что рано или поздно все это раскроется и тогда род точно накажет меня сполна.

А еще оставался шанс, что я ошибусь с выбором.

Каких-то сорок восемь часов, даже немного меньше, прежде чем я буду обязана сказать имя избранника на третий тур. Ну и третий день, который придется провести уже с ним. Шанса переиграть не представится.

А может, к черту все? Взять и умереть? А что? Если здраво рассудить, то какая это будет жизнь? В вечном страхе и с постоянными оглядками. В ином мире, с иными правилами. С чертями-слугами и мужем-лордом. Богатым эксцентричным магом, который в любой момент может завести себе тупую грудастую любовницу из рода фигуристых змеедов, а меня отправить куда-нибудь на высылки глубоко в горах. И прав у меня не будет ни-ка-ких. Вот перспективка! Ха!

Смешок вышел нервно-истеричным, и я недовольно прищурилась, без особого интереса обозревая конец коридора, куда успела дойти в своих безрадостных раздумьях. Судя по отголоскам ощущений, за ближайшей дверью комната пустовала, но я вместо того, чтобы чинно пройти в свои будущие покои, развернулась на сто восемьдесят градусов и направилась

обратно в центральную часть замка.

При жизни я частенько сдавалась, не представляя, как реализовать свои замыслы при полном отсутствии возможностей, но сейчас планировала оторваться на роде Оверъяр сполна. Может, я и не выполню главное условие рода через три дня, но последствия своей ошибки они будут разгребать еще не один год!

Уверена, пока еще спящие лорды Оверъяр, которых бессовестно от меня спрятали, мне в этом помогут!

Глава 11

Поиски урн заняли практически всю ночь. Лишь под утро, когда я, злясь на весь мир и Константина в частности, уже была готова признать свое поражение, мне улыбнулась удача. Нижний уровень, хранящий в себе не только секреты лабораторных опытов семейства Оверьяр, оказался богат еще и на тайники, щедро оснащенные ловушками всех мастей. В одном из них я и обнаружила стройный ряд ваз с крышечками.

Продолжительные поиски вымотали, так что прежде чем приступить к немислимому в этих краях вандализму, я устало присела прямо на пол. На дорожку, так сказать. Блаженная улыбка самоубийцы легла на мои губы, в голове было девственно пусто, совесть – кристально чиста, а намерения – как никогда четкими и категоричными.

Варварству быть!

Ну вот, на дорожку отсижено, последние крохи сомнений задавлены, и моя слегка подрагивающая от нервного напряжения рука тянется к ближайшей вазе...

– Не делай этого!

А вот и первый зритель.

– Чего не делать? – В последнее время у меня очень хорошо получалось разыгрывать невинную блондинистость, вот и сейчас я лишь саркастично усмехнулась, но не замедлила движение руки ни на секунду, и первая урна встретилась с каменным полом тайника. – Вот это? Ой... Какая я неловкая!

– Род не простит тебе этого! – со странной обреченностью завопила Лизабель, когда я потянулась ко второй вазе.

– А я не прощу этого роду, – зло отрезала я, и вторую урну постигла участь первой. – Кажется, кое-кто возомнил себя слишком могущественным и непогрешимым. Так я развею это заблуждение! И не только я.

– Ты не понимаешь, какую ошибку совершаешь! – Снежинка спикировала на меня, явно пытаюсь помешать, но я без труда уклонилась от той, кто, по заверениям Константина, уже не являлся цельной личностью, отдав часть своих сил и души в общий котел рода.

Я этот путь повторять не планировала.

– Попытка манипулировать мной – вот это ошибка! А желание быть свободной от навязанных исподтишка обязательств – это естественно!

Третья ваза присоединилась к предыдущим, и по полу уже начал клубиться прах тех, кто был в них запечатан, поэтому я поторопилась завершить свою подрывную деятельность, чтобы ни один лорд из свежеразбуженных призраков не смог мне помешать.

Две секунды на каждую урну, полный игнор истерящей Лизабель – и вот у моих ног – осколки пятнадцати ваз, а вокруг меня – пятнадцать вихрей различной степени возмущения и негодования, постепенно формирующихся в призрачных ящеров.

Дождаться, пока меня начнут отчитывать за беспредел уже лорды рода Оверьяр, не стала. Шагнула назад, чтобы не мешать воплощаться, и погромче заявила:

– Всем привет! Прошу чувствовать себя как дома! Разрешается шалить, наказывать не оправдавших надежды потомков, а также приструнять своих жен, зашедших слишком далеко. Не благодарите!

И пока меня не прибили излишне «благодарные» лорды, рванула наверх, чтобы выполнить данное еще вчера обещание: навестить свою милую Розочку. Надеюсь, когда вернусь, обо мне вспомнят в последнюю очередь.

Бежала я очень быстро. Практически летела. Но все равно не успела удалиться в горы настолько далеко, чтобы не услышать мощный вопль разъяренного Константина, сотрясший скалы.

– Катер-р-рина! Убью!

Как старо и знакомо. Тихонько хмыкнула себе под нос и продолжила путь на север. Может, и правда убьет. Может, ему в этом даже род поможет. Зато с моей души свалился груз нелегкого выбора, и теперь на ней светло и легко.

Потому что выбирать я не собираюсь!

Сделала я его уже, свой выбор. И он – в пользу свободы.

И сразу воздух показался ароматнее и горы – красивее... Решено, останусь на ночь с Розочкой. Потрепемся с живоглотышем по душам, полюбуемся звездами, оставим в качестве последнего прощального жеста роду Оверьяр какую-нибудь наскальную живопись в стиле «здесь был Вася», помечтаем о том, кем я стану, когда моя душа возродится в новом теле...

Забавно. Кажется, я все-таки сошла с ума или что-то в моей призрачной голове неслабо щелкнуло, потому что мысли о скорейшей смерти уже не казались мне странными и страшными. Я просто усну и проснусь младенцем. Маленькой, розовенькой, пухлощекой крошкой...

– Вот ты где!

Из размышлений о прекрасном меня вырвал чей-то незнакомый женский и явно ликующий возглас. Я замерла, настороженно осмотрелась, но лишь когда к моему лицу спикировала снежинка, поняла, что побег в горы не удался.

Но мы еще посмотрим, кто кого!

– А вы, простите, кто? – поинтересовалась я весьма прохладно у незнакомки.

– Леди Присцилла, супруга седьмого лорда Оверьяра, – тоже похолодев тоном, представилась дама. – И вам, барышня, надлежит вернуться в замок и ответить за свой чудовищный поступок перед родом.

– Надлежит? – иронично уточнила я и бессовестно рассмеялась. – Знаете, что-то у меня на этот прекрасный день совсем иные планы. Созвонитесь с моим секретарем и согласуйте подходящее для возвращения время. Допустим, на... – Я сделала вид, что серьезно задумалась, затем щелкнула пальцами и закончила: – К Армагеддону у меня как раз высвободится пара свободных минут.

– Не дерзи, девчонка! – вспыхнула одна из рода, и в меня полетела крохотная молния, от которой я сумела увернуться. – Это решение рода, и оно неоспоримо! Вернуться в замок! Сейчас же!

– И кто же такой глупый решил, что решение рода неоспоримо? – В моем голосе проскользнули нотки ярости, и, имея я хоть каплю магических сил – отправила бы в собеседницу что-нибудь потяжелее молнии. – А я желаю его оспорить! Я свободная личность с правами гражданки России, и никто не может, тем более какой-то там род Оверьяр, отнять их у меня!

– Ты часть рода! Это его решение! – Леди, явно не ожидая подобного яростного отпора, вступила со мной в спор, но в ее голосе послышалась неуверенность.

– Подлое и не согласованное со мной! – рявкнула я, уже устав доказывать местным, что их решение не может быть единственно верным только потому, что они, видите ли, «род Оверьяр».

А я Катя Измайлова, и это, между прочим, тоже звучит весьма и весьма гордо!

– Род Оверьяр – единственные и безоговорочные повелители Темной половины мира, и все живущие на ней существа – его подданные! – сделала очередной выпад леди и явно загордилась этим. – Слово рода на этих землях – закон!

Пф!

– Живущие, дамочка, живущие... – съехидничала я и театрально

ткнула себя пальцем в грудь. – Я же чуток мертва, если вы не заметили.

– И мертвые – тоже подданные! – поторопилась поправиться снежинка. – И вообще! Мне надоел этот бессмысленный спор! Я сказала – в замок! Значит, в замок!

Из-за ближайшей скалы показался кончик очень знакомого каменного щупальца и... как надоедливого комара прихлопнул не успевшую даже пискнуть леди Присциллу.

– Чка-а-а? – причмокнула выглянувшая из-за скалы Розочка, явно интересуясь тем, правильно ли поступила.

– Умничка, – злорадно усмехнулась я и в два счета оказалась на розовой голове своей подопечной. – А я к тебе шла, проведать, как и обещала. Но задерживают тут всякие... Как твои дела, милая? Идем гулять?

– Лять! – гаркнуло восьмиметровое чудовище и запрыгало на щупальцах, как преданная собака, мигом напомнив мне моего любимого Тузика.

Эх, Тузик... Надеюсь, братишка о тебе заботится. Но... Черт! Кто позаботится о Розочке, когда меня все-таки догонят и убьют?

– Милая, а пойдём-ка отсюда поскорее... Что-то тут слишком проходимость повышенная. Как тебе во-о-он та скала? Кажется, на ее вершине лежит снег. Снег – это здорово! Пойдем посмотрим?

И мы пошли. Точнее, поскакали. Если совсем точно – поосьминожили.

– Она... меня... – захлебываясь от возмущения, леди Присцилла все никак не могла доложить старшей рода о том, почему не выполнила поручение. – Они...

А дальше покраснели и смущенно закашлялись все присутствующие лорды, потому что леди перешла на не слишком высокородную речь.

– Я за то, чтобы наказать мерзавку! – в итоге гневно закончила седьмая леди.

– За что наказать-то? – ворчливо поинтересовался первый из Оверьяров, уже давно превратившийся в циничного и весьма меланхоличного советчика, предпочитающего приходить на помощь потомкам в облике черного как самая безлунная ночь ящера.

Именно поэтому великого и ужасного Арчибальда подымали реже остальных. Говорят, в свое время он повидал так много всего, совершил столько великих и порой ужасных дел, чтобы основать свой род, что просто устал...

– За непослушание роду! – взвизгнула Присцилла, и присутствующие

лорды недовольно поморщились.

Судя по их лицам, они были не согласны с выводами седьмой леди.

– Девочка обижена, – отмахнулся Арчибальд и ехидно подметил: – И между прочим, имеет на это полное право. Все это время мы внимательно следили за всем, что происходило в стенах родового замка, и вот что я вам скажу...

Основатель рода посмотрел на каждого Оверьяра, будь он живой или мертвый (а в центральном тронном зале сейчас присутствовали абсолютно все), заглянул в их глаза и души и только после этого продолжил:

– Я недоволен вами, дети. Обычная девчонка из иного мира, не обладающая ни каплей магических способностей, сумела внести в ваши ряды смуту и хаос. Разрушила башню, настроила деда против внука, довела леди Присциллу до нервного срыва, а леди Лизабель – до подлости по отношению к роду... Но все это – абсолютная чушь по сравнению с тем, что натворили вы сами. Посмотрите на себя. Кем вы стали?

Когтистый палец ткнул в будущего восемнадцатого лорда, и по залу прошелестел понимающий и весьма осуждающий вздох.

Один лишь Макс недоуменно хмурился и все косился на отца, молча требуя пояснить этот непонятный для него момент. Константин же не обращал на наследника внимания, уже давно задумавшись о том, где теперь искать Катерину. Времени с каждым часом оставалось все меньше, он это прекрасно осознавал. Даже утреннее явление всего рода в его покои не стало для него таким тяжелым известием, как побег Катерины из замка. Что она вообще задумала, эта гордая и непокорная девчонка?

– Твое решение, Арчибальд? – наконец озвучила Маргарет то, что крутилось в уме у остальных, не посмевших нарушить тяжелое молчание. – Я признаю свою ошибку и прошу быть снисходительной ко всем.

– Ты всегда просишь быть снисходительной... Но сегодня я на это не настроен, – тихо усмехнулся лорд, и его коготь указал на Лизабель. – Ваша подковерная возня зашла слишком далеко. В назидание остальным я как основатель нашего рода требую высшей меры для той, что предала род. Казнить. Немедленно.

– Я протее... – только и успела пискнуть леди Лизабель, прежде чем ее звезда жизни погасла и на пол осыпались крохотные песчинки праха ее души.

На тронный зал опустилось гнетущее молчание, но лишь на несколько секунд.

– Лорда Максимилиана – в военную академию на следующие семь лет. Без права досрочного возвращения, применения силы рода, озвучивания

своего титула и прочих привилегий, – прозвучал вердикт, и, прежде чем обескураженный Макс успел открыть рот, его окутало вихрем темной силы и унесло на Гретские острова, славящиеся своим жестким подходом к воспитанию сыновей знатных семей.

Следом за лордом к ректору академии полетело письмо с просьбой зачислить юношу на первый курс. Также письмо содержало кое-какие особые указания и рекомендации по воспитанию и, естественно, личную печать первого лорда Оверьяра.

Единственный оставшийся живой лорд немного напрягся... И не зря.

– Константин, – коготь сдвинулся в направлении правящего лорда, – ты нас разочаровал. Но мы даем тебе шанс все исправить. Девушку для тебя я подберу лично. Возражения?

Константин не был самоубийцей и поэтому лишь едва уловимо кивнул. Не первый раз его женят на той, кого выбрал род... И, к сожалению, кажется, не последний.

– Эдмунд. – Коготь двинулся дальше, и все присутствующие перевели внимание на поджавшего губы бледного пятнадцатого лорда. – Мальчишка... Я понимаю тебя. – В глазах Арчибальда промелькнуло что-то странное, но голос не потеплел. – Но не одобряю. С тобой – чуть позже.

Ропот удивления прошелестел по залу, но никто не посмел перебить основателя рода.

– А теперь – о Катерине. Она та, что показала вам вашу слабость, и лишь в этом ее вина. Я освобождаю ее от бремени невесты рода и дарю свободу. Ни один из вас не смог справиться с обычным женским негодованием, и это... – Черный, как глубины бездны, ящер развел лапами и язвительно продолжил: – Это говорит лишь о вашей деградации. Вы не темные лорды. Вы слюнтяи. А девочке за храбрость, смекалку и истинное темное поведение положена награда. Маргарет, подойди.

– Да, мой лорд. – Леди послушно склонила голову и приблизилась к основателю рода. Она уже поняла, что он хочет воспользоваться всей силой рода, но пока не поняла для чего.

Никто этого не понял, да и не собирался лорд Арчибальд что-то объяснять. Просто сжал свою когтистую лапу в кулак, концентрируя в ней всю силу Темной половины мира, и отправил черный огненный смерч в сторону Северных гор.

– Собрание закончено, – провозгласил через несколько секунд первый лорд и раздал последние указания: – Константин, нам новые урны. Маргарет, подготовка свадьбы Константина на тебе. Эдмунд, пойдем поболтаем...

Путешествие к заснеженным вершинам местных скал оказалось невероятно захватывающим. Казалось бы, всего лишь изредка встречающиеся незнакомые высокогорные крохотные цветочки да цветные змейки вкраплений неизвестных пород, причудливо извивающиеся по местному граниту, но как же это было красиво!

А когда мы добрались до снега и Розочка восторженно захрюкала, начав, как юная козочка, скакать по девственно-белым сугробам, я окончательно убедилась в том, что приняла верное решение. Здесь и сейчас я чувствовала себя намного живее и естественнее, чем там, внизу, среди глупых невест, чванливых лордов и зарвавшихся леди. Самые простые чувства – радость, умиление и умиротворение захватили меня целиком. Среди всей этой первозданной красоты и умереть не жалко.

Среди светлых чувств эйфории проскользнула легкая грусть, но я быстро ее прогнала. Я не променяю свою свободу на роскошь и величие рода. Это просто не мое. Да, я бунтарка. Я наконец нашла в себе силы, чтобы признаться в этом себе самой и заявить об этом остальным. Я хочу уважения и понимания. Не приказов, неподчинение которым карается родом, а дружеской поддержки и интереса к моим собственным желаниям.

Да, черт возьми! Я просто хочу влюбиться не по приказу, а сама!

Миллиарды снежинок искрились под ярким солнцем чужого мира, и я любовалась каждой из них, успевая найти десятки различий, прежде чем Розочка выкапывала очередную траншею.

Розочка... Милый и глупый ребенок. Единственная, о ком я буду переживать, когда меня найдет род. Вряд ли они пожалеют ее...

Я уже несколько минут со все возрастающим напряжением наблюдала, как со стороны замка на нас надвигается жуткий черный смерч, искрящийся тысячью огненных всполохов, и жалела лишь о том, что никак не смогу защитить свое создание. Может, я бестолковая и глупая дерзкая выскочка, преступившая черту, за которой нет прощения, но это лишь моя вина. Не Розочки. Не трогайте ее!

Живоглот тоже заметила приближающийся смерч и, воинственно расставив свои лапы, оскалилась и подалась вперед, всем своим видом давая понять, что не боится ни одного лорда. Я тоже не боюсь.

Я спрыгнула перед своим созданием, понимая, что не смогу закрыть ее своим телом, но все же попыталась. С вызовом вздернула подбородок, расставила руки в стороны и зло прошипела прямо в лицо смерчу, обретенному черты незнакомому жуткого ящера:

– Не трожь Розочку, Оверьяр! Она под моей защитой!

А затем мир погас...

Где-то в замке Оверъяров

– Ну... вот и все. – Лорд Арчибальд к чему-то старательно прислушался, а затем уверенно кивнул своим мыслям. – Награда нашла свою цель. А теперь поговорим о тебе.

Тяжелый взгляд основателя рода впился в своего дальнего потомка, но тот лишь прищурился с вызовом. Эдмунд не боялся смерти. Намного хуже смерти были безразличие и забвение...

– Наглец... – усмехнулся Арчибальд спустя несколько минут молчаливого противостояния. – За это и благоволил тебе всегда. И, видимо, разбаловал. Я отправил твою Катерину обратно. В ту самую ночь, когда ее похитили. Что скажешь на это?

– Я ухожу за ней, – без заминки ответил тот, кого в свое время боялись и уважали не меньше первого лорда.

А порой – и больше.

– Пожалеешь...

– Может быть. Но если останусь, пожалею сильнее.

– Принуждение... Я читаю в твоей душе нестерпимую жажду обладания, невзирая на все остальное. – Мудрый старец брезгливо поджал губы. – Но нужна ли тебе женщина, которая будет ненавидеть тебя вечно?

– Я уже усвоил урок. – Скулы на щеках призрачного лорда обозначились резче, а в глазах зажегся темный огонь упрямства. – И не повторю этой ошибки.

– Я услышал тебя, Эдмунд. – По губам Арчибальда впервые за сутки скользнула отеческая улыбка одобрения. – Наш род силен не только лордами, но и достойными их леди. Помни об этом. И будь достоин своей леди. Пригляди за ней первое время с особым вниманием, ей может понадобиться помощь. Все-таки не каждый день получаешь второй шанс на жизнь. А теперь прощай.

Не было ни вспышек, ни вихрей, ни иных красочных спецэффектов, которые во все времена наводили ужас и восхищение на окружающих. Эдмунд просто склонил голову перед мудростью и могуществом основателя рода и... пропал.

В этом мире.

А где-то на Земле появился и обрел тело тот, кто вскоре обязательно найдет свою леди... Даже если поначалу она будет против!

Часть вторая

Если вас воскресили...

Глава 1

– Катюха! Подъем! Хватит валяться, нас ждут великие дела! Катька! Я же сказал будильник поставить!

Вопль братца заставил поморщиться и понадежнее спрятаться под одеялом. Заодно там я нашла спасение от Тузика, который никогда не упускал возможности вылизать все, до чего дотягивался. А при желании он дотягивался везде, даже одеяло не становилось ему помехой.

Как же я хочу спать...

– Катька! Вставай или без тебя уеду!

Настырный какой... И куда же это он без меня собрался? Память с утра буксовала, но почти сразу я вспомнила и о шашлыках, и о даче, куда мы собирались всю последнюю неделю. Шашлыки... Мм! Встать, что ли?

Который час, кстати?

Стянула с головы одеяло, нашла взглядом будильник и поморщилась. Этот бессовестный гад, числящийся в моих родственниках, начал шуметь за три минуты до будильника. Вот вечно он так! И никуда он без меня не уедет, это я точно знаю. А все потому, что едем мы на дачу не куда-нибудь, а к моей подруге.

Лениво погладила Тузика за ухом, заслужила в ответ довольное повизгивание и активное виляние хвостом... И вдруг зависла.

Рука. Моя правая рука.

Левой рукой заторможенно выключила зазвеневший будильник, не прекращая с потусторонним ужасом рассматривать свое правое запястье. Это... это...

– А-а-а!

Завизжала я больше от неожиданности, чем от страха. Такого просто не могло быть! Не могло!

– Кать? Ты чего? Таракана увидела? – в приоткрытую дверь заглянул братишка, с недоумением осмотрел меня, затем комнату и следом – снова потрясенную меня. – Или паука?

– Паш... – Я торопливо спрятала запястье с татуировкой рода Оверьяр под одеяло и, поплотнее закутавшись, проблеяла: – Паш, какой сегодня день?

– Воскресенье. Кать, ты чего? Переспала?

– А число?

– Двадцать пятое. Катюх... – Брат с озадаченным видом подошел

ближе, сел на кровать и как в детстве по-дружески толкнул меня плечом. – Кошмар приснился?

– Кажется, да... Кошмар. Приснился... – Глупо моргая, я не могла заставить себя снова посмотреть на запястье. Этого не может быть! Не может! Не может!!! – Паш... ты иди... я это... сейчас. Ага.

– Кофе сделать? – Послушно встав и направившись к двери, Пашка все равно пару раз обернулся, недовольно хмурясь. – Или валерьянки? Кажется, в аптечке что-то было. Накапать?

– Нет. Кофе. Два.

– Чего два?

– Две кружки, – удивив брата снова, мотнула я головой. – Что-то я себя как-то не так...

– Тогда, может, никуда не поедешь?

– Нет! – выкрикнула я и подняла на брата взгляд, полный ужаса. – Поеду!

– Так. Стоп. Тебе что приснилось?

– Кошмар.

Я решила стоять на своем до последнего. Никто не заставит меня рассказать правду. Потому что это не может быть правдой! Не может!

А зловредный внутренний голос шепнул: «А как же татуировка?»

А нет ее! Это галлюцинация!

«А почему тогда прячешь руку?»

А потому что заткнись!

Мотнув головой, я вытащила из-под одеяла левую руку и настойчивым царственным жестом отправила брата на кухню. То есть просто ткнула пальцем в сторону двери. Кофе. Я хочу кофе. Хотя что я на самом деле хочу, так это понять, что со мной происходит!

Действуя все еще немного заторможенно, переоделась в футболку и спортивный костюм, отстраненно отмечая, что спала в той самой пижаме, в которой была в ночь похищения. И если бы не странный кулон на шее, татуировка рода, да более чем реалистичные воспоминания о днях, проведенных в ином мире, я бы решила, что просто сошла с ума.

Но с ума я вроде бы не сошла. Жаль.

Но что тогда произошло?

Кулон с шеи сниматься отказывался – застежки я не нашла, а затейливая золотая цепочка через голову не снималась. В итоге пришлось смириться. Естественно, временно. Вот только при ближайшем придирчивом рассмотрении в зеркале и подключении немалой доли фантазии кулон-роза из отполированного темно-серого камня с кремовыми,

невероятно тонкими, практически невесомыми, но очень крепкими лепестками был опознан мною как... Розочка. Нежная, теплая и, по странным ощущениям, рождающимся где-то в глубине души, невероятно родная.

Вывод был невероятным, но почти логичным. Неужели вместо казни лорды решили меня отблагодарить? Возвращением, оживлением, розой...

Нет, не укладывается.

– Катя! Ты там заснула? Кофе налит и уже остывает!

– Иду!

Бросила последний взгляд на запястье, недовольно поморщилась и задумалась, как бы скрыть сие великолепие от посторонних глаз. Объяснять всем страждущим, когда я успела сходить в тату-салон и что это значит, не хотелось. В итоге в ящике с мелочью нашелся напульсник, валяющийся там со времен моих подростковых увлечений, который вполне неплохо справился с задачей. Хорошо, что не выбросила, хотя давно порывалась. Одно время у меня была целая коробка разнообразных напульсников, а сейчас всего пять штук осталось. Чему я искренне рада!

Из комнаты выходить во внешний мир не хотелось, хоть тресни, но я подавила в себе малодушное желание отсидеться под одеялом до лучших времен и решительно отправилась на кухню, где уже вовсю витали кофейные ароматы. Я не страус и поэтому прямо сейчас рискну и выясню, действительно ли отсутствовала всего часть ночи и почему брат ведет себя словно ничего не произошло.

Я бы с радостью списала свои невероятные похождения в ином мире на дурной сон, но татуировка никуда пропадать не торопилась. Как и кулон. Он едва уловимой теплой капелькой лежал чуть ниже ключиц, странным образом поддерживая и придавая решимости.

И все-таки зачем род оставил мне татуировку?

В голову не приходила ни одна дельная мысль, я начинала нервничать все сильнее и в конце концов поняла, что мне жизненно необходимо высказаться. А кому мне еще высказываться, как не брату? Скептик, непробиваемый реалист и, ко всему прочему, дипломированный психиатр.

– Паша, – грозно заявила я прямо на пороге кухни и, сурово поджав губы, осмотрела стол, где кроме тарелок с завтраком стояли целых три кружки с кофе, – скажи мне как специалист: по человеку сразу видно, что он чокнулся?

– Ты сейчас себя имеешь в виду? – Пашка удивленно заломил бровь, а когда я села напротив и судорожно кивнула, внимательно меня осмотрел. Приподнял вторую бровь, заставив нервно сглотнуть, и насмешливо

ответил: – Сразу видно не всегда, но, зная тебя с пеленок, отвечу как на духу: ты здорова. А что? Есть сомнения?

– Есть. – Я была серьезна как никогда, но кофе так вкусно пах, что я решила сначала немного отпить, чтобы смочить пересохшее горло, а затем продолжила: – Сегодня ночью мне приснился сон. Я прожила в нем несколько дней и могу вспомнить практически каждый час и минуту. Кстати, сегодня точно двадцать пятое?

– Точно. Что за сон? – Брат бессовестно с аппетитом завтракал, но тем не менее внимательно меня слушал. – Совсем кошмарный?

– Нет. Скорее сказочный. Сначала меня убили, а потом я стала привидением. Вот привидением я там и развлекалась. – Вспомнив парочку эпизодов из своих «призрачных развлечений», сдавленно фыркнула. – Но был один момент. Чтобы меня не убили окончательно, один тамошний темный лорд предложил принять меня в род. В общем, я согласилась. – Поддавшись интуитивному порыву, я стянула напульсник и предъявила брату запястье. – Это метка рода. Ты ее видишь?

– Вижу татуировку в виде звезд, линий и треугольников. – Пашка заинтересованно перегнулся через стол, взял мое запястье, аккуратно потер кожу, а затем удивленно констатировал: – Она старая. Но... Стоп. Вчера же ее не было!

– Значит, я не чокнулась?

– Хм... А чем сон закончился?

– Меня там замуж вынуждали выйти, а я слегка против была. – Я попыталась объяснить ситуацию вкратце, тщательно подбирая слова. При этом сама понимала, как нелепо все звучит, но по-другому просто не получалось. – Разбудила весь их умерший род и оставила разбираться между собой. Ушла в горы, и там меня настиг черный магический смерч. Больше ничего не помню, проснулась.

Выдохнула, кисло улыбнулась, отмечая, как глубоко задумался братишка, перевела тоскливый взгляд на вторую кружку с кофе и поняла, что пора опустошить и ее.

А братишка все молчал...

– Паш, я не знаю, что думать. Я там прожила практически целую неделю. Понимаешь? Неделю! А на самом деле – всего одну ночь.

– Может, и меньше, – глубокомысленно отметил Пашка и задумчиво отпил из своей кружки. – Может, у нас с ними просто разные временные потоки. Так бывает.

– Э... Что?

Я опешила настолько, что могла только глупо моргать. Даже рот

закрывать сил не осталось.

– Что? – словно не сказал ничего странного, спокойно переспросил Пашка. – Катя, не хочу тебя пугать, но уже давным-давно научно доказано существование иных рас и миров.

– Что-о-о? – Не знаю, слышали ли мой вопль соседи, но вот Тузик точно его слышал, потому что радостно залаял в поддержку. Я же прохрипела: – Ты что такое сейчас сказал?

– Повторяю для глухонемых и непроснувшихся. – Братишка странно усмехнулся и, нравоучительно подняв палец, продолжил: – Иные миры существуют, это доказано. Просто это – секретная информация. Десять процентов сказок, фэнтези-романов и фильмов основано на рассказах очевидцев и реальных событиях. Удивлена?

– Очень. – Судорожно кивнув, я подняла на него полные страха глаза. – А ты откуда знаешь?

– Я психиатр, Катя. Практикующий. Я много чего знаю. А еще у меня в преподавателях был невероятно умнейший профессор Кнопин. Вот только он не человек. Он гном.

– К-х-то? – подавившись воздухом, я вытаращила на брата глаза.

Я прямо сейчас схожу с ума? И это – мой брат! Скептически относящийся ко всем моим увлечениям аниме и фэнтези! Реалист и скептик до мозга костей! И он сообщает, что его препод – гном?

– Катя, глаза на место верни, а то выпадут. Да, Ярогор Владиславович – гном. Мне повезло, я это знаю. Дело в том, что именно он курировал мой диплом и именно мне посчастливилось пройти практику на его родине. Катя, я тебе сейчас это все рассказываю, но надеюсь, ты понимаешь, что это секрет? Большой секрет.

– Понимаю.

Сглотнуть вязкую слюну получилось далеко не сразу. Вдох-выдох...

Катя, возьми себя в руки!

Но даже после этих невероятных новостей я не удержалась от уточняющего вопроса:

– Паш... Практика твоя... Это когда три года назад тебя не было целых два месяца? Тогда?

– Да. Я проходил практику в его мире. И знаешь, после нее все эти фэнтези, которые читают твои подружки, – это такая ерунда... – Иронично хмыкнув, Пашка допил кофе. – Так что я не слишком удивлен тем, что и ты умудрилась посетить иной мир. Просто не все об этом помнят. Тебе повезло. А еще повезло, что вернулась. Только, Катя... Не рассказывай никому. В лучшем случае не поверят. Я уже проверял.

Я заторможенно кивнула и снова потянулась к уже пустой кружке. Сначала попыталась выпить, но лишь спустя пару секунд поняла, что там ничего нет. Вот так братик! Психиатр.

– Кать, отвисни. Мы на шашлыки едем?

– Едем!

На шашлыки мы все-таки съездили. И даже съели их. С друзьями пообщались, Тузика выгуляли, сполна насладились теплым солнечным днем... Вот только все это время у меня не шли из головы слова брата. Все слова. Все обо всем знают, но молчат.

Забавно...

Мы уже ехали домой, когда я решила немного расширить свой кругозор.

– Паш, а магия на Земле есть?

– Кать, я в этом не специалист. – Братишка небрежно пожал плечами, словно для него само слово «магия» было сродни чему-то пустому и нелепому. – Я не маг, я врач. Тебя это так заинтересовало? Хочешь проконсультироваться у специалиста? Думаешь, стала магичкой?

Задав на один мой вопрос кучу своих, причем почему-то недовольным тоном, брат снова меня ошарашил.

– То есть? Это возможно?

– Возможно, – хмуро согласился Пашка и невероятно серьезным тоном продолжил: – Кать, ты, наверное, не поймешь мое желание оградить тебя от этого, но я бы рекомендовал тебе забыть все произошедшее и просто жить дальше. Ты жива, невредима и в своем уме. Ты вернулась. Что тебе еще надо? Или хочешь спровоцировать мироздание, чтобы оно отправило тебя обратно?

– Нет! – испуганно открестилась я от не самой приятной перспективы и замотала головой. – Там псих на психе! Да после того, что я там натворила, они от меня в три секунды мокрого места не оставят! Или ты думаешь, я просто так домой рвалась? Скажу тебе – нет! Дома хорошо, живой – еще лучше! И если бы не эта татуировка, из-за которой одни проблемы, я бы вообще в ус не дула. Но, Паш... – Я тоскливо вздохнула и изобразила на лице максимум страдания. – Я не знаю, чего ждать и к чему готовиться. А что, если это всего лишь отсрочка и со дня на день за мной нагрянет род, чтобы наказать? Что, если они только и ждут момента, чтобы ударить исподтишка? А ведь теперь я жива и меня можно убить... Всех нас можно убить.

Внимательно слушая мои не самые глупые выводы, Пашка хмурился, но взгляда от дороги не отрывал. Я знала это выражение лица. Сейчас мой

начитанный, сообразительный и невероятно разносторонне информированный брат все очень тщательно взвешивал и искал выход из сложившейся ситуации. И я точно знала – он его найдет. Ведь это Пашка!

Минут через десять братишка тихо вздохнул и проговорил:

– Ладно, покажу я тебя Ярогору Владиславовичу. Он, конечно, не маг, но связи у него – будь здоров. Только учти – будешь об этом болтать, тебя вычислят в момент. Они не любят болтунов.

– Они? – непонимающе нахмурилась я.

– Они, – многозначительно повторил братишка. – Катя, на Земле живут не только люди. На нашей планете-матушке кто только не живет. Хотя... Ладно, сначала – с визитом к Ярогору, а там видно будет. – И он совсем неожиданно сменил тон на ироничный. – Ты со своими иномирными похождениями еще не забыла, что вроде как работаешь?

– Не забыла, – отмахнулась я от напоминания, не прекращая с надеждой просверливать в братишке дырки. – Он мне точно поможет?

– Катя, не обещаю, но попытаться стоит. – Мы свернули во двор, и Пашка приказным тоном выдал: – Все, давай выбрасывай из головы потусторонние мысли и думай о насущном.

– О чем? – Я удивленно вздернула брови.

– Например, о том, кто сегодня будет мыть посуду.

– Ха!

Это простое и невероятно родное заявление так меня рассмешило, что я действительно смогла отбросить гнетущие мысли в дальний угол и заняться повседневными делами. Пашка был прав, как и всегда. Необходимо сосредоточиться на текущих заботах, а магические заморочки оставить тем, кто в них понимает. Даже если род решит наказать меня с особым садизмом, то трясись я или не трясись, все равно ничего не смогу сделать.

Значит, для начала необходимо выяснить, грозит ли мне какая опасность, и если грозит, то тогда и заняться решением уже следующей проблемы. А пока пусть выкусят! У меня есть дела поинтереснее, чем трястись в ужасе, ожидая наказания.

Посуду мыть пришлось все-таки мне. И неудивительно, ведь я почти всегда ее мыла.

Уже третий год мы с братом жили в бабушкиной трехкомнатной квартире, при первой же возможности съехав от родителей. С предками было классно: можно полениться, забить на взрослые проблемы, поклянчить на карманные расходы и много чего еще, но... родители – это родители. Ни задержаться у подружки допоздна, ни на свиданку в десять

часов вечера сходить. Папа-хирург и мама-терапевт, работающие в приемном отделении больницы экстренной помощи, – кошмар любого подростка. Каких только ужасов я не слышала, когда они начинали с красочными подробностями рассказывать о том, кого и в каком состоянии привезли ночью на «скорой», а все потому, что сыновья и дочери не слушаются своих умудренных опытом родителей и встречаются не с теми и не там.

Ни я, ни Пашка ни разу не давали повода усомниться в правильном воспитании, но, когда раз за разом и день за днем это самое воспитание подвергалось испытаниям «байками из приемника», это начинало не просто надоедать, а по-настоящему раздражать.

Поэтому, когда три года назад бабушка по состоянию здоровья решила переехать к нам, у нас с братом появился долгожданный шанс наконец-то пожить отдельно. Пришлось выслушать море нотаций, наставлений и нравоучений, буквально подписать контракт о хорошем поведении собственной кровью, чтобы получить заветные ключики от бабулиной квартиры и вдохнуть воздух свободы и взрослой жизни полной грудью. И за это время ни я, ни Пашка еще ни разу не пожалели об этом.

Тогда же мы договорились между собой, что ни он, ни я не будем водить своих друзей домой. Хочется погулять и потусить – пожалуйста! Но только не дома. Кафе-бары, клубы-дискотеки и съемные квартиры – на любой вкус и кошелек. Дом – это дом. Наш с ним общий, и больше ничей.

Естественно, мы прекрасно понимали, что когда-нибудь Пашка женится, а я выйду замуж, но пока ни у него, ни у меня на горизонте подходящих кандидатур не мелькало, а потому и не возникал вопрос, как мы будем делить квартиру, если такое случится. Как случится, так и задумаемся.

Вечер прошел тихо и незаметно: пока поужинали, пока прибралась, пока Тузика выгуляла да на завтрашний день одежду подобрала, не заметила, как устала... Сил осталось только на душ, да и на него – не очень много. Лениво намылила руку, неторопливо перешла на грудь, затем на живот...

И тут поняла, что срочно надо присесть.

Щрама от аппендицита на положенном ему месте не было. Совсем. Ни сантиметрика...

Сердце пропустило удар, несмотря на горячую воду, по лбу скатилась холодная капля пота, желудок сжался в ледяной ком, а в голове уже поселилась дикая и, я бы даже сказала, жуткая мысль.

Неужели ко всему прочему я теперь еще и девственница?!

А ведь что-то такое звучало в условиях воскрешения...

Ноги подкосились, и я предпочла сесть, прежде чем торопливо продолжить обследование своего тела. К своим двадцати двум годам я обзавелась немалым количеством шрамов, чтобы сейчас заняться их поиском. Но ни шрама на коленке от неудачного падения со скейта в четырнадцать, ни шрама на локте от ветки на ролевке в восемнадцать, ни еще десятка небольших, но памятных – я не обнаружила ни одного.

Стон вышел произвольным, но протяжным и невероятно тоскливым. Факт налицо – мне дали абсолютно новое тело. Оставался крохотный шанс, что обновили меня лишь снаружи, а не целиком, как грозились, но проверить это прямо здесь и сейчас я не решилась.

Решено. Завтра же запишусь на прием к гинекологу и узнаю все от профессионала.

Прохладный душ прямо в лицо немного примирил с действительностью, да и в принципе после пятнадцати минут глубокого и размеренного дыхания открытие оказалось не слишком уж страшным (и очень даже решаемым!), так что я наконец домылась и отправилась в кровать.

А уже засыпая, отстраненно порадовалась, что с последним своим кавалером рассталась две недели назад и мне не надо выдумывать невесть что, чтобы объяснить необъяснимое. Особенно после всего того, что между нами было... А было многое!

Вот и прогуливайся после этого по другим мирам.

Иные жалуются, что девственность пропадает, а мне как в самой нелепой сказке свезло за троих! Вернули!

Утро встретило непогодой. За окном неприятно моросило и задумчиво хмурились тучи. Таким же хмурым было и настроение. Кто бы мог подумать, что я буду с тоской вспоминать дни, когда была призраком. Призраки не спят, призраки не устают. А еще призракам не надо выгуливать Тузика.

Потеплее одевшись и радуясь, что хоть вчера было солнышко и мы успели прогреть свои косточки, потому что солнышко в Архангельске выглядывало только по великим праздникам, я стояла в крохотной рощице за домом и наблюдала, как Тузик неторопливо обходит свои владения, состоящие из трех берез и семи сосен. Увы, Тузика всегда выгуливала я, исключая редчайшие форс-мажоры. Около года назад я нашла его крохотным щенком на помойке. Маленький слепой комочек, выброшенный умирать. Мысленно прокляв того, кто посмел совершить подобное, я забрала его домой. Тщательно вспоминая все, чему меня учили в

медучилище, я сумела сначала реанимировать, выходить и выкормить почти отошедшее в иной мир существо, а затем и вырастить его до состояния «лучший и самый преданный друг».

Несмотря на то что медучилище я окончила с красным дипломом, по большому счету выполняя желание родителей, медиком я так и не стала. Много было сказано слов, еще больше приложено сил, но стоило мне получить заветные для родителей корочки, как я окончательно поняла, что пора начать жить собственным умом и жизнью. Я никогда не хотела спасать чьи-то жизни ежедневно, выслушивать жалобы на больные суставы, ставить уколы, возить на процедуры и выполнять все то, что полагается среднему медицинскому персоналу в лечебных учреждениях. И уж тем более я не планировала повышать свою квалификацию до врача. Поэтому, когда по счастливой случайности подруга подруги предложила мне место туроператора в крупном турагентстве, я ухватилась за эту работу обеими руками.

О чем ни разу не пожалела.

Конечно, я понимала, что это не идеальный вариант и необходимо думать о будущем, ведь сегодня турагентство есть, а завтра его нет, но пока меня все устраивало.

– Темная... – недовольным хриплым басом прозвучало за спиной, вырывая меня из неторопливых раздумий, и я, вздрогнув от неожиданности, торопливо обернулась. – Чья ты?

Отступила я машинально. После противостояния темным Оверьярам я думала, что меня невозможно напугать, но этот мужчина одним своим видом вызывал неосознанный страх, который рождался где-то на животном уровне, минуя сознание. Весь черный, небритый, большой...

И совсем не смягчали впечатление ни строгий деловой костюм, ни скучающее выражение лица, ни полнейшее бездействие, когда я отступила еще.

Он лишь тихо хмыкнул и повторил:

– Чья ты?

– В смысле?

– Из какого ты рода? – терпеливо уточнил черноглазый брюнет, а когда я непонимающе сморгнула, чувствуя себя окончательно поглупевшей, с раздражением добавил: – Ты темная, я вижу. Как называется род?

– Э... Оверьяры? – сдавленно пробормотала я, мысленно понимая, что веду себя глупо.

Зачем спрашиваю? Он-то не знает! Он-то ответа ждет!

– Не слышал. – Незнакомец недовольно прищурился, шагнул ко мне и

зачем-то принялся.

Как зверь... Огромный дикий зверь с неизвестными намерениями.

Стало еще страшнее, и я, лихорадочно соображая, что кричать в таких случаях – «Спасите-помогите-насилуют» или все-таки «Пожар, спасайтесь кто может», – пыталась прикинуть пути отступления.

И тут ко мне на помощь подоспел Тузик...

Загородив меня своим поджарым телом, почти чистокровный питбуль чуть приник к земле и угрожающе зарычал, обнажая на странного незнакомца все свои немаленькие зубы.

Когда я называла песика Тузиком, я даже представить не могла, что из крохотного лопоухого чуда вырастет мощное мускулистое чудовище, пугающее окрестную шпану одним своим видом. Вот только по характеру мое грозное с виду чудовище было чудовищно ласковым, и больше всего Тузик обожал меня, Пашку, «случайно» упавшую со стола колбасу, родительского кота и соседских внуков, только-только пошедших в ясли.

О том, что Тузик может еще и заступиться за меня, да еще и так грозно, я узнала только что.

– Собаку убери, – совсем как зверь оскалился в ответ черноглазый, затем глухо рыкнул на Тузика, чем потряс меня окончательно, но следом вполне человеческим тоном добавил: – Не трону я тебя, я из смотрящих. Почему без регистрации?

– Регистрации? – Я чувствовала себя не просто глупо, а сверхглупо!

Какая, к лешему, регистрация? Прописка, что ли?

– Где живешь? – На меня посмотрели самые черные и требовательные глаза, которые я когда-либо видела.

И против воли я ответила:

– Здесь... Пятый дом.

– Давно?

– Три года... – выдавила я с трудом и сглотнула, потому что потусторонний страх проходить не торопился.

Лорды тоже были порой страшными. Но этот... Этот был просто жутким!

А тип в черном откровенно удивился моему ответу. Нахмурился, взгляд стал еще пронзительнее, затем он явно принял решение и приказным тоном отчеканил:

– Тебе необходимо пройти регистрацию. – Из нагрудного кармана была извлечена визитка, но стоило незнакомцу протянуть ко мне руку, как Тузик снова угрожающе зарычал. Мужчина поморщился, смерил моего питомца каким-то странным задумчивым взглядом, а затем вновь

сосредоточился на мне. – На визитке – адрес нашего офиса в этом городе. Работает круглосуточно. Придешь в течение дня и зарегистрируешься. Если проигнорируешь мой совет, тебя найдут и приведут на регистрацию принудительно.

Подождал пару секунд, явно оценивая эффект от сказанного, тихо хмыкнул и вкрадчивым, доверительным тоном добавил:

– Принудительно – не рекомендую.

– Хорошо. – Я старалась говорить уверенно, но голос дрожал против моей воли. – Я приду. Визиточку на землю положите...

– Смотрящие не трогают тех, кто не преступает закон, – туманно проговорил брюнет, но визитку на землю положил. – Не забудь. Сегодня.

И ушел.

Просто развернулся и ушел, оставляя меня одну со своими запутанными мыслями в полнейшем замешательстве. Неужели это один из тех, о ком предупреждал меня Пашка? Как-то слишком быстро и жутко реалии Земли, недоступные простым людям, ворвались в мою новую жизнь.

Я бы, наверное, еще долго простояла под противным морозящим дождем, перебирая в памяти каждое слово и движение жуткого незнакомца и позабыв обо всем остальном, но проявивший себя с неведомой стороны Тузик настойчиво боднул меня своим широким лбом под колено, напоминая, что пора домой. И не только домой. На работу тоже пора.

Черт! На работу!

Глава 2

Залетев домой, поняла, что времени у меня в обрез. Лишь переодеться, накраситься, причем чуть ли не на ходу, и, закинув в себя бутер, схватить сумку и поскакать на работу, не забыв переложить визитку из ветровки в пиджак. Братишка ушел на полтора часа раньше, так что у меня не было возможности спросить у него, знает ли он что-нибудь о подобных жутких типах и загадочных смотрящих. Но ничего, допрошу на обеде, о котором мы успели договориться еще с вечера.

К счастью, клиника, где он принимал пациентов, и офис, где работала я, находились неподалеку друг от друга, так что особой проблемы это никогда не составляло. К тому же у него был автомобиль, что и вовсе ликвидировало большинство проблем.

– Всем привет! – залетев в офис в десять ноль одну и поприветствовав Ольгу и Светлану одной фразой, я уже более почтительно поздоровалась с Надеждой Михайловной, нашим бухгалтером: – Здравствуйте.

Офис у нас был небольшим, но и не самым маленьким. Вообще-то мы являлись филиалом, поэтому в самом офисе находились лишь мы – менеджеры по туризму и Надежда Михайловна. Раз в неделю нас навещал Андрей свет Иннокентьевич, наш непосредственный начальник, но в эти минуты и я, и Ольга со Светкой мечтали рвануть куда-нибудь на Аляску. Не потому, что начальство дурило, а просто... не нравился он мне. И не только мне.

Правда, самого Андрея Иннокентьевича это не останавливало.

Он мог в любой момент назвать тебя лапушкой, словно невзначай погладить по бедру, приобнять, многозначительно подмигнуть и много чего еще, при этом умопомрачительные внешние данные, харизма и прочие положенные знающим себе цену мужчинам качества у него отсутствовали. Он был скучным и пресным, как просроченная дистиллированная вода.

К сожалению, чтобы не потерять место, приходилось делать вид, что это в порядке вещей и нас не задевает – так он успокаивался практически сразу и, убеждаясь, что офис работает как надо, уезжал восвояси.

– Доброе утро, Катенька, – ответила за всех Надежда Михайловна и степенно удалилась к себе.

В отличие от нас умнейшей и незаменимой Надежде Михайловне полагался отдельный кабинет, заодно ей не доставались ни щипки, ни крепкие объятия Андрея Иннокентьевича, а все потому, что она была его

теткой. Но, несмотря на близкое родство с начальством, к нам Надежда Михайловна относилась по-доброму и никогда не задирала нос, что возвышало ее в моих глазах еще больше. Муж военный, трое сыновей и пятеро внуков – это немаленькое достижение!

– Я что-нибудь пропустила?

– Абсолютно ничего, – беспечно пожала плечиками Света. – Единственное, что Надежда Михайловна успела сказать до того, как ты вошла, так это то, что Андрей Иннокентьевич, как обычно, заедет в четверг с утра, так что к четвергу нам нужно сделать «много и вкусно».

Миниатюрная, очень милая и доброжелательная, но при этом абсолютно невзрачная натуральная блондинка Светлана пользовалась особым расположением и успехом у туристок слегка за сорок, которые предпочитали обращаться за советом именно к ней, а не ко мне или к нашей красотке Ольге. Мне везло работать с семейными парами и молодежью, а вот к Оленьке, которая считала себя «Мисс АРХАНГЕЛЬСК» (несостоявшейся, правда, и это списывалось на продажное жюри), предпочитали присаживаться состоятельные мужчины всех возрастов.

– Отлично, тогда я обедаю в час! – успев первой застолбить время на обеденный перекус, потому что официально офис работал без перерыва, я с удовольствием заняла свое рабочее место и привычным движением включила компьютер.

– Да ради бога, – снизошла до ответа Ольга, не отрывая взгляда от зеркала и жеманно поправляя идеально лежащие темные локоны. – У меня сегодня свидание в два, так что это время за мной.

– Ладно, я на двенадцать, – вздохнула Света, но тут же поторопилась добавить: – Но завтра – я в час.

Завтра меня пока не интересовало, так что, согласно кивнув, я углубилась в изучение писем, спама и прочего «добра», пришедшего на мой электронный ящик за выходные. Работа... Как хорошо, когда в мире есть хоть что-то стабильное!

С трудолюбием и позитивным настроем я проработала до обеда, успев пересмотреть всю почту и разослать постоянным клиентам брошюры о наиболее выгодных турах и горящих путевках этой недели. Так что когда часы показали тринадцать ноль-ноль, я с легким сердцем и душой отправилась обедать, еще вечером предупредив Пашку, чтобы он с самого утра озадачил своего профессора и договорился с ним о встрече в самое ближайшее время. Возможно, даже прямо сейчас. О визитке я не забывала, успев пробить по Интернету адрес и выяснить, что в нужном мне здании находятся ночной клуб и пара десятков офисов, занимающихся всем, чем

только можно заниматься. И консалтинговое агентство, и юридическая фирма, и страховая компания, и много чего еще. Создавалось впечатление, что там было собрано абсолютно все. В принципе, как в любом здании, отведенном под офисы.

Мне же, судя по визитке, необходимо было явиться не куда-то там, а в агентство «Муж на час». Интересное прикрытие... Как минимум настораживающее! Но при этом вызывающее еще и нервный смех.

В итоге в кафе я появилась в приподнято-игривом настроении, а увидев за нашим постоянным столиком не только Пашку, но и незнакомого лохмато-бородатого мужчину, мысленно поздравила себя с удачным днем. Если это тот, о ком я думаю, то совсем скоро я буду знать все и даже больше.

– Паш, привет.

Я улыбнулась брату, вежливым кивком поприветствовала незнакомца и, заказав бизнес-ланч, с интересом приступила к разглядыванию предположительно профессора. Судя по внешности, он мог быть только профессором и никем иным: сияющая проплешина, очки с толстыми стеклами, за которыми блестели невероятно умные и хитрые карие глаза, внушительная кучерявая борода – это бросалось в глаза с первой же секунды.

– Привет. Кать, познакомься – Ярогор Владиславович Кнопин, профессор психологии. Доктор медицинских наук. Гном. А это моя сестра, Екатерина Александровна Измайлова.

– Просто Катя. Очень приятно. А вы чистокровный гном?

– Чистокровный, – с пониманием ухмыльнулся в бороду Ярогор Владиславович и кивнул на мое правое запястье, прикрытое рукавом блузки и пиджака. – Могу я увидеть татуировку?

– Конечно. – Я расстегнула пуговку манжеты, закатала повыше, чтобы было хорошо видно, и протянула руку через стол. – Вот, пожалуйста.

– Как необычно... – Профессор искренне заинтересовался увиденным. – Как, говорите, род называется?

– Род Оверьяр. Правящий род темных лордов мира Галион.

– Даже так... – Бормоча себе под нос что-то еще, гном вертел мою руку, но не прикасался пальцами непосредственно к татуировке, тщательно этого избегая. – Что ж, поздравляю вас, Екатерина Александровна, теперь вы темная леди.

– В смысле? – Я настороженно переглянулась с братом и снова уставилась на профессора. – И что мне это дает?

– На самом деле дает вам это очень мало. Скорее, налагает. В первую

очередь вам необходимо зарегистрироваться...

– Тут? – Вынув из кармана визитку, я предъявила ее удивившемуся гному.

– Да. Тут... Откуда это у вас?

– Мужчина дал. Утром. Черный такой... Сказал, что смотрящий.

– Черный, говорите? – Судя по задумчивому прищурю и степенному поглаживанию бороды, профессор явно понял, о ком я говорю. – Оперативно. Он вам ничего больше не дал?

– Нет. А кто он?

– Так, Кать, ты сейчас о ком? – вмешался в нашу беседу хмурый братец.

– Я утром выгуливала Тузика, и ко мне подошел мужчина. Сказал, что смотрящий, видит, что я темная, и порекомендовал сегодня же съездить и зарегистрироваться. – Не став вдаваться в подробности, что перепугалась до ужаса, я просто пожала плечами. – Мне кажется, он не человек. Ярогор Владиславович, кто он?

– Оборотень. Екатерина Александровна, не переживайте, вам он ничего не сделает.

– Да, он сказал. Пока я не нарушила закон, меня не тронут. А как я узнаю, нарушила я его или нет? И еще вы об обязанностях упомянули.

– Об этом вам очень подробно расскажут в офисе при регистрации, – ушел от прямого ответа профессор и, добродушно улыбнувшись, ловко сменил тему: – Ваш брат упомянул, что вы интересуетесь, не стали ли магичкой. Может быть, я вас разочарую, но нет. Метка рода, которой вас одарили, не предполагает возникновение магических способностей, если их, конечно, не имелось при рождении. Но насколько я вижу, вы не магичка и никогда ею не были. Единственное магическое сейчас при вас то, что вы находитесь под защитой рода, которая как раз таки магического происхождения. Можно сказать, что татуировка – это защитный магический артефакт. Как только вам попробуют причинить вред, род моментально покарает обидчика соразмерно попытке нанесения вреда. Может, я не совсем понятно выразился, но таковы законы защиты рода во всех мирах, и уверен, Галион не исключение. Для примера предположим, что я захотел вас ударить. Но сколько бы ни прилагал усилий – попросту не смогу это сделать. Мой удар не достигнет цели – кулак спружинит, а в ответ я получу невидимую магическую оплеуху той самой силы, с которой замахваюсь.

– Забавно... – Кивнув, что поняла, я нахмурилась. – А если, например, кто-то меня держит и выкручивает руки? Как в этом случае работает

защита? Или пуля? Машина? Это ведь невозможно предугадать.

– Отнюдь. Защите рода нет нужды предугадывать, она зиждется на первородной магии, которая повсюду. И что для нас с вами доля мгновения, для нее может растянуться в вечность, и наоборот. Так, пуля остановит свой полет в миллиметре от кожи. Тот, кто выкручивает руки, сам забьется в конвульсиях, машина принудительно сменит свою траекторию. Не думайте, что защита темного рода – это лишь слова. Пускай это темный род иного мира, но его защита работает даже у нас. Для рода нет ограничений, особенно если он такой сильный, как ваш. А по татуировке видно, что сила его огромна.

– Понятно. Спасибо, – поблагодарила я и притихла, ожидая, пока официантка расставит принесенный обед и удалится. – А кроме защиты рода, бонусов больше нет?

– Насколько я знаю, нет, – развел руками Ярогор Владиславович. – Вы ведь обычный человек. Вы, конечно, можете задать этот вопрос на регистрации, и сотрудники обязательно вас протестируют и выяснят все, и даже больше, но, насколько ощущаю я, личной магии в вас нет. Хотя не все паранормальные способности имеют магическое происхождение, так что, может, что и обнаружится. Поинтересуйтесь на регистрации.

– Хорошо. Спасибо, что нашли время для встречи, – поблагодарив снова, напоследок я поинтересовалась: – Скажите, а если я под защитой рода, то как смотритель сможет привлечь меня к ответу, если я нарушу закон?

– О, поверьте, у них есть свои методы, – многозначительно ухмыльнулся в бороду Ярогор Владиславович и встал. Тут же обнаружилось, что ростом он невысок – едва ли полтора метра. Истинный гном! – На этом позвольте откланяться.

– До свидания.

В целом обед более чем удался. Кроме весьма информативной беседы с профессором я договорилась с Пашкой, что после работы он подбросит меня по адресу, указанному в визитке, и дождетя, пока я зарегистрируюсь и выясню все подробности. После вкуснейшего кофе с грушевым пирогом я с легкой душой оправилась дорабатывать день.

Как обычно, в понедельник посетителей был критичный минимум, и, за весь день пообщавшись лишь с одной семейной парой, решившей съездить в Сочи, я не забыла и о походе к гинекологу, сумев записаться на прием в завтрашний обеденный перерыв. И не в нашу городскую консультацию, а к частнику, ибо в консультацию очередь была расписана на две недели вперед, а я ждать так долго не собиралась. К тому же, в силу

специфики своего образования и родственных связей, я знала о внутренней кухне государственных лечебных учреждений чуть больше среднестатистического обывателя и старалась не болеть в принципе.

Недаром по миру уже давненько бродило не самое лестное высказывание об уровне нашей медицины: бесплатная медицина начинается с платных бахил, платная – с бесплатных.

Остаток дня я посвятила скоростному лавированию по просторам Интернета в поисках хоть какого-нибудь упоминания об архангельских смотрящих и загадочных черных незнакомцах, урожденных оборотнях. Увы, все оказалось тщетным. Я нашла горы лживой информации формата желтой прессы, но даже на первый взгляд это было бредом пронирыльных писак-журналистов, желающих лишь одного – заработать на свой кусок хлеба.

В семь часов вечера я решительно закрыла очередную вкладку с бредовыми новостями о коварных оборотнях и кровожадных вампирах, шастающих по близрастущим лесам, и выключила компьютер. Хватит забивать свою голову чушью, лучше пойти и выяснить правду самой.

– Пашуль, а вот и я. – Из офиса я вышла спустя пять минут и с удовольствием села на переднее сиденье Пашкиного «форда». Хорошо, когда есть машина. А еще лучше – брат с машиной! – Ну что, красавец? Поехали кататься?

– Поехали, – усмехнулся братишка и поинтересовался: – Что-то ты сегодня непривычно благодушна и игрива. В чем причина? Только не говори, что наконец-то сошла с ума. Я этого не переживу.

– Не дожدهшься, – рассмеялась я и откинулась на спинку кресла. – На самом деле все намного банальнее – я безумно рада снова оказаться дома. Даже не думала, что когда-нибудь такое может произойти, но я безумно по всем вам соскучилась. По тебе, Тузику, своей работе и нашему замечательному городу. Может, уже завтра я вспомню, что это всего лишь унылые серые будни, но лучше уж они, чем скопище чокнутых Оверьяров с их темными заскоками и нечеловеческими причудами. Хорошего понемножку.

– Взрослеешь, – многозначительно хмыкнул братец и, вырулив на дорогу, покосился на меня. – И много там было чокнутых Оверьяров? Давай колись. Хочу услышать подробности, могу даже записать на внеплановый сеанс. Ты ведь теперь тоже Оверьяр, как я понимаю?

– О нет! – шутливо испугалась я и погрозила юмористу пальцем. – На сеанс – только после сумасшествия! Подробности по большому счету скучны и слегка постыдны, так что пускай они останутся в прошлом. А о

роде... Знаешь, я не уверена, что до сих пор Оверьяр. Меня так странно оттуда выставили, и я не представляю, что и думать. Давайждемся решения смотрящих, а там и определимся. В любом случае по паспорту я Измайлова, и меня это устраивает целиком и полностью.

– Как знаешь, – немного разочарованно пробормотал братишка, окончательно сосредотачиваясь на дороге. – Но если что – сигнализируй, запишу и выслушаю вне очереди.

Дальше мы ехали под звуки хард-рока и готики, рассекая вечерние улицы Архангельска в направлении нужного офиса.

Здание, специализирующееся на арендованных мужьях, ничем не отличалось от сотни стандартных бизнес-центров. Обычная пятиэтажная коробка из стекла и бетона, пестрящая множеством вывесок. Прежде чем выйти из авто, я еще раз заверила, что в случае чего обязательно позвоню, и только после этого отправилась на поиски нужного мне офиса. Его я обнаружила на втором этаже. Ничем не выделяющаяся дверь, табличка и самый обычный звонок. Никаких тебе тайных знаков, потусторонних звуков и привратников-привидений. Даже как-то обидно стало. Но не мог же тот смотрящий меня просто разыграть? Да и профессор Кнопин подтвердил, что регистрация необходима.

А значит... Бз-з-зынь.

Отпустила кнопку весьма противно прозвучавшего звонка и напустила на себя максимально скучающий вид. Подумаешь, какие-то там смотрящие, подрабатывающие мужьями по вызову... А я вообще темная леди!

– Кто? – тихо, но очень четко донеслось из-за двери.

Я удивилась, ведь намного проще было врезать дверной глазок, а не спрашивать, но, немного подумав, ответила честный минимум:

– Я на регистрацию.

Вряд ли вопрошающего интересовали мои паспортные данные, потому что их в принципе никто не мог знать.

И – о чудо! – дверь беззвучно открылась. На пороге возник щуплый темноволосый паренек лет шестнадцати с абсолютно черными глазами без белков. Жутковато... Но Эд, когда бесился, бывал и пострашнее. Этот же странный парнишка ничем, кроме непривычного цвета глаз, от человека не отличался. Тощий, в выдавшем виды растянутом свитере, висящих застиранных джинсах и с таким кислым выражением лица, словно я пришла к нему домой глубоко за полночь склонять в пастафарианство.

Дворецкий (допустим!) вопросительно наклонил голову набок, явно предлагая рассказать о цели визита чуть больше, и я, вдохнув поглубже, натянула на лицо улыбку подружелюбнее.

– Здравствуйте. Сегодня утром я столкнулась с мужчиной, который назвал себя смотрящим. Он дал мне вашу визитку и порекомендовал сегодня же зарегистрироваться. Я верно зашла?

– Проходите... – замогильным голосом прошептал паренек и посторонился. А когда я вошла, тут же закрыл за мной дверь на несколько замков и махнул рукой вдоль длинного коридора. – Третья дверь справа с табличкой «Регистрационная».

– Благодарю. – Я старалась быть вежливой до конца, но меня бессовестно проигнорировали, скрывшись за ближайшей дверью.

Важный какой...

Но ничего, я здесь не за этим.

Тут же выкинула из головы странного парнишку и отправилась в указанном направлении. Стукнула в нужную дверь, дождалась приглашения, вошла и снова жизнерадостно поздоровалась:

– Здравствуйте!

Но стоило мне повнимательнее приглядеться к женщине лет тридцати в строгом деловом костюме приятного жемчужного цвета, которая сидела за широким столом и явно работала здесь секретарем или регистратором, как улыбка медленно сползла с моего лица, сменившись озадаченным выражением.

Горгона? В Архангельске?

Уж чего я точно не ожидала, так этого. В мире Галион подобные девицы казались нормой, особенно на фоне остальных красавиц с нечеловеческой внешностью, но здесь и сейчас я первым делом вспомнила о греческой Медузе горгоне и поняла, что раздражать миловидную змееволосую даму-регистратора не стоит даже мысленно.

Во избежание, так сказать.

Пока же Ирина Константиновна, агент по работе с вновь прибывшими, как гласила надпись не ее бейдже, была настроена ко мне весьма доброжелательно. Мне предложили присесть, затем – воды, следом – озвучить цель визита, предъявить татуировку и только после этого, проникновенно заглянув в самую глубину моих глаз, о-о-очень настойчиво попросили:

– А теперь расскажите мне, откуда у вас эта татуировка.

Наверное, она применила гипноз, а может, из-за того, что я постоянно думала о внимательно поглядывающих на меня змеях, но, отпив воды, чтобы смочить слегка пересохшее горло, я рассказала Ирине Константиновне все. Естественно, урезанную версию, но без лжи: похитили, уронили, приняли в род с условием, разозлили, вынудили,

вытурили. Что делать дальше – не знаю. Новых сил в себе не ощущаю, закон преступать не собираюсь.

– Что ж, увлекательно. Необычно. Я бы даже сказала: уникально. – Как и Ярогор Владиславович, Ирина Константиновна тоже не стала прикасаться к татуировке, но при этом, пока я рассказывала, изучила ее так тщательно, словно запоминала на всю оставшуюся жизнь. – Вы, дорогая, пока заполняйте анкету, а я расскажу об основных моментах, которые вам необходимо знать. Итак, первое...

И пока я заполняла стопку листов со стандартными вопросами о паспортных данных, месте жительства, рождении, семье и работе, мне рассказали основные моменты и требования к тем, кто относится к категории «иные». Так, при поездках на дальние расстояния на время более суток мне необходимо регистрироваться в подобных пунктах, расположенных в городах с населением более ста тысяч человек, постоянно носить с собой удостоверение личности, которое мне сделают здесь и сейчас, не нарушать закон (ссылку на интернет-страницу с информацией мне дадут), не светить своими способностями перед обычными людьми...

– А у меня есть способности?

– Насколько я понимаю, нет, – с сочувствием улыбнулась очень любезная горгона. – Я озвучила общие правила, они касаются всех иных. Если вы хотите удостовериться в полном отсутствии способностей, то можете пройти в специальную интерактивную комнату, где вас протестируют. Конечно, это займет некоторое время...

– Сколько?

– От полутора до трех часов.

– Секундочку. Я позвоню? – Ирина Константиновна немного напряженно кивнула, и я поторопилась набрать номер брата. Возвращаться в этот странный офис в ближайшее время я не собиралась, а вот выяснить максимум подробностей о себе, пока предлагают, стоит. – Пашуль, я тут задерживаюсь на неопределенный срок. Нет, все в порядке. Езжай домой, я такси вызову. Ага. Все, до вечера.

– Вы сейчас с кем разговаривали? – вроде как невзначай, но сурово поинтересовалась горгона.

– С братом, – убрала телефон обратно в сумку и пояснила более развернуто: – Моего брата зовут Павел Александрович Измайлов...

– О! Павел Александрович! – моментально подобрела Ирина Константиновна. – Как же, как же, очень интересный молодой человек. Очень.

– Вы с ним знакомы?

– Да, конечно, – улыбнулась горгона, и ее змеи тоже закивали. – Вам наверняка известно, насколько ваш брат талантлив в области психиатрии. Но вряд ли вы знали, что в основном он специализируется на пациентах нашего круга. Так как он всего лишь человек, то регистрации не подлежит, но в связи с особой протекцией профессора Кнопина и благодаря многочисленным хвалебным отзывам с практики оказывает нам услуги психиатрического рода.

Вот так и узнаешь о своих родственниках то, что они сами никогда тебе не скажут... И где? У кого? В офисе регистрации иных от регистраторши-горгоны! После этого известия, слегка выбившего меня из колеи, я закончила с анкетой, уточнив лишь один пункт, расположенный почти в конце.

– Скажите, а зачем в анкете упоминать о питомцах?

– Об этом и о многом другом вы прочтете на нашем сайте, – профессионально улыбнулась Ирина Константиновна, давая понять, что на этом время нашего с ней общения подошло к концу. – Сегодня же наши администраторы создадут вашу учетную запись, и на выходе из офиса вы получите удостоверение и пароль. А теперь будьте любезны пройти немного дальше по коридору. В конце его вы найдете дверь с табличкой «Интерактивный зал», постучитесь, и там вам все расскажут.

– Спасибо.

Немного удивилась скорости регистрации, тут же припомнив бюрократические проволочки человеческой системы, но промолчала и отправилась дальше, с интересом читая таблички на всех дверях, мимо которых проходила.

«Лаборатория», «Админская», «Кладовая», «Опергруппа», «Столовая», «Карцер»...

Все двери были плотно закрыты, и у меня не хватило наглости и духу заглянуть хоть в одну из них, так что пришлось ограничиться догадками и собственной фантазией. Которая, кстати, не справлялась... Зачем им карцер рядом со столовой? Кого там держать? Тех, кто на диете? Не логичней было бы спустить его в подвал? Там и сбежать сложнее, и окон нет... Вот у Оверьяров темница располагалась на несколько уровней ниже подвала. Вот это норма!

А тут?

С такими размышлениями я дошла до конца весьма длинного коридора и остановилась перед нужной дверью. Итак, пора узнать о себе все!

Глава 3

Как порядочная темная леди, с достоинством несущая свой непрошенный титул, я стукнула в дверь. Подождала. Стукнула еще... И, так и не дождавшись приглашения, вошла, чтобы тут же недовольно поморщиться от увиденного. Абсолютно пустая комната без окон и светильников, но с таинственным полумраком. На ум моментально пришли все ужасики разом, но отступить я не собиралась. Наверняка в этом помещении столько магии, сколько мне и не снилось, ведь именно здесь, по словам Ирины Константиновны, меня будут проверять на наличие способностей.

Бесстрашно шагнула внутрь, сделала еще несколько шагов, проходя на середину комнаты, и, не удержавшись, вздрогнула, когда за моей спиной с невероятно мерзким скрипом сама собой закрылась на замок дверь и сам по себе приглушился свет.

Да, жутковатенько... Но не настолько, чтобы у меня пропал дар речи.

– Здравствуйте. Я от Ирины Константиновны. Она порекомендовала мне пройти тестирование на возможные способности. Вы мне можете?

Я обращалась в пустоту, не забывая внимательно разглядывать выкрашенные темно-бурой краской стены и углы, где копошились чересчур живые тени. Казалось, на меня кто-то очень внимательно смотрит. Оценивает, принимает... Брр!

– Мы поможем вам, – наконец раздалось почему-то с потолка, и я тут же начала рассматривать место, откуда, как мне показалось, говорили. Судя по тембру, это был мужчина. Молодой, спокойный и даже слегка безразличный. – Ваша раса?

– Человек.

– Ваш статус?

– Темная леди.

– Можно взглянуть на татуировку рода?

Не представляя, кому и в каком направлении выставлять руку, я просто закатала рукав повыше и подняла ее над собой.

– Невеста? Как необычно... – В голосе невидимки прорезалось удивление, а у меня сердце ухнуло в пятки.

– Невеста? Я до сих пор невеста?!

Но... Как же... Это...

Я против!

– Вас это удивляет? – вновь безразлично поинтересовался тестировщик.

– Очень! Но больше злит, – тихо процедила я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не заорать.

Дико захотелось что-нибудь сломать...

– Почему?

– Я могу промолчать?

– Можете, – нейтрально согласился невидимка. – Передо мной стоит задача тестирования, а не задушевной беседы.

Вот и отлично! Но на выходе я обязательно поинтересуюсь у той же Ирины Константиновны, почему она промолчала и как от этого избавиться. Ни за что не поверю, что у местных магов не хватит на это сил!

Но это после...

Невидимый собеседник, проявляя деликатность, терпеливо дождался, когда я возьму себя в руки и застегну рукав блузки, а после заговорил вновь:

– Давайте начнем тестирование. Посмотрите на стену перед собой. Что вы видите?

Вопрос показался мне странным, но я уже давно поняла, что моя жизнь больше не будет прежней, и послушно уставилась на стену, по которой двигались тени.

– Змея.

– А сейчас?

– Птица.

– Сейчас?

– Дерево.

Тени сменяли одна другую, я терпеливо отвечала на вопросы, решив для себя, что это наверняка какое-то больше психологическое, чем магическое тестирование, но спустя минут сорок начала откровенно уставать.

– Простите, у вас стула нет?

– Создайте.

– Я не умею.

– Попробуйте пожелать, – посоветовал невидимка. – Если у вас имеются хотя бы зачатки способностей магии созидания, у вас все получится.

Увы, у меня не получилось ничего.

– У вас нет необходимого дара, – спустя минут пять констатировал очевидное тестировщик. – Что ж, перейдем к стихиям.

Меня мурыжили еще не меньше часа. Вода, воздух, огонь и земля – я не сумела создать даже легкий ветерок, чтобы остудить собственные нервы, которые уже начали потихоньку сдавать. Несмотря на желание полностью сосредоточиться на том, что мне говорил невидимка, я все равно не прекращала думать о прощальном подарке рода Оверъяр. Вот чувствовала же, что подгадят! Но зачем? Чтобы найти меня здесь и уже на Земле продолжить портить жизнь? Так не позволю!

– Стоп! – резко прозвучало с потолка. – Что у вас на шее?

– На шее? – переключиться с одного на другое оказалось непросто, и я машинально потянулась к воротнику. Провела пальцами... – Это цепочка с кулоном.

– Покажите.

Показала.

Тени сгустились и потянулись ко мне, отчего вновь стало жутковато, и я отступила.

– Не бойтесь, я просто посмотрю, – из плотно сформировавшейся тени, своими очертаниями отдаленно напоминающей человеческую, на меня сверкнули два желтых кошачьих глаза.

Несколько секунд мы ошалело смотрели друг на друга, а затем тень недоверчиво уточнила:

– Вы меня видите?

Я сглотнула ком в горле и кивнула. «Это» не было призраком. Призрака я бы не испугалась. «Это» было... чем-то неизвестным и немного пугающим.

– А что вы видите? – Во взгляде тени промелькнула искренняя заинтересованность.

– Густая тень в форме человека. Яркие желтые глаза с вертикальными зрачками.

Я все-таки отступила на шаг, когда больше уже не невидимка решил обойти меня по кругу.

– И все-таки вы обладаете определенными способностями... – в итоге пробормотал тестирущик и снова встал напротив. – Ваш кулон. Откуда он?

– Он появился в то утро, когда я вернулась из иного мира.

Чтобы разобраться, пришлось немного рассказать предысторию и свои догадки. О том, что я создала каменного живоглота, о том, что вполне успешно с нею подружилась, и в момент изгнания из мира мы стояли рядом.

– Да, в прошлом этот кулон вполне мог быть големом, – согласилась

тень. – Но теперь это скорее артефакт, чем живоглот. Я почувствовал его активность, когда вы начали уставать и раздражаться. О чем вы думали в этот момент?

– О том, что не желаю быть невестой и кое-кто еще пожалеет об этом, – правдиво ответила я.

– Понятно, – многозначительно кивнул тестировщик. – Сработал защитный механизм артефакта, а не ваши внутренние силы. Давайте протестируем и его.

К изучению свойств Розочки Крион (я наконец узнала имя тестировщика) подошел с душой. И с силовой позиции. Сначала на меня упал кусок потолка... Я успела лишь истошно взвизгнуть, а он уже завис надо мной и спустя мгновение рухнул рядом, окутав клубами пыли.

– Неверный подход, – недовольно отметил Крион и даже пояснил, когда я прочихалась: – Сработал не кулон, а защита рода. Нужно что-то иное... А давайте вас разозлим?

А давайте я выйду отсюда не психом и на своих двоих?

Но это я успела лишь подумать, а Крион уже проявлял смекалку.

Сначала у меня сломался каблук, и я чуть не упала, едва успев перенести вес на одну ногу. Но тут же подломился второй, и я все-таки рухнула на бок, больно отбив плечо.

А эта тень – профи в подлостях...

Следом у меня треснула юбка по обоим боковым швам. Просто взяла и треснула, грозясь в любой момент разойтись пополам. Над головой гроыхнуло, и пошел дождь из вонючей зеленой слизи. И за всем этим наблюдал отошедший к дальней стене господин экзекутор, насмешливо поблескивая своими фосфоресцирующими в полумраке комнаты желтыми кошачьими глазами.

Даже не знаю, что меня взбесило окончательно: то ли лапша, вязким комом плюхнувшаяся мне на голову и противно заскользившая по ушам, то ли лягушка, метко запрыгнувшая в вырез блузки, но, скинув испорченные туфли прочь, с пола я вставала уже с искренним намерением воздать выдумщику по заслугам. Я как в таком виде домой пойду? Черт с ними, с волосами! Это были мои любимые туфли и самая удобная юбка!

– Вот! – радостно расставил руки Крион, и в одно мгновение комната приобрела первозданный вид: исчезла слизь, кусок потолка вернулся на место, испарилась лапша, и из блузки выпрыгнула лягушка и растворилась в полу. – Замрите и не прекращайте злиться. Как ощущения, госпожа темная?

– Хочется сломать вам челюсть, – тихо процедила я, с хрустом сжимая

кулаки.

С хрустом? Я опустила озадаченный взгляд на руки, сморгнула и выдохнула.

– Это что?

– Доспех, – последовал возбужденный ответ от незаметно подошедшего Криона. – Сей амулет, когда-то бывший големом, теперь ваш доспех. Он будет возникать в случае, когда вам требуется особая физическая сила для решения любого рода задач. Кстати, он невидим глазу обычного человека. И это еще один прелюбопытнейший нюанс. Думаю, именно благодаря татуировке рода, который решил вам покровительствовать, вам дан дар видеть чуть больше, чем остальным. Поздравляю. На этом тестирование завершено.

– Ага... – только и сумела выдохнуть я, все еще рассматривая свои каменные руки. – А как это убрать?

– Просто успокойтесь, – добродушно посоветовал Крион. – И прошу простить за туфли и юбку, я старался действовать максимально деликатно. Если позволите, я отнесу их в мастерскую и минут через десять верну обратно. Пока можете присесть и выпить воды.

Раздеваться перед тенью было неловко, но я переборола небольшую стеснительность и, вручив Криону испорченные вещи, присела на возникший прямо из пола очень мягкий и уютный диванчик. Рядом с ним все так же из пола возник столик с графином и стаканом, так что я воспользовалась и ими, мысленно удивляясь, насколько ловко могу управлять каменными пальцами, которые стали толще раза в два.

А ведь действительно... броня!

Что же вы задумали, Оверъяры?

Пока Крион отсутствовал, я успела внимательно осмотреть не только свои пальцы, но и остальное тело. В отличие от рук, которые до самых плеч превратились в мощные накаченные оглобли – зависть любой бодибилдерши, – тело не увеличилось в размерах, лишь покрылось каменной шершавой корочкой гранитного цвета. Успокаиваться пришлось долго, но даже с этой задачей я справилась самостоятельно и до того, как мне вернули юбку и туфли.

– Вижу, у вас все хорошо, – отметил Крион и деликатно отвернулся, пока я одевалась. – Могу я поллюбопытствовать еще кое о чем?

– Да, конечно.

– Вы ведь встречались с Ириной Константиновной?

– Да.

– А кем вы ее видели? – Желтые глаза блеснули с особым интересом.

– Вы имеете в виду ее расу? – уточнила я. Тень кивнула, и я сделала то же. – Если вы намекаете, что она была под личиной, то я видела ее змеиные волосы. Она ведь из горгон?

– Верно. Но заметьте, наши сотрудники пользуются очень качественными иллюзиями, – вдруг решил позанудствовать тестировщик и указал рукой на выход. – Необходимо выяснить уровень вашего дара. Вы очень стойкая леди с крепкими нервами, но лучше сделать это как можно раньше и именно у нас. Идемте.

А вот это уже интрига.

Еще не представляя, кого такого жуткого мне собрались показывать, я заранее приказала себе не расслабляться и отправилась следом за провожатым.

Шли недалеко, до кабинета с табличкой «Опергруппа». Перед дверью Крион остановился, обернулся ко мне и посоветовал:

– Прошу не пугаться. Возможно, в ином мире вы сталкивались и с более жуткими вещами, но уверен, как жительницу планеты Земля увиденное здесь вас потрясет. Постарайтесь не падать в обморок.

Спасибо, напрягло.

Я криво улыбнулась, показывая, что все под контролем, и прошла в кабинет следом за тенью.

Ну что сказать... Удивлена. Действительно потрясена. И мне почти не страшно... Не страшно, я сказала!

В полнейшей тишине я переводила опасливый взгляд с одного присутствующего на другого. Всего их было трое. И если у окна вполоборота ко мне за рабочим столом с кучей бумаг сидел тот самый черный смотрящий, который утром вручил мне визитку этой конторы, то справа что-то деловито и очень быстро печатал минотавр, а слева, обернувшись к нам, всеми двумястами зубами улыбался мужчина с головой крокодила.

Кажется, что-то такое было в Древнем Египте...

Если бы не нереальная внешность присутствующих, можно было бы сказать, что мы зашли в обычный офис, где работают с бумагами.

– Всем привет, – первым подал голос Крион и представил меня присутствующим. – Знакомьтесь, Екатерина Измайлова, темная леди Оверъяр. Только что из тестировочной.

– И сразу к нам? – удивленно, но очень сдержанно уточнил смотрящий. – Обнаружили что-то интересное?

– Весьма! – радостно отчитался мой провожатый. – В целом Екатерина обычный человек, но татуировка очень древнего и могущественного

темного рода и артефакт-голем дают ей весьма необычные способности. Для начала... – и обернулся ко мне: – Екатерина, кем вы видите наших сотрудников?

– Минотавр, крокодил и... – и замялась, не зная, кем назвать оборотня, потому что мне казалось, что он не волк, а что-то совсем иное. – И жуткий черный мужчина. Не человек.

«Жуткий нечеловек» недовольно нахмурил брови, а крокодил возмутился:

– Во-первых, я не крокодил, а себек! А во-вторых... Крион, тебе леди не жалко? Зачем напоил ее зельем прозрения?

– Я ничем леди не поил, – отрезал тестировщик. – Это ее собственный дар – видеть сквозь иллюзии. Я лишь хотел убедиться, что она видит сквозь абсолютно все иллюзии. Даже высшего уровня.

И покосился на смотрящего...

Я тоже перевела непонимающий взгляд на него и с трудом подавила желание вжаться в дверь, когда он встал и приблизился к нам.

– Значит, именно поэтому вы так испугались меня утром, – то ли спросил, то ли констатировал факт самый черный мужчина из всех, кого я когда-либо видела.

Мой судорожный кивок заставил его прищуриться.

– И что же вы видите? Что ощущаете?

– Вы... черный, – только и смогла тихо сказать я, растерявшись под его пристальным взглядом. Черная густая бровь иронично взлетела вверх, заставляя говорить дальше. – Все черное: одежда, волосы, щетина, глаза. Вы меня пугаете. Ничего не делаете, но очень сильно пугаете... Вокруг вас – словно аура ужаса. Это ощущается на уровне подсознания. Я не знаю, как это назвать. Но вы не такой, как темные лорды. Совсем не такой...

– Достаточно, – весьма грубо прервал меня смотрящий и вернулся за свой стол. – Крион, можешь идти. Екатерина, присаживайтесь.

В эту секунду я остро пожалела, что решила зайти в комнату с табличкой «Интерактивный зал». Жила бы себе без этих знаний, не тужила... Так нет! Захотелось знаний! Вот и сиди теперь перед жуткими операми, думай, что им в голову взбрело...

Кстати, а что им взбрело?

Примерно в это же время. Галион. Темная половина мира. Замок Оверъяров. Центральный зал

Последняя гостя презентовала свое увлечение час назад, семейный совет полным составом тщательно изучил личные дела всех тех, кто

приглянулся, и в итоге лорду Арчибальду подали список из нескольких имен.

– Прекрасные леди... – Основатель рода не счел нужным сменить облик, и теперь леди имели честь увидеть истинное лицо самого знаменитого Оверъяра. Некоторым стало дурно. – Я и мои потомки крайне признательны всем вам за приложенные усилия в данном отборе, но, как вы и сами понимаете, супругой лорда Константина станет лишь одна. Но кто, спросите вы?

Из призрачного кармана бесформенной мантии на свет был извлечен свиток, и, загадочно взирая на затаивших дыхание присутствующих, Арчибальд с чувством зачитал имена счастливиц.

– Рамина.

Где-то в центре зала раздался неверящий вздох.

– Стефания.

Счастливым визг справа не заставил себя долго ждать.

– И... Неона.

На это имя никто не отозвался, но лорд сам нашел оную леди взглядом и многозначительно кивнул. Степная красавица же, которой выпала сия честь, лишь тихо фыркнула и небрежно кивнула в ответ. Всем своим видом она словно давала понять, что не слишком-то и рада своей победе.

Сероглазая, русоволосая, одетая весьма смело – в замшевые брюки, сшитые лично, да вышитый жилет на голое тело, несмотря на немногочисленные всего лишь серебряные украшения с чеканкой, она смотрелась ярче многих своих соседок. То ли из-за горделивой осанки, то ли из-за бесстрашного взгляда, насмешливо скользящего по лордам.

– Остальные леди после торжественного обеда и вручения памятных презентов обязаны уже к вечеру покинуть замок, – тоном, не предполагающим возражений, закончил лорд.

– Погодите! – возмутилась одна из отвергнутых кандидаток. – Вы озвучили только тех, кто претендует на роль супруги семнадцатого лорда! А как насчет восемнадцатого?! Мы ехали к нему, между прочим!

В поддержку тут же зароптали ближайšie девушки, но стоило Арчибальду лишь чуть нахмуриться, как зал вновь окутала гнетущая тишина, а смутьянка пискнула и отступила сразу на несколько шагов, безуспешно пытаясь спрятаться в толпе закаменевших кандидаток.

– Лорд Максимилиан, на наш взгляд, еще не готов к восхождению на трон и к исполнению супружеских обязанностей. Возможно, через несколько лет мы поднимем этот вопрос снова и что-нибудь изменится, – сухо проговорил ящер. – И раз на этом все, то прошу пройти по своим

комнатам, дабы подготовиться к обеду.

Обескураженные данной новостью девушки очень тихо и в целом организованно покинули центральный зал. То же самое сделал и Константин, за последние дни не сказавший родне и пары слов. Потихоньку разлетелись призраки и леди рода, отправившись присматривать за своими подопечными, и лишь задумчивая леди Маргарет не торопилась покидать зал и восседавшего на троне Арчибальда.

Казалось, лорд, закрывший глаза, уснул...

– Говори, – раздраженно проворчал основатель рода. – Что на этот раз?

– Почему ты выбрал их? – с трудом переборов почтительное смущение, наконец вымолвила старшая хранительница рода. – В том списке были совсем иные имена.

– На данном этапе нашему роду важна не родословная... – усмехнулся лорд. – Вы вновь совершаете все те же ошибки и не зрите в корень проблемы. Константину нужна не красивая пустышка с приданым, умеющая лишь вышивать да танцевать, а дерзкая и непокорная. Умная. С той самой авантюрной жилкой, которая не дает крови застаиваться, мозгу – плавиться, а мышцам – терять тонус.

– Сейчас ты говоришь о Неоне... – недоверчиво выдохнула леди Маргарет. – Но она едва ли вообще леди! Дикарка! Приехала без сопровождения на боевом козле!

– Дочь вождя степей – леди по праву рождения, – с ехидством возразил лорд. – И кое-кому стоит поучиться у леди Неоны искусству выживания среди бескрайних степей с одним лишь ножом. Когда-то давно, когда еще не было даже намека на могущество рода Оверьяров, и я скитался по этим горам с одним лишь псом и верным мечом.

На это у леди не нашлось ответа. Молчание длилось долго, и лишь спустя весьма продолжительное время Маргарет нашла в себе силы признать:

– Твои решения, как всегда, непостижимы, но при этом глубоки и имеют рациональное зерно. Но ты уверен, что Константин обратит на нее внимание?

– Она слишком похожа на Катерину по духу, чтобы он этого не заметил, – усмехнулся Арчибальд, и в глубине его призрачных глаз зажегся провидческий огонь. – Это будет достойная пара.

– Я преклоняюсь перед твоей мудростью, – с уважением заметила снежинка, но уходить все же не торопилась. – Но позволь спросить кое-что еще...

– И из них тоже выйдет достойная пара, – тихо рассмеялся ящер,

прекрасно понимая опасения той, кто была не только супругой лорда, но и матерью. – Они слишком умны, чтобы не понять этого.

– Но я до сих пор чувствую привязку Катерины к роду... – слегка озадачилась леди. – Ты не снял ее?

– Не смог. – Тут уже настал черед лорда морщиться. – Слишком странен тот мир. Какими бы безграничными силами я ни обладал, мне пришлось сделать выбор. Тело или привязка. Но надеюсь, я сделал все верно, и юная леди не осерчает на род, когда обнаружит, что до сих пор может выйти замуж лишь за Оверьяра, а выбора больше нет. Зато охранницу ей оставил. Пусть будет благодарна за это.

– Боюсь, как бы не натворили они дел уже там, – с опаской вздохнула Маргарет.

– А это будет уже на их совести. Все. Хватит о пустом, – посуровел основатель рода. – Займись подготовкой к церемонии, она должна запомниться всему миру на века.

Пока я настороженно рассматривала местный оперативный зверинец и прикидывала, чем мне грозит предложение присесть, мужчины в ответ присматривались ко мне. Минотавр – изредка и косо, предпочитая в основном смотреть в монитор, оборотень – задумчиво и пристально, а крокодил – так, словно примерялся, где бы откусить, да чтобы побольше и повкуснее.

Затянувшееся молчание начало нервировать...

– Для начала познакомимся, – наконец безапелляционным тоном проговорил оборотень. – Меня зовут Тур. Я здесь главный. Совсем главный. Мои сотрудники, Григ и Свен.

Крокодил и минотавр кивнули по очереди.

– А вы...

– Екатерина Александровна Измайлова, – торопливо отчеканила я. – Темная леди Оверьяр.

– Вы уже заполнили анкету у Ирины Константиновны?

– Да.

– И вы видели, кто она на самом деле?

– Горгона.

– Вас это не смутило? – недоверчиво прищурился Тур.

– Я около недели прожила в ином мире, там встречались личности куда более необычные.

– И чем вы там занимались?

Пришлось вновь повторить краткую историю своего путешествия,

делая упор на то, что я всеми силами желала вернуться. И, судя по всему, род это осознал и поспособствовал.

– Цена?

– Я не знаю. – Ответ был честным, и, судя по удивленному хмыку Тура, он это понял. – Я думала, что меня хотят убить. Тот смерч, который настиг меня в горах, ничего не объяснил – просто все заволочло тьмой, и я проснулась дома в своей кровати. Живая. Но при этом почему-то до сих пор с татуировкой невесты рода...

И досадливо поморщилась.

– Могу я взглянуть?

Я вновь закатала рукав и предъявила подошедшему Туру метку рода.

– Действительно... – Оборотень задумчиво потер подбородок и со странным прищуром смерил меня оценивающим взглядом. – Вы чья-то определенная невеста?

И даже если бы я хотела солгать, то под этим пронизывающим взглядом у меня просто не повернулся язык.

– Я не уверена, но... Возможно.

– Значит, ваш жених тоже здесь?

– Эдмунд? – В первые секунды предположение показалось мне абсолютной нелепицей, но спустя мгновение холодок ужаса скользнул по позвоночнику.

А ведь и это тоже может быть!

– Не знаете, – сделал вывод Тур, когда я посмотрела на него умоляющим взглядом, молча прося о помощи. – И не желаете. В принципе, я смогу вам помочь. Как старший смотрящий региона я обладаю определенными полномочиями и силами, а судя по вашему рассказу, привязка произведена против воли, так что...

И посмотрел на меня очень говорящим взглядом.

Я не колебалась ни секунды. Выпрямилась и, не отводя глаз, решительно произнесла:

– Цена вашей помощи?

– Всего лишь услуга, – слишком ровно ответил оборотень, а в его зрачках я разглядела блеск победы.

А затем мы начали торговаться.

После того как я проявила невиданную для самой себя дотошность, стало ясно, что Тур сможет снять лишь привязку на условие, но не саму метку рода. В лучшем случае я навсегда останусь просто темной, потому что именно благодаря темной магии я обрела новое тело. В худшем – останусь леди рода Оверьяр, но уже не в качестве невесты, а лишь в роли

воспитанницы, и они в любой момент смогут призвать меня к ответу. В принципе оба варианта были приемлемы, лишь бы не оставаться в невестах! Я сама решу, за кого выйду замуж и когда!

Услуга же, которую желал с меня поиметь Тур, состояла в использовании моего дара видеть сквозь иллюзии. Судя по его уверенности, этот дар был теперь мой личный и должен остаться при мне при любом исходе.

Старательно взвесив все «за» и «против», мы сошлись на трех услугах. То есть целых три раза господин смотрящий может позвонить мне в любое время суток и попросить приехать по нужному адресу, чтобы опознать...

– Кого опознать?

– Того, на кого вам укажут, – частично ушел от ответа Тур. – Некоторые иные весьма сильны в иллюзиях и могут обмануть даже наших штатных магов. Вы же в принципе не замечаете иллюзии, значит, всегда будете видеть истинное лицо собеседника. Вашей задачей будет подробное описание того, кого вы увидите. Не более.

– Согласна.

– Тогда вашу руку, леди. И рекомендую подготовиться к тому, что будет немного больно... – небрежно добавил оборотень, уже взяв меня за руку и начав водить отросшим черным когтем вдоль линий татуировки.

Сначала лишь слегка покалывало, и я уже почти расслабилась, с радостью отмечая, как один за другим исчезают треугольники, но затем, когда Тур перешел на линии и звезды, начался настоящий ад. Руку зажгло так, словно ее сунули в открытый огонь, по моим щекам заструились слезы, запахло паленой кожей, я не выдержала, закричала... И потеряла сознание.

Не знаю, сколько прошло времени, но в себя я пришла, лежа на диванчике. Рядом суетился обеспокоенный Григ, прямо на полу напротив сидел взъерошенный и откровенно подкопченный Тур, и лишь Свен по-прежнему что-то задумчиво набирал на клавиатуре.

– Получилось? – испуганно прохрипела я. Мне моментально сунули стакан с водой, и я, практически залпом выпив все его содержимое, с грустью уточнила: – Или нет?

– Как я и предполагал, лишь частично, – хмуро ответил Тур, устало проводя рукой по волосам. – Род Оверьяр невероятно силен, и я сумел снять лишь условие, но не вашу принадлежность к роду. Как вы себя чувствуете?

– Терпимо...

На самом деле паршиво, но не настолько, чтобы в этом признаваться. Одно известие о том, что теперь я свободна в выборе, придавало сил. А еще

прорезалась небольшая жалость к Туру... Из-за меня ведь пострадал. Наверняка это защита рода так его отделала.

– Тогда последний на сегодня вопрос. Вы до сих пор видите сквозь иллюзии? – и взглядом указал на Грига, замершего в паре метров от нас.

– Да. Ваш опер до сих пор крокодил.

– Себек, – проворчал Григ и посмотрел на меня с искренней обидой.

– Простите, – я смущенно отвела взгляд. – Себек. Да.

– И прежде чем Григ сопроводит вас домой, – Тур с явным трудом поднялся на ноги и пересел на стул, – попрошу вас еще кое о чем. Как только вы узнаете что-либо о вашем бывшем женихе, то есть если он вам напишет, позвонит или лично выйдет на вас, я желаю знать об этом как можно раньше. Договорились?

– Договорились.

– Григ, помоги леди...

И Григ как самый галантнейший из кроко... эм... себеков подошел, взял меня на руки и отправился к выходу.

Глава 4

Мы едва не забыли мою сумку, но буквально в дверях нам в спину кашлянул Свен, и, когда Григ обернулся, минотавр пальцем указал на аксессуар. В коридоре вновь произошла небольшая заминка, но на этот раз – уже технического характера. Григ стукнул когтем в админскую и зычно гаркнул:

– Дик, документы на леди Оверъяр!

Их нам выдали спустя несколько секунд. Тот самый паренек, который впустил меня в обитель иных, сунул себеку самый обычный конверт. Если бы не жуткая слабость, я бы даже не подумала прижиматься к мужчине, который выглядел как двуногий крокодил, но сил было так мало, что я наплевала на внешность и даже не шапочное знакомство. Я пострадавшая. Он опер. Ничего личного.

Не представляю, что думал об этом сам Григ, но вел он себя очень сдержанно и корректно. Молча нес меня, сумку и документы так непринужденно, словно занимался этим практически ежедневно. И только на улице, где уже давно стемнело, меня всего на несколько секунд опустили на асфальт, но лишь для того, чтобы снять с сигнализации авто и помочь мне устроиться на заднем сиденье.

– Как самочувствие? – с искренним участием поинтересовался Григ, пока я с удивлением и некоторой завистью осматривала огромный черный внедорожник с невероятно вкусно пахнущими кожаными сиденьями. – Воды, витаминок?

– Витминок?

– Да, есть у нас особые... – загадочно проговорил себек, сел на водительское сиденье и принялся рыться в бардачке. – Вот. На вкус – как обычные аскорбинки, но бодрят получше энергетиков. Как раз на случай резкого упадка сил.

– Не откажусь, спасибо.

Мне выдали несколько витаминок, бутылку с питьевой водой, и только после того, как я все съела и запила, Григ посоветовал мне пристегнуться и завел авто.

– Ну как? – спустя несколько минут поинтересовался почти добровольный сопровождающий, ловя мой взгляд в зеркале.

– Уже лучше... – хотела вновь поблагодарить я, но тут поняла, что что-то не так.

Черт возьми, да все не так!

Сморгнула, но картинка не изменилась. Перевела обескураженный взгляд с отражения на самого Грига... Затем снова – на его отражение... И сморгнула опять.

Невероятно, но в зеркале отражались человеческие глаза и часть лица! Человеческого!

– Что-то не так, Екатерина Александровна? – напряженно уточнил опер.

– Нет-нет... – Я поторопилась убедить дружелюбного представителя иных, что все в порядке. – Витамишки действительно помогают, спасибо. Чувствую себя намного лучше. И если вас не затруднит, то можно просто Катя.

– Договорились, – явно повеселел крокодил и тоже пошел навстречу: – Тогда и я – просто Гриша.

– А мы едем... – немного запоздало переполошилась я.

– Домой. К тебе. Адрес я подсмотрел, не переживай. Доставлю в лучшем виде, – и залихватски подмигнул своим человеческим отражением. Затем с сожалением вздохнул и с явно напускным страданием добавил: – Жаль, что ты иллюзии не видишь...

– Почему? – Я пришла в себя настолько, что уже могла на равных участвовать в диалоге.

А с учетом того, что мне хотелось расспросить Грига о тысяче вещей, которые, как оказалось, окружали меня всегда, это невероятно радовало.

– Я б с тобой замутил, – тоном заправского Казановы промурлыкал... крокодил.

– Мм... – Я даже опешила на несколько секунд. Но затем взяла себя в руки и весьма скептически заметила: – Я, конечно, признаю, что порой бываю неотразима, но ты... Прости, но ты крокодил.

– Себек! – поправили меня с обидой.

– Непринципиально, – заупрямилась я. – Выглядишь как крокодил. Неужели у нас в городе нет дам твоей расы?

– Нет, – уныло выдохнул Григ. – Нас вообще мало. Не местные мы, да еще и древние, как... – явно сдержавшись, чтобы не выдать что-то не слишком цензурное, Григ вздохнул снова. – В общем, мало. Эволюция, мутация, вырождение... Может, и подамся когда-нибудь на историческую родину, когда совсем уж припечет...

Григ говорил так проникновенно, с такой искренней тоской, что на мгновение мне стало его так жаль, что даже в носу защипало. Но не успела я подобрать нужных слов поддержки, как опер встрепенулся и совсем

другим тоном добавил:

– Но пока не припекло и кроме тебя никто мою истинную сущность не видит, я очень даже пользуюсь успехом у хорошеньких дам среди людей.

Верю. Судя по тому, что мне видно в зеркале, – иллюзия как минимум Аполлона. Вот бы на него в большое зеркало посмотреть!

Хм...

– Вот и ваш замок, мадемуазель, – лихо заруливая в мой двор, провозгласил Григ. – Как самочувствие?

– Практически идеальное, – поблагодарила я спутника искренней улыбкой. – Спасибо за доставку и витаминки... Может, чаю?

– Чаю? – заинтересованно переспросил опер и обернулся ко мне, сияя всеми своими двумястами крокодильими клыками. – Тогда, может, забежим за печеньем или тортом? Одна живешь?

Одним взглядом я постаралась выразить все то возмущение, которое меня охватило. Ну почему некоторые индивиды мужского пола думают, что приглашение на чай – это лишь завуалированное приглашение в постель? В моем понимании чай – это чай!

– Понял. Осознал. Исправлюсь.

А он не безнадежен.

Я сухо ответила на его вопросы:

– В магазин не стоит, к чаю у нас что-нибудь точно найдется. А живу не одна, с братом. Измайлов Павел Александрович. Знакомо имя?

– А... – В голосе себека послышалось искреннее разочарование. – Мозгоправ? Как же. Знаю. Одного не пойму – как вы можете быть родственниками? Он же зануда! А ты...

И восхищенно закатил глаза.

– Родители постарались, – тихо хмыкнула я, и мы отправились ко мне домой.

И вновь, если бы не крокодилья внешность моего спутника, я бы в полной мере почувствовала себя самой-самой. Григ, проявляя редкую в наше время галантность, сначала открыл передо мной дверь авто и подал руку. Затем аккуратно придержал за талию, когда я неуверенно пошатнулась. Следом открыл дверь подъезда и все время, пока мы поднимались по лестнице на третий этаж, бдительно следил, чтобы я не оступилась.

Но лишь перед дверью квартиры я вспомнила еще кое о ком.

– Григ, а как ты относишься к собакам?

– А кто у нас собака? – деловито уточнил опер.

– Тузик.

И мило улыбнулась.

– Вообще – лажу, – уверенно и очень серьезно кивнул себек. – Но опять же многое зависит от собаки. Пес большой? Вредный?

– Ласковый... – стараясь не рассмеяться, иронично прищурилась я и наконец открыла дверь. – Паш, я дома! С гостем. Тузик, фу!

Наша квартира не могла похвастать большой прихожей, так что когда внутрь прошел настороженный Григ, не сводящий взгляда с припавшего к полу Тузика, я поторопилась в свою комнату, чтобы переодеться, буквально на ходу раздавая указания.

– Тапки там. Кухня там. Тузик очень добрый, но Тур ему не понравился, так что будь аккуратнее.

– Разберемся, – со знанием дела усмехнулся опер и присел перед псом на корточки.

Чем они занялись дальше, я уже не видела, закрыв за собой дверь спальни и буквально рухнув в кресло. Господи... Какой длинный был день!

Но увы, он еще не закончен.

Выдохнула, собрала волю в кулак, скинула туфли на пол, а сумку и пиджак – на кровать. Колготки полетели туда же, а я отправилась обратно.

– Как успехи? – поинтересовалась я прежде всего у Грига, который так и сидел перед Тузиком.

– Надеюсь, положительные... – не очень уверенно отозвался опер, на что мой пес заинтересованно наклонил голову. – Твой питомец невероятно умен и, судя по всему, тоже видит сквозь иллюзии. В принципе это не редкость, но и не обыденность. Животные вообще иногда вызывают у меня закономерный вопрос: питомцы ли они наши или, может, истинные хозяева планеты.

Мое скептическое хмыканье совпало с появлением Пашки в дверях его комнаты. Немного заспанный, словно уже лег, Павел свет Александрович, одетый в домашние брюки и выдавшую виды мятую футболку, неприязненно поприветствовал моего гостя едва заметным кивком.

– Григ...

– О, Павел Александрович! Вечер добрый! – В отличие от Пашки опер фонтанировал жизнерадостью. Торопливо поднялся, вытянулся в струнку и отчитался: – Вот, доставил вашу сестренку в целостности и сохранности. Прямой рейсом без остановок, от порога до порога, так сказать.

– Доставил – это хорошо... – тихо процедил Пашка, пугая меня несвойственным для него поведением. – А теперь разворот – и марш отсюда. И чтобы ноги твоей здесь больше не было! Мы с тобой о чем

договаривались?

– Па-а-авел Александрович! Как вы могли подумать?! – искренне возмутился Григ и приложил когтистые лапы к мощной груди. – Да я когда узнал, что Екатерина Александровна ваша сестра, так сразу себе и сказал: «Григ, эта девушка не про тебя, даже не смей!»

В этот момент стоящий напротив него хмурый, но тонкокостный Пашка показался мне таким щупленьким и маленьким, что моментально захотелось встать между ними.

Что я и сделала, но пока лишь на словах.

– Эй, ребята! А ну прекращайте прожигать друг в друге дырки! Что за дела? Гриша, Паша?

– Гриша? – язвительно уточнил братишка и очень выразительно приподнял бровь, смотря на себека холодно и неприязненно. – Катя, прощайся с товарищем, ему пора. И чтобы рядом с тобой я его больше не видел.

– А вот это уже не тебе решать, – рассердилась я. – Если у тебя к Григу личная неприязнь, то это не значит, что она тут же передастся мне воздушно-капельным путем. Или ты сейчас же объясняешь, в чем причина твоего враждебного поведения, или...

– Екатерина Александровна, – торопливо прервал меня Григ, – только не ругайтесь. Все дело в том, что я пациент Павла Александровича. А еще я жуткий бабник, и он, судя по всему, думает, что вы моя новая цель. – Тут его наичестнейший взгляд устремился на хмурого Пашку, и себек вновь с чувством приложил лапы к груди. – Но это не так! Я всего лишь выполнял поручение начальства, клянусь! Да и сама Екатерина Александровна никогда не падет жертвой моего безграничного обаяния, потому что видит мое истинное лицо.

Проникновенно. Почти поверила.

Но Пашка в отличие от тихо хмыкнувшей меня вынес лишь одно, причем явно до этой минуты ему неизвестное.

– Ты под личиной? – и прищурился, словно это могло ему помочь рассмотреть правду.

– Немного, – откровенно смутился опер.

Тут я не удержалась. Засмеялась так, что на глазах выступили слезы, а эти двое посмотрели на меня как на дурочку. Правда, в глазах Грига я, кажется, увидела легкую обиду...

– Так, ребят, давайте чай пить, а? Я еще не ужинала, между прочим.

– А давайте! – явно воодушевленный сменой темы радостно хлопнул в ладоши опер. – Где, говорите, у вас кухня?

– Сначала – в ванную! – Я категорично указала на нужную дверь.

– Кать, да что тут мыть-то? – усмехнулся на это Григ и предъявил мне свои огромные ладони, покрытые мелкой темно-зеленой, с серыми прожилками чешуей. А заодно – весьма внушительные когти.

– Руки, – повторила я, и себек, страдальчески вздохнув, поплелся в ванную.

– Командирша, – фыркнул на это Пашка и первым свернул на кухню, при этом явно собираясь устроить мне допрос. Что и произошло, как только он плюхнулся за стол и многозначительно подпер подбородок кулаком. – Рассказывай.

– Тебе с какого места? – лишь небрежно уточнила я, по ходу дела включая чайник и занырявая в холодильник.

– Желательно все и подробно. Но начать можешь с личины. Кто он под ней?

– Не поверишь. Крокодил! – хохотнула я и начала расставлять на кухонном столе колбасу, сыр, паштет и прочие вкусности, из которых можно было быстренько соорудить кучу бутербродов.

– Се-бек! – недовольно отчеканили от дверей. – Я себек!

– Ой, да ладно! – Я чувствовала, что это не та обида, после которой расстанутся врагами, а просто небольшое недовольство. – Паша-то не знает, как выглядят себеки, так что ему твое уточнение ничего не скажет. Ну, сам посуди. Мор... Мм, лицо у тебя как у крокодила. Шкура – серо-зеленая чешуя, как у крокодила. Руки... таким рукам крокодил вообще обзавидуется. Разве что умен и харизматичен совсем не как крокодил, плюс разговариваешь, ходишь на двух ногах, да и хвоста... Кстати есть хвост?

– Нет, – торопливо откестился от лишнего добра опер.

– Вот! – Я нравоучительно подняла палец, не прекращая сооружать сразу кучу бутербродов, потому что, судя по голодному блеску в глазах севшего за стол Грига, делиться придется не только с Пашкой. – И хвоста нет. А в остальном – классический крокодил себячьей внешности.

– Вот за себячью, как ты выразилась, внешность – почти обидно. – Судя по тону, Григ пытался надуть губы.

Но все это моментально прошло, когда на стол были водружены сразу три тарелки с бутербродами, кружки с чаем, сахарница и сливочник.

– Богиня!

Несколько минут за столом стояла почти идеальная умиротворенная тишина, прерывающаяся лишь едва уловимыми звуками отхлебывания, откусывания и пережевывания. На кухню опустилось сытое счастье...

Бутерброды сменились вафлями, по кружкам вновь был разлит чай, и

мой любопытный братишка решил, что вновь пора поднять вопрос о том, что произошло за этот вечер без него.

– Так что? Зарегистрировали тебя?

– Ага. Я теперь окончательно и бесповоротно темная леди Оверъяр, – ответила я без особого энтузиазма. – Ладно хоть больше не невеста, спасибо Гришинуому начальнику. Заодно выяснили, что магией не владею, но умею видеть сквозь иллюзии и теперь должна отделу три услуги данного характера.

– Ты уверена, что оно того стоило? – недовольно нахмурился мой родственник-перестраховщик.

– Абсолютно.

– Павел Александрович... – вдруг непривычно робко подал голос Григ, расправившись с десятой (нет-нет, я не считала!) вафлей. – А можно я... это... Ну... За Екатериной Александровной немного поухаживаю?

Тон Грига был таким умоляющим, а ответный взгляд Пашки – таким негодующим, что меня моментально разобрал неуместный смех, но я сумела сдержаться.

– А ничего, что я тоже тут?

– Сидите-сидите, – широко улыбнулся мне невероятно настойчивый в своих притязаниях крокодил и снова устремил умоляющий взгляд на Пашку.

Прямо как Тузик, которому колбасы не перепало...

Кстати, о нем!

– Паш, ты Тузика выгулял?

– Да, сразу как приехал, – отмахнулся братишка и еще сильнее нахмурился, явно собираясь пересмотреть Грига. Мальчишки, ей-богу!

Но чай уже допит, и я не прочь отправиться в кровать, поэтому...

– Григ, я не буду с тобой встречаться.

– Почему? Мордой не вышел? – На меня посмотрели самые несчастные крокодильи глаза на свете.

– Расой, Гришенька. – Я с сочувствием погладила опера по когтистой лапище. – Ну и мордой в том числе, если уж быть честной до конца. Мне и люди-то далеко не все нравятся, а тут ты... Нет, ты просто душка, и я буду очень рада с тобой дружить, но даже мысленно не могу представить, как с тобой можно целоваться. Не хмыкай. Уверена, ты легко сможешь найти себе девушку поговорчивее и посимпатичнее. Архангельск, конечно, не Москва, но и у нас есть красавицы, достойные твоего внимания.

– Ты разбиваешь мне сердце, – тоскливо вздохнул себек и ловко стянул с тарелки последнюю вафлю. Задумчиво прожевал, допил остатки чая и

после этого так же тоскливо обратился к Пашке: – Павел Александрович, а у вас найдется завтра для меня пара свободных часов? Кажется, у меня депрессия. Меня только что бросила девушка моей мечты.

– Паяц, – фыркнула я и покачала головой. – Давай на других свое обаяние растрачивай. Я же вижу, что ты блефуешь.

– Екатерина Александровна, и почему ты такая умная, а? А еще волосы русые... и длинные... – Страдальчески закатив глаза, себек вздохнул последний раз, а потом резко перешел на серьезный тон: – А если честно, то ты права. Кажется, я немного увлекся. Прошу прощения. Надеюсь, не обидел?

– Ничуть. Поверь, всего несколько дней назад мне признавался в любви призрачный ящер. Это было незабываемо... – Хмыкнув, поняла, что проговорилась, и прикусила язык, но было поздно.

– Кать, мне кажется, тебе тоже нужна консультация психиатра... – задумчиво отметил братишка.

– Обязательно. Как-нибудь на днях, – быстро-быстро закивала я, глянула на часы и преувеличенно бодрым тоном поинтересовалась: – Поели-попили? Пора и честь знать. Кое-кому еще Тузика перед сном выгуливать и завтра на работу.

– Я провожу. – Григ тут же поторопился встать из-за стола и застыл в позе на изготовку. – Нечего темным леди одним по ночам шататься.

– Это уже перебор. Я уже год как Тузика выгуливаю, и еще никто...

– Пока никто.

– Не каркай.

– Себеки не каркают, – улыбнувшись так, что стало понятно – себеки молча съедают всех провинившихся, Григ сурово закончил: – Тур сказал – проводить и убедиться, что ты в порядке. А если снова слабость накатит и ты упадешь на улице? Кто будет виноват?

Я задумалась и поняла, что в чем-то он прав. Чем черт не шутит. Район у нас спокойный, но что-то в последнее время мне с новыми знакомыми не везет. То Оверьяры, то Туры, то себеки...

Кстати!

– Григ, иди сюда. – Я обошла опера и направилась в гостиную, где включила свет и приблизилась к зеркальной горке. – Встань рядом, хочу кое-что проверить.

Григ слегка удивился, но послушно проследовал за мной, подошел и вопросительно приподнял бровь, встретившись со мной взглядом в отражении.

– Так? И что?

– Ого! – только и смогла выдохнуть я, когда проморгалась от удивления и оценила все то, что было дано видеть остальным.

Это было что-то! Самый красивый русоволосый и голубоглазый опер из всех, кого я когда-либо видела. Лет тридцать, не больше. Шальная челка набок, сексапильные ямочки на щеках, чувственные губы с соблазнительным изгибом, длинные густые ресницы и просто божественное телосложение, которое так и манило выяснить, есть ли под этой темно-зеленой рубашкой вожделенные кубики пресса...

А затем я посмотрела направо.

Это был шах, мат... и крокодил.

– Катя? – немного опасливо позвал меня Григ. – С тобой все в порядке?

– Да. В полном.

– Тогда что с лицом?

– Я увидела иллюзию в отражении, – настал мой черед вздыхать тоскливо. – И это несправедливо.

В глазах себека сначала зажглись огоньки понимания, а затем – и азарта.

– Тогда, может... – И Гришаня многозначительно поиграл чешуйчатыми бровями.

– Не может, – с грустью покачала я головой. – Иллюзию я вижу только в отражении. А глядя на тебя, вижу кро... себека. Прости. Только друзья. Если, конечно, сам хочешь.

– Эх, не прокатило, – чуть поморщился опер, но с явной самоиронией. – Придется все-таки искать утешения в объятиях менее разборчивых красавиц. Ладно. Гулять-то идем, подруга?

Погуляли мы отлично. Пусть внешне Григ был крокодил крокодилом (себеком!), но собеседником и просто приятелем он оказался превосходным. Постоянно шутил, рассказывал невероятные захватывающие истории из оперских будней и с ностальгией вспоминал курьезные случаи с девушками, которые порой так настойчиво вешались ему на шею, что ему приходилось покидать место свиданий чуть ли не с боем. На мое справедливое замечание, что можно было бы и поневзречнее иллюзию наложить, Григ лишь возмущенно округлил глаза, и больше мы эту тему не поднимали.

Гуляли мы практически до одиннадцати, и за это время я много чего узнала. О личности шефа Гришаня рассказывал неохотно, обмолвившись, что он не простой волк-оборотень, как остальные, а какой-то очень могущественный оборотень и вообще не волк. Кроме того, меня собирались при случае познакомить с остальными операми, которых я не

застала в офисе, и пообещали, что я очень удивлюсь, когда их увижу. Заодно Григ рассказал, что в выданных документах есть ссылка на сайт иных и мой пароль. Именно на этом сайте я смогу не только ознакомиться с правилами поведения, дабы не влипнуть в нехорошую историю по неведению, но и стать участницей местных форумов и чатов. Там можно пообщаться с другими нелюдями и просто теми, кто в курсе жизни нечеловеческого населения нашей планеты.

В итоге спать я легла уже в двенадцатом часу, выгулянная настолько, что сил у меня хватило только на чистку зубов. Клятвенно заверила себя, что завтра же займусь штудированием правил и законов иных. На работе. Но уже завтра. Все завтра...

Глава 5

Утро вторника не ознаменовалось ничем примечательным. Подъем, прогулка, завтрак – и бегом на работу. А уже на работе началось все самое интересное. Выудив из сумки конверт, из него я вынула пластиковое удостоверение личности с фото, оповещающее, что я не кто иная, как Екатерина Измайлова, темная леди Оверьяр. На удивление, фото вышло удачным, хотя, как ни силилась, я так и не смогла понять, когда его успели сделать. Кроме удостоверения в конверте лежал лишь листок с наименованием сайта и моими логином и паролем. Кроме этого меня ничем больше не одарили.

Вновь задумалась над фото, отметила, что слегка бледновато выгляжу для конца лета и неплохо было бы немного подзагореть, затем переключилась на мысли о халявных турах, которые нам давно не перепали, и немного помечтала о жарких странах и горячих мужчинах... Людях!

Однако мечты о сильной половине человечества длились недолго, и я, образно закатав рукава, устремилась на сайт. Первым делом ввела в строке поисковика комбинацию букв и цифр, что моментально дало положительный результат, и после введения логина и пароля меня перебросило на ознакомительную страницу. Она уведомляла меня, что сей сайт предназначен для узкого круга пользователей, свои логин и пароль я не имею права передавать сторонним лицам, причем несу за это особую ответственность. Далее шла ссылка на статью Уголовного кодекса иных, и я моментально прониклась значимостью момента, оставив изучение данной статьи на неопределенное будущее. Первым делом меня заинтересовали мой собственный профиль и анкета, которая уже была заполнена. Судя по тому, что я видела, заполняла ее либо сама горгона, либо кто-то из операторов офиса, потому что данные в ней были именно те, что я вчера лично писала сама.

В принципе криминала я никакого не увидела, в профиле значились лишь общие данные: фамилия, имя, отчество, указание статуса темной леди Оверьяр, фото, пол, возраст, раса, город проживания. В графе «Магические способности» стоял удручающий прочерк.

Закончив с анкетой, я перешла к изучению самого сайта. В целом разделы были стандартными – «Новости», «Правила поведения», «Гостям города на заметку», «Форум», «Законодательство» и конечно же FAQ.

Задумавшись, с чего начать, решила, что законодательство все еще подождет, и полезла в новости, отметив, что наверху светится значок, оповещающий, что я зашла не на мировой сайт, а всего лишь в филиал своего города. Некритично, в международные новости мне еще рано, с местными бы разобраться.

Пролистав пару страничек, поняла, что новости свежестью и разнообразием не отличаются: кто-то приехал, кто-то уехал, где-то прошло собрание, где-то – совещание... Кого-то поймали на горячем, в назидание остальным наказали, и следом шел список прегрешений несчастного.

И не сказать, что откровенно скучно, но меня это не заинтересовало.

А вот форум, наоборот, вызвал глуповатую улыбку. Одни только заголовки чего стоили! «Извести соперницу, не преступая закон», «Амулеты и обереги своими руками», «Бизнес и магия», «Практикующие маги нашего города», «Шаманизм», «Записаться на прием к...», и дальше перечислялись такие специалисты, как целитель, некромант, медиум, психиатр... О! Последний пункт меня заинтересовал особенно, и я, нажав на слово «психиатр», ухмыльнулась еще шире, обнаружив всего две фамилии, причем первым шел Измайлов П. А. Да ты крут, братишка!

Естественно, записываться на прием я не стала, а предпочла еще немного поизучать сайт. Вот только спустя час, может, чуть больше, поняла, что ничего особенного и полезного лично для себя на форуме не узнаю. Способностями я не обладала, в узкоспециализированной помощи благодаря Туру больше не нуждалась, а ничего более гости сайта предложить не могли. Ну вот зачем мне сведения, как вызвать дух неверного мужа и навсегда перекрыть ему канал «налево»? Или информация о том, как узнать уже на следующий день, не забеременела ли я, переспав с любовником без контрацепции?

Головой думать надо, а не иными местами!

Кстати... Об иных местах!

Время неумолимо приближалось к обеденному перерыву, и я, шепнув девчонкам, что, возможно, задержусь, поторопилась на прием к тому самому женскому врачу, который был мне необходим.

В клинике, которая порадовала чистотой, доброжелательным отношением, приемом точно в назначенное время и улыбчивым врачом, я, немного смущаясь, рассказала наспех выдуманную байку. Мол, девушка и все такое, но после поездки с друзьями на дачу и слегка неумеренного злоупотребления спиртным обуяли меня сомнения...

Однако доктор, явно повидав на своем веку и не такое, лишь спокойно кивнула, загнала меня на кресло и уже там очень быстро развеяла мои

опасения:

– Нет, дорогая, все в порядке. Вы девственница.

Вот черт!

Наверное, я странно выглядела, когда, неестественно улыбаясь, благодарила добрую вестницу. Может, это для кого-то и в порядке, но только не для меня! И не сказать, что я считала себя секс-маньячкой, но не отказывала себе в удовольствии, когда встречалась с парнями. Естественно, не с первого свидания, но и не с десятого. Где-то с третьего – пятого, когда становилось понятно, что интерес есть и он обоюдный. Что теперь делать-то?! Искать того самого «мужа на час»?

Хотя... Мысль есть!

На быстрый перекус еще оставалось время, и я, торопливо подзарядившись калориями в ближайшем кафе, успела вернуться в офис до контрольного срока. Дала отмашку Светланке, чтобы и она шла на обед, а сама вновь зашла на сайт и создала новую тему.

«Девственность. Как избавиться?»

Первые полчаса на сайте была тишь да гладь, а потом понеслось!

Димитрий, сатир: «Записывай телефон, красавица! 8...»

Олег, ведьмак: «А зачем от нее избавляться? Мешает? А истинная или восстановленная?»

Татьяна, видящая: «Ой, девонька, зря ты это затеяла...»

Димитрий, сатир: «Что значит зря? И ничуть не зря! Девушке уже двадцать два года, а она, понимаешь, еще девушка!»

Татьяна, видящая: «Дурень! Если она до сих пор девушка, значит, это кому-нибудь нужно. Что, захотел на чужой крови с лордами породниться? Козел похотливый! А ну брысь, проклянун!»

Григ, себек: «Катя? Катя, ну ты и... дура!»

Упс.

Я дернулась от неожиданности, лихорадочно нашарила мышку и экстренно удалила тему. Черт! Доигралась. Нервно кусая губы и ковыряя ногти, я начала понимать, что написала не то и не там. Судя по тому, как быстро меня вычислили, население в триста с копейками тысяч человек – это... тьфу. Спалилась по самое не могу. Но что Григ там делал?! И надо было ему там появиться в самый неподходящий момент?! Ч-ч-черт!

Когда неожиданно зазвонила мобилка, я дернулась снова, а когда на экране высветился незнакомый номер, скривилась и страдальчески вздохнула. Нет, я, конечно, могу ошибаться...

Но это вряд ли.

– Алло? – тоскливо спросила я у пока неизвестного абонента.

– Екатерина Александровна, а вы не так умны, как мне показалось вчера, – сухо проговорил очень знакомым себячьим голосом звонивший.

– Ложь и провокация. Это не я. – Я попыталась перевести все в шутку, но на том конце трубки это не оценили.

– Кать, ты в своем уме вообще? – с какой-то странной обреченностью в голосе спросил меня Григ.

– Судя по реакции посетителей сайта, не очень, – уныло вздохнула я, признавая собственную глупость, и с надеждой поинтересовалась: – Григ, а у тебя, случайно, нет хорошего парня на примете? Лучше, конечно, человека. Ну, понимаешь... надо.

Судя по продолжительному молчанию, я его озадачила. Сильно. Нет, ну что тут такого? У меня, понимаешь, комплекс практически начался! Ну вот загорелось мне сделать все, как было раньше! Это мое тело! Мое, а не рода! И только мне решать, где, с кем и когда!

– Кать, ты это серьезно? – неуверенно уточнил опер.

– Очень.

– Я, конечно, мог бы предложить себя... – прозвучало с легким намеком на флирт.

– Ты, конечно, очень любезен... – протянула я в ответ, многозначительно недоговаривая.

– Жаль, – мученически вздохнул себек и очень серьезно добавил: – Кать, не делай так больше. Это очень деликатная тема, и я не рекомендую поднимать ее на форуме. Если хочешь, я тебя познакомлю с парой хороших ребят, но если тебя интересует мнение мужчины с трехсотлетним стажем...

Трехсотлетним? Ого!

– А давай! – заинтересованно согласилась я.

– Оставь «подарок» для будущего мужа. Поверь, он оценит.

– А вот фигу! – совсем не как леди возмутилась я. – Это мое имущество, и как им распорядиться, решать только мне. А не гипотетическому му... – осеклась, заметив, с каким интересом прислушивается к разговору Ольга, и понизила голос: – Гришуля, ничего не знаю, но с тебя кандидаты. С меня – чай и все, что захочешь, – и тут же торопливо уточнила: – Что хочешь, кстати?

– Чай с бутербродами и вафлями у тебя на кухне, – рассмеялся опер, затем, судя по шуршанию, прикрыл трубку и перекинулся с кем-то парой слов. – Тебе сказочно везет, подруга моя глупая. С тобой изъявляет желание встретиться один из наших неотразимых сотрудников. Звать Петр, раса – человек. Если заинтересовало, зайди на сайт в раздел «Форум» и «Наши смотрители». Там есть его фото.

Заинтригованная, я моментально прошла по указанному пути, нашла иконку с нужным именем, щелкнула «Увеличить» и недоверчиво прищурилась. Судя по цветной фотографии, Петр Маслов, также числящийся в операх Архангельского управления, был невероятно привлекателен. Лет тридцати, каштановые, не слишком короткие волосы, уложенные в художественном беспорядке, очень умные карие глаза, ямочка на упрямом подбородке, черная спортивная футболка, совсем не скрывающая широкие накачанные плечи и татуировку в стиле «майя» на левой руке от плеча до локтя...

– А это его настоящее лицо?

– Да, он человек.

– А в чем подвох?

– Екатери-и-ина Александровна! Обижаете.

– Даже не планировала. Так что?

– Петр – телепат.

– Оу... – Я немного стусевалась, а затем задумчиво проговорила: – То есть...

– Кать, не по телефону, – торопливо прервал меня Григ.

Я вновь покосилась на Ольгу, которая к этой секунде превратилась в одно большое ухо, и мысленно согласилась с себеком.

– Хорошо, ты прав. Тогда как?

– Мы заедем за тобой вечером. Поболтаем, поужинаем.

– Я до семи работаю.

– Да, я в курсе. И даже знаю где.

Я лишь усмехнулась вполне ожидаемой осведомленности опера, а Григ воодушевленно подвел итоги:

– Тогда до вечера, леди. Ждите рыцарей на черных конях.

– Уже в нетерпении...

Сбросив вызов, я убрала телефон и еще раз оценила привлекательность опера по имени Петр. И почему все интересные мужчины непременно с подвохом? Я, допустим, совершенно не желаю, чтобы о моих мыслях знали посторонние! Ну вот ни капельки! Интересно, сила рода защитит меня от телепатии или придется краснеть за свои мысли весь вечер?

– Ой, а кто это такой красивый? – восторженно поинтересовалась неслышно подошедшая Света, и я мысленно чертыхнулась.

– Мой новый знакомый. Пациент брата. У него какая-то психологическая травма, связанная с боязнью самолетов. Была, – и прежде чем к нам присоединилась заинтересованная Ольга, быстро закрыла весь

сайт. – Ничего особенного.

Судя по недоверчивому взгляду Светы и подозрительному – Ольги, мне не поверили, но я с самым невинным видом уставилась в экран монитора, где пестрели своими рекламками сайты авиакомпаний. Мы на работе, девочки! На работе!

Уж не знаю, обманула ли я своим видом коллег, но расспросов больше не последовало, и все вернулись на свои рабочие места. Я же лихорадочно соображала, как избежать дальнейшего ненужного внимания, когда за мной приедут опера. А может, и не получится у меня с ним ничего? Зато разговоров – на весь последующий месяц! И ведь столько шикарных тем для обсуждения сразу находится! Где взяла, как звать, сколько лет, где работает, каким волшебным образом обратил на меня внимание, женат или нет... Не любила я все эти бессмысленные разговоры, учитывая, что зачастую все сводилось к двум-трем свиданиям. Именно их мне хватало, чтобы очередной раз констатировать неприглядный факт – сей индивид не моего вкуса и формата.

С последним парнем, с которым я встречалась аж полгода, история и вовсе закончилась не самым приятным образом. И все потому, что я абсолютно случайно узнала о его невероятной любвеобильности. Это я, привыкшая следовать родительским наставлениям о верности и чести, думала, что единственная... А вот ему казалось, что встречаться с тремя одновременно – это очень современно и по-мужски.

Побесилась, конечно, как без этого. А затем просто вычеркнула его из своей жизни. Зато каким было его лицо, когда на последнем свидании я мило промурлыкала, что наши отношения себя изжили и он больше не интересуется меня как мужчина. О-о-о, это стоило ночи рыданий в подушку и бутылочки валерьянки! Он даже пытался реабилитироваться, ежедневно названивая, заваливая эсэмэсками и карауля после работы, пока на восьмой день настойчивой осады не спалился с другой в кафе торгового центра, куда я зашла за пижамой. Тогда я нашла в себе силы встретиться с ним взглядом, равнодушно усмехнуться и молча пройти мимо. В этот день он признал поражение и больше меня не беспокоил.

Как давно это было...

Всего неделю назад.

Неожиданно с новой силой всколыхнулись воспоминания о днях, проведенных в замке лордов Оверьяров. Головокружительные приключения, мексиканские страсти, волшебство и зловещие интриги – все это почему-то вызвало лишь грустную усмешку и легкое сожаление. Глупышка Макс, злюка Костик и весьма неоднозначный Эд.

Начнись все иначе, да без вмешательства рода, может, что-нибудь и получилось бы у нас...

От бестолковых мыслей о несбыточном меня отвлекли посетители. Двух подруг-пенсионерок, успевших устать от Египта и Турции, я отправила в Венгрию наслаждаться средневековыми замками, Будапештским музеем марципанов, термальными источниками и конным туризмом. По телефону проконсультировала даму о Германии, поведав о прелестях «Октоберфеста», начинающегося уже через полтора месяца, а затем с удовольствием расписала семейной паре в годах прелести отдыха на золотистых пляжах Гоа.

Под конец рабочего дня снова проверила почту, без сожаления удалила спам и сохранила пару интересных предложений от головного туроператора, не оставляя надежды через месяц-другой, когда наступит слякотная осень, самой куда-нибудь скататься.

Время медленно, но уверенно приближалось к семи, когда за окном сначала затянуло, затем грохнуло... И небеса разверзлись. Ливень, который наши синоптики, как всегда, просмотрели, лил с такой силой, что я с печалью посмотрела на свои замшевые туфли. А ведь почти новые. Хоть босиком шлепай!

Вместе со мной чертыхались и девчонки – никто из нас не взял даже зонтика, не то что дождевика. Время было без трех минут семь, и я уже морально приготовилась вымокнуть до нитки, как двери офиса распахнулись, впуская внутрь двух влажных Аполлонов.

По крайней мере, именно это отразилось в наполовину зеркальной стене, куда я задумчиво смотрела, пытаясь принять верное решение: снимать обувь или не снимать.

– Екатерина Александровна, леди души моей! – заявил белокурый Аполлон прямо с порога, широко расставив руки. – Рыцари прибыли, извольте встретить.

Вот шут! Так и думала, что не обойдется без представления. Но не на ту напали!

Прежде чем повернуть голову к вошедшим, я мысленно поправила корону, улыбнулась максимально соблазнительно и только после этого посмотрела на гостей, один из которых, к сожалению, тут же превратился в крокодила. А вот второй...

– Мальчики, вы мое спасение! – промурлыкала я в лучших традициях куртизанки со стажем. – Выбираем: один несет меня, второй – мою сумку!

– Чур, я сумку! – откровенно паясничая, заявил Григ и с таким лицом, словно производил в рыцари, хлопнул по плечу товарища. – Завидую, брат.

Поверь, тебе несказанно повезло.

– Вижу, – усмехнулся Петр и направился ко мне.

Слегка завороженная действием, я словно загипнотизированная наблюдала, как мужчина, одетый всего лишь в темные джинсы, черную рубашку и черную кожаную куртку (но боже, как это все на нем сидело!), медленно приближается, склоняется ко мне через стол и соблазнительным полупшепотом интересуется:

– Мне начинать?

– Что? – прошептала я в ответ, чувствуя, как от смущения запылали кончики ушей.

– На руки брать, – улыбнулся опер. – А вы что подумали?

А что я подумала? О господи! Что я за это секунды только не подумала!

Мысли, одна пошлее другой, вихрем пронеслись в голове, и я поняла, что краснею все сильнее.

– А вы не услышали? – Я с замиранием сердца ожидала ответ, пытаюсь по смеющимся глазам Петра понять, скажет ли он правду.

– Нет, – едва уловимо качнул головой опер и тихо-тихо добавил: – Защита рода распространяется и на мои способности. Я вас не слышу.

– И слава богу!

Восклицание прозвучало слишком громко, так что я смутилась снова.

– Екатерина Александровна, можно я вас немного отвлеку? – вмешался в наш диалог Григ, опустившись своим крокодильим задом на край моего стола. Ухмыльнулся, когда мы оба повернули к нему головы, многозначительно поиграл бровями и выдал: – Смотрю, у вас тут неплохо все? Ага? Надеюсь, Петр Николаевич справится с вами и вашей сумкой без меня? Насколько я понимаю, вы тут не одна в спасении нуждаетесь... – и покосился на замерших Олю и Свету. Затем снова уставился на меня и слегка извиняющимся тоном закончил: – Не могу же я бросить твоих подруг в беде, верно? Мне совесть не позволит!

Фыркнув на это заявление, которое явно подразумевало под собой намного больше, чем желание просто развезти девчонок по домам, я задумчиво перевела взгляд сначала на них, отметив их явную заинтересованность в моем положительном ответе, затем на Грига, потом на Петра...

– Не переживайте, он будет вести себя прилично, – неожиданно решил за всех Петр и весьма сурово посмотрел на себека. – Да же, Гришань?

– Хм. Хм. Кхм, – старательно изображая мировую задумчивость, крокодил в итоге закатил глаза, но кивнул. – Да. Буду. Сегодня.

– Вот и молодец. Дерзай, ковбой, мы с Катей как-нибудь сами справимся, без твоего благословения. Правда же, Катя?

– Надеюсь. А вы на машине?

– Конечно. Григ же обещал черных коней, – подмигнул мне опер и кивнул на выход, словно предлагал увидеть их сквозь стены и дверь. – Прошу оценить жеребца по достоинству. Искренне надеюсь, что он вас не разочарует.

Не знаю, специально ли он говорил все эти двусмысленности таким провокационным тоном, но я смутилась снова. А если учесть повод, из-за которого все это началось, то... Мамочка, ты была права. Твоя дочь – дура!

До выхода мы дошли все вместе, за исключением Надежды Михайловны, за которой должен был заехать муж, но первыми под летний ливень отправились хохочущий Григ с девчонками, которые радостно уселись в его шикарное авто, явно завидуя моим весьма полезным знакомствам. По крайней мере, Ольгин взгляд, которым она окинула Грига, садящегося на переднее водительское место, был весьма красноречив.

Бедный крокодильчик...

И только я подумала о том, что и нам пора покинуть офис, как меня абсолютно неожиданно подхватили на руки и уверенно зашагали в сторону черной спортивной «ауди».

– Да не надо было, я же пошутила... – Попытка скрыть неловкость не удалась, и, судя по доброжелательной усмешке Петра, он все прекрасно понимал.

– А мне совсем не сложно. Зато нет необходимости самому придумывать повод, чтобы взять интересную девушку на руки, – следом за завуалированным комплиментом меня одарили жарким взглядом, отчего я растерялась окончательно.

И юбку одернуть захотелось, и блузку поправить...

А уж когда меня крайне бережно усадили на переднее пассажирское сиденье, умудрившись сделать это невероятно легко и непринужденно, я заподозрила опера в как минимум ежедневных тренировках подобного плана. Тут самому-то не всегда удобно в такую низкую машину садиться, а уж усаживать кого-то другого... Надо иметь большой опыт!

А еще, пока мы шли, на нас волшебным образом упало от силы несколько капель дождя, тогда как асфальт щедро поливали тугие струи воды. И машина у него... Да и сам... Идеален до безобразия!

Как же это все чертовски подозрительно!

Пока осматривала салон, которому явно было меньше года, Петр сел рядом, и я поняла, что если не начну расспрашивать, то любопытство

сгрызет меня целиком, не оставив даже косточек.

– Скажите, а вы хорошо зарабатываете?

– Достаточно, – ушел от прямого ответа опер, но улыбнулся так, что я вновь засмотрелась на его губы.

Красивые...

– А к чему вопрос?

Действительно. К чему? Ах да!

– Да вот, думаю... Кажется, мой братец от меня что-то утаивает. И квартира у нас общая, и машина всего лишь одна, да и та – «форд».

Петр заразительно рассмеялся, покачал головой и снова улыбнулся.

– Ничего не могу сказать по этому поводу, лучше уточнить у него самого. Может, копит на что-то... Мои же доходы велики всего по двум причинам: я очень редкий специалист, чьи услуги по достоинству ценит руководство, и у меня нет статьи расходов под названием «девушка».

Тут уже засмеялась я, мысленно отметив, как ненавязчиво Петр обозначил свой свободный статус. И умеют же некоторые общаться настолько свободно и легко, что чувствуешь, словно вы знакомы уже вечность!

– А еще я думаю, что нам не стоит выкать друг другу. Верно?

– Верно, – с удовольствием поддержала я начало ненавязчивого флирта.

– Поужинаем?

– Обязательно! – обрадовалась я нужной смене темы, потому что голод уже давал о себе знать. Но тем не менее милостиво разрешила самому оперу выбрать кафе. – Я ем все, так что на твое усмотрение.

– Ко мне домой?

Предложение прозвучало слишком неожиданно. Я даже сморгнула, не предполагая, что мы перейдем к сути дела так быстро. Нервно облизнула губы, лихорадочно соображая, как бы поделикатнее намекнуть, что Петр слишком торопит события, но, кажется, он понял это сам. Чуть прищурился, словно попытался забраться ко мне в голову, а затем накрыл мои пальцы своими.

– Не бойся ты так, не маньяк я. Как насчет «Арктики»?

Моя неуверенная улыбка его приободрила, и опер уже более шутливым тоном добавил:

– А ведь я тебя более раскованной представлял. Особенно после той темы на форуме. Но сейчас вижу, что ошибся и тактика выбрана неверно. Ты не стесняйся, говори, если вдруг что-то покажется неуместным. Давно я не встречал девушек, чьи мысли мне недоступны, вот и попал впросак.

Улыбка Петра была настолько обезоруживающей, а тон – подкупающим, что я моментально его простила.

На этой дружественной ноте мы наконец отправились в кафе, но ехать в молчании я не собиралась, так что вновь начала расспрашивать Петра обо всем, что меня так интересовало:

– А тебе мысли вообще всех доступны?

– За редким исключением, – слегка поморщился опер. – Я, конечно, умею дистанцироваться и экранироваться, но по долгу службы буквально обязан слышать все, всех и всегда. Порой это сильно надоедает и даже мешает, но таков мой дар, и в целом я рад, что он у меня есть. А еще больше рад знакомству с тобой. – Мне досталось игривое подмигивание, вновь практически на пустом месте вогнавшее в краску. – Ты невероятно славная...

Вроде бы незатейливый комплимент, а согрел так, словно меня закутали в концентрированное счастье. Да и сам спутник... Тайком рассматривая Петра из-под ресниц, я не могла налюбоваться: спокойный, расслабленный, уверенный. Казалось, он знал и умел абсолютно все. Вокруг него словно витала аура невероятной силы, которая манила и заставляла смотреть снова и снова. Широкие ладони, сильные пальцы... Прелесть, а не пальцы!

Вот рождаются же на свет такие мужественные экземпляры! Как, оказывается, полезно заводить новые знакомства. Особенно с крокодилами. У них такие интересные друзья!

– А в чем суть твоего дара?

– Я трансмит, – удивил меня незнакомым термином Петр.

– Звучит жутко...

– Да? Не задумывался. – Опер небрежно пожал плечами. – На самом деле я человек, но с определенными паранормальными способностями. В основном это касается чтения мыслей, но еще немного – и простой бытовой магии. Ты ведь наверняка заметила, что мы не намокли, пока шли к машине. Это одна из граней как раз бытовой магии.

– Полезные умения, – вздохнула я с завистью.

– Согласен, – не стал скромничать мой спутник, затем с улыбкой покосился на меня, и мы рассмеялись в унисон. – А еще мне отмерен чуть больший срок жизни, чем обычным людям. Если повезет, то примерно до двухсот. – Я лишь успела чуть округлить глаза, а он тут же торопливо добавил: – Но сейчас мне всего тридцать семь, так что я для тебя совсем не стар.

Хм... Ну в целом да.

Неожиданно мне тоже захотелось чем-нибудь похвастать, и я, перебрав все свои невеликие достоинства, иронично парировала:

– Зато я была привидением!

– Ого? – Петр заинтересованно приподнял брови. – Расскажешь?

– Всенепременно. С тебя – шоколадный десерт!

– Все для вас, моя темная леди.

Подмигнув так, что мои мысли устремились в горизонталь, Петр удачно припарковался прямо напротив входа в кафе, и мы отправились ужинать.

Глава 6

Вечер, проведенный с Петром, оказался одним из тех самых немногочисленных вечеров, которые оставляли после себя бархатное послевкусие. Тихий дальний столик, вкусный ужин, приятный и образованный собеседник. Я не только с удовольствием слушала умопомрачительные фантастические байки о трудовых буднях оперов, но и рассказывала о себе, уделяя много внимания своим увлечениям фэнтези и ролевкам. А затем мы оба со смехом сравнивали вымысел и реальность. Порой они отличались друг от друга, как небо и земля.

Но вот шоколадный десерт подошел к концу, а я...

– Домой? – Петр заводил машину, но при этом очень выразительно смотрел мне в глаза. – Или...

– Домой.

Я не могла подобрать слов, чтобы описать свое состояние. Впервые в жизни я провела вечер в компании мужчины, которому смогла рассказать абсолютно все. Он располагал к себе с первой секунды, и сейчас мне казалось, что я совершу чудовищную ошибку, если соглашусь продолжить этот сказочный вечер так, как это задумывалось изначально.

Петр мне нравился. Нравился по-настоящему. Стильный, уверенный в себе, умный, начитанный, общительный. С хорошим чувством юмора и не заикленный на работе и жизненных проблемах. Мечта, а не мужчина. С таким нельзя поступать так, как хотела я.

Пока я пыталась облечь эти мысли в связные предложения, Петр вырулил на дорогу, взял меня за руку и участливо поинтересовался:

– Что-то не так? Что за грусть в глазах? У тебя проблемы?

– Да. Проблемы. Кажется, в новое тело не положили мозг, – кривовато улыбнулась я и отвела взгляд, предпочитая смотреть на вечерний город, а не на спутника. – Иногда я бываю излишне импульсивна, и это не всегда идет мне на пользу. Понимаешь, я ведь действительно умерла там. Вела себя вызывающе, дерзила, хамила, буянила, зная, что мне за это ничего не будет... Думаю даже, меня начало охватывать какое-то призрачное безумие от вседозволенности. А затем меня вернули обратно. И я обнаружила, что тело...

– Новое, – договорил за меня Петр, когда я замялась. – И ты запаниковала.

– Немного. – Признание прошло неожиданно легко, и я благодарно

сжала мужские пальцы. – Чуть позже я узнала, что до сих пор невеста. Тур, конечно, снял привязку, но... – Губы тронула грустная улыбка, и нарочито бодрым голосом я добавила: – Наверное, я зря отказалась от помощи брата. Что-то с моей головой все-таки не в порядке, раз я затеяла все это.

Мы немного помолчали, а затем Петр предположил:

– Боишься, что тот, от кого ты сбежала, найдет тебя здесь?

– Не знаю. – И снова это было правдой, а я наконец смогла облечь и эти мысли в слова. – Эд в какой-то мере хороший. Просто я не понимаю, зачем я ему. Он говорит, что любит, и в то же время совершает такие поступки, после которых я не знаю, что и думать. И род его все вывернул так, что я была обязана. Понимаешь? Обязана! У меня банально не было выбора, у меня элементарно не было времени узнать его и понять свои желания. Либо «да» как можно скорее, а затем жизнь, хуже смерти, либо смерть. Но ведь так нельзя...

– Воспитание, устои, принципы. Традиции, – неожиданно встал на сторону Оверьяров Петр, чем искренне меня озадачил. – Я так понимаю, он темный лорд?

– Да. Причем мертвый темный лорд. Призрак. Сумасшедший эгоист и эксцентричный болван!

– О как? Хм... – Опер почему-то иронично хмыкнул. – А если бы не это? Если бы не все эти противоречащие твоим принципам условия? Не было бы метки, не было бы принуждения. Если бы он был живым?

– Ах, если бы... – Я лишь вновь усмехнулась и скептически качнула головой. На мгновение зажмурилась, прогоняя неуместное уныние, и поняла, что рассказала слишком много. – Черт, я с тобой на свидании, а плачусь о другом. Извини.

– Ерунда, – отмахнулся опер. – Поверь, это такая мелочь по сравнению с тем, что я слышу обычно. Я польщен доверием и постараюсь его оправдать. Можешь говорить еще. Все, что пожелаешь. У тебя очень нежный голос... – И снова комплимент, от которого приятно не только ушам, но и сердцу.

– Но раз уж мы перешли к личным признаниям, то можно и я кое в чем покаюсь?

Вопрос меня озадачил и даже немного напряг.

– Можно...

– Надеюсь, ты не любительница боев без правил? – шутливо уточнил Петр.

– В смысле?

– Не ударишь меня за правду?

– Смотря какую, – задумчиво протянула я. – Но не убью точно. Остальное заживет.

– А вы страшная девушка, Екатерина Александровна, – многозначительно хмыкнул Петр, хотя я видела, что он ерничает.

– Так темная же, – поддержала я его шутливый тон. – Ну так что?

– Вне зависимости от того, как пройдет наше с тобой знакомство, меня попросили за тобой присмотреть.

– О-о-о...

Обида? Есть такое. Ударить? Да ну его! А я-то уже размечталась...

– Кать, не надо. – Петр вновь сжал мои пальцы, заставляя посмотреть на себя. – Не знаю, о чем ты думаешь, но догадываюсь. И все совсем не так.

– Это все из-за форума, да? – Я искала в глазах собеседника истину и не видела ее. К тому же он вновь сосредоточился на дороге и отвел взгляд.

– Нет. Поверь, дело не в этом. Это личная просьба Тура и совсем не из-за форума. И просьба эта была озвучена уже после того, как мы договорились о встрече. Первое время мы стараемся присматривать за всеми новенькими, потому что даже самые разумные совершают множество ошибок, а с тобой дело осложняется еще и возможным преследованием. Мы не представляем, на что способен темный лорд иного мира и чего он желает в действительности. Как он будет тебя искать? Как станет обустриваться в незнакомом для себя мире? Насколько законными будут его методы, и не обезумеет ли он, когда узнает, чем ты занимаешься?

– Значит, нянчиться со мной будешь... – задумчиво пробормотала я, еще не решив, злиться ли на исполнительного опера дальше или простить, потому что существенного основания для злости пока не набиралось. – То есть я тебе совсем не нравлюсь, раз ты решился признаться?

– А вот этого я не говорил, – впервые за вечер нахмурился Петр. – Давай не будем торопиться. Я же прекрасно вижу, что ты уже и сама не рада тому, какой переполох устроила на форуме. Твоя проблема – совсем не проблема, и не надо на ней заикливаться. Всему свое время. Ты хорошенькая, умненькая...

– Забавненькая... – не удержалась я от саркастичного замечания и слегка скривила губы.

– Кать, не делай вид, что не поняла. Я не первый год работаю с людьми и нелюдьми различных социальных слоев и моральных устоев и понимаю, что прежде всего ты растеряна и тебе просто нужен друг. Тот, с кем можно поговорить обо всем, о чем нельзя разговаривать с обычными людьми. Не кидайся в крайности. Успокойся и расслабься.

– Брат-психиатр, парень-психиатр... Как жить дальше? – Закатив глаза, я поискала решение на потолке, но не нашла.

– Так же, как и раньше.

– Нет, – мотнув головой, вздохнула я. – Как раньше, уже не будет. Ладно. Я все поняла. Ты прав. Вечер был великолепен, и я еще долго его не забуду. Спасибо за доставку...

– Твои слова звучат как приговор, – словно не замечая моих поджатых губ и хмурого выражения лица, Петр заглушил мотор и улыбнулся. – Сходим завтра в кино?

– Зачем?

– Затем, что ты просто не имеешь права сидеть летними вечерами дома и лишать меня удовольствия проводить эти вечера с тобой.

Хм, завернул...

– И как это будет выглядеть? А самое главное – как называться? Ты будешь моим телохранителем?

– С чего это? Я буду твоим парнем, сама же сказала.

– Когда? – немного опешила я.

– «Брат-психиатр, парень-психиатр»... – процитировал мои же слова Петр. – Катюша, совсем не важен повод, из-за которого мы познакомились. Важно то, что мы можем стать с тобой хорошими знакомыми, друзьями, а может, и не только. Давай не хмурься и не думай глупостей. У меня девушки нет, у тебя нет парня, вместе нам интересно. Почему бы не скрасить приятной компанией вечер-другой?

– Заодно выполнить поручение начальника...

– Заодно выполнить поручение начальника, – не стал отрицать очевидное опер. – Ты же не бросишь меня на произвол судьбы?

– Хм... как заманчиво.

– Екатерина Александровна! Вы разбиваете мне сердце.

– Что-то в последнее время я слишком многим его разбиваю. Тенденция, однако, – иронично хмыкнула я, посмотрела на часы и вздохнула. Время близилось к десяти, а мне еще Тузика выгуливать. – Хорошо, ты прав. Ты прав во всем. Чур, кино я выбираю!

– Как скажешь, Катюша. Как скажешь.

Примерно в это же время. Галион. Темная половина мира. Замок Оверьяров. Задний двор

Как же в эти мгновения он ненавидел все эти традиции и условности! Он был готов бушевать, рвать и метать, но разум был слишком силен и приводил все новые доводы в пользу спокойствия и выдержки. Силовыми

методами ничего не добьешься, на это его ума хватало. Это ему с легкостью доказала девчонка, прибывшая из иного мира. Взбудоражившая кровь, захватившая мысли и оставившая ни с чем.

Мерзавка!

Лорд еле высидел торжественный обед, сорвавшись с него сразу же, как только позволили приличия. Он! Темный лорд целой половины мира вынужден терпеливо ждать, когда род укажет ему на нужную девицу! Последнюю сотню лет никто не смел ему указывать! Никто!!!

Но род суров, а долг – еще суровее... Макс на семь лет буквально заперт за непреодолимыми стенами академии, а это значит, что еще как минимум семь лет Константину придется править этими землями.

Семь лет совсем не срок...

Совсем не срок...

Но только не тогда, когда от понимания безысходности хочется разорвать всех и каждого! Не поступи Арчибальд настолько безумно, Константин бы не раздумывал ни мгновения – ушел бы следом за дедом, который наверняка отправился за Катериной.

Но долг... Пропади оно все пропадом!

Не в силах усидеть на одном месте, лорд как неприкаянный бродил по ночному замку, не в состоянии справиться с нервным раздражением. Уже завтра ему придется весь день общаться с белокурой Раминой, но от одной этой мысли ему тошно... И ведь нет этому объяснения! Красива, высокородна, фигуриста, невинна и обольстительна, как белоснежные пики окружающих гор!

Но нет...

Все равно тошно.

На мгновение прикрыв глаза, лорд стукнулся лбом о каменный парапет крыши, куда взобрался в поисках истины. Нигде не было уединения, всюду по замку мелькали снежинки-леди и призрачные лорды рода, отказавшиеся уходить до свершения свадебного обряда. И лишь здесь, на самой высокой северной башне, Константин смог глотнуть призрачный воздух свободы.

Свободы! Вот чего ему сейчас не хватало больше всего!

Но что это? Что за шорох, который отвлекает его от успокоения?

Лорд замер, но все прекратилось, словно таинственный лазутчик тоже что-то почуял. Константин нахмурился и принялся, но тут же поморщился: Северная башня выходила на загоны для всевозможных тварей, на которых пребывали гости замка.

– Тайфун! Дубина! А ну, хватит дурить! – выдал себя пока невидимый злодей. – Выходи, а то хуже будет!

А вот это уже интересно...

Слившись с ночной тенью, лорд кровожадно улыбнулся неожиданному, но такому своевременному развлечению, которое хоть ненадолго, но смогло бы отвлечь его от грустных мыслей, и в несколько четко выверенных прыжков спустился под защиту невысокой ограды, что шла прямо от стены загона. Она как раз разделяла загон и задний двор...

– Ну, Тайфунушка... Мальчик мой упрямый... Выходи, – продолжал шептать, но уже с мольбой кто-то невидимый, чье присутствие надежно скрывала безлунная ночь. – Ты же не хочешь остаться тут еще на трое суток? Уже все твои новые знакомые разъехались, и лишь мы с тобой почему-то еще здесь. А хочешь... Хочешь морковку? Хо-о-очешь...

Во тьме послышался сочный хруст, и лорд недоуменно нахмурился. Что за ерунда там творится?

Непонятный шорох, цоканье... И вот на выходе из загона показались две тени. Странные, с трудом опознаваемые, так что пришлось подключить магические способности, мысленно сетуя на тучи. Но стоило Константину это сделать, как с его губ слетел недоверчивый выдох:

– Какого...

И вновь прыжок, но уже грозный, и прямо перед теми, кто, судя по всему, собрался без разрешения покинуть замок Оверьяров.

– Леди Неона! Как это понимать?

– Лорд Константин... – опешила степная красавица, уже оседлавшая своего козла, с чьих боков свисали плотно набитые дорожные сумки. Но смущение ее длилось недолго. В прищуренных глазах промелькнула ирония, и дева приветливо улыбнулась. – Темной ночи, лорд. Не спится мне что-то. Не будете ли любезны пропустить меня прогуляться?

– Далеко? – Тон лорда сочился сарказмом, а руки категорично скрестились на груди. – Со всеми вещами?

– Да, знаете ли, не люблю оставлять имущество без присмотра. Да и мысли всякие обуревают... Никак не уснуть.

– Что ж, тогда составлю вам компанию, – вдруг ухмыльнулся лорд, своим неожиданным решением ломая все планы беглянки. – И меня мысли обуревают. Может, поделимся ими друг с другом? Говорят, порой в беседе решаются даже самые неразрешимые проблемы.

– Но... – Лихорадочно ища повод для отказа, Неона все не могла его найти, а лорд уже подзывал свистом своего ездового ящера.

В конце концов, степная красавица рубанула правду:

– Лорд Константин, не трудитесь, я уезжаю домой.

И столько решимости было в ее словах, что настал уже черед лорда

удивляться.

Для начала – наглости девы.

Но было в ней столько величия и веры в принятии верного решения, что лорд попытался объяснить капризной деве сначала вежливо:

– Леди Неона, вы, наверное, не понимаете всей серьезности ситуации. Вас выбрали на третий тур. Вы обязаны остаться.

– Для чего? – фыркнула степнячка, враз растеряв показное равнодушие. – Чтобы узнать, какой вы эгоист и бабник? Так я и без этого все знаю. Слухами земля полнится. И, наверное, я вас разочарую, но скажу вам правду: я приехала сюда лишь для того, чтобы выполнить волю отца и старейшин, а не выйти замуж. Им показалось, что они уважат вас тем, что пришлют не одну, а трех дочерей степи. Но мои кузины уже уехали, хотя, на мой взгляд, они намного больше подходят на роль темной леди, а я все еще здесь, и знаете... Я этому не рада. Ужасные горы, ужасное окружение, унылый вид и абсолютная изоляция от окружающего мира. Поверьте, вы ничего не потеряете, если я уеду. А я имею на это право, я это помню. Ваш дед сам говорил, что кандидатки вправе отказаться от лорда, если он придется им не по душе.

Слегка деморализовав Константина вполне обоснованными выводами и претензиями, а особенно – нескрываемой неприязнью, Неона вновь напомнила хозяину замка о том, что он ей мешает.

– Лорд Константин, время позднее, а завтра у вас наверняка весь день расписан. Отойдите в сторону.

Но лорд, словно закаменев, смотрел на дерзкую степнячку, посмевающую сказать немыслимое в этих стенах, и понимал, что это правда. Ужасные горы, ужасное окружение и унылый вид... И кто этому виной, как не он сам?

Сколько лет этой девочке? Вряд ли больше восемнадцати. Но ум ее остер, как и язычок... Наверное, и характер не из легких. Но раз она желает уйти...

– Я провожу вас, – склонился в едва уловимом поклоне темный лорд, пугая своей покладистостью воительницу.

Она-то уже почти приготовилась с боем отстаивать свое право на отказ.

– Не стоит...

– Стоит, – сурово кивнул Константин и уже мягче добавил: – В наших горах юным девам небезопасно. Даже таким воинственным, как вы. Не спорьте, мне лучше знать.

Спустя всего несколько минут Арчибальд, выбравший себе весьма

удобное место для любования ночными горами на шпиле центральной башни, с едва уловимой усмешкой наблюдал, как в ночь уезжают двое. Темный лорд, в чьей душе уже зародились ростки глубокого интереса, и его будущая темная леди, которая еще ни о чем не догадывается...

Правда, свадьбу придется ненадолго отложить, ведь без боя она точно не сдастся. Но это, по сути, такая мелочь.

Утро среды встретило меня низкими тучами и гаденькой моросью. Но! Ножки в брючки, ручки в водолазку, а на лицо улыбку. Жизнь прекрасна и удивительна! А когда в девять тридцать звонит мобилка и тебе радостно сообщают, что жеребец прибыл, то вообще восхитительна!

Я спускалась вниз, прыгая по ступенькам, как девочка. Мурлыкала себе под нос что-то нежно-невразумительное, а сама думала о своем новом знакомом.

Петр, Петя... Петруша? О нет! Петр и только Петр.

Вчера я еще долго не могла уснуть и думала о нем практически половину ночи. Как и мой умудренный книгами брат, Петр был невероятно проницателен, и в итоге мне пришлось признать, что опер прав. Безоговорочно прав...

Слегка обидно, стыдно и капельку завидно. Многие грабли мне еще предстоит обойти, прежде чем я научусь рассуждать так же здраво и смотреть на жизнь не столь однобоко. Но к этой бочке меда осознания как всегда примешалась и неизменная капля дегтя: Петр нравился мне... как друг. Ничего не екало в груди при мысли о нем, не ныло томно, и даже фантазия отказывалась подбрасывать пикантные картинки нашей с ним близости. Это был просто не мой мужчина.

Жаль, причем искренне, но лучше понять и принять это сразу, чтобы не натворить новых и еще более ужасающих глупостей. Несмотря на все это, на улицу я вышла в радостном предвкушении встречи с очень хорошим человеком и улыбаясь во весь рот. Он просто... просто мил до безобразия!

– Привет.

– Доброе утро. – Меня по-дружески поцеловали в щеку и галантно распахнули дверь авто. – Ты очаровательна. Как спалось?

– Крепко и задумчиво.

Петр заинтересованно приподнял бровь, не забывая заводить авто и вырывать на проезжую часть.

– Да-да. – Я не удержалась от смеха. – Не поверишь! Я думала. И надумала...

– Мм? – промычал мой добровольный опекун явно заинтригованно.

– Ты прав.

– Опа! – Судя по откровенному удивлению, он не ожидал услышать подобное признание. Помедлив, Петр сдержанно уточнил: – И в чем же я прав?

– А во всем! – залихватски взмахнула я рукой. – И, исходя из своих размышлений, я решила, что ты будешь теперь не только моим другом, но и психиатром. Ибо брату я такое не расскажу никогда и ни за что.

– Не любите вы меня, Екатерина Александровна... – тоскливо вздохнул опер, при этом явно ехидничая. – Я уж было обрадовался, что не слышу ваших мыслей, а вы...

– А я?

– А вы мне собираетесь их вслух озвучивать!

– Реальность сурова, мой друг. Крепись.

Я изо всех сил старалась сохранить серьезное выражение лица, но выдержала лишь три секунды, а затем расхохоталась в голос. Петр тоже не удержался, по достоинству оценив мою подколку, и тоже засмеялся. Вот так и ехали мы до моей работы, подшучивая друг над другом, при этом не забыв договориться о том, что фильм я выберу в течение дня, а вечером Петр заедет за мной, и мы вновь прекрасно проведем время.

– Благодарю за доставку, мой рыцарь. Буду ждать вас к семи.

– Я не подведу вас, моя леди.

Добежав до офиса и радуясь, что сегодня первая, я скинула курточку и даже успела подкраситься, прежде чем в помещение вплыла сияющая Ольга.

А вот это уже интересно... Неужели раскрутила Гришаню еще вчера? Хотя... Зная Ольгу, могу точно сказать: у себека просто не было шансов.

– Оля, колись, – с пониманием дела кивнула я, разрешая нашей красавице открыть рот.

– Он моя мечта!

Оля явно пребывала в иных слоях реальности, двигаясь медленно и вздыхая томно. Она дошла до своего стола без приключений, явно лишь благодаря физической памяти тела, но при этом сумка беспечно полетела прямо на пол, а не как обычно – на край стола, причем сама Оля не придала этому ни малейшего значения. Все ее внимание было «там».

– Мы встречаемся сегодня. О-о-о... Катя! Какой он умопомрачительный! Как тебе удалось познакомиться с ним?

– Тонна везения и вагон удачи. – Я еле сдержала ироничный смешок, сама в этот момент представляя лицо Грига. Да... Ум помрачить – раз плюнуть! – Обаял?

– Обаял! – восхищенно воскликнула Ольга, закатывая глаза от переизбытка эмоций. – Вскружил голову и влюбил в себя одной улыбкой!

У меня же перед глазами мигом промелькнули все двести с лишним сияющих клыков себека. Брр! А Оля тем временем неприязненно прошипела:

– И если бы не Светка, мы бы еще вчера...

А вот этого озвучивать не надо! Моя фантазия подобного не переварит! А вот Гришаня влип, Оля не из тех, кто просто так отпустит свою жертву. Готова поспорить на премиальные, что одной ночью Ольга не удовлетворится. Предупредить ее, что ли...

Хотя нет. Все равно не поверит.

Пока Ольга мечтательно вздыхала, я приняла окончательное решение побыть сторонним наблюдателем и переключилась на текущие дела. Усердно изображая трудовую заинтересованность, лишь краем глаза отметила, что едва не опоздавшая Света сегодня необычайно тиха и даже не накрашена. И тут катастрофа. Эх, Гришаня... Ну как же так, а? Если Ольгу мне совсем не жаль – та сама акула, каких мало, то Света-то в чем виновата? Хорошая девчонка. Тихая, скромная. Не самой красивой внешности, но далеко не уродина. Просто обычная. Ее бы к стилисту-визажисту-косметологу, на десерт подсыпать пару витаминок уверенности – и все, затмит любую.

Пасмурный день не радовал клиентами, поэтому я снова, причем на этот раз – с намного более серьезными намерениями, изучала сайт и законодательство иных. А изучать было что...

– Девушки, добрый день. Курьерская доставка. Кто из вас Катерина? – Когда в четыре часа наше бабское уединение разбавил парень-курьер с корзиной красивых роз необычного кремового оттенка, я сначала не поняла, кого он имеет в виду. – Девчата-а-а. Ау! Я понимаю, погода просто шепчет: «Поспи», – но у меня еще семь заказов. Катя, Катерина, голос подай.

– А? Я, – перевела удивленный взгляд с корзины на парня и не очень уверенно кивнула. – Я Катерина. Вы уверены, что не ошиблись офисом?

– Уверен, – усмехнулся парнишка, дошел до моего стола и, подмигнув, водрузил корзину прямо передо мной. – Хороший у вас поклонник. Щедрый. Особенно на чаевые. Если что, пусть обращается снова, все доставим в лучшем виде.

– Ага... да, спасибо.

Все еще подозревая, что курьер ошибся и это не мне, проводила парня задумчивым взглядом и, когда он скрылся за дверью, озадаченно

уоставилась на цветы. Вариантов немного: Петр, Григ и... некто.

Принципиально не замечая заинтересованных взглядов девчонок, я с некоторой опаской прикоснулась к вложенной в цветы открытке и, мысленно радуясь, что таинственный поклонник предусмотрел и это, перевернула, чтобы прочитать... «Самой лучшей девушке».

Черт. А подписаться?!

Я нахмурилась, все больше подозревая в этом розыгрыше именно Грига, а затем решительно набрала номер Петра.

– Привет.

– Привет.

Всего одно слово, но сказанное с таким теплом, что зарождающееся раздражение тает, как под южным солнцем.

– Можно я задам глупый вопрос?

– Можно, – засмеялись на том конце трубки.

– Цветы от тебя?

– Цветы? – На этот раз повисло озадаченное молчание, но продлилось оно не больше пары секунд. – Нет. У тебя объявился тайный поклонник?

– Самой интересно, – вновь нахмурилась я, потому что самый безболезненный вариант канул в небытие, но все же уточнила: – А крокодильчика там рядом с тобой, случайно, нет?

– Есть. – Петр прикрыл трубку, некоторое время стояла тишина, а потом меня вновь расстроили: – Нет, это не он. Еще варианты?

– Нет.

– Карточка была?

– Была, но без подписи. – Я вздохнула, поморщилась, случайно отвела взгляд от цветов и поняла, что мой разговор – достояние общественности.

Судя по тому, что обе мои коллеги замерли за своими столами, и никто ничего не читал и не печатал, каждое мое слово было поймано радаром и занесено в протокол.

– Мм... Ладно, сама разберусь. Поболтаем, как приедешь. Хорошо?

– Обязательно, – успокоил меня Петр всего одним словом, сказанным невероятно уверенным тоном. – Только без меня никуда не уходи. Договорились?

– Да, конечно.

Я и сама прекрасно понимала, что тайный поклонник при новых обстоятельствах – это сомнительная вещь, так что никаких резких движений и опрометчивых поступков совершать не собиралась.

Я, конечно, в последнее время практически «Мисс мира» в номинации «Глупость», но пора уже с этим завязывать.

Глава 7

Я снова тщательно обыскала корзинку, но, к сожалению, ничего больше не нашла. Отставила презент красоваться на краю стола, где он смотрелся невероятно презентабельно, вспомнила, что так и не выбрала фильм, и тут же полезла в Интернет исправлять упущение.

Афиша моего любимого кинотеатра порадовала разнообразием, и мне даже пришлось делать выбор между романтической комедией и очередной экранизацией комиксов «Марвел». Но, подумав, остановилась все-таки на комиксе. Вот строила бы я планы на Петра, как та же Ольга – на Грига, можно было бы и добавить в наш вечер романтичности, но романтичность была не про нас. Предусмотрительно забронировала парочку билетов в центре вип-зала на восемь вечера и с чувством выполненного долга откинулась на спинку стула.

– Кат-тя... – все-таки не выдержала Ольга, и я без труда расслышала в ее голосе тщательно скрываемое любопытство. – Ты само воплощение зла!

– Да-да, хвалите меня. – Улыбка сама собой растянулась до ушей, а прищур получился поистине кошачьим. – Чего тебе, Оленька? Любопытство сгрызло?

– Еще нет, – обиженно поджала свои безупречно накрашенные губы красотка, но все равно не удержалась и буркнула: – Догрызает. Ну, Ка-а-ать! Рассказывай! Кто?!

– Если бы я сама знала. Петр отрицает свое участие, а больше и подумать-то не на кого. Димка на такое расточительство не способен, я от него ни разу больше пяти цветков не получала. – Я мысленно послала своему бывшему «лучи поноса» и развела руками. – Так что мыслей нет никаких. Сомневаюсь, что это кто-то из наших клиентов.

– Тайный поклонник? – заинтригованно загорелась взглядом наша гуру отношений.

– Возможно, – не очень радостно согласилась я.

– А что морщишься?

– А на кой он мне? Ни подписи, ни других опознавательных знаков. А если маньяк?

– Сомневаюсь, что маньяк стал бы тратить на подобное излишество, – со знанием дела фыркнула Ольга.

– Ты не поверишь, маньяки и не такое учудить могут. Особенно если это маньяк с психическими отклонениями...

Моментально вспомнились тысячи рассказов родителей и еще сотня баек Пашки.

– О, только не это! Опять с братцем о его клиентах переобщалась? – Ольга недовольно закатила глаза, затем скосила взгляд на цветы и уверенно заявила: – Нет, подобное маньяк сделать не мог. Кстати, что-то твой Петр так спокойно отреагировал... не приревновал даже. У вас с ним все так печально?

Небрежность в тоне красотки зашкаливала, но я очень хорошо знала это хищное выражение лица и поэтому ответила весьма резко:

– У нас с ним все так доверительно.

Ее б воля, она бы обоих оперов себе загребла, так что я поторопилась перевести тему.

– Кстати, вы с Григом сегодня встречаетесь?

– О да! Гришенька обещал заехать за мной после работы, мы с ним идем в кафе, – победоносно сообщила Ольга на весь кабинет, при этом не забыв бросить на притихшую Свету уничижительный взгляд. Затем чуть понизила тон, но все равно ее «личное» признание прозвучало чересчур громко. – Это не мужик, это секс-бомба ходячая! Я едва удержалась, чтобы его прямо в машине не завалить!

– Отчего же, поверю... – понимающе согласилась я, вспомнив, как выглядел Григ в отражении.

И слава всем богам, я вижу сквозь иллюзии! Мне для полного комплекта еще поклонника-крокодила не хватало. С ящером-то до сих пор не все понятно...

Стоп. Эдмунд?! Мой дикий взгляд против воли метнулся к цветам, и я сглотнула от ужасающей догадки. Только не он... Как он нашел меня так быстро?!

Оставался еще вариант с тайным поклонником, но чем дольше я смотрела на цветы, тем отчетливее понимала, что догадка верна. Кремового цвета розы – раз. Их невероятное количество – два. Обращение ко мне курьера – три. Никто из моих знакомых и просто случайных встречных никогда не назвал меня Катериной. Катей, Катюшей, Катенькой и даже Котенком, но никогда – Катериной.

Лишь лорды Оверьяры.

На мгновение представила, что они всем табором пришли за мной на Землю, и мне моментально поплохело. Нет! Такого я заново не переживу! Желудок сжался от нехорошего предчувствия, а внутренний голос начал мерзко, но слегка истерично хихикать. Да замолчи ты уже! И без тебя тошно.

– Кать, ты меня слушаешь? – капризно уточнила Ольга.

– А? – Я перевела мутный взгляд с цветов на коллегу и медленно кивнула. – Слушаю, да. Но знаешь, мне кажется, Гришаня слишком избалован женским вниманием. Брат рассказывал...

– О нет! – резко прервала меня Оленька и высокомерно вздернула подбородок. – Меня не интересует, что рассказывал твой брат! Я просто уверена, что он именно тот, кто мне нужен.

– Ну, уверена так уверена, – отмахнулась я, потому что сейчас мне было абсолютно безразлично, после какого свидания у них все закончится.

Мысли мои занимал один-единственный вопрос, который лично для меня имел важность мирового уровня.

Эд или не Эд?

Последний рабочий час тянулся невероятно долго. Десять минут, семь, пять...

– Добрый вечер, девушки.

Дверь офиса распахнулась с мелодичным перезвоном, впуская внутрь моего долгожданного рыцаря в сияющих доспехах. Серьезный, изумительно пахнувший и невероятно стильный. Светло-зеленая рубашка, черные брюки, черная кожаная куртка – мой взгляд заинтересованно скользил по фигуре Петра, пока не замер на его иронично прищуренных глазах. Уверена, на моем лице он прочел многое... Как наверняка и в мыслях девчонок, которые буквально поедали его взглядами.

Но все это заняло какую-то долю секунды, и вот опер уже склонился через стол, чтобы поцеловать меня в уголок губ и шепнуть на ухо:

– Отомри, иначе меня уже собираются увести.

Даже так?

– Привет, милый, – продемонстрировав улыбку «покажи все свои тридцать два», я промурлыкала: – Я соскучилась.

– Я тоже. – Вибрирующий голос пробирал до мурашек, но, судя по смеющимся карим глазам, ситуация его забавляла. Интересно, что ж такого думают девчонки, что он едва сдерживает смех? – Готова?

– Да. А ты? – последовал провокационный вопрос уже от меня.

– Я всегда готов, моя прекрасная леди.

– Тогда не будем мешать девочкам собираться, – воодушевленно выдала я, словно только что вспомнила, что мы не одни.

Выключила компьютер, подхватила в одну руку сумку и курточку, другую вручила своему добровольному рыцарю, и под завистливый вздох Ольги, наверняка так и не оторвавшейся от рассматривания оперского зада, мы покинули офис.

Лишь в машине я зло расфыркалась, позволяя себе выпустить пар. Нет, какова нахалка! Гришаня ее не видит!

Уж не знаю, что думал обо всем этом Петр, но как только он занял водительское сиденье и повернул голову ко мне, как по салону тут же разнесся его заразительный смех.

– А вот и не смешно, – буркнула я.

– Да-да, прости... – Опер даже глаза тыльной стороной руки вытер, словно все это рассмешило его до слез. – Просто Оля эта ваша такая...

– Какая? – ворчливо переспросила я, когда спутник замялся.

– Глупая. Недалекая. Ограниченная хищница, – осуждающе хмыкнул Петр. – Ей абсолютно безразлична личность выбранной цели, лишь бы эта цель была богата и так же недалеко, как она. Моральных ценностей – ноль.

Всего несколько слов, а как точно описана суть...

– А Света мне понравилась, – вдруг неожиданно отметил опер. – Милая девушка и искренне за тебя радуется. Парня бы ей хорошего...

– Все в твоих руках, – одобрила я инициативу Петра, а когда он удивленно приподнял брови, подбадривающе похлопала его по руке. – А что? Со мной возишься же? Вот и ей помоги.

– Я похож на фею-крестную? – вроде бы даже оскорбился опер.

– Ну-у-у... – Я прищурилась, словно пыталась примерить на него эту роль. Наклонила голову направо, налево, а затем скептически цыкнула: – Нет, не похож, – и моментально воодушевленно добавила: – Зато невероятно похож на очень хорошего человека и просто отличного друга.

– Сражен комплиментом наповал, – рассмеялся явно польщенный опер и наконец завел машину. – Куда едем, подлиза?

– В кинотеатр, где в ожидании сеанса мы подкрепимся самой вкусной пиццей в городе! – заявила я, и мы отправились по озвученному мною адресу.

Пока ехали, Петр поднял еще один животрепещущий вопрос:

– Что думаешь о личности дарителя? Появились догадки?

– Не знаю... – задумчиво протянула я, немного страшась озвучить ту, единственную. – А можно как-нибудь выяснить это у того, кто доставил цветы?

– Мы уже пробили фирму, – сначала обрадовал меня опер, но почти сразу и огорчил: – Оплата наличными, причем тоже через курьера. Утром пришел паренек с запиской и деньгами. В записке – рекомендации по составу букета и дарственной надписи, твое имя и адрес. Сейчас пытаемся пробить второго курьера, но пока безрезультатно.

– Жаль...

Некоторое время ехали молча, а затем я все-таки выдала:

– Мне кажется, это Эдмунд Оверьяр. Мой поклонник из мира Галион.

И кратко рассказала о тех трех вещах, из-за которых моя догадка обрела почти стопроцентную уверенность.

– Иных вариантов у меня нет.

– И что думаешь? – немного напряженно уточнил Петр, периодически косясь на меня, но преимущественно контролируя дорогу.

Я смогла лишь неопределенно пожать плечами.

– Странно все это... Неизвестно, призрак ли он до сих пор, или, как и мне, род дал ему тело. Он прислал цветы и записку-комплимент, но я все равно не представляю, что он планирует делать дальше. Не подписал, не явился сам. Меня пугает то, что я не знаю правил его игры... А что, если это он пока лишь присматривается, а может, даже и следит? Вдруг следующим шагом станет очередная эксцентричная выходка, от которой пострадаешь уже ты? Что, если сегодня он видел нас и сделал выводы?

– Только не паникуй. – На мою коленку легла широкая ладонь опера. – Уверен, если Эдмунд начал с цветов, то это говорит лишь о его благих намерениях. Вряд ли у меня получится прочесть его мысли при личной встрече, все-таки он темный лорд, но... Что-то мне подсказывает, что тебе нечего бояться.

– А тебе? – хмуро спросила я.

– А мне по работе бояться не положено, – залихватски усмехнулся Петр, подмигнул и потрепал меня по колену. – Не переживай, за тобой присматриваю не я один. Уж всем отделом-то мы справимся даже с темным лордом. А там, глядишь, и пристроим тебя в его надежные руки...

– Еще чего?! – искренне возмутилась я. – И вообще! Я, может, еще к тебе присматриваюсь!

– Мм? – Во взгляде опера промелькнула заинтересованность. – И как?

– Присматриваюсь! – капризно поджала я губы и вздернула нос, что вновь вызвало смех моего спутника. – Ай, ну тебя! И не скучно жить таким проницательным всезнайкой, а?

– Иногда бывает, – вздохнул Петр. – Но с тобой мне не скучно ни секунды, уж поверь.

И на этой воодушевляющей ноте мы отправились портить свои фигуры вредной пиццей и еще более вредной колодой, а затем – и кино смотреть.

А Эд...

А может, и не Эд это вовсе.

Остаток вечера прошел в обнимку с попкорном и с постоянной

улыбкой на губах. Фильм порадовал не только сюжетом и спецэффектами, но и игрой актеров, которая оказалась на высоком уровне. Домой меня доставили по высшему классу, и Тузика мы выгуляли тоже вместе, потому что Петр решил больше не отпускать меня одну даже на прогулки. По словам опера, пока мы не выяснили истинную личность дарителя, который может оказаться кем угодно, даже маньяком с форума, теперь за мной будут присматривать круглосуточно.

– И даже ночью? – скептически прищурилась я.

– И даже ночью, – сурово кивнул Петр.

И только я хотела возмутиться, как ехидно добавил:

– Но, к сожалению, только снаружи.

И слава богу!

– Кстати, на выходных обещают хорошую погоду, – беспечно продолжил мой спутник, словно только что не провел мне шокотерапию. – Наши выбирают пикник. Присоединишься?

– Только в воскресенье, в субботу мы работаем.

– Без проблем.

– Согласна.

– Спокойной ночи, леди. Желаю вам сладких снов.

– Спокойной ночи, рыцарь. И тебе красочных.

А вот и четверг. Чем же он у нас знаменателен? Ах да! Он знаменателен появлением Андрея свет Иннокентьевича. Косметики – минимум, одежды – максимум. Элегантная, но закрытая пастельного цвета блузка, строгие черные брючки, волосы – в простой хвост. Вот и готов незатейливый наряд для встречи с начальством.

Который, естественно, пришлось объяснить, когда я села в машину к Петру. Уж слишком озадаченным был взгляд опера.

– Начальство обещалось нагреть.

– Любимое начальство? – Меня вновь смерили оценивающим взглядом, в котором скользило недоумение.

Знаю. Так я похожа на учительницу младших классов. Уже говорили.

– Обожаемое! – не скрывая сарказма, фыркнула я и уже спокойнее пояснила: – В целом – нормальное, но периодически не сдерживающее порывы распускать руки.

– Мне принять меры? – моментально предложил свои услуги Петр.

– А поможет? – В отличие от спутника я была настроена скептически. – Понимаешь, в целом-то он мужик нормальный, да и не жлоб. С одной стороны, если бы он успокоился, я бы, конечно, обрадовалась, а с другой –

как бы хуже не стало...

– Не станет, – самоуверенно кивнул Петр, явно уже что-то задумав, и поинтересовался: – Когда он обычно появляется?

– Часов в одиннадцать, хотя, бывает, и после обеда.

– Тогда жди наплыва посетителей, – таинственно усмехнулся опер, а на мой удивленный взгляд еще и подмигнул. – Наши девчонки в последние дни откровенно заскучили и только и ищут повод развеяться.

– Почти верю.

– Ладно, сознаюсь, – рассмеялся предприимчивый рыцарь. – Наши дамы нам уже все уши прожужжали о том, что желают лично познакомиться с тобой.

Признание слегка напрягло. Никогда не любила беспричинного стороннего интереса. Да еще и от незнакомых женщин.

– Это еще зачем?

– Любопытство. Обыкновенное женское любопытство, – беспечно пожал плечами Петр. – Гришаня тебе дифирамбы поет, да и я с тобой вроде как встречаюсь. Чем не загадка?

– Ну... хм... – А вот это меня уже озадачило, и я с подозрением поинтересовалась: – А с чего это Гришаня мне дифирамбы поет?

– А это ты у него самого уточни, – коварно ухмыльнулся опер, явно что-то скрывая. – Все, беги, красавица. – Но прежде, чем я вышла из машины, Петр добавил: – Если увидишь девушку-кошку или девушку-змею, не пугайся, они из наших, из оперов. Звать – Анжела и Сабрина.

Кошка и змея? Опять зоопарк?!

– А обычных девушек вы не заводите?

– Кать, мы всегда видим их обычными. Это только твоя проблема – взгляд сквозь иллюзии.

– Ну, не скажу, что проблема.

– Хорошо-хорошо, – торопливо согласился со мной Петр. – Не проблема – особенность. Все, беги. Будут вопросы – звони, разберусь.

– Разрешите выполнять, господин опер?

– Разрешаю. Выполняй, – серьезно кивнул, но следом заговорщицки подмигнул Петр, тем самым придав мне такой заряд бодрости и хорошего настроения, что его не испортил даже хмурый вид Ольги, с остервенением подпиливающей ногти.

О-о-о... кажется, у кого-то не сложилось.

Нет-нет, мне совсем не интересно. Ну, если только капельку... Но нет, сама я спрашивать не буду! Выдерживаем время. Выдерживаем...

– Твой знакомый – козел! – наконец заявила Ольга спустя минут

двадцать и зло отбросила от себя ни в чем не виноватую пилочку.

О нет, дорогая, он крокодил.

– Он меня бросил! – вновь выкрикнула красотка, на что я лишь мысленно ухмыльнулась.

Мне ответить, что заслужила?

– Катя! – истерично взвизгнула Ольга, взвинтив себя окончательно.

– Мм? – Я медленно отвела взгляд от экрана монитора, где просматривала последние горячие новости, и без видимого интереса приподняла бровь. – Ты что-то сказала?

– Григ меня бросил!

– И как так это вышло? – наигранно удивилась я, но мое ехидство прошло незамеченным.

И словно лишь этого вопроса не хватало оскорбленной Ольге, чтобы поток откровений вылился на наши уши.

– Все начиналось нормально. Мы отправились в кафе, а затем ко мне. И только я ушла в спальню, чтобы снять все лишнее и надеть халатик... – Глаза красотки метали молнии, а изо рта раздавалось самое натуральное змеиное шипение. – И только я вышла... Как он заявил, что ему позвонил начальник и его срочно вызывают на работу! На работу! В десять вечера!

– Погоди. – Я абсолютно не поняла, в чем проблема, и удивленно уточнила: – Но он ведь не сказал, что бросает тебя?

– Этот гаденьш-ш-ш сказал, что обязательно позвонит, как освободится! – процедила Ольга и завопила на весь кабинет: – И до сих пор не позвонил!

Да, это действительно трагедия мирового масштаба.

– Значит, не освободился, – выдала я вариант, который мне самой показался весьма правдоподобным.

Судя по тому, что мне успели рассказать оба опера, бывало у них и такое.

– А трубку не берет, потому что дома забыл?! – продолжала негодовать Оленька.

– Все может быть, – согласилась я, окончательно убеждаясь, что проблема буквально высосана из пальца. – Оль, у них работа такая.

– Какая? Ну какая у него работа?! – рывкнула Ольга и неожиданно осеклась. Замерла, словно ей в голову пришла весьма неожиданная мысль, а затем с подозрением и явно звучащей претензией поинтересовалась: – Кстати, кем он работает?

О-о-о... Вот и дошли до сути. Что там Гришаня об этом говорил? Никому не интересен внутренний мир бедолаги, лишь внешность и доход.

Помню-помню.

– А он тебе не говорил? – удивилась я, изо всех сил стараясь не переиграть.

– Вообще-то я этим не интересовалась, – надменно заявила Оленька, намекая тоном, что в этом виновата только я. Одарила меня высокомерным взглядом с прищуром и заявила: – Рассказывай все, что знаешь.

– А я ничего не знаю. Видела-то его всего пару раз. – Я не собиралась облегчать задачу той, которая не вызывала во мне приязни. Еще чего не хватало! – Знаю, что работает в какой-то государственной правоохранительной структуре. То ли опер, то ли гэбээровец. У него еще какие-то психологические проблемы были, он к братишке ходил.

– Какие проблемы? – подалась вперед Ольга, словно почуяла след.

– Без понятия, это же врачебная тайна, – хмыкнула я, с внутренним злорадством наблюдая, как поджимаются идеальные губки, а безупречные ноготки резко отбивают такт по столешнице. – В общем, сама, Оленька, все сама.

– Злючка, – едва слышно донеслось из-за стола напротив.

– Стерва, – бесстрашно парировала я и, ухмыльнувшись, откинулась на спинку кресла.

Поругаться? Да легко!

– Договорись... – многозначительно прошипела брошенная красотка.

– Девочки, не ругайтесь! – Подав голос первый раз за утро, тихоня Света посмотрела на нас укоризненным и невероятно мудрым взглядом. – Мужчины приходят и уходят, а нам еще вместе работать.

Презрительно фыркнув на это весьма резонное замечание, Оля недовольно дернула плечиком, но ничего не ответила, предпочитая изображать незаслуженно обиженную. Резко подвинула к себе клавиатуру и начала что-то быстро печатать, уткнувшись в монитор чуть ли не носом.

Наверняка решила найти своего потеряшку в социальных сетях, не иначе. Уж в этом-то Оленька была специалистом высшего класса. Ну и шут с ней, у меня своих дел достаточно, чтобы еще и об этом переживать.

Время потихоньку шло: почта просматривалась, новости прочитывались, минутная стрелка неумолимо приближалась к контрольной отметке и, к сожалению, все-таки приблизилась.

– Доброе утро, красавицы! – жизнерадостно поздоровался с нами прямо с порога наш обожаемый начальник.

– Доброе утро, Андрей Иннокентьевич, – слаженным хором откликнулись мы, бодро натягивая на лица ответные улыбки.

Сегодня начальник выбрал светло-серый костюм и светло-лиловую рубашку, только вот то ли цвет ему не шел, то ли фасон, но все это висело на нем мешком и абсолютно не шло к его редким русым волосам и блеклым серо-голубым глазам. В свои тридцать два года Андрей Иннокентьевич до сих пор не был женат, детей не имел, зато имел рыхлое тело, короткие мясистые пальцы и масляный взгляд, который моментально утонул в нескромном декольте Ольги.

– Итак, солнышки, радуем меня своими достижениями!

Я терпеливо дожидалась своей очереди, чтобы рассказать о том, кого и куда успела отправить и кто чем просто интересовался. Попутно краем уха слушала, как Ольга расписывает свои успехи, которые, по словам красотки, были просто фантастическими. О, Оленька в пускании пыли в глаза – спец. После озвучивания ее достижений наши меркли и блекли, как цвета на солнце.

– Здравствуйте, – тренькнул дверной колокольчик, оповещающий о приходе посетителей, и я едва не потеряла челюсть. – Скажите, кто из вас Екатерина?

– Я, – тихо прошептала я, пытаюсь вернуть глазам нормальный размер.

Когда Петр сказал о девушке-змее и девушке-кошке, я как-то не сильно придавала этому значения, да и Ольгина утренняя истерика отвлекла от этих мыслей. Но сейчас... Сейчас я поняла, что опер не шутил.

Грациозно покачивая бедрами, ко мне шла самая настоящая девушка-кошка. Легкая походка, стройное тело с человеческими руками, изящные черты лица – невероятная красавица! Только с головой и хвостом кошки и с шерсткой благородного серебристого цвета.

– Чем обязана? – все еще не придя в себя, максимально сдержанно поинтересовалась я, когда посетительница присела на стул возле моего стола.

– Рекомендации знакомого, – лукаво подмигнула мне посетительница и рассмеялась так мелодично, что на нас обратили внимание все, кто находился в кабинете.

Особенно начальство, чей взгляд окончательно и бесповоротно прикипел к точеному плечу посетительницы. Прикипел бы он и куда поинтереснее, но увы, она умудрилась сесть к нему практически спиной.

– Буквально сегодня утром с ним болтала и узнала о его недавней поездке, куда его отправили именно вы, Катюша, – промурлыкала интриганка. – Он так вас хвалил, что и я решила обратиться именно к вам. Посоветуйте, куда мне лучше отправиться в это время года? Бали и Таиланд не предлагать. Понимаете, вся эта экзотика... о, как она меня

утомила. Хочу чего-нибудь простого. Шалашик, уединение...

Озвучивая свои условия, кошечка активно привлекала к диалогу и нашего начальника, успев познакомиться с ним в три секунды и закидав его весьма провокационными вопросами.

«Кто будет приносить мне кофе в постель и делать массаж, если я отправлюсь в пустыню?», «А правда, что Байкал на самом деле море, а не озеро?», «Какие змеи водятся на Амазонке?», «Сколько прививок нужно сделать, чтобы не бояться укуса скорпиона?» – вопросы, порой нелепые, сыпались из нее как из рога изобилия.

Андрей Иннокентьевич, будучи весьма подкованным в своем деле, старался изо всех сил, но девушка по имени Анжела, словно решив побить все рекорды глупости, выдавала все новые и новые вопросы.

«Как доехать автостопом до Японии?», «Зачем в Австралии такая большая пустыня? А гулять где?!», «Если в качестве сувенира я прихвачу с Антарктики яйцо пингвина, за это оштрафуют?»

Я уже начала подозревать, что Анжела действительно слегка глуповата, но стоило мне повнимательнее присмотреться к выражению ее кошачьего лица да к лукавым искоркам, то и дело мелькающим в глазах, как я сразу же отмела это предположение. Анжела была умна. Умна и опытна настолько, что могла с легкостью сыграть выбранную роль глупышки. А еще я наконец увидела ее отражение и поняла, почему так завистливо поджимает губы наша Оленька.

Анжела была красива не только в своей кошачьей ипостаси. Леди из оперотдела иных пользовалась личиной молоденькой ухоженной блондинки с ясными голубыми глазами. Мягкий овал лица, в меру пухлые губы, идеальный макияж без вызывающей вульгарности, блузка из дорогого бутика с парочкой расстегнутых пуговиц, слегка приоткрывающих вид на высокую упругую грудь, черные обтягивающие брючки, ничуть не скрывающие красивые ноги, укороченная курточка, подчеркивающая стройную талию, маленькая сумочка из натуральной кожи...

Одно слово – идеал.

Интересно, зачем она устроила этот спектакль?

– Катенька, скажите, а что вы думаете об автостопе? – Анжела вновь подняла тему весьма опасного способа путешествия.

– Смотря какую страну вы выберете, – сдержанно ответила я. – Вы хотите путешествовать одна или с друзьями?

– Конечно одна! Ох уж мне эти друзья! – обиженно надула губки Анжела и доверительно пожаловалась: – Один опять сорвался и по развратным бабам гулять отправился, второй первую за миллион лет

подружку скрывает! И что это за друзья? Вот скажите, как их потом друзьями называть?

О как? Кажется, я понимаю, о ком она...

– А может, все не так? Может, вы чего-то не знаете?

– Вы так думаете? – С надеждой заглянув мне в глаза, Анжела вздохнула, когда я уверенно кивнула. – Хм, а вдруг вы правы?..

Кошечка еще немного погрузила, а затем посветлела лицом и воодушевленно поблагодарила:

– Спасибо вам, Катенька, вы мне безумно помогли. Сегодня же потрясу этих оболтусов и выясню всю правду. Тогда и определюсь, кто со мной поедет. А на днях постараюсь прислать к вам подружку, ее тоже надо куда-нибудь отправить, а то совсем в своих бумажках зарылась. Договорились?

– Конечно, Анжела, договорились.

И все бы ничего... Но чем я ей в действительности помогла?

– Все, чмоки-чмоки, – поцеловала воздух в моем направлении кошечка и перевела лукавый взгляд на нашего начальника. – Андрюша, вы не проводите меня до машины?

– Я? О... Да! Да, конечно! – Ошалев от подобного счастья, Андрей Иннокентьевич подорвался и, едва не запутавшись в своих ногах, поторопился исполнить пожелание несостоявшейся клиентки, о чем он, кажется, даже не подумал. – Идемте, Анжелочка!

Мои аплодисменты мастеру. Если бы Петр не предупредил меня о том, что Анжела – из опергруппы, я бы никогда об этом не догадалась сама. До сих пор я так и не поняла, чего она добивалась своим визитом, но, судя по ее поведению, цель достигнута.

– Если ее подружка выглядит так же, как она, я захлебнусь в своих собственных слюнях, – недовольно прошипела Ольга, когда за начальником закрылась дверь. И злорадно добавила: – Так ей и надо с друзьями!

Эх, дорогуша, знала бы ты, кто ее друзья...

Глава 8

Я изо всех сил пыталась работать, но то и дело косилась на дверь, за которой скрылась Анжела, бессовестно умыкнувшая начальство. Прошло уже больше сорока минут, но ни ее, ни Андрея Иннокентьевича на горизонте не наблюдалось. Неужели совсем ушли? А как же доклад? Вопиющее нарушение традиционного отчета о достижениях!

Но увы, миновал уже и полдень, а начальник все не возвращался, и в итоге пришлось мысленно признать, что вряд ли вернется. Сегодня я застолбила время обеда на час, но до сих пор так и не решила, где буду есть. В закусочной напротив вкуснее, но дороже. В столовой колледжа наискосок – дешево, но не всегда вкусно. В кафе кварталом дальше – очень вкусно и недорого, особенно бизнес-ланчи, но... далеко.

Раньше меня бы это не остановило, но наставления Петра были очень свежи в памяти, и сейчас мне приходилось делать нелегкий выбор.

Хотя... Если вспомнить его замечание, что теперь за мной присматривают круглосуточно, то можно и побаловать себя обедом в дальнем кафе. За окном то и дело мелькало редкое солнце, задумчивые тучки не торопились выливать на прохожих свое содержимое, так что я окончательно определилась с выбором.

Без пяти час вернулась с обеда Светлана, и я, подхватив сумку, поторопилась в выбранном направлении. Шла быстро и по сторонам сильно не смотрела, помня путь наизусть и все никак не желая выбросить из головы утреннее происшествие. Если целью Анжелы было заинтересовать нашего начальника настолько, что он полностью позабыл о нас, то она справилась на отлично. Но это ведь разово. Сомневаюсь, что она пойдет на что-то большее...

Анжела и Андрей? Нет, не могу даже представить!

До кафе я дошла практически на автопилоте, борясь с желанием позвонить Петру и узнать у него номер телефона Анжелы. Ей в свое время очень хотелось познакомиться со мной (по словам того же трансмита), а сейчас уже я практически мечтала допросить кошечку. С пристрастием!

Посетителей в кафе, как всегда в это время, хватало, но мне посчастливилось найти свободное место за дальним столиком в углу, который освободили перед моим приходом. На заказ облегченного бизнес-ланча я потратила минуту, еще минут через десять мне его принесли, и я с удовольствием приступила к дегустации ухи из семги с помидорами. Мм...

Необычно, но очень вкусно!

– Это вам, – неожиданно вернулась официантка и поставила передо мной десерт из мороженого с фруктами, который я не заказывала.

Я успела лишь недоуменно взметнуть брови, а мне уже доброжелательно объясняли:

– От мужчины за пятым столиком.

И какой из двадцати столиков в этом кафе пятый?!

– Там... – ответили на мой невысказанный вопрос, обернулись, чтобы указать пальцем, но тут же растерянно протянули: – Ой, уже ушел...

– Как он выглядел?

– Красивый, – мечтательно прикрыла глаза молоденькая официантка, но большего я от нее добиться не смогла.

Как ни морщилась Марина (имя значилось на бейдже), но так и не смогла вспомнить ни цвет волос, ни цвет глаз, ни возраст, ни одежду. Словно заколдовали ее!

– Хорошо, не так уж это и важно, – постаралась я успокоить расстроенную официантку, хотя сама чувствовала себя не в своей тарелке. – Он ничего на словах не передавал?

– Ой, точно! – взмахнула руками она и даже покраснела от смущения. – Передавал! Сказал, что сегодня вы еще обворожительнее, чем обычно, и он наслаждается каждым моментом пребывания рядом.

М-да... Ничего не понятно!

Судя по витиеватости послания, все-таки Эдмунд. Но что-то не вяжется эта подозрительная скрытность с решительным и властным характером темного лорда. Что за игры, Оверьяр?! Я начинаю злиться!

Наверное, при новом рождении в меня забыли положить романтичность и восторженность, потому что мороженое я есть не решилась. Мало ли что он туда подсыпал и наколдовал! Петру звонить тоже не стала, не представляя, что скажу. Ну да, вроде как необоснованно подвергла себя опасности, не предупредив о том, что пойду обедать так далеко. Но в целом ничего не произошло, и своего загадочного поклонника я так и не увидела.

Лишь это подозрительное мороженое и не менее подозрительное послание. Хм... А если...

А если спровоцировать его на личную встречу и с глазу на глаз выяснить, что ему надо на самом деле? Поскандалить там, посуду побить, Тузика натравить, Туру сдать... Но как это сделать?

Фантазия, поначалу отказывающаяся работать в полную силу, к концу обеда порадовала меня аж несколькими вариантами. Один кровожаднее

другого! Я с трудом сдерживала коварные смешки, когда уже более детально продумывала гениальнейшую авантюру всех времен и народов. Главное, не умереть от этого снова...

Нет, я все-таки сумасшедшая!

На работу я возвращалась с той самой загадочной улыбкой на губах, которая присуща безумцам и самоубийцам. Точно так же я себя сейчас чувствовала, прекрасно понимая, что задумка пахнет шизофренией. Наверное, потом я даже пожалею об этом... Да, скорее всего пожалею.

Но, даже понимая это умом, я не могла отказаться от задуманного. Намного сложнее было оставаться в неведении и в том самом подвешенном состоянии, которое намного хуже самых безрассудных поступков. Хватит с меня тех жутких часов в мире Галион, когда я знала, что не смогу обмануть род и избежать развоплощения. Хватит! Это мой мир, и в нем я буду действовать по своим правилам!

А ведь всего-то и надо, что смоделировать смертельную ситуацию, в которой лорд просто не сможет остаться в стороне и либо спасет меня, тем самым раскрыв свое инкогнито и истинную цель пребывания на Земле, либо... О втором варианте лучше не думать.

– Катя, у тебя все в порядке? – робко отвлекла меня от коварных мыслей Света, и только тогда я поняла, что не просто улыбаюсь, а практически скалюсь, упершись в монитор пустым взглядом. – Что-то случилось?

– А? – встряхнула я головой, старательно возвращая себя в реальность, и немного натянуто улыбнулась. – Да... Да, все в порядке. Не беспокойся.

Ольги еще не было, чему я втайне обрадовалась, но даже при таком раскладе обсуждать со Светой проблемы собственного здравомыслия я не планировала. А вот Света, похоже, очень хотела поговорить... Это было прекрасно видно по ее смущению, неловкому ерзанию на стуле, нервному постукиванию карандашом по пустому листку бумаги и вороватым взглядам то на дверь, то на меня. Минут через семь я сдалась:

– У тебя что-то случилось?

– Да нет... – Света смутилась еще сильнее, но затем явно через силу выдавила: – Ты ведь знаешь его намного лучше, чем говоришь Ольге, да?

– Его? – чуть нахмурилась я, хотя уже примерно поняла, о ком не может сказать наша мышка.

– Грига, – едва слышно выдохнула Светланка и тут же потупилась, словно сболтнула лишнего.

Не знаю, кто из нас чувствовал себя более неловко, – я или Света, но действовать требовалось жестко и бескомпромиссно. Григ, может, и

хороший друг, но сводить мышку и крокодила я не собиралась. Моя совесть была категорически против подобной противоестественности.

– Знаю. – Я недовольно поджала губы. – И мой тебе совет – забудь.

– Почему? – В Свете прорезалось незнакомое мне раньше упрямство, и, как и я, она сжала губы в тоненькую, едва заметную бледную ниточку. – Объясни. Не дура, пойму.

Как и Света минутой раньше, я бросила взгляд на часы и слегка поморщилась. Я многое могла рассказать и привести сотню доводов, но на них элементарно не оставалось времени. С минуты на минуту должна была вернуться Ольга, а уж при ней я точно не собиралась говорить ни слова о Григе.

– Объясню, но после работы, – наконец решилась я, вместе с этим понимая, что взваливаю на себя практически неподъемную ношу. – В кафе.

– Договорились, – непривычно сурово кивнула обычно тихая и неприметная Света, и я чуть ли не впервые увидела в девушке, сидящей напротив, не серую мышку, а серого кардинала.

Открытие поразило меня настолько, что следующие два часа я то и дело косилась на Свету, чтобы снова и снова поразиться ее преображению. У мышки появилась цель, и это изменило ее намного больше, чем могло бы все то, о чем я думала совсем недавно. Макияж, одежда... все это ерунда, если нет цели.

Ну и как мне теперь переубедить ее в том, что цель она выбрала не ту?

Еще через полчаса, отвлекшись на клиентку, желающую взять тур по Золотому кольцу, я вспомнила, что неплохо бы предупредить о легкой корректировке планов и своего рыцаря. Звонить не решилась, чувствуя на себе неприязненный взгляд Ольги, и, не желая провоцировать ее на внеплановую склоку, написала эсэмэс. Пока писала, несколько раз стирала и переписывала, чтобы никто ничего не принял на свой счет, и в итоге остановилась на более или менее нейтральном послании. «Задержусь примерно на час. Идем со Светой пить кофе и перемывать косточки всем бессовестным. Как закончим, позвоню и дождусь».

Уж не знаю, о чем додумался пронизательный опер, но спустя всего три секунды пришел лаконичный ответ: «Договорились».

Я не смогла удержать благодарной улыбки, чуть ли не впервые в жизни встретив настолько понимающего мужчину. Наверняка ведь озадачен не только способом связи, но и самой эсэмэской, но не перезванивает, не забрасывает вопросами, не ставит меня в неловкое положение. Коротко и ясно – договорились. Деловой и по-настоящему дружеский подход!

Даже немного неловко стало. А вдруг у него были иные планы на

вечер? Но только подумала и сразу же откинула эту мысль подальше. Были бы планы – мы бы обсудили их еще утром. А в остальном Петр сам уверил меня, что, пока не решен вопрос с моим тайным поклонником, все его внимание в мое нерабочее время принадлежит мне одной. Впору загордиться...

Остаток дня прошел напряженно, но ни одна из нас не торопилась поднимать вопрос ни о начальнике, ни об Анжеле, ни о мужчинах. В итоге, когда минутная стрелка миновала цифру двенадцать, а часовая уверенно расположилась на семи, Ольга выскочила из офиса первой, явно не желая задерживаться на работе ни минутой дольше.

Мы со Светой лишь молчаливо переглянулись и неожиданно синхронно фыркнули, но тоже ничего не сказали. По улице шли молча. Выбор места для откровений Светлана доверила мне, и я вновь остановила его на кафе, где обедала днем.

Повезло нам и сейчас – несмотря на вечерний час пик, нас ожидал свободный столик. Каким-то чудом это оказался столик, где я обедала. Моментально возникло ощущение дежавю, и я, не обращая внимания на вопросительный взгляд Светы, сначала придирчиво осмотрела каждого посетителя кафе и только после этого сделала заказ.

– И все-таки у тебя что-то случилось... – тихо проговорила Света, заказав лишь кофе, тогда как я разорилась еще и на мясной салат, предчувствуя, что домой попаду еще не скоро.

– Случилось, – не стала я отпираться на этот раз, но все равно не собираюсь говорить правду. – Но это – совсем другая история. Поговорим о тебе и Григе. Чего ты хочешь?

– Хочу... – задумчиво повторила за мной Света и замолчала, пустым взглядом уставившись на пустой стол.

Минут пять, пока нам готовили кофе, мы просидели в молчании. Я не торопила коллегу, на самом деле слабо представляя, какими именно словами подтолкнуть и поддержать. А может, мы и вовсе думаем о разных вещах? Может, Света заметила что-то странное и хочет поговорить об этом, а не о том, как ей нравится Григ и как она хочет стать его подружкой на ночь?

Тысячи мыслей нестройным хороводом проносились в моей голове, но ни одна не казалась той самой. Верной.

В итоге Света заговорила, лишь когда отпила свой эспрессо.

– А я ведь и правда не знаю, чего хочу. Это было каким-то помутнением... Я впервые в жизни увидела мужчину своей мечты не на обложке, а рядом. Даже коснулась его. Ехала с ним в машине, смеялась над

его шутками... – Нервно отпив, Света с болью посмотрела на меня. – А затем поняла, что я для него никто.

За тяжелым вздохом последовала горькая усмешка.

– Ты не представляешь, как я была счастлива, когда Ольга рассказывала о том, что у них ничего не получилось. Впервые в жизни я радовалась чужой неудаче.

Признание следовало за признанием, и чем больше я слушала Свету, тем сильнее ей сочувствовала. Просто по-человечески. Понимать, что твои чувства темны и неприглядны, и признаваться в этом – дорогого стоит.

– А потом я поняла, что ничем не лучше, – выдохнула Светлана и посмотрела на меня исподлобья. – Ведь чего я хотела? Да все того же! Чтобы меня сводили в кафе, покатали на своей машине, развлекли, отвели к себе домой и...

Света зажмурилась и мотнула головой, словно не желала облачать остальные свои мечты в слова. Будто это могло хоть как-то помочь ей справиться.

Но с чем?

– Чего ты хочешь от меня? – наконец озвучила я главный вопрос вечера.

– Скажи мне, что я дура, – тихо прошептала та, кого я всегда воспринимала как часть офиса.

Незаметную, но обязательную часть. Голос разума нашего небольшого и совсем не дружного коллектива.

– Не скажу, – тоже тихо проговорила я и накрыла холодные пальцы Светы своей неожиданно горячей ладонью. – Ты очень умная. Умнее меня – уж точно. Об Ольге даже говорить не стоит. И знаешь... – Мне пришлось очень тщательно подбирать слова, чтобы не выдать Свете ту информацию, за разглашение которой меня могут привлечь к административной ответственности согласно законам иных. – Поверь мне, однажды ты встретишь свою судьбу. Может, он будет не так красив и богат, но рядом с ним ты станешь той единственной, на которую он будет смотреть как на свою богиню. Просто верь в это.

Наверно, я несла откровенную банальщину, но как сказать иначе, не знала. Просто чувствовала, что сейчас Свете как никогда нужна самая обычная дружеская поддержка.

– Григ же... – Я поморщилась, не зная, как сказать о том, что опер не человек, и в то же время не проговориться. – Он просто...

– Просто не моего уровня? – с самоуничижением попыталась сыронизировать Света.

– Точно, – щелкнула я пальцами, соглашаясь, чем явно удивила собеседницу. – Он слишком самовлюблен и зациклен на своей неотразимости, чтобы осознать, чего лишается. Он тебя элементарно недостоин!

Наверное, хорошо, что кофе закончился, иначе Света точно бы подавилась. А так просто уставилась на меня как на дуру и несколько раз недоуменно сморгнула.

– Думаешь, я шучу? – А я наконец поняла, какими именно словами могу сказать почти правду. – Да ни капельки! Я тебе сейчас открою большую тайну, но ты ведь понимаешь... – Я заговорщицки понизила голос, и Света непроизвольно наклонилась ко мне ближе и завороченно кивнула: мол, да, никому. – У него просто прорва комплексов. Я не знаю всей информации, но, судя по тому, что мне известно, раньше Григ был не так популярен у женщин, как сейчас. И теперь у него просто крышу сносит от осознания того, что никто не может ему отказать. Вот и пользуется, забывая о моральной составляющей, которой, как мне кажется, для него просто не существует. Не буду утверждать голословно, но кое-кто сам мне признался, что лечился у кое-кого от пагубной зависимости «охмурить и переспать», но итог ты сама видела. Лечение не удалось.

Я намекала не слишком завуалированно, точнее, практически прямо говорила, что Григ – беспринципный пикапер, и меня, естественно, поняли.

Сначала на лице Светы проступило недоверие, которое сменилось хмурой задумчивостью и завершилось брезгливо поджатыми губами. Вердикт был вынесен тихо, но категорично:

– Неудачник...

В душе я понимала, что поступаю не очень красиво по отношению ко всем: по большому счету, лгу Свете и очерняю в целом хорошего парня Грига, но иначе было нельзя. Я не могла допустить, чтобы моя коллега влюбилась в крокодила, пускай он и называл себя загадочным словом «себек». Чувствовала ли я себя спасительницей? Нет. Но отступать не собиралась, так как именно эту ложь считала благом для них обоих.

– Спасибо, – наконец подняла на меня задумчивый взгляд Света и грустно улыбнулась. – Не поверишь, раньше я считала себя невероятно проникательной, умеющей смотреть намного глубже, а сама попала на эту удочку. Будет мне уроком. И я, наверное, пойду... Остаешься?

– Да, – коротко ответила я, кивнув на еще нетронутый десерт. – Посижу еще немного, подумаю о превратностях судьбы.

– Надеюсь, у вас все сложится, – не совсем верно поняла мой ответ Света и, оставив на столе деньги за кофе, ушла.

Я же только и смогла кисло поморщиться ей в спину.

Настроение испортилось, и его не поправил ни наконец доеденный салат, ни очень вкусный десерт. Желания звонить Петру не было, я в принципе не хотела никого видеть, но, кажется, у судьбы на меня были иные планы.

– Это вам.

На стол передо мной легла кремовая роза, а рядом с ней – маленькая открытка. Официантка же, принеся это, больше ничего говорить не стала. Просто ушла.

Что на этот раз, Оверьяр?

«Не грусти, все не так плохо, как тебе кажется».

Вот как? А откуда ты знаешь, как все обстоит на самом деле?

Злость вспыхнула буквально на пустом месте, но как вспыхнула, так и пропала. А может, и правда, я просто устала. Суматошные дни, лавина новой информации, открытие за открытием, а я... Я лишь хочу, чтобы все стало как раньше! Просто, понятно и решаемо!

Не замечая, как мну лепестки ни в чем не виноватой розы, опомнилась, только когда укололась о ее шипы. Резко замерла, перевела взгляд на руку и сдавленно охнула: от розы остался один стебель, а по моей руке текла тоненькая струйка крови, перемешиваясь с грязной кашицей остатков лепестков.

– Я ошибся? – огорченно прошептали мне практически на ухо, а когда я испуганно дернулась и заозиралась, так же тихо шепнули до боли знакомым голосом пятнадцатого темного лорда: – Не ищи, меня нет рядом, это магия. Но я неподалеку и вижу тебя, моя несравненная Катерина. За тобой очень профессионально присматривают... Кто?

– Д... друзья... – с трудом выдавила я, сглатывая вязкую слюну.

– Странные у тебя друзья, Катюша, – так же тихо шепнули мне на ухо с труднораспознаваемой интонацией.

То ли угроза, то ли просто констатация факта... Одним словом, мне просто стало жутко.

– Что тебе надо? – стиснув зубы, прошипела я, когда молчание затянулось.

– Встретиться, – твердо ответил невидимый собеседник. – Без друзей и иных соглядатаев. Я хотел сделать это позже, но, кажется, вновь ошибся. Сегодня. В полночь.

– Где? – Мой голос обрел твердость, которой я сама еще не ощущала, но Эд был прав.

Встретиться нам необходимо как можно быстрее. Жаль, что не на моих

условиях, которые я практически досконально распланировала днем, а на его, но тем лучше для психики окружающих. Возможно...

– Я приду сам.

Почему-то я сразу поняла, что на этом беседа завершена. Просто пропало едва уловимое ощущение стороннего присутствия, и лишь спустя несколько невероятно долгих секунд я потянулась за салфеткой, чтобы стереть натекшую в ладонь кровь. Так просто. Никаких многоходовых интриг, никаких коварных ловушек и подключенных специалистов со стороны. Просто приду. Сам. В полночь.

Наверное, дико смотрелась со стороны непонятно с чего истерично захохотавшая девица, размазывающая по ладони окровавленную салфетку...

Петру я позвонила лишь спустя сорок минут. Сначала успокоилась, сходила и умылась, выпила еще кофе, не постеснявшись заказать к нему стопку коньяку, вкус которого не почувствовала, и только после этого набрала номер опера. Трубку взяли после второго гудка.

– Мы закончили. Отвези меня, пожалуйста, домой.

И, не желая больше ни говорить, ни слушать, сразу же отключилась. Я понимала, что тем самым лишь озадачу и насторожу, но иначе не могла. Мозг паниковал, отказываясь признавать, что всего через несколько часов я вновь встречу с одним из Оверьяров, которого не могло быть на Земле по всем законам логики, а тело задеревенело и элементарно не желало двигаться.

Мое нервное оцепенение не прошло, даже когда ко мне за столик подсел явно обеспокоенный Петр и, хмурым взглядом пройдясь по разрухе на столе, сурово потребовал:

– Рассказывай.

– Это Эд, – только и смогла выдавить я.

– Он был здесь? – еще сильнее нахмурился опер и, кажется, к чему-то прислушался.

– Нет. Но он... – Я с трудом сглотнула, жалея, что вновь нечем запить, но заказывать кофе больше не стала. – Он говорил со мной. Шепотом. Так, словно был рядом, но... Но его не было.

– Что он сказал?

И в эту секунду я поняла, что не скажу всей правды. Если скажу – встречи не будет. Или будет такая, что выживут не все. Я не понимала, почему так боюсь. Это не поддавалось здравому смыслу, но меня просто парализовало от ужаса при мысли о том, что со мной на встречу может прийти кто-то еще.

Он ведь темный. Оверъяр. Ящер из иного мира, который даже внука своего не пощадил, когда подумал, что у нас с ним роман. А что он сделает с тем, кто ему не родственник? Кажется, только сейчас до меня в полном объеме начало доходить, что Эд – это не парень с соседней улицы. Не раздолбай-программист в растянутом свитере, не офисный планктон в дешевом костюме, гордо называющий себя менеджером, и даже не мажористый папенькин сынок, сорящий родительскими деньгами направо и налево. Это темный лорд. Гроза и ужас Темной (а может, и не только) половины мира Галион. Тот, о ком живые говорили лишь шепотом и постоянно оглядываясь. Тот, кого боялся собственный внук, не говоря уже о правнуке. Все так же магически силен и непредсказуем. С той же небрежностью, что Эдмунд одаривает меня цветами, он может в любую секунду забросать мнимого соперника чем-нибудь смертельным.

И сейчас он здесь.

– Катя? В чем дело? – Петр наклонился ко мне, словно пытаюсь заглянуть через глаза прямо в душу. – Он тебе угрожал?

– Нет. – Улыбка вышла тусклой, но я постаралась взять себя в руки. – Я просто не ожидала, что он так умеет, и немного испугалась. Эд сказал, что хочет встретиться.

– Когда?

– На днях...

Не знаю, насколько убедительной вышла ложь, но в эту минуту я смотрела не на Петра, а на истерзанную мною розу. А ведь он наверняка видел и это...

– Не бойся. – Мою руку накрыла широкая мужская ладонь и легонько сжала. – Мы будем рядом.

Не поверишь – этого я боюсь намного больше, чем встречи.

– Отвези меня домой.

– Идем.

Поездка домой прошла в тяжелом молчании. Я не рвалась раскрывать душу и делиться сомнениями, предпочитая смотреть в боковое окно, а Петр тактично не приставал с расспросами, хотя я чувствовала его частые косые взгляды. Тузика тоже выгуливали молча и расстались, пообещав встретиться завтра. С братом я перекинулась лишь парой ничего не значащих фраз, а затем ушла к себе, чтобы продолжить то, что не закончила в кафе.

Я вновь начала себя накручивать.

Не помогла ни музыка, ни легкая физическая разминка, ни контрастный душ, ни кофе с вафлями, ни запущенная на компьютере

игрушка, которую я выключила уже через пять минут после того, как бездумно поелозила по экрану мышкой. В сторону алкоголя я даже не смотрела, прекрасно понимая, что мне необходима ясная голова, а за двадцать минут до полуночи поняла, что пора бы и подготовиться.

Мало того, что я так и не разделась, до сих пор перемещаясь по квартире в брюках и блузке, так я еще раз наведалась на кухню и вооружилась лучшим оружием всех времен и народов. Скалкой.

За пять минут до полуночи выгнала сонного и откровенно недоумевающего Тузика из спальни, переживая, что Оверьяру ничего не стоит просто испепелить моего пса на месте, а затем нервно плюхнулась в компьютерное кресло, предварительно развернув его к окну, закинула ногу на ногу и положила на колени скалку.

И все равно я ошиблась и почти прозевала появление Оверьяра, который, вопреки моим предположениям, не пришел через окно, а вышел из портала в стене за моей спиной. Лишь по едва уловимому шуршанию и практически неслышимому треску я поняла, что что-то происходит, и торопливо крутанулась, чтобы тут же стать свидетельницей потрясающего волшебства: часть стены пошла рябью, образовался двухметровый темный овал, очень похожий на зеркало с зыбкими рваными краями, а затем сквозь него шагнул он.

Высокий, статный, гладковыбритый и стильно подстриженный, одетый с иголки в дизайнерский темно-синий костюм-тройку. Белая рубашка, кирпичного цвета галстук в мелкую косую полоску... Эдмунд Оверьяр собственной персоной. Только живой.

Это и сорвалось с моих губ, прежде чем я смогла их крепко сжать.

– Живой...

– Слава роду, – скупно улыбнулся тот, кто не уступал по красоте личине Грига, а по окружающей его ауре ужаса – Туру. – Доброй ночи, Катюша. Вижу, ты... – лорд замялся, когда его взгляд остановился на моих коленях, а затем его губы тронула понимающая улыбка, – меня ждала?

– Ждала, – зло процедила я сквозь зубы, не сводя с гостя подозрительного прищуренного взгляда, и показательно погладила оружие самозащиты, а в случае чего – нападения. – Чем обязана?

За дверью глухо зарычал Тузик и несколько раз настойчиво поскребся.

– Не стоит меня бояться, – почему-то устало прикрыл глаза Эдмунд и, сделав шаг к кровати, присел на ее край. – Я пришел поговорить.

– Хорошо. Говори.

– Ты обижена. Вновь обижена... – Лорд будто говорил сам с собой, при этом рассматривая мою комнату так, словно не мог поверить, что такое

вообще возможно. – Но на что в этот раз?

– Может, на твое здесь присутствие? – вспыхнула я, но шепотом, потому что боялась разбудить брата. – Какого черта, Эд?! Это мой мир. Моя жизнь! Твое место на Галионе!

– Позволь мне самому решать, где мое место, Катюша, – раздраженно отрезал лорд, полыхнув в мою сторону огненными бликами, которые поселились в его янтарных глазах.

– А вот это интересно! – Нервы откровенно сдавали, страх сменился безумным куражом, и я взмахнула скалкой. – Так мы вернулись к цели встречи? Давай говори! Какого черта ты делаешь на Земле?

И тут на меня посмотрели. Задумчиво. Пронзительно. С тем жутким прищуром, который заставлял искать защиты. Хоть где! Да хоть за шторой!

– Обживаюсь, – неожиданно улыбнулся Оверьяр, но в этой улыбке я не увидела приязни. Лишь ледяную констатацию факта. – Вот, зашел проверить, как у тебя дела. Арчибальд переживал, что первые дни пребывания в родном мире тебе может грозить опасность, но вижу, что он ошибся и у тебя все в порядке. Семья, питомец, друзья...

Чем дальше говорил Эд, тем сильнее вытягивалось мое лицо. Что за чушь он несет и кто такой Арчибальд?!

– У тебя все хорошо, чему я искренне рад. Хорошо ведь? – все с той же фальшивой улыбкой уточнил лорд.

– Хорошо... – подтвердила я слегка обескураженно.

– Тогда не смею более отнимать твое время...

– Зачем ты снова лжешь? – оборвала я Эдмунда, когда он встал.

– Я не лгу. – Впервые за последние пять минут по лицу лорда скользнула настоящая, а не притворная эмоция.

Злость.

– Лжешь, – повторила я с нескрываемым ехидством. – Я никогда не поверю, что род помог тебе переместиться в этот мир и одарил телом лишь затем, чтобы проверить, как я.

– Я и не говорил этого, – вернул ехидную ухмылку Эдмунд и сделал шаг ко мне, отчего я неосознанно вцепилась в скалку еще крепче. – Но все, что я не сказал, ты уже знаешь и сама, однако стоически отказываешься признавать это. Не вижу смысла повторять это снова и снова. Я просто выжду время, а когда ты прекратишь злиться на меня из-за ерунды, мы и поговорим.

И пока я приходила в себя, ловя воздух ртом, самый бессовестный из Оверьяров... просто скрылся в портале.

– Из-за ерунды?! – наконец смогла возмущенно выдохнуть я, но было

уже поздно.

Портал закрылся, оставив после себя легкий запах сырости, озона и почему-то роз. Огромный кремовый букет упал на меня с потолка спустя еще секунду, из-за чего я нарушила тишину не только визгом, но и несколькими нецензурными выражениями.

– Ящер бессовестный!

Глава 9

Из-за адреналиновой встряски от встречи я еще долго не могла успокоиться, но потом все же начала мыслить более трезво. Спустя еще минут тридцать глубоких раздумий поняла, что все стало еще сложнее. Эдмунд здесь. Живой. Сильный. Коварный и очень предусмотрительный. Он умудрился не сказать ничего прямо, но и так расклад ясен, как самый солнечный день.

Он пришел за мной.

Любовь ли это?

Сколько ни думала, с какой стороны ни смотрела – так и не смогла ответить на этот вопрос однозначно. Сейчас я могла сказать лишь за себя – я снова боялась. Оверьяр непредсказуем, как наша погода. Сегодня он был ироничен и сдержан, но я видела и иное поведение. В любой момент Эдмунд может потерять терпение, и тогда...

Что будет тогда, я даже представлять не хотела. Сомневаюсь, что в нашем мире есть сила, которая может остановить темного лорда. И что со всем этим делать мне?

Ответ на этот вопрос я искала практически до утра. На потолке, в окне, по стенам... Не нашла, не выпалась и в итоге встала даже раньше брата. Не обращая внимания на противную морось, выгуляла Тузика, впервые за долгое время приготовила полноценный завтрак на двоих и, когда зевающий Пашка зашел на кухню, встретила его ароматами свежесваренного кофе и омлета с колбасой и овощами.

– Та-а-ак... – Специалист по мозгам иных критичным взглядом окинул стол, затем меня, задумчиво хмыкнул и сел напротив. – Кому-то нужна консультация специалиста?

– Нужна, – согласилась я, не поддержав подтрунивающий тон брата. – У меня проблемы.

– В пять минут уложишься или придешь на прием? – моментально посерьезнел Павел Александрович.

– Надеюсь, уложусь. – Я глубоко вдохнула, перевела взгляд на свою кружку и, пока не передумала, торопливо заговорила: – Эдмунд Оверьяр, пятнадцатый темный лорд мира Галион, здесь. Приходил ко мне ночью магическим порталом прямо в спальню. Живой, одетый по земной моде.

– Что хотел?

На этот вопрос сложно было ответить кратко, но емко, так что

пришлось постараться.

– В том мире он, как и я, был призраком. Через несколько дней после знакомства сказал, что любит и хочет на мне жениться.

Пашка удивленно присвистнул, но все равно деловито уточнил:

– А ты?

– А я думала, что мы друзья... Все начиналось вообще якобы с опекуна, – задумчиво пробормотала я и закусила губу. Подняла на брата сухие от недосыпа глаза и попыталась объяснить свою позицию. – Он не ухаживал, не проявлял внимания, не делал комплиментов и намеков. Просто знакомил с миром, замком и помогал приспособиться к жизни после смерти. Понимаешь? А потом просто пришел и заявил, что любит и не против взять меня в жены! Не против! Знаешь, как меня это взбесило? Да ему чертова туча лет! И он ящер, в конце концов!

– Успокойся. – Пашка деловито посмотрел на часы, чуть поморщился, отхлебнул из своей кружки, немного подумал и наконец пришел к решению. – Ночью о чем говорили?

– Ночью разговора не вышло, – устало хмыкнула я и подперла рукой подбородок. Спать хотелось – просто ужас. – Я была зла и взвинченна. Он это увидел и заявил, что мы поговорим тогда, когда я успокоюсь, и после этого сразу ушел.

Не забывая завтракать, братишка задавал короткие, но правильные вопросы:

– Координаты оставил? Адрес, телефон?

– Визитку! – Фырканье вышло нервным. – Вот, оцени.

И бросила на стол черный картон с золотым тиснением.

Когда я вчера нашла в букете не только открытку с комплиментом, но еще и самую настоящую визитку с адресом и телефоном, то сначала долго не могла поверить своим глазам. Этот бессовестный ящер мало того, что сумел обзавестись живым телом, так еще и в моем мире уже обжиться умудрился. И где? В историческом центре города! Не поленилась, пробила адрес по Интернету, обследовала городской форум и узнала, что именно там совсем недавно были отстроены не самые шикарные по меркам страны, но тем не менее весьма презентабельные современные офисы-особняки. В одном из них и обосновался господин Оверьяр, умудрившись выкупить не просто какой-то там крохотный офис, а целое трехэтажное здание, потому что на визитке значился лишь номер дома.

– А теперь сформулируй проблему, – деловито резюмировал дипломированный психиатр, внимательно изучив визитку и вернув ее мне.

– Я его боюсь.

– Он дал повод? – нахмурился Пашка. – Угрожал, ударил?

– Не меня. Внука.

Братишка недоверчиво вздернул бровь, и пришлось еще немного приоткрыть завесу прошлого.

– При мне он избил его два раза с интервалом в сутки. Первый раз – в лаборатории, когда его внук, нынешний правящий лорд, пытался меня оживить, а затем грозился убить, а второй раз – наутро, когда мы с Костей напились с горя и провели ночь в одной кровати. Без интима! – торопливо уточнила я, когда вторая бровь братишки иронично поползла к первой. – Вломился утром в спальню, естественно, все неправильно понял, сдернул Костю с кровати и отделал так, что тот выжил лишь чудом.

– Значит, ревнив...

– Очень, – кисло согласилась я.

– Так. – Братишка вновь глянул на часы и поморщился. – Время. Я, конечно, подумаю обо всем этом, но и тебе рекомендую сделать то же самое. Постарайся пока его никак не провоцировать, раз уж он настолько вспыльчив и непредсказуем. Кстати, ответные чувства есть?

– Нет, – уныло выдохнула я. – Если бы были, я б не парилась. Я просто не воспринимаю его как гипотетического парня. Тем более – как мифического мужа. Ему около тысячи лет, и буквально еще неделю назад он был призраком. А еще он такой безупречный, могущественный, умный, красивый, богатый и все остальное, что я элементарно не понимаю, почему он заиклился именно на мне. Не верю я в его чувства, понимаешь?

– Понимаю, – деловито кивнул братишка, даже не думая ерничать, и отправился одеваться, повысив голос, чтобы я слышала: – Тогда пока придержишься моей рекомендации, а там что-нибудь придумаем. Ты о нем уже уведомила тех, кого следует?

– Нет.

– Чего ждем?

Чего-чего... Озарения?

Вздых получился тоскливым, но я понимала, что Пашка прав. Необходимо поставить в известность о ночной встрече не только Петра, но и Тура, ведь они прямо мне об этом говорили. Но как это сделать, если я элементарно боюсь за них? Может, и зря, ведь они профессионалы, а это всего лишь регистрация и, по сути, формальность, но снедало меня нехорошее предчувствие... А так ли законопослушен Оверьяр? Откуда у него деньги на шикарную жизнь? Особняк, одежду? Где мог взять настолько крупные суммы темный лорд, учитывая то, что в этом мире он меньше недели?

То-то и оно.

– Все, я пошел. Будут проблемы – звони.

Да, господин доктор.

Ну вот... Теперь и я в числе пациентов уважаемого господина Измайлова. Дожили!

До контрольного времени, когда за мной заедет Петр, оставалось около сорока минут, которые я провела в бездумной медитации над остывшим кофе. Глаза то и дело закрывались, больше всего хотелось плюнуть на условности, отключить телефон и рухнуть обратно в кровать, но я не могла позволить себе подобной роскоши. Больничные у нас не оплачивались, прогулы не поощрялись, ко всему прочему, это существенно сказывалось на премиальных, так что вариантов у меня не было.

В зеркало я посмотрела лишь раз, перед выходом, но сразу же поняла, что сделала это зря. Мало того, что серые круги под глазами и покрасневшие белки, так еще и ненакрашенная, унылая, раздраженная и просто уставшая от бессонной ночи.

Мой вид в полной мере оценил Петр и моментально посуровел.

– Рассказывай.

Вот и пытайся оградить их после этого...

Я вдохнула поглубже, предчувствуя, что меня сейчас будут отчитывать, а затем начала признаваться:

– Оверъяр ночью приходил. Прямо в спальню. Порталом.

Во взгляде опера читалось осуждение вперемешку с тревогой, но прерывать меня Петр не спешил.

– Визитку оставил. – Черный кусочек картона перекочевал в мужскую руку. – Но внятного разговора так и не получилось.

– Разберемся, – хмуро кивнул мой добровольный рыцарь, и визитка отправилась в нагрудный карман, а мне вновь достался цепкий взгляд. – Ты сегодня вообще спала?

– Нет.

– Тогда выходи.

Э...

– На правах куратора имею полное право отстранить тебя от работы, – на полном серьезе заявил Петр и даже выбрался из машины, чтобы открыть мне дверь, потому что я просто впала в ступор. – Выходи.

– Меня уволят. – Я попыталась аргументированно сопротивляться, но попытку не оценили и буквально вытащили меня из машины силой. – Петр!

– Не уволят, – самоуверенно заявил опер и подтолкнул меня к

подъезду. – У тебя налицо – нервное истощение с истерическим уклоном. Нам для полного счастья еще нервного срыва темной леди не хватало...

Все это говорилось по пути в квартиру, где нас встретил недоумевающий Тузик, моментально принявший самонадеянного опера за своего, о чем говорил интенсивно ходящий из стороны в сторону хвост и любопытствующий взгляд.

– Завтракала? – тем временем поинтересовался товарищ куратор, снимая с меня плащ.

– Завтракала, – обиженно буркнула я, хотя мысленно признавала, что следующие несколько часов лучше провести в кровати, а не за рабочим местом. – Меня точно не уволят?

– Даже отсутствия не заметят, – подтвердил Петр и вновь чрезвычайно сурово заглянул мне в глаза. – А сейчас отставить разговоры, марш к себе в комнату и спать. Как проснешься – позвонишь. Если придет снова – позвонишь. Случится что – позвонишь.

– Да, нянюшка, – не удержалась я от ехидства, но спорить не стала. Лишь вздохнула и с тревогой посоветовала: – Вы с ним там поаккуратнее, хорошо? Все-таки темный...

– Это наша работа, – подбадривающе подмигнул мне опер и отправился по своим делам.

Я же, закрыв за Петром дверь, устало прикрыв глаза и переставляя ноги практически через силу, поплелась в свою комнату...

– Значит, друзья? – угрожающе прозвучало со стороны окна, и мои глаза распахнулись сами по себе.

Сон как рукой сняло! Но если в первые мгновения меня охватил страх, то затем я разозлилась так, что в голове что-то щелкнуло, а глаза заволокло кровавой пеленой ярости.

– Это мой дом. – С моих губ сорвалось настоящее змеиное шипение, а пальцы, враз облачившиеся в каменный доспех, неосознанно сжались в кулаки. – Моя комната... Моя жизнь! Какого черта, Оверъяр, ты в нее лезешь?!

Рядом грозно зарычал Тузик, всем своим видом намекая на скорейшее нападение, но лорд даже бровью не повел. Практически неуловимо, едва ли на миллиметр вздернул подбородок, недовольно поджал свои безупречные губы и лишь спустя бесконечно длинные двадцать секунд ровно и безэмоционально произнес, умудряясь при этом глядеть сквозь меня:

– Я пытаюсь этого не делать, Катерина, поверь. Даже слово дал... – Лорд прикрыл черные как сама бездна глаза, словно это могло ему помочь, а в тоне его проскользнула невыносимая горечь. – Но это сильнее меня.

Прости.

Последнее слово упало хрупкой вазой и разбилось на тысячу осколков. Я сморгнула, напряженно прищурилась, обострившейся интуицией чувствуя, что сейчас это не пустой звук, а искреннее раскаяние, и, не представляя, что делать дальше, сначала переступила с ноги на ногу, а затем растерянно присела на кровать.

Злиться на такого Эда не получалось. Он был таким... потерянным.

Я же вновь почувствовала себя слишком уставшей, чтобы ругаться. Да и просто говорить... О чем? Лорд тоже молчал, словно ждал от меня первого шага, при этом так и оставшись стоять с закрытыми глазами, а я...

Опять он играет нечестно!

В душе возник детский и откровенно глупый порыв просто лечь на кровать, отвернуться, закрыть глаза и сделать вид, что в комнате, кроме меня, никого нет, но я осознавала, что это чересчур малодушно даже для меня. Взрослые и ответственные люди так не поступают. Вот только как они поступают? Кто мне скажет?

– Чего ты хочешь? – наконец устало спросила я, понимая, что еще минута – и точно лягу, наплевав на все.

– Я прошу дать мне второй шанс, – тихо произнес Эд, открыв глаза и сосредоточившись на мне. – Давай попробуем забыть о тех недоразумениях, что произошли с нами на Галионе, и начать с чистого листа. Ты больше ничего и никому не должна. Над тобой больше не висят смертельные обязательства и, я уверяю, никогда не повиснут. Просто... Позволь мне ухаживать за тобой. Позволь нам обоим узнать друг друга ближе.

На этот раз не было ни воодушевленного пафоса, ни бахвальства, ни фантастических обещаний, ни грандиозных планов на ближайшие сто лет. Лишь твердый взгляд да слова, идущие, казалось, прямо из души. И я поверила ему сразу.

– Хорошо.

Улыбка вышла слишком усталой, а зевок я и вовсе едва успела прикрыть ладонью. Но прежде чем лорд обрадованно вскинулся, я направила на него палец.

– На моих условиях! Первое – больше никаких несанкционированных проникновений в мой дом! Второе – никаких силовых и прочих запугивающих мер по отношению к моим друзьям и знакомым. Я ни с кем из них не встречаюсь, и если тебе что-то почудится, то первым делом потрудись уточнить у меня!

Губы темного лорда тронула абсолютно неуместная усмешка, словно я

говорила откровенную чушь, но я не собиралась останавливаться.

– Третье – искренне надеюсь, что ты законопослушный гражданин моей страны, потому что встречаться с преступником я не буду. И четвертое! – Пришлось повысить голос, потому что лорд хмыкнул совсем уж не по-светски. – Никаких провокаций и глупых выходов! Никаких «шалостей» и уж тем более ваших фирменных темных подлостей!

– Как скажешь, моя прекрасная леди, – явно подначивая, заявил Эдмунд и склонился в шутовском поклоне. – Не уверен, что это будет легко, но постараюсь. А теперь прошу позволить мне начать выполнять твои распоряжения.

Почему-то захотелось бросить в паяца тапкой. Увы, все тапки остались в коридоре.

Все-таки, что ни говори, а он все тот же Оверьяр. Непредсказуемый, самоуверенный и явно уже что-то задумавший. Но почему-то сейчас я его больше не боялась. Словно спало то дикое наваждение, которое охватило меня в последние дни. Да, он темный. Даже лорд. Красивый, зараза... И такой обаятельный, когда улыбается, что хочется поколотить!

Даже интересно, Ольга сразу зубы в порошок от зависти сотрет или сначала желчью изойдет?

Эдмунд уже открыл портал, когда я все-таки решила его предупредить:

– Ты уже знаешь, что у нас положено регистрироваться всем тем, кто обладает определенными силами?

– Да.

И столько невысказанной иронии я увидела в обращенном на меня взгляде, что с подозрением уточнила:

– И наверное, уже в курсе, что скоро к тебе придут особенные гости...

– Я не трону их, моя леди, – еще шире усмехнулся Оверьяр, а в его янтарных глазах заплясали ехидные темные огни, – изволь не беспокоиться о своих друзьях.

И тут же, посерьезнев, закончил:

– Отдыхай, Катюша. Я позвоню тебе вечером.

Уже отключаясь, причем так и не найдя в себе силы раздеться, я вдруг подумала: «А откуда у Эдмунда мой номер телефона?»

– Господин, к вам посетители, – почтительно склонился перед темным лордом бес и с легким отвращением добавил: – Из управления...

– Я жду их, – удивил слугу Оверьяр и небрежно взмахнул рукой. – Проводи их ко мне и распорядись подать чаю.

Снова поклон, причем на этот раз – еще почтительнее, и бес торопится

уйти, чтобы исполнить волю своего господина. Думал ли когда-нибудь Эйджи, родившись в захолустной приморской деревеньке на отшибе цивилизации, что однажды всего в двух шагах от его укрытия откроется межмировой портал и из него шагнет самый настоящий темный лорд? Да даже мечтать не смел! И теперь он и вся его родня, радостно преклонив колени и дав клятву своему кумиру, нарадоваться не могут смене места жительства и рода деятельности. Ведь на что они могли раньше рассчитывать? Трущобы, закоулки, темные подворотни и объедки – во всех мирах бесы без хозяев считались отребьем и их не шпынял только ленивый.

Но теперь! Теперь у них есть хозяин! И какой? Самый лучший! Самый могущественный и великодушный! Он им даже личины выдал! Самые настоящие! Теперь можно не только ночью подворотнями передвигаться, чтобы, не приведи Бездна, на глаза людишкам не попасться, но и днем на улицу выходить! На любую улицу! А комнатки? Теперь у них есть собственные комнатки! Кровати, тарелки, одежда!

За одно это весь их род боготворил своего господина, вернувшего им смысл жизни.

И сейчас, когда опера из управления вздумали прийти в дом господина без приглашения, да еще и имеют наглость настаивать на встрече вне расписания, Эйджи был готов растерзать их на месте. Как смеют эти нелюди беспокоить его темнейшество по столь мелкому поводу, как регистрация? Как захочет – так сам и придет!

Но, оказывается, господин их уже ждал и наверняка теперь руки потирает, ведь это опера пришли к нему на поклон, а не он к ним по повестке явился... Как же он коварен, его обожаемый хозяин!

– Господа, – в голосе беса, исполняющего обязанности лакея-дворецкого, не было ни грамма почтительности, а по губам личины, изображающей нескладного долговязого подростка, скользила ехидная ухмылка, – прошу пройти в кабинет господина Оверъера. Вас ожидают.

– Бесы теперь настолько богаты, что могут позволить себе личины? – холодно поинтересовался в ответ Тур, изучая наглеца пронизывающим взглядом.

Причем интересовался он почему-то у своего спутника.

– Подарок лорда, – удивленно приподнял бровь Петр, без труда считав все без исключения поверхностные мысли лакея. – А нас и правда ждут... Интересно.

– Темные никогда не были дураками, тем более лорды, – со знанием дела отметил начальник Архангельского управления и лишь после этого отвел тяжелый взгляд от беса, чья спина уже покрылась ледяными каплями

пота.

Как-то забыл Эйджи, каким жутким может быть начальник управления.

– Так куда нам идти? – деловито поинтересовался Петр, когда пауза затянулась.

– А?! А вот сюда! – отмер Эйджи, указал рукой вдоль коридора, ведущего вглубь дома к рабочему кабинету господина, и даже чуть припрыгнул от испуга, когда опера шагнули. Отшатнулся в сторону, развернулся на пятках и припустил вперед. – Сюда-сюда... Вот!

Услужливо распахнутая дверь впустила служителей закона в кабинет, который, безусловно, поражал своей непривычной обстановкой. Можно было назвать это строгой классикой, если бы в отделке стен преобладало дерево, а не камень. Внушительный стол темного дерева, огромный камин, несколько викторианских кресел для посетителей, кресло подороже для хозяина, ковер на каменном полу, люстра ручной работы на высоком потолке с лепниной, наисвежайший ремонт с явным использованием мощной магии – ни одна деталь, поражающая своей изысканностью и ценой, не ушла от цепкого взгляда гостей, но на это им хватило всего нескольких секунд. А затем их внимание переключилось на хозяина кабинета.

Пятнадцатый темный лорд иного мира Эдмунд Оверьяр при всем желании не был похож на страх и ужас всей Темной половины мира Галион. Тридцатилетний доброжелательно улыбающийся блондин, чьи волосы едва уловимо переливались всеми оттенками неба, одетый в светло-серый дизайнерский костюм-тройку, голубую рубашку и ярко-синий галстук, естественно, не встал при появлении представителей закона, но все же выказал им свое расположение.

– Добрый день, господа. Присаживайтесь. С кем имею честь беседовать?

Прежде чем ответить, Тур несколько мгновений внимательно смотрел в непривычного цвета оранжевые глаза гостя из иного мира, но так и не увидел в них ни одной эмоции, кроме доброжелательной сдержанности. Силен... И очень опасен.

Что ж, для начала поиграем в хороших полицейских.

– Тур, смотрящий региона, – коротко представился мужчина, намного более похожий на темного, чем хозяин дома. – Мой подчиненный, Петр.

– Эдмунд Оверьяр, – кивнул в ответ лорд, не став перечислять всех своих титулов, которые оставил на Галионе.

Правда, Петру достался намного более пристальный взгляд, чем Туру,

что заметили оба гостя, но вслух ничего произнесено не было. На всякий случай опер возвел все возможные ментальные щиты, что явно не ускользнуло от внимания лорда, но он лишь едва уловимо прищурился. Правда, с ехидством...

– Так чем обязан вашему вниманию? – вновь заговорил лорд, когда молчание затянулось.

– В нашем мире действуют определенные правила, – зашел немного издалека Тур, все больше ощущая себя не ведущим, а ведомым.

Ощущение было не из приятных. Казалось, гость иного мира знает все наперед и играет с ними, как кот с мышами. Умудренный опытом, невероятно могущественный и пока что сытый кот...

– Да, меня уже ознакомили с некоторыми вашими правилами, – небрежно согласился со смотрящим Оверьяр. – К сожалению, я не смог посетить ваше управление из-за неотложных дел, но если вы назначите мне день, то обязательно выполню все положенные законом инструкции. – Ироничная улыбка тронула губы лорда. – Я всегда был на стороне закона.

Мысленно отдав должное выдержке лорда, Тур тем не менее к выходу не торопился.

– Рад слышать. Но, прежде чем мы уйдем, я бы хотел задать вам несколько безотлагательных вопросов.

– Конечно, прошу, – даже и не подумал пререкаться со смотрящим лорд.

В это мгновение в дверь робко постучали и на пороге появилась опрятно одетая пожилая бесовка под личиной полноватой старушки невероятно благообразной внешности. С обожанием служанка взглянула на своего господина, слегка пренебрежительный взгляд достался гостям, а затем она вкатила в кабинет тележку с чаем и выпечкой. Поить и угощать подобных гостей не хотелось никому из прислуги, но такова была воля их господина, и они даже мысленно не смели его послушаться.

– Ваш чай, господин.

– Спасибо, Матильда, – поблагодарил бесовку лорд, и та, просияв, как юная девушка, поторопилась выйти, чтобы не мешать важной беседе.

Не став отказываться от угощения и заодно проверяя иномирного гостя на злой умысел (нет ли в угощении чего-то подозрительного), Тур и Петр взяли себе по кружке невероятно ароматного чая и отдали должное изысканному вкусу хозяина кабинета.

Но прежде чем показалось доньшко и закончилась изумительная домашняя выпечка, над которой явно трудился профессионал, Тур вернулся к вопросам.

– Цель вашего пребывания на Земле?

– Изучение человеческой природы и отдых, – тонко усмехнулся лорд, пряча иронию под ресницами. – В моем родном мире правит внук, земли и расы давно изучены, а на покой мне еще рано. Гостья из вашего мира, по нелепой случайности попавшая на некоторое время в наш, заинтересовала меня своим взглядом на жизнь настолько, что я решил более подробно изучить ее родину.

– Вы говорите о Екатерине Измайловой? – тут же уточнил Тур.

– Верно.

– Какие у вас планы по отношению к самой девушке?

Тактичность никогда не была в приоритете у смотрящего.

– Это вас не касается, – все с той же снисходительной улыбкой абсолютно ровно ответил Эдмунд, хотя Петр отметил, как потемнели глаза лорда и в янтаре показались угрожающие огненные всполохи. – С моей стороны ей ничего не угрожает.

– Что ж... – Прищурившись в ответ, смотрящий задумчиво скользнул взглядом по стеллажам справа от лорда, заполненным томами юридического и финансового содержания, и решил немного сменить тему. – Тогда поговорим о вашей законопослушности в сфере финансов. – Пристальный взгляд потусторонних черных глаз вернулся к Оверьяру и попытался проникнуть ему под кожу. – Откуда деньги?

– Сбережения прошлых лет, – с напускной небрежностью хмыкнул лорд, без труда выдерживая тяжелый взгляд высшего демона и заодно мысленно удивляясь подобному выверту.

Высший демон – на страже закона и покоя людей? Что-то новенькое!

– Не беспокойтесь, ни один законопослушный гражданин вашего мира не пострадал.

И столько иронии, столько многозначительности было в этой фразе, что всем присутствующим сразу же стало ясно – пострадавшие были. Просто к законопослушным их никак нельзя отнести.

Против своей воли, Петр восхитился выдержкой и предприимчивостью темного, умудрившегося обустроиться в новом мире всего за неделю, да еще и так предусмотрительно прикрыть тылы. По большому счету им даже предъявить ему нечего! А по мелочи и начинать не стоит. Не того уровня противник. Вот только что на это скажут те, кто уже давно поделил этот город между собой и вряд ли будет рад новому соседу?

– Что ж, раз никто не пострадал, то у меня больше нет к вам вопросов, господин Оверьяр, – неожиданно завершил допрос смотрящий и встал с

кресла. – Ждем вас на официальную регистрацию у себя в управлении в течение суток. Адрес знаете?

Лорд лишь небрежно кивнул, вновь пристальным взглядом пройдясь по Петру, а затем взмахом руки распахнул перед уходящими гостями дверь, не стесняясь демонстрировать господам законникам мощь своей силы. С учетом того, что Земля всегда была бедна на тех, кто умел так непринужденно пользоваться скудными потоками энергии, данный жест произвел на гостей должное впечатление.

Лишь в машине, уже заводя мотор, Петр задумчиво пробормотал:

– Будут проблемы. Большие проблемы.

– Будут, – согласился его начальник, прикрывший глаза, чтобы составить полную картину прошедшей беседы. – Ты удивишься, но я поставлю на Оверьяра. Есть в нем что-то такое...

– Темное? – иронично хмыкнул опер, за все время, проведенное в доме, так и не сумевший поймать даже отголоски мыслей лорда. Это нервировало.

– Нет, – не согласился с подчиненным смотрящий. Задумчиво пожевал губами и наконец подобрал подходящее определение: – Целеустремленное.

Глава 10

Несмотря на сон в непривычное для меня дневное время, я очень хорошо отдохнула, и, когда в коридоре хлопнула дверь, информируя о приходе брата, я уже не спала. Правда, еще не встала, лениво переворачиваясь с боку на бок, но при этом уже вовсю подумывала о вечернем променаде с Тузиком.

– Кать? Дома? – удивился Пашка и вежливо стукнул в дверь.

– Заходи.

Успевший снять только обувь Павел Александрович взволнованно заглянул в комнату и вопросительно уставился на меня.

– Отгул взяла, – слегка приврала я и взмахнула рукой, приглашая войти, а не торчать в дверях. – Заодно снова пообщалась с Оверьяром.

– Удачно? – верно растолковал мое расслабленное состояние господин мозгоправ и с комфортом плюхнулся в кресло. – Вещай.

Я же, не собираясь рассказывать о встрече от и до, озвучила ее суть вкратце.

– Мы договорились о втором шансе, и, скорее всего, на днях меня пригласят на свидание.

– То есть ты его уже не боишься? – еще больше удивился Пашка.

– Скажем – слегка опасуюсь его непредсказуемости, но в остальном ты прав – не боюсь. – Я села, пытаюсь объяснить то, что чувствовала. – Кажется, у меня было какое-то помутнение... Я правда не понимаю. Нет, он действительно может быть жесток, но при этом именно сейчас я отчетливо осознаю, что конкретно меня он не тронет, хотя может не моргнув глазом уничтожить половину мира, если эта половина будет ему мешать. Это какая-то необъяснимая внутренняя уверенность в том, что все будет хорошо. Понимаешь?

– Понимаю, – вдруг иронично прищурился братишка и провокационным тоном уточнил: – Второй шанс просил, говоришь? И ты его дала...

– Это еще ничего не значит! – непонятно почему вспыхнула я, чувствуя, что начинаю краснеть. Заметила в глазах братца ехидство и обиженно буркнула: – Ты бы его только видел. Он так искренне прощения просил, таким потеряннным выглядел...

– Женщины! – фыркнул Пашка и закатил глаза к потолку. – Вам бы только пожалеть! Вот спорим, что, если бы не виноватый вид, ты бы вновь

вышвырнула его вон без права на помилование?

– Неправда! – яро возразила я и моментально привела пример: – Димка меня неделю осаждал, но я же его не простила!

– Ты пельмени с ухой не путай, – вновь фыркнул родственничек. – Там полноценная измена была с таким унижением, за которое любой темный убьет без раздумий, а тут – всего лишь небольшое недоразумение из-за недопонимания и обстоятельств. – И мне достался умудренный опытом взгляд. – Верно?

Признаваться не хотелось, но в целом мудрый Каа был прав. Как всегда. Вот зараза!

– Верно.

– Вот и отлично! – воодушевленно закончил лезть в душу братишка и встал с кресла. Но прежде, чем уйти к себе, категорично заявил: – На правах старшего родственника требую скорейшего знакомства, иначе никуда не отпущу. Поняла?

– Может, мне его к тебе еще и на прием записать?! – попыталась возмутиться я, но Пашка не оценил.

Ухмыльнулся и кивнул.

На что я подумала... и ухмыльнулась в ответ. Эдмунд и Паша? Коварный лорд и не менее коварный психиатр? А легко!

С той же ухмылкой, которая все не желала покидать лицо, я выгуляла Тузика, слегка перекусила, немного посидела в Интернете на сайте иных, изучая свежие новости, оказавшиеся абсолютно неинтересными, и даже успела немного заскучать, когда ожил мобильник и на экране высветился незнакомый номер.

В груди что-то замерло, затем заколотилось с утроенной скоростью, ладони вспотели, и я, впервые в жизни чувствуя себя нелепо и скованно всего лишь от звонка, поднесла мобилку к уху.

– Алло?

– Добрый вечер, Катюша, – окутал меня теплом Оверъяр, сказав всего лишь несколько слов. – Выспалась?

– Да... – неожиданно пропал голос, и мне пришлось кашлянуть, прежде чем продолжить. – Добрый вечер, Эдмунд.

Повисло неловкое молчание. Я не знала, о чем говорить, а Эд... Я не была уверена в своих ощущениях, но мне казалось, что он сейчас сидит и просто улыбается.

– Что делаешь? – наконец тихо спросила я.

– Скучаю, – неожиданно грустно признался лорд, вздохнув нарочито громко. – Сижу в огромном и практически пустом доме, изучаю ваше

законодательство и чувствую, что еще час – и Уголовный кодекс иных полетит в камин.

– Ты изучаешь кодекс иных? – опешила я, меньше всего ожидая услышать именно это.

– А что такого? – удивился в ответ Эдмунд. – Ты ведь хочешь, чтобы я был законопослушен. А стать таковым, не зная правил, невозможно, – шутливо попеняли мне. – Кстати, если тебе все-таки жаль эту весьма увлекательную книгу, то, может, спасешь ее от сожжения?

Мм...

– Каким образом? – уточнила я настороженно.

– Приглашаю тебя на ужин.

Я буквально почувствовала, как на том конце трубки затаили дыхание, и поняла, что глупо улыбаюсь.

Нет, я не влюбилась! Мне просто приятно! Такой мужчина – и... ух! Ольга точно сдохнет от зависти! Но сначала...

– Прости, но я не могу, – с трудом сдерживая злодейские смешки, грустно произнесла я. – Брат сказал, что, пока я тебя с ним не познакомлю, никаких свиданий.

– Брат? – озадаченно переспросил Эдмунд, но моментально взял себя в руки и деловито продолжил: – Хорошо. Я с ним познакомлюсь. Он сейчас свободен?

И почему я не удивлена?

Все-таки не сумев удержать смешок, я прикрыла трубку ладонью и закричала на всю квартиру:

– Па-а-аш! Ты занят?

– Нет! – крикнули из соседней комнаты. – А что?

– Он свободен, – ухмыляясь во весь рот, заявила я своему собеседнику, бессовестно игнорируя вопрос братца.

– Благодарю.

В трубке раздались короткие гудки, а всего через пару секунд у братишки в комнате кто-то упал со стула и весьма нелитературно выругался.

– Катька! – возмущенно завопил мой обожаемый родственник спустя еще три секунды, возникая в моих дверях взлохмаченным возмездием с горящими праведным гневом глазами. – Какого черта?

За его спиной я без труда расслышала легкую поступь Оверьяра, который в принципе не скрывал своего присутствия, и мстительно пропела:

– Павел Александрович, знакомьтесь! Темный лорд Эдмунд Оверьяр. Вы желали общения, и я уважила вашу просьбу.

– Дурьнда, – тихо прошипел братишка, но, когда обернулся к гостю, его тон был совершенно иным. – Здравствуйте, лорд Оверьяр.

– Эдмунд, если можно, – тем же деловитым тоном поправил Пашку лорд, которого мне не было видно со своего места. – Вы желали со мной познакомиться?

– Верно. Пройдемте...

Братишка, сумевший взять себя в руки, увел гостя к себе, а я впервые в жизни пожалела, что в квартире слишком много комнат и такая хорошая звукоизоляция. Меня же сейчас любопытство загрызет!

Мужчины общались ровно сорок три минуты и двадцать одну секунду. Я уже успела вся известись от ожидания, когда послышались звуки открываемой двери и ко мне вновь зашел братишка. Выглядел он при этом крайне задумчиво и даже хмурился.

Я же, устав ждать, когда он наконец откроет рот, нетерпеливо выпалила:

– Ну?!

– Благословляю, – коротко буркнул господин мозгоправ и развернулся, чтобы уйти.

И все?!

– Паша!

– Да нормально все, – отмахнулся братишка, и мне достался задумчивый взгляд. – Аккуратно только давай.

– Поясни, – нахмурилась я.

– Он темный. Темный настолько, что дьявол рядом с ним – ученик начальной школы. Ты тоже не подарок, но все равно прошу – будь осторожна. И это... – Впервые за много лет я увидела на лице брата откровенное смущение. – Предохраняться не забывай.

Я еще возмущенно выдохала, пытаюсь вернуть глазам их изначальный размер и подобрать цензурные слова, а братишка уже ушел, что-то задумчиво бормоча себе под нос.

Снова зазвонил телефон...

– Алло? – На этот раз я взяла трубку без заминки. – Что ты ему сказал?

– Правду, – явно ухмыльнулся мой собеседник. – У тебя невероятно интересный брат. Было очень приятно с ним познакомиться и побеседовать. При случае я обязательно встречу с ним еще, – то ли пообещал, то ли пригрозил Эдмунд и сменил тон на коварно-соблазняющий, отчего я неосознанно сглотнула. – Кстати, разрешение от него я получил...

– Мне надо умыться, одеться, накраситься... – попыталась пойти я на попятный, потому что вкупе с пожеланием брата все это показалось мне

уже не очень хорошей идеей.

– Не тороплю, – снисходительно уступил лорд. – Сколько тебе понадобится времени? Два-три часа? Я как раз закажу столик. Хочешь выбрать ресторан сама или доверишь это дело мне?

– Доверю, – задумчиво пробормотала я, уже улетев мыслями в свой шкаф, где находилось не так много вещей для выхода в свет с лордом.

Торопливо перебрала в памяти его содержимое и с горечью констатировала, что надеть нечего. Нет, конечно же там была уйма вещей, но ни одна из них не соответствовала уровню темного лорда и тому, что я видела и носила в его мире. Черт!

– Я заеду за тобой в девять, – выбрал за нас обоих оптимальное время Эдмунд и отключился.

Я же, уныло распахнув дверки шкафа, начала выбрасывать из него то, что мне не нравилось. А не нравилось мне сейчас практически все!

Настроение скакало как сумасшедшее, я искренне не понимала, почему веду себя сейчас настолько глупо и неуравновешенно, собираясь на далеко не первое свидание в своей жизни, но ничего не могла с этим поделать. Я то замирала, то вновь начинала с остервенением прикладывать к себе вещи и отметала один вариант за другим. На любимой юбке обнаружилось пятно, которое ухудшило и без того ужасное настроение, любимая блузка и вовсе куда-то запропастилась, и в итоге у меня остался всего один вариант.

Абсолютно готовая, умытая, накрашенная и одетая во все чистое и свежее, я стояла перед зеркалом уже несколько минут, но чем дольше стояла, тем меньше мне все это нравилось. Классика – маленькое черное облегающее платье с открытыми плечами и длиной до колен, которое всегда было для меня универсальным решением всех проблем, сейчас казалось верхом вульгарности и практически прямым намеком на желание провести вечер не только в ресторане.

Еще бо́льшая проблема состояла в том, что я была абсолютно не уверена в собственных желаниях. Подсознание, явно решившее свести меня с ума, все время, пока я собиралась, без остановки подбрасывало одну фривольную картинку за другой, и меня периодически бросало в жар, так что сейчас слегка подкрашенные глаза блестели откровенным безумием, а я то и дело облизывала пересохшие губы.

Черт! За что?! Еще вчера я была спокойна и полностью контролировала свои желания, а сейчас не проходило и минуты, чтобы я не усомнилась в этом. Ведь ничего же не изменилось! Ни-че-го!

Телефонная трель заставила вздрогнуть, и я, наверное, уже сотый раз

облизнув губы, испуганно глянула на телефон. Эд.

– Я внизу, – мягким бархатом прошелся его голос по моим оголенным нервам, вызывая дрожь волнения. – Ты готова?

Бросила последний тоскливый взгляд в зеркало, заметила, что в глазах застыла паника, и тихо прошептала:

– Да. Иду.

Пока спускалась, успела проклясть выбор обуви – эти дорожные шпильки, в которых мои ноги выглядели особенно эффектно, надевались год назад, и я успела позабыть, насколько они неудобные. К платью не подходил плащ, и я накинула лишь палантин, о чем пожалела сразу, как только вышла на улицу – дождь разошелся не на шутку, и дул пронизывающий ветер. Но все это исчезло почти моментально, а меня окутало уютным теплом, исходящим от вышедшего из автомобиля лорда. Непогода негодовала вокруг, а мы стояли в магическом коконе, который не пропускал внутрь ничего лишнего: ни холод, ни дождь.

В ту же секунду, когда наши взгляды встретились, я осознала, что пропала окончательно.

На меня смотрели с таким искренним восхищением, что кровь моментально прилила к щекам, и я поняла, что если сейчас же не скажу какую-нибудь глупость, то точно провалюсь сквозь землю от смущения.

– Привет.

– Ты прекрасна, – улыбнулся Эдмунд, переодевшийся в более светлый костюм и голубую рубашку, и сделал еще несколько шагов ко мне. Поднес мою руку к губам и, не прерывая визуального контакта, поцеловал самые кончики пальцев. – И я безумно рад, что ты согласилась на эту встречу. Идем.

В лучших сказочных традициях меня довели до серебристого цвета машины неизвестной мне марки, помогли устроиться на заднем кожаном сиденье, которое еще пахло автосалоном, но при этом уже успело пропитаться едва уловимым ароматом самого Оверъяра, а затем лорд обошел авто и сел рядом.

Только после этого я перевела удивленный взгляд вперед и увидела, что шофером у нас... бес. Это точно был бес! Темнокожий, лысый, с носом-пяточком и небольшими кривыми рожками. При этом существо было одето в наряд, напоминающий ливрею.

– Добрый вечер, леди, – почтительно кивнул представитель мира нелюдей, поймав мой обескураженный взгляд в зеркале заднего вида, и чинно приподнял шоферскую фуражку.

– Здравствуйте... – растерянно поздоровалась я с тем, кого ожидала

увидеть на Земле меньше всего, и сразу же обернулась к Эдмунду: – Ты взял с Галиона бесов?

– Нет. – На меня посмотрели весьма задумчиво. – Ты видишь сквозь личины? Я выбирал своим слугам самые качественные.

– Вижу, – не стала скрывать я. – Скорее всего, из-за татуировки рода. Но это не важно! Откуда здесь бес?

– После перехода в твой мир я встретил нескольких представителей данного вида, и они согласились работать на меня, – спокойно объяснил мое замешательство Эдмунд, словно это было само собой разумеющимся. – Население Земли невероятно разнообразно, и я слегка удивлен твоему незнанию.

– Я тоже, – тихо выдохнула я, уже жалея, что так глупо показала свою неосведомленность. Захотелось оправдаться: – Просто раньше я всего этого не видела.

Вместо ответа Эдмунд вновь взял меня за руку, улыбнулся и легонько сжал, отчего меня вновь охватила непрощенная дрожь, а перед глазами встала самая пошлая из всех уже посещавших меня картинок.

Это безумие!

Авто неизвестной, но явно дорогой модели мягко скользило по не самым ровным дорогам города, из колонок лилась тихая незнакомая музыка, очень похожая на классическую, а у меня в голове вновь смешалась каша из доводов разума и животных инстинктов, рождающихся где-то в глубине души. Впору было звонить в колокола и требовать личного психиатра! В отличие от мертвого живой Оверьяр производил на живую меня намного более сильное впечатление, и я едва сдерживалась, чтобы не выдернуть руку и не забиться от него в дальний угол.

Во избежание.

Хотелось склониться к его плечу, чтобы в полной мере насладиться ароматом, от которого дрожали колени, дотронуться до его щеки, чтобы ощутить тепло его смуглой кожи, заглянуть в его солнечные глаза глубоко-глубоко...

Сглотнув от ужаса осознания, что все-таки попала на удочку фантастического обаяния темного лорда и теперь в полной мере ощущаю на себе его бешеную энергетику, я все пыталась понять, почему этого не было там, на Галионе.

Только ли потому, что я была призраком? Ведь, если подходить с научной точки зрения и мыслить максимально здраво, то за все это ответственны гормоны и феромоны. А их, наверное, у мертвых просто нет...

Но это все чушь. Что мне делать сейчас?!

– Катюша? Все в порядке? – обеспокоенно спросил Эдмунд, и только тогда я повернула к нему голову, все это время предпочитая смотреть в окно.

– Да... – Ответ вышел неуверенным, как и улыбка.

Я снова и снова всматривалась в знакомые черты лица Оверьяра, не понимая, как все это могло оставлять меня равнодушной раньше. Это была не глянцева, совсем не каноническая красота, но все же я буквально не могла отвести от него взгляда. Белоснежные волосы, в которых одна непослушная прядь упала на лоб, неожиданно густые темно-русые брови, придающие лицу суровость, невообразимо солнечные глаза с длинными темными ресницами, прямой нос, крылья которого сейчас резко сжались, невероятно чувственные губы, упрямый подбородок... Я все больше понимала тех пищащих от восторга леди Темной половины, которые сутки напролет щебетали об Оверьярах и своем желании хотя бы просто постоять неподалеку. Мне же выпала уникальная возможность сидеть с ним рядом и бессовестно любоваться.

– Катюша? – напряженно повторил Эд, и мой взгляд метнулся обратно к его глазам, которые почему-то потемнели.

Ответить я не успела, да и не знала что. Машина остановилась, и безымянный бес сдержанно доложил:

– Приехали.

Радовалась я ровно пять секунд, пока Эдмунд обходил машину. Мне подали руку, помогая выбраться, а затем и вовсе обняли за талию, рождая в душе откровенную панику. Так близко к Эдмунду в моем мире я еще не находилась, и это... Это было жестоко!

Лишь на ступенях, о наличии которых меня тихо предупредили, я поняла, что понятия не имею, куда меня привезли. Закинула голову и мысленно присвистнула. А я смотрю, Оверьяр мелочиться не привык! Меня пригласили не куда-нибудь, а в фешенебельный отель «Астори», который открылся буквально год назад. Каких только слухов о нем не ходило, причем из моих знакомых никто лично там не был.

А ведь упоминание о нем я не раз встречала на форуме иных... Точно! Это же их отель! Именно в конференц-залах «Астори» проводились все встречи высшего уровня, именно в ресторанах «Астори» отмечались все значимые события мира иных не только нашего города, но и всей области! Тут собирались ведьмаки высшего уровня, вожаки оборотней, теневые воротилы города, не относящиеся к роду человеческому, и прочие подозрительные, но, безусловно, богатые личности. И сейчас меня ведут

именно туда.

– Эд... – Я попыталась немного притормозить, не имея не малейшего понятия, знает ли Эдмунд о том, где заказал столик. – Ты в курсе, что это за место?

– Да, – уверенно кивнул лорд, и мне достался чуть ироничный взгляд. – Катюша, поверь, я всегда знаю, что делаю.

Ну-ну...

А теперь – вопрос на миллион! Знаю ли я, что делаю? Несмотря на то что морально я уже приготовилась к самому страшному, реальность все равно превзошла даже самые смелые мои ожидания.

Сначала нас встретил бес-качок. Индивид, одетый, как швейцар, в бордовый бархатный пиджак с желтой тесьмой, почтительно склонился перед Эдмундом, поинтересовался целью визита, нашел фамилию Оверьяр в списке и только после этого уже намного почтительнее указал направление к лифтам, уведомив, что интересующий нас ресторан находится на самом верхнем этаже.

Я же подумала о том, знаком ли Эд с устройством лифта... Какие глупые мысли!

Холл отеля впечатлял своей роскошью: мраморный мозаичный пол, стройные колонны с позолотой, вычурная лепнина, огромные кадки с пальмами и иными растениями, громоздкие люстры, сверкающие тысячами ламп. Немногочисленные посетители ничем не отличались от людей. Разве что за стойкой администратора стоял напоминающий швейцара бугай, да мимо нас один раз пробежал бес помельче, несущий огромный чемодан раза в три больше себя.

В лифте, который дружелюбно распахнул перед нами двери, как только мы к нему приблизились, я увидела еще одного представителя мира иных. Это было полупрозрачное сизое существо, больше всего похожее на компактный вихрь полутора метров в высоту, но с глазами и двумя отростками на месте рук.

– Ресторан «Небо», пожалуйста. – В отличие от меня Эдмунд выглядел расслабленным и, кажется, действительно знал все.

Существо моргнуло, нажало нужную кнопку, и двери закрылись... чтобы открыться спустя три секунды. Я абсолютно не почувствовала движения вверх и сейчас немного недоумевала, но стоило выглянуть наружу, как сразу стало ясно – мы действительно на другом этаже. Насколько я помнила, в «Астори» их насчитывалось семь...

– Идем, Катюша, – мягко потянул меня из лифта Эдмунд, когда я немного замешкалась. – Я рискнул заказать ужин на свой вкус, но, если

тебе что-то из принесенного не понравится, не стесняйся – мы закажем что-нибудь другое.

Голос лорда завораживал, и я предпочла молча согласиться, пока не рискуя вступать в полноценную беседу. Необходима передышка, нужно срочно забрать у него свою руку, запретить ему прикасаться к моей талии и... И заставить помыться, потому что это преступление – пахнуть так вкусно!

Пока я переводила дыхание и пыталась осмотреться, не заметила, как к нам подскочил тощий парень с неприятно острыми чертами лица, очень похожий на крысу, и залебезил:

– Господин Оверьяр! Какой неожиданный, но безумно приятный визит! Вы со спутницей? Позвольте, я провожу вас за самый лучший столик!

И если мне очень хотелось брезгливо отпрянуть, то Эдмунд лишь высокомерно кивнул и чуть крепче сжал руку на моей талии, словно пытался приободрить и поддержать.

Или просто подержаться.

Пока шли, огибая основной зал по дуге, я успела оценить роскошь обстановки и разнообразие посетителей. Казалось, здесь и сейчас собралась вся нечисть Архангельска, которая не стеснялась смотреть на нас и обсуждать увиденное. Благодаря рассказам оперов я смогла опознать оборотней (крупные лохматые мужчины с широкими плечами и дикими желтыми глазами), ведьмаков (худощавые и надменные, а в глазах – магические всполохи), ведьм (преимущественно рыжие и вульгарно разодетые девицы), увидела нескольких эльфов, те отличались длинными белоснежными волосами и длинными острыми ушами, и даже заметила одного вампира, который сидел в одиночестве и с упоением вгрызался длинными клыками в едва обжаренное мясо с кровью. Остальных гостей ресторана я опознать не смогла, они либо выглядели как люди, либо как нечто вовсе странное. Вот, допустим, то древообразное существо, заказавшее себе блюдо из цветов... Кто это?

– Прошу, – вновь залебезил крысенок, одетый как официант, когда мы дошли до уютного закутка на небольшом возвышении, откуда открывался прекрасный вид на небольшую сцену с живой музыкой. – Ваш заказ принесут сию минуту. Желаете вина, шампанского или чего иного?

– Катюша? – поинтересовался моим желанием Эдмунд, помогая устроиться за круглым столиком с белоснежной скатертью, в центре которого стоял причудливый подсвечник с семью зажженными свечами.

– Воды, пожалуйста.

Я решила полностью отказаться от алкоголя, не собираясь терять остатки благоразумия, которые и так находились под угрозой исчезновения. Мой выбор если и удивил кого, то несущественно. Себе Эд заказал вина, и, когда официант ушел, прекратив смущать меня своим неприглядным видом, я вновь оказалась под пристальным вниманием оранжевых глаз лорда. Мы сидели друг напротив друга на расстоянии полутора метров, но мне казалось, что это слишком мало, чтобы чувствовать себя в безопасности. Одна его многозначительная улыбка, то и дело мелькающая на губах, чего стоила!

– А ведь я так и не сказал, насколько ты сегодня обворожительна, – наконец произнес лорд, когда окончательно съел меня взглядом. – Я до сих пор не могу привыкнуть к моде и нравам вашего мира и, наверное, вряд ли когда-нибудь привыкну полностью, но на тебе любая вещь выглядит изысканно.

Комплимент смутил, и я отвела взгляд, не представляя, что сказать. Ситуацию спасли подошедшие официанты, начавшие споро расставлять блюда, из которых я опознала едва ли треть. Вроде было мясо, рыба, овощи... Но с чем и под какими соусами – непонятно.

Несмотря на внешность, обслуга знала свое дело, и всего через пару минут мы снова остались одни. Я уже хотела приступить непосредственно к трапезе, когда Эдмунд вдруг провел рукой над столом, и от двух тарелок с салатами начал подниматься сизый, неприятно пахнущий дымок.

– Что это? – Я даже отстранилась на всякий случай, с подозрением рассматривая происходящее.

– Небольшой конфуз повара, – с напускной легкостью усмехнулся лорд и жестко посмотрел куда-то в зал. Рядом со столиком моментально появился официант, и ему указали на испорченное содержимое тарелок. – Передайте исполнителю, что это было не смешно.

По побледневшему лицу крысюка было видно, что он понял намного больше меня, а трясущиеся руки, которыми он взял тарелки, выдали его страх.

Я же, дождавшись, когда он уйдет, с пристальным прищуром сосредоточилась на беспечном спутнике. Казалось, его абсолютно не тронул этот инцидент, и он нарочно делает вид, что все в порядке.

А вот я собираюсь разобраться!

– Эд?

– Да, моя дорогая?

Могла бы и одернуть его за неразрешенную фамильярность, но не стала. Сейчас меня волновало совсем иное.

– Что было в салатах?

– Яд.

Я подозревала нечто подобное, но все равно нахмурилась.

– И тебя это не задевает?

– А должно? – Лорд беспечно пожал плечами. – Катюша, поверь, рядом со мной тебе ничего не угрожает. Я могу определить любой яд, причем мне самому он не повредит. Я мог без опаски даже съесть это, но зачем? Чем раньше эти глупцы поймут, что им придется смириться с моим присутствием, тем большее число их выживет.

Э...

– Прости, что?

– Пять покушений на убийство, три обезвреженных взрывных устройства в машине, два пойманных в доме шпиона и одно предложение в любовницы от младшей дочери вожака оборотней, – не прекращая немного зловеще улыбаться, беспечно перечислил Оверьяр, при этом отказываясь замечать мои округлившиеся глаза. – И это меньше чем за неделю. Не нравится аборигенам мое присутствие, дорогая. Но что поделать, если это не в их компетенции?

– Самоубийца... – только и смогла потрясенно прошептать я, когда осознала всю глубину проблемы.

А ведь сейчас мы, по сути, не просто в ресторане, а буквально в логове тех, кому темный лорд, оказывается, встал поперек горла!

– Не преувеличивай, – отмахнулся Оверьяр и подвинул в мою сторону блюдо с мясом. – Попробуй, пахнет просто изумительно. Меня всегда умиляли подобные попытки убить кого-нибудь из Оверьяров. Но поверь, – мне достался невероятно самоуверенный взгляд, – еще ни один не смог. И не смогут. А теперь кушай, это восхитительно.

Глава 11

Несмотря на ужасные новости, аппетит не пропал, и я с удовольствием перепробовала все, что мне старательно подсовывал Эдмунд. Казалось, это доставляло ему истинное удовольствие – смотреть, как я ем и периодически смущаюсь. Сам он тоже не забывал работать вилкой, при этом не налегал на вино, выпив не больше половины бокала. Серьезной беседы как таковой не завязывалось, по большому счету мы обменивались лишь одобрительными кивками, короткими фразами, улыбками и взглядами. И если со стороны Эдмунда взгляды были ну очень говорящими – от восхищенных до откровенно голодных, причем далеко не в плане еды, то я в такие моменты предпочитала изображать беспечность, непонимание и смотреть куда угодно, лишь бы не на него.

Просто чувствовала, что если сейчас не переборю себя и пойду на поводу желаний, то уже завтра буду об этом жалеть. Не я ли буквально вчера заявляла, что Эд для меня – пустое место? Не я ли кричала громче всех, что он старый, жуткий и злой? Не мне ли он казался последним мужчиной в мире, на которого вообще стоит смотреть? Сейчас моя решимость таяла, как воск свечей, оставляя на душе горькие подтеки осознания, что я была не права.

Оверьяр точно поставил перед собой цель свести меня с ума своим обаянием и методично добивался своего: кормил десертом, говорил комплименты, выводил танцевать, при этом не прижимаясь, как некоторые пары, но все равно одурманивая меня своими прикосновениями, а затем снова говорил, говорил и говорил.

В какой-то момент я заподозрила его в использовании магии, но задать вопрос вслух не решилась. Если использует – ни за что не признается. Если не использует – оскорбится.

Время неумолимо приближалось к полуночи, я понимала, что еще немного – и вечер подойдет к своему логическому завершению, и сейчас лихорадочно соображала, как бы мне без потерь попасть к себе домой. Я помнила принципы Оверьяров, что к алтарю супруга обязана прийти нетронутой, но в этом пункте сомневалась прежде всего в себе. Если Эд рискнет обнять меня чуть более крепко и, не приведи господи, решит поцеловать, я окончательно потеряю контроль и сама...

Лишь бы не поцеловал!

Пока я мучила себя очередными дикими мыслями, возле нашего

столика возник крупный пошатывающийся лохматый мужчина лет сорока. От него несло алкоголем вперемешку с шерстью, что указывало на принадлежность к оборотням, но не это было самым страшным.

Этот камикадзе решил пригласить меня танцевать...

– Леди!

Чуть ли не в лицо мне сунули огромную лапищу, нахально игнорируя пристальный взгляд Эдмунда, в чьих глазах замелькала тьма.

– Леди не танцует. – Я попыталась остановить неминуемое кровопролитие, но, кажется, меня элементарно не услышали.

Оборотень что-то невнятно хрюкнул и схватил меня за плечо, пытаюсь вытянуть из-за стола силой.

В следующее мгновение захват ослаб, меня вместе со стулом невидимой магией перетянуло в дальний от оборотня угол, а Эдмунд, непостижимым образом оказавшийся на моем месте, взял наглеца, который был выше его на полголовы, за лацкан пиджака, без видимых усилий склонил к себе и что-то тихо, но очень проникновенно зашептал ему на ухо.

Я не слышала, что говорил Оверъяр оборотню, но наглецу хватило пяти секунд, чтобы протрезветь, посереть, интенсивно закивать, дикими глазами посмотреть на меня и снова закивать.

– Леди, искренне прошу прощения. Подобного больше не повторится, – начал торопливо бормотать незадачливый кавалер, когда Эд закончил говорить и шагнул в сторону. В поддрагивающем голосе оборотня проскальзывал откровенный страх, а в глазах застыл ужас.

Я немного заторможенно кивнула, и оборотень практически сбежал.

– Что ты ему сказал? – не удержалась я от вопроса, когда Эд вернулся на место и оказалось, что теперь мы сидим рядом.

– Всего лишь доступными словами объяснил всю неразумность его поступка, – немного недовольно ответил лорд, прикрывая глаза и беря меня за руку. – К счастью, молодой человек оказался не слишком глуп и внял моим предупреждениям. Нам ведь не нужны лишние жертвы?

– Нет...

Захотелось сглотнуть, потому что я отчетливо поняла – если бы оборотень сглупил, быть ему мертвым.

Кажется, настроение упало не только у меня, потому что Эд, помолчав всего пару минут, при этом так и не отпуская моей руки, вдруг повернул ко мне голову и с заботой произнес:

– Время позднее, наверное, пора отвезти тебя домой?

– Да, наверное... – не очень уверенно согласилась я, совершив

очередную глупость и встретившись взглядом с темным лордом.

В его глазах, которые находились бессовестно близко, я увидела себя. Задумчивую, со съеденной помадой, с разметавшимися по плечам волосами, с блестящими от миллиона пошлых мыслей глазами и с робкой улыбкой. В какой-то момент мое отражение начало темнеть, вызвав недоумение, а когда я сморгнула, то поняла, что смотрю туда, где клубится голодная тьма.

– А когда мы встретимся еще? – попыталась я отвлечь лорда от опрометчивого решения, когда он начал склоняться ко мне.

– Мы могли бы и не расставаться... – тихо шепнули мне в губы за мгновение до поцелуя.

– Это было бы неправильно, – с отчаянием шепнула я в ответ, заставляя себя отпрянуть назад и понимая, что еще немного – и сила воли меня оставит.

– Темные придерживаются лишь тех правил, которые им удобны, – коварно блеснул глазами Эдмунд, и его ладонь скользнула мне на затылок, запрещая отстраняться дальше. – Но я пойду тебе навстречу, моя своенравная леди, ведь я обещал. Один поцелуй – и я везу тебя домой. У нас ведь свидание? – продолжал соблазнять меня своим бархатным голосом лорд. – А на свиданиях принято целовать...

– Принято, – вроде бы согласилась я, но все равно уперлась ладонью в мужскую грудь, мысленно одергивая и свое разыгравшееся либидо. – Но не на первом!

– Я люблю самую жестокую девушку Земли, – неожиданно рассмеялся лорд, приводя меня в откровенное замешательство. Убрал ладонь с затылка, но напоследок провел пальцами по щеке. – Ты непостижима, как истинная тьма. Идем, Катюша, пора отвезти тебя домой.

Не веря, что Эдмунд отступил так просто, я с опаской вложила в его протянутую руку свою ладонь, но мы действительно отправились вниз. На улице ощутимо похолодало, но рядом с Эдмундом я этого практически не почувствовала. Исполнительный шофер уже ждал нас у ступеней отеля, и, стоило нам сесть в салон, как машина мягко тронулась с места. Небольшая усталость после насыщенного свидания окутала меня своими сонными щупальцами, и я сама не заметила, как оказалась в руках Эдмунда, коварно воспользовавшегося ситуацией. Вроде и ничего не сделал, всего лишь обнял за талию и чуть прижал к себе, чтобы я смогла положить голову ему на плечо, но стоило этому свершиться, как меня снова атаковали самые низменные желания.

Захотелось забыть о своих принципах, наплевать на собственные

правила, срочно пересмотреть свои взгляды и полностью довериться сидящему рядом мужчине. В отличие от меня он точно знает, чего хочет. И знает, как этого добиться.

И ведь добивается же...

– Приехали, – тихо шепнули мне на ухо.

Оказывается, я умудрилась задремать.

– Хорошо, – так же тихо ответила я и с трудом оторвала голову от очень уютного плеча.

– Идем провожу.

По лестнице поднимались в молчании. Ключи не желали находиться, но даже эта небольшая заминка не нарушила тишину ночи. Дверь открылась бесшумно, а я все не могла придумать, что сказать на прощанье.

«Спасибо, пока?»

Почему-то сейчас подобные слова казались глупыми и неуместными.

Пригласить на чашечку кофе?

Вряд ли поймет и оценит.

Не сказать ничего?

Кажется, к этому все и идет...

Я уже почти решилась сделать это, как Оверъяр вновь поступил по-своему. Незаметно обнял за талию, притянул к себе, с чересчур понимающей улыбкой заглянул в глаза и поцеловал. Легко, едва ощутимо. Скорее, намек на поцелуй, чем полноценная ласка, но даже это заставило меня распахнуть глаза и затаить дыхание в предвкушении чего-то большего. Эдмунд уже отстранился, однако руки еще не убрал, а я все стояла в ступоре и не могла заставить себя пошевелиться.

Всего одним легким поцелуем лорд сумел привести меня в такое замешательство, которое я не ощущала со времен своих первых свиданий.

– Спокойной ночи, – наконец выдавила я хрипло, когда абсолютно бесстыжие мысли практически свергли благоразумие, грозя устроить диктатуру.

– Спокойной ночи, моя леди, – произнес Эдмунд, не скрывая своего огорчения, и сделал шаг назад, позволяя мне уйти.

Если бы я еще этого хотела!

– Гр-р-руа-а-а... – со вкусом зевнул Тузик за моей спиной, разбивая волшебство момента.

Это позволило мне отмереть, немного суетливо кивнуть, пробормотать: «Созвонимся», – и торопливо закрыть за собой дверь изнутри.

Господи...

Я смогла!

Утро субботы, которое было бессовестно солнечным и оттого еще более отвратительным, я встретила в шесть часов. Всю ночь меня преследовали нереализованные фантазии, угрызения совести, сомнения в правильности выбранного решения и опасения по поводу своего душевного здоровья.

За один вечер практически помешаться на мужчине, которого еще сутки назад едва ли не ненавидела! Как вообще такое возможно? Мысли ходили по кругу, прогоняя сон, навевая тоску и приводя в уныние. Он точно меня заколдовал! Ничем иным объяснить свое помешательство я не могла.

Тройная доза кофе проснуться не помогла, но по крайней мере глаза я открыть сумела. Выгуляла Тузика, надела строгий брючный костюм, полностью отказавшись от косметики, но только когда мобилка оповестила меня о входящем от Петра, поняла, что совсем позабыла кое о ком.

– Да?

В моем голосе заранее звучали сотни извинений, а мысленно я уже кляла себя последними словами, только сейчас вспомнив, что не позвонила, не предупредила и просто не поставила в известность о своем вчерашнем свидании.

– Я внизу.

И отключился.

Спускалась я как на казнь. Виновато покусывала нижнюю губу, морщилась, нервно прижимала к себе сумку, но, как ни пыталась, не могла придумать достойного оправдания. А на улице меня встретил непонятно чему ухмыляющийся опер и нарочито галантно открыл передо мной дверь, умудрившись еще и склониться как лакей.

– Доброе утро, леди.

– Не смешно, – буркнула я, но села.

– Не смешно, – уже серьезнее согласился Петр, садясь за руль. – Позвонить нам, я так понимаю, ты просто забыла.

– Забыла, – покаянно выдохнула я, с преувеличенным интересом рассматривая свои пальцы.

– Но так как мы все равно за тобой следили, то допрашивать я тебя сильно не буду, – «успокоил» меня рыцарь. – Но пару вопросов задам.

– Угу...

– Все живы? – с ходу напугал меня Петр, и я даже перевела на него возмущенный взгляд. Его трактовали верно и кивнули. – Понятно. Не знаешь. Ладно, продолжим. Какие планы на Оверьяра?

Вот тут я покраснела, искренне жалея, что не могу провалиться сквозь землю. Просто слишком свежи были в памяти ночные фантазии, которые, казалось, только и ждали подходящего момента, чтобы заявить о себе в полный голос.

– Поня-а-атно... – с откровенным удивлением протянул опер, и некоторое время мы ехали молча. – То есть наблюдение можно снимать?

– Наверное, – тихо промямлила я, чувствуя себя в высшей степени неловко. – У нас вчера было только первое свидание, но я... Он...

– Стоп! – торопливо прервал меня Петр и даже руку поднял. – Об этом не надо. Это только ваше дело, и я безумно рад, что не слышу твоих мыслей. Последний вопрос, хорошо?

– Хорошо.

– Оверъяр что-нибудь говорил тебе о своих планах на ближайшее будущее?

– Нет, – ответила я с откровенным сожалением, еще ночью поняв, что мы так и не поговорили ни о чем серьезном. Ни о том, где и как он устроился, ни о том, чем планирует заниматься и собирается ли вообще оставаться в Архангельске. – Ты о том, что ему здесь не рады?

– И это мягко сказано, – подтвердил мои опасения опер. – Пока все относительно тихо, но наши источники намекают, что скоро все может измениться.

– На него уже покушались, – не стала скрывать я того, что мне рассказал сам Эдмунд. – Но он такой самоуверенный... Как думаешь, он действительно сможет справиться с местными?

– Он-то сможет. Но как насчет остальных? – озадачил странным вопросом Петр и многозначительно покосился на меня. – Выстоит ли город, если они решат добраться до него через тебя или твоих родных? Что-то мне подсказывает, что нет.

Все, что я смогла, это нервно сглотнуть. Почему-то ночью, заиклившись на своих желаниях, я абсолютно не думала о второй стороне этой темной медали. А ведь и правда. Что, если кто-то, очень несогласный с тем, что в городе теперь проживает темный лорд, решит сделать ему подянку и выберет в качестве жертвы меня? А ведь вчера нас видели вместе. И наверняка сделали определенные выводы.

Да, я помню о защите рода и своих каменных доспехах, но вряд ли они спасут меня, если за дело возьмутся профессионалы. А Пашка? А родители? Тузик, в конце концов? Ведь могут начать и с них!

– Мне нужен совет, – в итоге хмуро выдала я, когда мы подъехали к офису, и угрюмо посмотрела на опера. – Что мне делать?

– Я бы посоветовал вам уехать, но это не решит проблемы, – чуть поморщился Петр. – Вам будут точно так же не рады в любом другом месте. Тут вообще нет единого рецепта. Война может как развязаться, так и не развязаться. Верхушка иного мира очень умна, и я сомневаюсь, что они пойдут на открытый конфликт, но в любом обществе есть безумцы, и никто не застрахован от их подлого удара. Пока просто будь осторожна. Брата мы возьмем на контроль, как и родителей, но сама понимаешь...

– Понимаю.

Натянута улыбнулась, еще больше утверждаясь в мысли, что Оверьяры – мастера портить жизнь окружающим одним своим присутствием, и благодарно сжала руку своего рыцаря.

– Спасибо тебе. Не представляешь, как я рада нашему знакомству.

– Лъстишь, – прищурился опер и вдруг щелкнул пальцами. – Ах да! Чуть не забыл. Завтрашние шашлыки в силе. Заодно захватишь с собой Оверьяра, пусть вливается в обычную жизнь под нашим присмотром. Как на это смотришь?

– Даже не знаю...

– Ответ принимается до семи вечера, – подмигнул мне Петр и мотнул головой на выход. – Созвонись, обдумайте. Для него же лучше, если окружающие будут видеть, с кем именно он общается. Может, на Галионе он и потомственный лорд с концентрированной силой всего рода за спиной, но здесь он всего лишь темный маг без какой-либо поддержки главенствующих кланов. А теперь давай, беги, а то опоздаешь.

И верно! Бегу!

А на работе за время моего однодневного отсутствия не изменилось ровным счетом ничего. Ольга все так же надменно воротила нос, Света задумчиво изучала Интернет, Надежда Михайловна пряталась у себя в кабинете, и никто даже словом не обмолвился, что вчера меня не было. Словно я была!

Немного понедоумевала, не представляя, как это получилось повернуть, а затем выкинула мысль из головы. На повестке дня стоял вопрос намного более серьезный! Первым делом я забралась на форум иных и прошерстила его от вкладки до вкладки. О вчерашнем вечере не было ни слова, как и о том, что в течение недели совершались какие-либо покушения. Ни-че-го.

Поизучала свою мобилку, размышляя, не устроить ли допрос виновнику моих дум, но так и не решилась. Стоило только подумать о том, что я вновь услышу его голос, как внизу живота томно заныло, в горле пересохло, а мысли спутались.

Чертов темный!

Но стоило мне отвести затуманившийся взгляд от телефона, как он требовательно зазвонил сам. Смешок вышел нервным. И почему я не удивлена?

– Алло?

– Доброе утро, моя прекрасная леди, – проговорила мобилка голосом пятнадцатого лорда Оверьяра. – Почему ты не сказала мне, что работаешь в выходной и предпочитаешь добираться в офис на чужой машине?

Мне почувствовалась в вопросе откровенная угроза, которая заставила меня возмущенно вскинуться.

– А ты меня спрашивал?

Судя по молчанию, счет один-ноль в мою пользу.

– Действительно, – наконец тихо признал свою ошибку Эдмунд и уже спокойнее произнес: – Извини. Вчера я совершенно не подумал об этом.

– Зато подумал о слежке, – мстительно прищурилась я, не собираясь сдавать позиции.

– И уже очень хочу загладить свою вину, – торопливо попытался перевести тему лорд. – Раз уж ты сегодня работаешь (я, кстати, вообще не пойму, как вы до такого дошли), то, может, вместе пообедаем?

– Хорошо, – махом согласилась я, не собираясь решать серьезные вопросы по телефону, да еще и рядом со всеслышающим ухом по имени Оля. – В час в том же кафе.

– Как будет угодно моей леди, – проговорил Эд, добавив в голос коварной бархатистости, и отключился.

И ведь ответить же нечем!

До обеда я успела весьма продуктивно побеседовать по телефону с клиентом, который заверил меня, что буквально на следующей неделе дойдет до нас лично, чтобы выкупить понравившийся тур, изучила текущие мировые новости, сделала пару свежих закладок с сайтами отелей и в целом порадовалась тому, насколько спокойно и безмятежно проходит день.

Вплоть до двенадцати пятидесяти пяти.

– Добрый день, – заставил меня замереть голос, прозвучавший от двери.

Успевшая вернуться с обеда Света уронила сумку, по столу Ольги покатился выпавший из ослабших пальцев карандаш, а я, изо всех сил сохраняя на лице дежурную улыбку, громко поздоровалась в ответ.

– Добрый день, Эдмунд.

Если вчера я не один раз думала о реакции девочек на лорда и лишь

ехидно посмеивалась, то сегодня я очень сильно жалела о том, что Эд меня не послушал и не стал дожидаться в кафе. Она, то есть реакция, превзошла самые смелые мои ожидания: обе мои коллеги замерли с открытыми ртами, явно забыв, как дышать. Они не отмерли даже тогда, когда Эдмунд, вновь одетый с иголки, но на этот раз – в костюме жемчужно-серого цвета, подошел к моему столу и, склонившись, чтобы поцеловать руку, вручил мне огромную кремовую розу.

В этот момент я не придумала ничего иного, чем задать уже давно мучивший меня вопрос.

– Почему каждый раз кремовые?

– Традиция моего мира, – загадочно блеснул глазами Оверьяр и потянул меня на себя. – Проголодалась?

И почему мне кажется, что в это слово вложен совершенно иной смысл?

Не став отвечать, коротко кивнула, подхватила сумку, пиджак и поторопилась к выходу, пока меня не убили мои же коллеги. Даже не представляю, что будет, когда я вернусь!

До кафе Эдмунд решил прогуляться пешком, хотя я увидела его машину у крыльца нашего офиса. За рулем сидел вчерашний бес, который, поймав мой взгляд, приподнял фуражку и почтительно кивнул, а затем медленно тронулся следом за нами.

Эдмунд, явно наслаждаясь прогулкой, держал меня за руку, блаженно щурился на солнце и не спешил заводить разговор. Я тоже не стала говорить о делах в пути, тем более на пустой желудок. В кафе нас вновь терпеливо ждал тот самый столик, и я даже улыбнулась, уже всерьез начав подозревать Оверьяра в применении магии вне Хогвартса. Слишком уж таинственным был вид самого лорда, когда я иронично приподняла бровь, предлагая высказаться по этому поводу.

– Чудесно выглядишь, – вместо этого сделали мне комплимент и помогли присесть. – Но если позволишь сделать замечание...

Лорд явно не желал меня обидеть, но и сдержаться тоже не мог. Я милостиво кивнула, сама прекрасно зная, что после второй бессонной ночи выгляжу на троечку с минусом, и Эдмунд благодарно улыбнулся.

– Тебе намного больше идут платья ярких цветов, чем эта нелепая брючная строгость.

– Эта нелепая брючная строгость, как ты изволил выразиться, – деловой офисный костюм, который положено носить на работе, – с усмешкой парировала я. – Но ты прав, спорить не буду. Просто есть места, где выгоднее носить нелепую серость. А теперь к делу! Что будешь есть?

– Давай посмотрим, – согласился сменить тему Эд и деловито взялся за обеденное меню. – А что сама посоветуешь?

Вопрос меня поразил, потому что еще ни разу лорд не просил у меня совета, пускай и в такой мелочи, так что тоже пришлось заглянуть в меню и вспомнить свои впечатления о предложенных блюдах. В итоге я заказала солянку и «цезарь», на сладкое приплюсовав тирамису, а Эдмунд добавил к заказу мясо по-французски, несколько раз с осуждением прокомментировав мой скудный обед.

– Эд, хватит! – прикрикнула я на ворчуна, когда он сказал это в пятый раз. – Супа, салата и десерта мне более чем достаточно на обед. В отличие от тебя я весь день сижу в офисе и трачу намного меньше калорий. А если буду есть больше, то стану толстой!

– Понятия не имею, что такое калории, но зато знаю прекрасный способ держать тело в форме, – провокационно усмехнулся лорд, при этом скользя взглядом по моей шее и плечам.

Каков пошляк!

Не собираясь поддаваться на провокацию, я лишь фыркнула, а затем деловито поинтересовалась:

– Есть планы на завтра?

– Даже если бы и были, я отложу их ради тебя, – моментально просиял взглядом Эдмунд и заинтересованно кивнул, предлагая продолжить.

– Ребята зовут на пикник, – начала я немного издалека. – Говорят, завтра снова будет солнечная погода, что, кстати, в наших краях редкость и большое счастье, так что нужно ловить момент.

– Пикник – это хорошо, – задумчиво согласился Эд и деловито уточнил: – А что за ребята?

– Из управления, – солнечно улыбнулась я, заранее ожидая негативной реакции, но она все не спешила проявляться.

Эд лишь слегка прищурился, всматриваясь в мое лицо, а затем едва уловимо усмехнулся:

– И чья это идея?

– Их, – немного смутилась я и отвела взгляд. – Просто я беспокоюсь за тебя...

Признание вырвалось непроизвольно. Сама не знаю, зачем это сказала, но, как только это прозвучало, поняла, что лучше бы промолчала. О ком я беспокоюсь? О могущественнейшем темном лорде, для которого местные нелюди – сродни мышам! С опаской подняла взгляд на Эдмунда, но вместо насмешки увидела на его лице совершенно иное. Прямо сейчас с Оверьяра можно было писать картину «Умиротворение».

– Это самые прекрасные слова, которые я когда-либо слышал, – тихо проговорил лорд и одарил меня обжигающим взглядом. – И если это действительно так, то я конечно же еду. Время, место? Что нужно брать с собой?

Быстрое согласие и множество вопросов оказались для меня полной неожиданностью, так что я сначала растерялась и лишь спустя пару минут смогла взять себя в руки.

– Я пока не знаю подробностей, но мы можем уточнить. На пикники положено брать мясо для шашлыка, овощи для легкого салата и фрукты. Что-нибудь попить...

– Понял, – взялся за свой телефон Эд и требовательно указал взглядом на мою сумку. – Продиктуй мне, пожалуйста, номер кого-нибудь из «ребят», и я все сам разужнаю и организую.

Скорость принятия решения слегка обескуражила, но в целом деловой подход меня приятно порадовал. Еще пару секунд я раздумывала, чей номер телефона дать, Грига или Петра, но в итоге выбор пал в пользу второго. Григ для меня все-таки был собирательным образом оболтуса, а Петр наверняка знал подробности организуемого пикника. Я с удовольствием дала бы и номер Анжелы, не рискуя лишний раз сводить Эдмунда с кем-то из мужчин, но, увы, у меня в телефоне были сохранены всего два номера.

– Записывай. Его зовут Петр Маслов, он опер.

– Телепат, – со знанием дела кивнул Эд, забивая номер в телефон. И с едва уловимой язвительностью добавил: – И твой добровольный шофер...

– Сегодня утром был последний раз, – спокойно улыбнулась я, в очередной раз подлавливая Эдмунда на ревности, но сейчас – хотя бы сдержанной. – Петр был моим куратором, и именно благодаря ему я узнала большую часть того, что положено знать всем тем, кто не совсем человек. Сотрудники управления вообще очень интересные и дружелюбные ребята. Думаю, тебе они тоже понравятся.

– Посмотрим, – не стал с ходу соглашаться Эдмунд, предпочитая переключиться на принесенный обед. – Мм! Вкусно. Надо будет сказать Хлое, чтобы на днях приготовила что-нибудь подобное.

Глава 12

Обед прошел тепло и непринужденно. После решения самого щекотливого вопроса с завтрашним пикником я расслабилась, с удовольствием съела все принесенное и даже не стала мешать Эдмунду расплатиться за обед, когда Оверъяр завладел книжечкой со счетом, а в мою сторону предупреждающе выставил палец.

Все-таки приятно, когда мужчина, заявляющий на тебя свои права, даже в мелочах ведет себя как мужчина.

В офис возвращались все так же пешком и абсолютно не торопясь. Потеплело еще больше, так что я даже сняла пиджак, который у меня моментально изъял Эдмунд, на душе было светло и безмятежно, а в мыслях в кои-то веки царило умиротворение. Рядом идущий лорд все так же волновал меня своей близостью, ароматом парфюма и теплыми пальцами, не отпускающими мои, но вновь что-то неуловимо изменилось. Словно Оверъяр стал менее сексуальным, сменив вчерашнее давление агрессивной чувственностью на деликатную мягкую осаду заботой. Это мне нравилось намного больше.

– Я заеду за тобой вечером, – безапелляционно заявили мне на ступенях офиса, и даже тогда я не стала спорить. Эдмунд же, явно обрадовавшись моей покладистости, сразу пошел в новое наступление: – Поужинаем вместе?

– Не знаю... – после сытного обеда и не без участия солнышка меня вновь начало клонить в сон, и я была не уверена, смогу ли продержаться до вечера.

Кажется, мой вид был чересчур говорящим, как и с трудом подавленный зевок, так что Эд понятиливо усмехнулся и не стал настаивать.

– Хорошо, тогда решим по ходу дела.

На прощанье мне вновь поцеловали руку, вызвав новый виток смущения и полный темной зависти взгляд Ольги, которая выбрала именно этот момент, чтобы выйти из офиса на обед. Даже не знала, что можно убить одним завистливым взглядом, но Ольга старалась. Вот только Эд, наверняка тоже заметивший это, лишь чуть посторонился, чтобы освободить ступени, и резковато добавил:

– Проходите, женщина, не мешайте.

Это был шах и мат. Услышать от мужчины не «девушка», а «женщина», да еще и сказанное таким пренебрежительным тоном, для

Ольги было сравнимо с величайшим унижением всех времен и народов. Непризнанная красotka высокомерно фыркнула, одарила меня очередным убийственным взглядом и, громко цокая шпильками и виляя бедрами, продефилировала мимо нас.

Ну вот... Война практически объявлена.

– А вы не со всеми галантны, господин Оверъяр, – задумчиво попеняла я лорду, когда Ольга удалилась.

– Не привык церемониться с девами без морали, да еще и с такой гнилой душой, – пренебрежительно хмыкнул Эд, даже не повернув головы в сторону ушедшей. – И весьма огорчен тем фактом, что тебе придется с ней работать. Не сочти за наглость, но я бы предложил тебе покинуть сие место раз и навсегда.

– Я обязательно рассмотрю твое предложение с максимальной тщательностью, – не уступая лорду в велеречивости, усмехнулась я, избегая ненужного спора, и торопливо поцеловала его в щеку, прежде чем поспешить на рабочее место. – Жду в семь!

А внутри меня уже ждала Света, успешно изображающая кипучую деятельность. Но не настолько успешно, чтобы я ей поверила. Мне даже немного стыдно стало, когда она третий раз за десять минут громко уронила ручку на пол.

Через сорок минут я не выдержала ее молчаливого осуждения, оторвала взгляд от монитора и перевела его на поджимающую губы серую мышку.

– Ладно, спрашивай.

– А как же Петр? – начала с главного Светланка.

– Мы с ним друзья и никогда не были парой, – вздохнула я, прекрасно понимая, как неправдоподобно это звучит. – У меня были небольшие проблемы, и ребята просто помогли мне с ними справиться, заодно отвлекая от гнетущих мыслей. Петр действительно опер и очень грамотный специалист, но прежде всего он очень хороший друг.

– Я так понимаю, проблемы решены? – задала очень пронизательный вопрос Света и, не дожидаясь ответа, перевела задумчивый взгляд на корзину с цветами, которые и не думали увядать. – От него?

– От него. – Улыбка против моей воли легла на губы, и я легонько погладила бархатные лепестки свежей розы, которую еще не поставила в воду. – Его зовут Эдмунд. Эдмунд Оверъяр.

– Иностранец? – удивленно приподняла брови коллега. – А по-русски очень хорошо говорит.

– Ну... – слегка замялась я, не зная, как объяснить иномирное

происхождение Эда, а затем просто пожала плечами. – Он издалека и в городе появился совсем недавно, но русским владеет очень хорошо. Но откуда, он мне еще не рассказал.

И это была чистейшая правда!

– Но с ним-то у тебя, надеюсь, все серьезно? – с большой долей сомнения продолжила пытаться меня наша тихоня. – Если нет, то Ольгу просто разорвет от зависти, а нас с тобой забрызгает ядовитой желчью. Ты бы только слышала ее змеиное шипение, когда вы ушли.

– Не знаю. – Я не решилась на откровенный обман и честно сказала, что думаю об этом сама. – Пока все хорошо. Что будет в конце, предугадать невозможно. Знаешь, в последние дни я все отчетливее понимаю, что загадывать наперед – это не мое. С Димкой тоже все радужно было аж полгода. А что в итоге?

– Ой, нашла с кем сравнивать! – презрительно фыркнула Светик, не скрывая своего негативного отношения к моему бывшему. – У того сразу в глазах читалось «бабник неисправимый, сиречь козел обыкновенный». А Эдмунд не такой... – задумчиво закончила чересчур наблюдательная мышка. – Знаешь, видела его всего минуту, а такое чувство, что именно такими должны быть все настоящие мужчины. Есть в нем... ну, не знаю. Правильность какая-то. Надежность.

Света перевела на меня пристальный и непривычно серьезный взгляд и суровым тоном подытожила:

– В общем, Измайлова, если у вас что-то не сложится, я буду разочарована прежде всего в тебе. Поняла? Таких мужиков не бросают.

– Поняла, товарищ Меньшикова! – шутливо отдала я честь раскомандовавшей мышке и, сообразив, что на этом допрос закончен, с облегчением вернулась к работе.

Тем более тренькнул дверной колокольчик, и после небольшой заминки в мою сторону двинулась ярко покрашенная брюнетка, одетая в мрачное темно-коричневое, но гармонично смотревшееся на ней длинное платье с рюшами. Этакая леди-гот, тире вамп.

– Здравствуйте, – широко, но вместе с этим слегка неуверенно улыбнулась дама лет сорока с хвостиком. Несмотря на то что косметика и утягивающая одежда с жесткими вставками в районе талии и груди скидывали ей лет семь, а то и все десять, все равно были видны признаки зрелого возраста. – Екатерина Измайлова?

– Да, это я.

– Меня зовут Изабель, – зачем-то представилась женщина, присела на стул, а на мой стол почти сразу легла визитка цвета темного шоколада с

золочеными вензелями. – Скажите, вы не могли бы посодействовать мне в организации встречи с вашим знакомым?

Мне хватило лишь одного внимательного взгляда на визитку, чтобы определить, что передо мной ведьма, и понять, какого именно знакомого она имеет в виду.

Очаровательно!

– Я не секретарь, – не скрывая небольшого раздражения, я вернула гостье дежурную улыбку. – Насколько мне известно, у интересующего вас мужчины есть... – не став говорить «слуги», я подобрала более нейтральное слово, – те, кто занимается этим по долгу службы. Они обязательно вам помогут.

– К сожалению, это не так, – с горечью поджала губы ведьма. – Официальная очередь к нему расписана на весь следующий месяц, а отведенное нам время истекает буквально на днях.

Не знаю, чего добивалась своими словами Изабель, но меня они насторожили моментально. Кому именно отведено время и что случится, когда оно истечет? Вот только, судя по упрямо поджатым кроваво-красным губам, меня об этом информировать ведьма не планировала.

– Дело касается чьей-то жизни? – попыталась уточнить я хотя бы самую суть.

– Да, – коротко ответила гостья, и вдруг ее взгляд затуманился, а глаза заволокло серой пеленой.

Секунд десять женщина сидела настолько неподвижно, что я уже забеспокоилась за ее здоровье, но вдруг Изабель вскрикнула и хрипло заговорила:

– Идут... Они уже идут! Ах, мерзавка! Какая же она мерзавка!

Женщину затрясло, словно у нее начался приступ эпилепсии, Светлана испуганно вскрикнула, а я не успела перехватить гостью, как она упала на пол, выгнулась дугой и еще через секунду затихла.

– Что с ней? – со страхом прошептала Света, вцепившись в стол, пока я торопилась присесть рядом с ведьмой и хотя бы нащупать пульс.

К счастью, он хоть и слабый, но был.

– Какой-то приступ, – хмуро пробормотала я, не собираясь говорить правду, которую и сама не до конца понимала. Это точно было видение. Но почему оно так жутко закончилось? – Принеси воды, пожалуйста. Платок есть? Намочи.

– Да-да, сейчас!

Едва не перевернув кресло, Света рванула в туалет, зажурчала вода, и в эту же секунду вновь распахнулась входная дверь.

На этот раз гостей было трое.

«Вампиры...» – только и успела удивиться я, а они уже грамотно расходились по комнате, явно не настроенные на разговор. Худощавые, темноволосые, с острыми скулами, чуть выпирающими из-под верхней губы клыками и ледяными взглядами блекло-голубых глаз, они производили крайне негативное впечатление.

Так и хотелось передернуться от отвращения и процедить: «Кровососы»...

В моей голове стремительно замелькали мысли. Страх не было, лишь холодный расчет и осознание, что они пришли по мою душу, именно о них пыталась предостеречь меня Изабель. Я не успею предупредить о нападении ни Эдмунда, ни ребят из управления.

У меня к гостям был лишь один вопрос – кто та мерзавка, о которой упомянула ведьма? Не Оленька ли, которая задерживается с обеда уже почти на полчаса? Иных мерзавок я не знала.

Медленно встала, чувствуя, как облачаются в каменный доспех руки, а затем и все остальное, и мысленно поблагодарила свою защитницу. Милая Розочка, даже утратив тело, не оставляла меня в беде.

Первая стремительная атака от вампира справа заставила испуганно отпрянуть, но его скрюченные пальцы не дотянулись до меня сантиметров на тридцать. Нападавшего с утроенной силой швырнуло об стену невидимой волной, и он, потеряв сознание, медленно сполз на пол.

– Катя... Ой! – взвизгнула Света, выйдя из туалета невероятно не вовремя и став невольной свидетельницей сработавшей родовой защиты. – Катя?!

Ближайший к ней вампир моментально воспользовался ситуацией и схватил посеревшую Светлану за шею, кривой клыкастой усмешкой давая понять, что теперь у него есть заложница. Мне сразу стало ясно, что бой проигран. Я могла только пассивно защищаться, а никак не нападать, и теперь передо мной стоял нелегкий выбор: сдаться или попытаться сбежать.

Увы, при выборе второго варианта могли быть как минимум три жертвы: Света, ведьма и Надежда Михайловна. На это я пойти не могла.

– Что вам надо? – торопливо задала я вопрос, когда вампир, захвативший Свету, нетерпеливо прищурился и чуть сильнее сжал пальцы.

– Тебя хочет видеть наш господин, – просипел второй неприятно простуженным голосом. – Если не будешь делать глупостей, то никто не пострадает.

И почему я не верю этим глазам, в которых нет жизни? Согласно

информации с сайта вампиры нашего мира не были мертвецами, как иногда описывалось в сказках, не горели на солнце, не боялись серебра, но и жалости к иным расам, как экранизированные красавчики, они не знали. Прирожденные убийцы, не ведающие пощады и сожаления. При случае никогда не отказывающие себе в деликатесе под названием свежая кровь. Беспрекословно служащие своему господину до последнего. И сейчас они думают, что я добровольно пойду с ними?

Да... К сожалению, пойду.

– Хорошо, – зловеще усмехнулась я, при этом глядя в полные паники глаза Светы, вцепившейся в пальцы вампира и безуспешно пытающейся хоть немного ослабить давление. – Я не буду делать глупостей, если вы сами меня не спровоцируете. Отпустите ее, я пойду с вами.

Презрительно сплюнув, мужчина небрежно отшвырнул от себя Светлану, словно она была уже отслужившей свой срок ветошью, и чуть посторонился, явно предлагая мне выполнить свое обещание. Я же, жалея только о том, что не могу напрямую сказать перепуганной Светланке, забившейся в угол, чтобы после нашего ухода взяла мой телефон и позвонила как Эдмунду, так и в управление, высокомерно вздернула подбородок и, преисполненная достоинства как самая настоящая темная леди, проследовала к выходу.

Света, ты ведь очень умная девушка, пожалуйста, позвони хоть кому-нибудь!

На улице, где нас ждал огромный черный джип с тонированными стеклами, на нашу весьма необычную компанию – один бессознательный на плече у второго со зверским лицом и хмурая я под конвоем третьего – никто внимания не обратил, хотя улица в это время суток всегда была многолюдной, и сегодняшний день исключением не был. Но то ли вампиры воспользовались заклинанием отвода глаз, то ли просто люди настолько очерствели к окружающим, но меня без каких-либо вопросов от прохожих усадили на заднее сиденье, пострадавшего весьма небрежно бросили в багажник, и мы отправились к пресловутому господину.

Ехали долго, миновали центральные улицы города, а затем и вовсе свернули на северное шоссе, ведущее к загородным поселкам. Глаза мне не завязывали, как и руки, но я прекрасно понимала, что сопровождающие, сидящие по обе стороны от меня, костями лягут, но не позволят сбежать. Попробовать, конечно, можно было, естественно, не на полном ходу.

Но все же я искренне надеялась, что мне самой не придется изображать эдакую гром-бабу и прорываться на волю с боем. Освободить принцессу из лап дракона, а в нашем случае – вампира, обязан рыцарь. В

своем рыцаре я не сомневалась ни на долю секунды, только вот сильно переживала о том, как скоро он узнает о моем похищении, и тревожилась, чтобы во время освобождения не пострадали невинные.

А то ведь причинить вред той, кто под недремлющей защитой рода, можно и не физическими способами. Например, элементарно не кормить пару суток...

Подумала – и тут же торопливо прогнала неприятную мысль. Искренне надеюсь, что до этого не дойдет. Все-таки меня не убили, а значит, планируют сперва поторговаться. А там, глядишь, и кавалерия подоспеет в лице храброго крокодила Грига, предприимчивой Анжелы и проникательного Петра под предводительством жуткого начальника Тура. Уверена, похищение в кодексе иных – тоже вне закона.

В общем, как ни крути, а мне переживать не о чем.

Эта бодрая и невероятно здравая мысль придала мне уверенности и сил. Так что, когда автомобиль въехал сначала в поселок со шлагбаумом, а затем после проверки личности водителя – и в кованые ворота огромного особняка в чопорном английском стиле, я лишь невозмутимо поглядывала по сторонам, не собираясь пугаться неизвестности и впадать в панику.

Подумаешь, пригласили немного необычно, да еще и к вампиру... С кем не бывает?

– Выходи, – грубо прохрипел тот вампир, чей голос я уже слышала, когда джип остановился в парковочном кармане метрах в двадцати от основного дома. – Без глупостей.

Даже и не думала. Я смерила кровососа ответным презрительным взглядом и, не забывая о чувстве собственного достоинства, вышла из машины. Рядом моментально возникли трое одинаковых с лица, причем откуда конкретно, я не заметила, и жестом указали мне направление.

Забавно... Разговаривать здесь не принято?

Но что порадовало – никто не спешил до меня дотрагиваться. Более того, дистанцию вампиры из сопровождения держали такую, что я чувствовала себя комфортно и даже не косилась на них с отвращением. Все-таки мертвенно-серая кожа, осунувшиеся лица и то и дело мелькающие меж губ клыки мало способствовали абсолютному спокойствию.

До внушительной двустворчатой двери оставалось меньше метра, когда она распахнулась, впуская нашу делегацию внутрь. Просторный светлый холл встретил безупречной чистотой, аристократической изысканностью и абсолютной тишиной. Лишь дворецкий из вампиров, который как раз таки и открыл перед нами дверь, жестом предложил

проследовать по левому коридору, и мы свернули туда. Несмотря на то что происходящее все больше напоминало постановочный бред, я не спешила делать глупости и сигать в ближайшее окно. А вдруг местному господину действительно хочется меня лишь увидеть?

Чушь, конечно, но сначала необходимо разведать обстановку и узнать, что именно всем от меня требуется, а уже потом ломать челюсти и все остальное.

А обстановка тем временем упорно отвлекала на себя внимание: строгая классика, изысканность стиля, тканевые обои с оригинальным тиснением, многочисленные гобелены и портреты... И все это – в сдержанных натуральных тонах. Песочный, травяной и темное дерево.

Ровным счетом ничего не говорило о том, что я в доме вампира. Ни тебе черепов по стенам, ни крови по углам, ни паутины под потолком, ни летучих мышей. Я бы даже решила, что это вовсе не особняк кровососов, но идущие впереди и позади меня вампиры говорили об ином.

Дом был в три этажа, но по лестнице мы не поднимались, ограничились пребыванием на первом. Прошли холл, коридор, миновали гостиную, свернули в другой коридор и после этого повернули еще раз. На секунду остановились перед закрытой дверью, которая ничем не отличалась от остальных. Идущий впереди конвоир коротко в нее стукнул, а спустя еще мгновение открыл и посторонился, явно намекая на то, что внутрь я должна пройти одна.

Что ж, не буду упрямиться.

Стоило мне сделать несколько шагов внутрь затемненного помещения, как дверь за мной бесшумно закрылась, отрезая от сопровождения и света. В кабинете – а я решила, что это именно он, – было два больших окна, сейчас плотно задернутых тяжелыми портьерами и практически не пропускавших свет. Искусственного освещения тоже не было, так что пришлось сначала подождать, пока глаза в полной мере привыкнут к полумраку, и только после этого начинать осматриваться.

Естественно, я начала с хозяйского стола и массивного кресла, в котором сидел мужчина. Видно было плохо, но я сумела рассмотреть и его лысину, и его болезненную худобу, и прикрытые глаза, и даже костлявые руки со зловеще длинными заостренными ногтями, лежащие на подлокотниках. Огромный рубин в перстне поразил своей величиной и тем, что, кажется, слегка светился, но и ему я уделила всего секунду. Одет хозяин кабинета был в черный бархатный халат с золотой окантовкой, что меня удивило, но затем я решила, что это своеобразная дань образу. Наверняка мнит себя английским аристократом, вот и ходит по дому в

халате.

Сесть мне никто не предлагал, глаза открывать хозяин не торопился, так что я решила действовать самостоятельно. Выбрала одно из трех кресел поближе к окну и журнальному столику, устроилась в нем с максимальным комфортом и продолжила осмотр помещения. Раз уж приглашающая сторона решила подремать, то не стану отвлекать. Хотя можно было бы и не так откровенно меня игнорировать. Между прочим, не без приглашения пришла.

– Почему ты не боишься? – разрезал тишину кабинета неожиданно сильный и абсолютно не старческий голос, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и перевести внимательный взгляд на вампира. – Ты человек, в твоей крови нет магии, и тем не менее ты не боишься. В чем дело?

– А мне стоит вас бояться? – в свою очередь удивилась я, стараясь говорить не слишком саркастично. – Вы пригласили меня бояться?

– Дерзость не всегда верный выбор, – задумчиво проговорил вампир, уставившись на меня не мигая. Его невероятно яркие пронзительно-синие глаза, казалось, пытались забраться ко мне в душу. Спустя почти минуту он слегка раздраженно выдохнул: – Защита рода? Необычно... Кто ты такая?

– Екатерина Измайлова, – начала я с простого и дежурно улыбнулась.

А что? Задавайте правильные вопросы, товарищ вампир.

– Опять дерзишь... – едва уловимо скривил губы хозяин дома, но при этом угрожать не спешил. – Ты знаешь, что я хочу от тебя услышать. Вижу по твоим глазам, что знаешь. Расскажи мне все, что тебе известно об Оверьяре. Кто он? Откуда? Что ему надо на нашей земле и почему тебя вчера видели с ним?

– А почему я должна вам об этом рассказывать? – Я откинулась в кресле и беспечно закинула ногу на ногу. – Не кажется ли вам, что все это намного достовернее можно узнать из первых рук? Кстати, похищение уголовно наказуемо, вы в курсе?

И снова моя дерзкая выходка сошла мне с рук. Вампир лишь едва заметно приподнял бровь, словно удивляясь тому, что какая-то человеческая девушка рискнула не ответить моментально, а затем тоже откинулся в кресле и вновь прикрыл веки.

– Исходя из твоего поведения, я делаю весьма интересные выводы... – начал очень медленно рассуждать вслух хозяин кабинета. – Ты не боишься, а это значит, что либо не знаешь о нас ничего, либо знаешь очень многое. Склоняюсь ко второму, хотя это странно. Ты урожденный человек, росла в обычной семье и до недавнего времени даже не мелькала на арене иного

мира. Но что мы видим неделю назад? Неожиданная для всех регистрация темной леди Оверьяр, причем о темном роде с данной фамилией на Земле не слышал никто, даже древние, а буквально вчера – регистрация и темного лорда Оверьяра. И если лорд – действительно лорд по праву рождения и, по слухам, невероятно сильный маг, то ты...

На меня вновь уставились два синих фонаря, и вампир с нажимом повторил уже звучавший вопрос:

– Кто ты такая?

– Екатерина Измайлова, темная леди Оверьяр, – ответила я уже более развернуто, но все так же дерзко.

Интересно, когда он выйдет из себя и нападет?

– Глупая храбрость маленькой девочки не идет на пользу умной и рассудительной девушке, – нравоучительно изрек вампир, раздраженно клацнув когтями по столешнице. – Или думаешь, что род сможет оградить тебя от всего? А как же твои родные и близкие? Их род тоже хранит?

Ну вот. Добрались и до угроз.

– Все мы смертны. – Пожатие плечами вышло даже более небрежным, чем я хотела. – Да, это больно... Но забавно.

– Забавно?

На этот раз почти невидимые брови взлетели в один момент. Вампир явно удивился.

– Да, в прошлый раз было забавно, – подтвердила я с милой улыбкой идиотки. – Кстати, а вы как раса умираете подобно людям или как-то по-особенному? Я сейчас не о сказочных колах в сердце и серебряных пулях, а о естественной смерти. От инфаркта там... А?

На этот раз молчание длилось дольше. Меня изучали с особой тщательностью, но, судя по глубокой складке на лбу и раздражающему клацанью когтей по столешнице, вампир в этом не особо преуспел.

– Так мы ни к чему не придем, – наконец недовольно резюмировал хозяин дома, так и не соизволивший представиться. – На время переговоров с лордом Оверьяром будешь жить в гостевых покоях под присмотром моей дочери. И без глупостей.

– А каких именно?

Я не собиралась и дальше оставаться в неведении, поэтому не торопилась вставать и добровольно следовать в указанном направлении. Взяли моду командовать Оверьярами! Между прочим, у меня тоже есть парочка вопросов, требующих ответа!

Хозяин кабинета явно не ожидал неповиновения и поэтому лишь чуть нахмурился вместо того, чтобы поставить наглухо выскочку на место.

– Зачем вы меня вообще похитили? Классические переговоры уже не в моде, или вы посмотрелись гангстерских фильмов? Чем вам не угодил Оверъяр? Мы никого не трогаем!

– Никого не трогаете? – вдруг взвился вампир и впервые показал свой истинный облик: клыки всего за секунду выросли на несколько сантиметров, когти оставили на столешнице глубокие борозды, а лицо превратилось в маску из фильма ужасов. – Этот проходимец меньше чем за неделю убил больше десятка моих слуг, сорвал три сделки, прикарманив мои деньги, и поставил под угрозу мою репутацию, которая зарабатывалась столетиями! И ты смеешь говорить, что вы никого не трогаете?!

Ой... Ну раз так... Ладно, ошибочка вышла. Теперь понятно, почему господа кровососы слегка недовольны. Но Эд... Каков наглец! И мне ведь ничего не сказал! Ох, я ему выскажу, когда он меня спасет!

– Где, говорите, у вас гостевые покои? Дочку, кстати, как зовут?

Глава 13

Очередной дерзкий вопрос окончательно вывел вампира из себя: он разъяренно сверкнул на меня глазами, налившимися кровью, ощерился, склонился к столу, словно собирался на меня прыгнуть... Но, надо отдать ему должное, сумел сдержаться и не совершить ошибки. Мне всего лишь властно указали когтем на дверь и зловеще прошипели:

– Аманда.

Испытывать терпение вампира и дальше желания у меня не возникло, так что я как прилежная пленница поторопилась на выход. За дверью меня уже ожидали, причем не только те четверо, кто привел меня в дом, но и новое действующее лицо.

Выше меня сантиметров на десять молодая стройная брюнетка с ледяным взглядом. На вид ей можно было дать лет двадцать пять, не больше, но в неестественно синих глазах замерла скука, которая моментально накинула ей еще полсотни лет. В отличие от мужчин она выглядела почти как человек: безупречная, немного бледноватая кожа, но не трупного оттенка, аккуратный маникюр и небольшие клыки, заметные, только если очень хорошо присматриваться. Пока следовали к гостевым покоям, я все косилась на идущую рядом дочь вампира и в итоге пришла к выводу, что в целом моя будущая надсмотрщица производит приятное впечатление. Неброский макияж, нейтрального оттенка помада, едва уловимый морской запах туалетной воды, ухоженные волосы собраны в высокий хвост. Из одежды – синие узкие джинсы без дырок и страз, а небольшая грудь полностью спрятана под легкую кашемировую кофточку уютного шоколадного цвета.

Даже удивительно было увидеть настолько обычно одетую и накрашенную вампиршу.

Мы поднялись на второй этаж по боковой лестнице, прошли до конца коридора, и один из вампиров распахнул передо мной дверь, открывая доступ в стильно обставленную гостиную.

– Проходи, – прохладно обратилась ко мне Аманда, вновь приятно удивив очень мелодичным, женственным тембром голоса, при этом и сама тоже вошла в комнату.

Стоило мне войти, как за мной словно по волшебству закрылась дверь, а затем в замке нарочито громко провернулся ключ. Забавно. И как это понимать?

Недоумевающая мысленно, задавать вопросы вслух я не торопилась, а предпочла сначала осмотреться. Надо будет – сами все расскажут.

Гостиная была очень уютной, в классическом английском стиле. Песочного цвета тканевые обои с мелким цветочным рисунком, два кресла у стены с двумя окнами, большой диван, на стенах – картины, на полу – ковер с затейливым рисунком. В дальней стене – закрытая дверь, наверняка ведущая или в спальню, или в санузел. Ни телевизора, ни радио, ни игровой приставки, ни полка с книгами.

Непорядок! И как в таких условиях томиться?

– Екатерина Измайлова... – наконец задумчиво протянула вампирша, повернувшись ко мне спиной и отойдя к зарешеченному окну. – Темная леди Оверьяр. Обычный человек с необычной тайной. Не думай, что мне приятно исполнять обязанности, возложенные на меня отцом.

Вампирша повернула голову и окинула меня неприязненным взглядом.

– Вряд ли ты вообще понимаешь, что сейчас происходит...

– Ну почему же. – Я не собиралась оставаться в стороне от обсуждения, которое, кажется, очень хотелось устроить моей надсмотрщице, и направилась к дивану, решив, что ожидание спасения лучше провести за плодотворной беседой. – Оверьяр влез туда, куда его не звали, присвоил то, что ему не принадлежало, а я гарант того, что он одумается и все вернется на круги своя. Верно?

Вампирша заинтересованно обернулась, иронично приподняла бровь, взглядом намекая на то, что я умнее, чем ей казалось, а затем едва уловимо кивнула и грациозно села в одно из кресел у окна.

– В теории? Верно, – цинично усмехнулась Аманда, явно собираясь раскрыть тему более широко. – Но что по факту? Кто он вообще такой, этот Оверьяр? Я видела его лишь мельком, но этой секунды мне хватило, что понять – он своего не упустит.

О, это верно.

Моя понимающая ухмылка вызвала глухое раздражение Аманды, но та лишь неприязненно поджала губы, удерживая негатив в себе. Сильна. И если бы не обстоятельства, я бы хотела узнать ее ближе. Все-таки было в ней что-то такое, что могло заинтересовать.

Спустя минут десять вампирша вновь первой нарушила молчание:

– Не расскажешь мне о нем?

– Что именно?

– Откуда он здесь? Почему Архангельск? Почему территория моего отца? Каковы его дальнейшие планы?

– Извини, но я знаю ответ лишь на два первых вопроса. – На

недоверчивый взгляд собеседницы я смогла лишь пожать плечами. – Я не в курсе, где конкретно находится мир Галион, но там род Оверьяров – правящий. Мир поделен на Темную и Светлую половины, и как раз таки именно Темной половиной правит внук Эдмунда. А в Архангельск Эд приехал потому, что здесь живу я. Почему-то он решил, что я стою его сиятельного внимания.

И мило улыбнулась, с интересом рассматривая, как недоверчиво расширяются зрачки Аманды. Как и отец, она предпочитала внимательно смотреть и даже, кажется, принохиваться, прежде чем заговорить вновь.

– Ты не лжешь... – В тоне вампирши слышалось искреннее недоумение. – Но ты? Почему?

– Повторюсь, но ты не поверишь! – хохотнула я. – Понятия не имею! Он так решил – и все.

– Решил – и все... – задумчиво пробормотала Аманда, явно размышляя уже о чем-то своем. Вновь помолчала, а затем едва слышно проговорила: – Завидую ему. Обоим вам.

На этот раз молчали намного дольше. Не меньше получаса – точно. Я уже подумывала о том, как бы встать и пройтись, изучить обстановку, найти в других комнатах какой-нибудь журнал или книгу, на худой конец – телевизор, как вдруг Аманда отмерла и пристально уставилась на меня.

– Насколько он силен?

– Не знаю.

– Примерно! – требовательно рыкнула вампирша, удивив меня своей настойчивостью.

– Если расстояние не препятствует силе рода, то он сильнее всех земных магов, – твердо проговорила я, припоминая каждый момент своего пребывания в мире Галион, но при этом не собираясь рассказывать дочери врага более детальные подробности. – Полегчало?

– Немного, – съязвила моя надсмотрщица, а затем категоричным тоном заявила: – Значит, так, как только переговоры перейдут в стадию открытого конфликта, держись поближе ко мне, чтобы шавки отца тебя не тронули, когда он отдаст приказ о ликвидации. В идеале перепрятать бы тебя, но, думаю, времени уже не осталось. Все поняла?

Поняла. Но уточнить кое-что желаю.

– Почему?

И снова – длительное молчание, пристальный взгляд глаза в глаза, и лишь спустя минут пять – невероятно искренний, наполненный болью ответ.

– Потому что мне в отличие от тебя с родом не так повезло. Нелепая

смерть наследника, поздняя и единственная дочь, да и та – полукровка, тотальный контроль с рождения, ни шагу без присмотра бездушных шавок, ни единой возможности покинуть Архангельск дальше чем на сотню километров, семнадцать умерщвленных парней, причем половина – только потому, что я имела неосторожность им улыбнуться... И это – лишь малая часть того, за что я ненавижу своего отца! Ты думаешь, это жизнь? Это ад!

Под конец лицо Аманды перекопилось от ярости и отвращения, но это длилось не дольше нескольких секунд. Вампирша быстро взяла себя в руки и насмешливо подытожила:

– Если Оверьяр будет так неосторожен, что оставит меня сиротой, я не стану держать на него зла.

Сурово.

– А сколько тебе лет? – любопытствовала я, своим неуместным вопросом приведя Аманду в легкое замешательство.

– Восемьдесят семь, – резковато выдала вампирша и недовольно поджала губы. – Это-то тут при чем?

– Не бери в голову. Просто поддерживаю разговор, не в тишине же сидеть. А чем интересуешься? Музыка, танцы, живопись?

На меня вновь посмотрели как на идиотку, но все же немного нервно признались:

– Я врачом хотела стать... Ветеринаром. У меня в детстве даже щенок был. Почти два часа... – Улыбка вампирши была едва уловимой, а продолжение – горьким. – А затем его нашли и свернули ему шею. Давно это было... А ты чем занимаешься?

– В отличие от тебя я никогда не хотела идти в медицину, но с такой наследственностью, как у меня, это нереально. – Мое фырканье вызвало повышенный интерес, так что пришлось рассказывать дальше. – Что мама, что отец – оба врачи от Бога. Брат стал успешным психиатром, а я, с трудом отучившись в медучилище, работаю туроператором. Понятно, что это все несерьезно и нужно думать о будущем, но до недавнего времени меня все устраивало.

Мои ответные признания очень удивили Аманду, и некоторое время меня настойчиво допрашивали о родителях, годах учебы и прочем, что было связано с медициной. Пришлось рассказать и о Тузике: как я его нашла, затем долгое время выхаживала и каким преданным другом он вырос. Поведала и о нескольких эпизодах из жизни, когда знание медицины помогло оказать помощь случайным прохожим, и даже о том, как я создала живоглота, когда решила вспомнить свое увлечение химией.

– Какая же у тебя все-таки интересная жизнь... – Раз десятый тоскливо

пробормотала вампирша.

Хотела сказать что-то еще, но вдруг дом вздрогнул.

Мы обе замерли, переглянулись и настороженно прислушались. Дом вздрогнул еще раз, причем намного сильнее – одна из картин не удержалась на стене и грохнулась на пол.

– Началось, – прикусив губу, прошептала Аманда и требовательно указала мне пальцем на дальнюю дверь. – Скорее, будем баррикадироваться.

О том, что я не только под защитой рода, но еще и под защитой Розочки, говорить обиженной дочери тирана-отца я не стала. Все-таки какой бы ни была она приветливой, это запросто могло быть уловкой, и доверять так с ходу я не собиралась. Пусть окажется приятным сюрпризом.

Вот только забаррикадироваться толком мы не успели. Лишь вбежали в комнату, которая оказалась спальней, общими усилиями сдвинули кровать к двери, а в нее уже начали ломиться страждущие. Грохот стоял знатный, и было видно, что защита слишком хлипкая, чтобы долго продержаться, даже с учетом толщины двери из натурального дерева и поставленного на кровать комода, который Аманда подняла без видимых усилий.

Я бросила торопливый взгляд в окно, зарешеченное так же, как и в гостиной, но вынужденная союзница моментально поняла мою невысказанную мысль и лишь поджала губы.

– Решетка рассчитана на силу взрослого вампира-мужчины, мне ее не выломать.

– А вместе?

Все-таки побег казался мне более приемлемым выходом, чем встреча с жаждающими моей смерти вампирами. Защита рода – это замечательно... Но лучше надеяться на себя. Да и на открытом участке отшвыривать от себя кровососов намного приятнее, чем в замкнутом пространстве, где того и гляди кровью и кишками забрызгает. На мой привередливый взгляд – абсолютно неэстетично и негигиенично!

– Вместе? – Меня смерили скептическим взглядом. – Не пойми меня превратно, но...

– Ага. Уже поняла, – фыркнула я, торопливо распахивая створки и силой воли активируя каменные доспехи. – Не умничай, ломай!

Не знаю, что на этот раз подумала о моих умственных способностях Аманда, просто не смотрела на нее, но, когда дверь начала крошиться в щепу, грозя рухнуть в любую секунду, клыкастая союзница встала рядом и взялась руками за решетку.

– Дави наружу на счет три! – скомандовала я, глубоко вдохнула и

выпала: – Три!

Из окна мы не вывалились чудом. Один из шести штырей оказался чуть крепче остальных, и решетка повисла на нем, пока мы обе, испуганно отпрянув от окна, восстанавливали равновесие. За дверью разъяренно зашипели, явно начав догадываться, чем мы занимаемся, и мы, переглянувшись, поторопились взобраться на подоконник и доломать решетку.

А высота тут будь здоров... метров семь, не меньше. Вот буржуи!

– Не бойся, – меня одним рывком подхватили на руки и без предупреждения сиганули вниз. – Держись крепче!

Я вцепилась в шею своей добровольной спасительницы так крепко, что, будь она человеком, наверняка сломала бы ей что-нибудь. Вслед нам неслись заковыристые ругательства, шипение, рычание, а спустя пару секунд еще и преследователи объявились.

Побег закончился, едва начавшись, но все же это был более удачный вариант, чем предыдущий: пятеро кровожадных вампирюг, один страшнее другого, окружили нас на заднем дворе, где можно было хотя бы развернуться. Эх...

Как говорится, волшебная призма, дай мне си... Мм... В общем, род, давай, защищай!

Не стовариваясь, мы встали с Амандой спина к спине. Не знаю, что умела вампирша и как собиралась спасти меня от слуг своего отца, но на свои собственные силы я не очень надеялась. Лет пять назад, будучи активной ролевичкой, я под руководством старших и весьма опытных товарищей освоила несколько приемов самообороны, но с тех пор прошло много времени, и мне ни разу не довелось применить свои знания на практике. Но хотя бы постою красиво!

Следующие несколько минут слились для меня в один бесконечный смазанный миг. Вокруг шипели, плевались, клацали зубами, кричали от боли и ярости, летали, мелькали... А я только и успевала, что прикрывать лицо да отшатываться от мимо пролетающих тел. Ни один удар вампиров не достиг своей цели. Ни один коготь не оцарапал мою кожу. Ни один клык не впился в мою шею.

Спустя несколько минут, когда суэта неожиданно закончилась, а рядом с нами не осталось ни одного стоящего на ногах вампира, да и вообще ни одного вампира в принципе, я настороженно обернулась и только тогда поняла почему. Огромная черная дыра-воронка неизвестного происхождения, образовавшаяся прямо в земле всего в десятке метров от нас, абсолютно бесшумно затягивала в себя каждого, кто не успевал

зацепиться за что-нибудь. Кто успевал – тех отдирали Аманда, и они тоже улетали. Что странно – ни на меня, ни на вампиршу воронка внимания не обращала, засасывая только врагов.

– Что за... – изумленно прошептала Аманда, когда воронка, «съев» последнего вампира, который пытался прыгнуть на нас из окна, но вместо этого полетел напрямик в черную дыру, схлопнулась с сытым чавканьем, – бред?!

– Понятия не имею, – честно ответила я и снова заозиралась. – Никогда не видела подобного. Но ты лучше держись поблизости, мало ли что.

– Ага, – нервно сглотнула клыкастая союзница и натянуто улыбнулась. Затем ее взгляд метнулся мне за спину, и она испуганно попятилась, пытаясь предупредить об опасности и меня. – Кат-т-тя...

Заранее приготовившись к чему-то жуткому, я стремительно обернулась и... шумно выдохнула от облегчения. К нам с огромной секирой наперевес спешил самый добрый крокодил в мире. За ним торопился самый меланхоличный из минотавров, при этом умудряясь нарочито небрежно нести на плече гранатомет и не обращать на его вес ни малейшего внимания. Слегка запыхавшиеся опера добежали до нас, настороженно осмотрелись, уделив особое внимание спрятавшейся за мной Аманде, а затем Григ обиженно заявил:

– Я не понял, мы кого спасать торопимся? Где враги?

– Кончились, – с искренним сочувствием я похлопала опера по плечу, а затем крепко обняла. – Как же я рада вас видеть! Знакомьтесь, это Аманда. Она друг. Аманда... – Я обернулась к вампирше и жестом предложила ее подойти ближе. – Это ребята из управления, Григ и Свен. Очень хорошие парни. Рекомендую.

Вампирша натянуто улыбнулась и недоверчиво кивнула. В ответ заработала меланхоличный кивок от Свена и заинтересованный взгляд от Грига.

А затем начался разбор полетов. У нас торопливо, но дотошно выяснили, откуда мы здесь, что делали, куда подевали противника и не пора бы спасенным девам поторопиться в машины спасателей, но мы обе категорично заявили, что не пора.

– Вы сами тут откуда?

– Света твоя позвонила Петру, – нахмурился Григ, недовольный моим отказом покинуть место боя. – Мы ничего из ее нервных всхлипов не поняли, и пришлось выехать в офис. Там уже ведьму допросили. Общими усилиями сообразили, что это были вампиры, а потом дело за малым. У нас

в городе есть... – Себек покосился на Аманду, чье внимание переключилось на дом, где, судя по приглушенным звукам выстрелов и ломающейся мебели, разгорался бой, и понизил голос: – Был лишь один клан, который мог пойти на такой безумный шаг. Сложнее всего было получить разрешение от регионального совета на спасательную операцию, но когда им пришел магический вестник с ультиматумом от Оверъяра, то документ нам выдали. Ты, кстати, лорда не видела?

– Нет, – в свою очередь нахмурилась я, тоже сосредоточившись на доме, где грохотало все чаще и жутче. Как мощные взрывы, только без огня, дыма и видимых глаз разрушений. – Там ваши или он?

– По идее – наши, но по факту – даже и не знаю, наши такой магией не владеют, – задумчиво пробормотал Григ после очередного оглушающего взрыва, проломившего крышу, и настойчиво потянул меня к воротам. – Давайте отойдем подальше, не нравится мне все это.

Мы успели пройти не больше пяти метров, когда за нашими спинами прогрехотало снова, на этот раз – уже на первом этаже, и всех нас взрывной волной опрокинуло на землю. И что самое страшное – острейшие осколки щебня и стекла поранили всех, исключая меня. Рядом ругнулся Григ, резким движением ладони проводя по затылку и стряхивая с руки капли крови, простонала Аманда, со страхом глядя на вонзившийся в плечо большой осколок стекла, и лишь Свен глухо проворчал что-то неразборчивое и помотал головой, тяжело поднимаясь с колен.

– Продолжаем отход! – грозно рявкнул Григ, когда второй мощный взрыв сотряс дальше от нас крыло особняка, и подхватил меня на руки.

Аманде оказал помощь минотавр, и нас очень оперативно вынесли за ворота, где стояло больше десятка специализированных бронированных автомобилей группы освобождения, в том числе и одна карета реанимации с плечистыми лохматыми врачами, очень похожими на оборотней. К ним сразу же отнесли вяло сопротивляющуюся Аманду. Попытались отправить и меня, но я лишь отмахнулась, заявив, что благодаря защите рода на мне ни царапины, а кое-кому чешуйчатому стоит повнимательнее отнестись к своему затылку.

Увы, меня не услышали. Сдав нас под охрану оборотней, которые оказались областной группой подкрепления, Григ и Свен, поудобнее перехватив свое оружие, снова отправились в сторону дома, а нам осталось только ждать и беспокоиться.

Несколько раз я замечала сквозь не очень густую растительность живого забора пытающихся перегруппироваться вампиров, пробирающихся к дому из хозяйственных построек, но раз за разом на их

пути возникали бездушные черные воронки и жадно поглощали своих жертв. После пятого эпизода, ужасающего своей неотвратимостью, я предпочла отвернуться от особняка, ставшего огромной ловушкой для своих жильцов, и переключила внимание на бледную Аманду. В момент взрыва мы не увидели, но повреждения вампирши оказались куда сильнее, чем показалось вначале. Еще во время боя ей сломали руку и несколько ребер, а осколки усугубили ситуацию, исполосовав спину Аманды. Меня спасла защита рода, Грига и Свена – толстые шкуры и бронежилеты, а вот ей не повезло.

Но, несмотря на все это, Аманда держалась молодцом и даже слегка улыбалась, когда мы встречались взглядами. Врач, грамотно обработавший все раны и повреждения, подключивший капельницу и то и дело грозящий привязать нерадивую пациентку к носилкам, настойчиво рекомендовал ей попытаться расслабиться и уснуть, но Аманда тихонько огрызалась и заявляла, что не устала, спать не хочет, и вообще, на ней все заживает, как на собаке.

– Ты бы и правда поспала, – подошла я к распахнутым дверям реанимационного автомобиля, где ругань между врачом и пациенткой вновь набрала обороты. – Между прочим, врачам виднее.

– Если бы он был одной со мной расы, я бы еще подумала, – нервно огрызнулась уже на меня Аманда, оскорбив оборотня своим заявлением. – Он даже не спросил мою группу крови!

– Да будет вам известно, дамочка, что оборотни могут определить группу крови по запаху, – язвительно парировал доктор и резко обернулся ко мне: – Все, надоело! Сами присматривайте за своей упрямой подругой! Но если швы разойдутся – я не виноват!

И, задрвав нос, ушел к своим коллегам.

– Зануда блохастая, – высокомерно фыркнула ему в спину Аманда, но почти сразу суксилась и с тоской посмотрела на капельницу, где стояло сразу три флакона: с кровью, с физраствором и с незнакомым мне перламутровым содержимым без названия. – Угораздило же меня...

– Потерпи, – пытаясь подбодрить, я сжала пальцы вампирши. – Зато будет что внукам рассказывать.

– Да уж, – смешливо фыркнула Аманда и благодарно сжала мои пальцы в ответ. – Спасибо. У тебя действительно очень интересные друзья.

И спустя несколько минут задумчиво и откровенно сонно пробормотала:

– И хорошие... Везет тебе.

Наверное, в капельнице все-таки было снотворное, а может, его

вкололи раньше, но Аманда наконец уснула и я смогла выдохнуть с облегчением. Несмотря на то что она была вампиршей, я за нее все равно очень переживала.

Переживала я и за остальных, но бой в доме все не заканчивался, хотя издали нам казалось, что особняк практически разрушен, и уже не только я, но и остальные ребята из усиления начали нервничать.

И тут грохнуло так, что затряслась земля, по асфальту поползли трещины, из которых вырывалось магическое серое пламя, пахло серой, а особняк вместе с львиной долей участка исчез в огромном провале.

– Нет...

Мой шепот утонул в нервных возгласах оборотней, и я торопливо зажала рот рукой, чтобы не завопить в голос. Сделала шаг, другой... И замерла.

Этого не могло произойти! Не могло!!!

Меня кто-то окликнул, но я, не обращая внимания, сделала еще несколько шагов. Я должна увидеть это сама. Должна. Он не мог...

Не мог умереть так глупо!

– Куда вы идете? Нельзя! Кто-нибудь, остановите ее! – Меня кто-то попытался схватить за руку, но защита рода не позволила, отпихнув незваного спасителя прочь. – Екатерина Александровна!

Нельзя? Кому это нельзя? Медленно повернула голову, смерила глупца оценивающим взглядом и снова шагнула. Я из Оверьяров. Для меня нет слова «нельзя».

До провала осталось всего несколько метров, когда я наконец остановилась. Идти дальше не было смысла – уже отсюда я видела, как далеко внизу пузырится обжигающая жаром лава, которой здесь не место. И в этой прожорливой лаве, не пощадившей никого, кто находился в особняке, погибли все. Опера, группа усиления, Эдмунд... Вряд ли Оверьяр остался в стороне, когда управление начало штурм вампирского гнезда.

Взгляд затуманился, по щеке скатилась слеза, а я все стояла, не в силах сдвинуться с места. Казалось, время остановилось. Больше не дул ветер, не щебетали птицы, и даже солнце, казалось, стало светить тусклее. Еще ни разу я не видела столь страшную картину гибели друзей и близких.

Кажется, только сейчас я окончательно поняла, что могу злиться, кричать, негодовать, требовать, обижаться... но не могу потерять его так нелепо!

Перед глазами проносились самые яркие моменты, а в душе все стремительнее разрасталась ужасающая своей чернотой дыра. Боль...

Невыносимая боль... Я была готова пойти на любое безумство, чтобы только избавиться от нее!

– Где она? Куда ушла? Убью идиотов! – кричал кто-то очень далеко, а я сделала еще шаг.

Больно только первое мгновение. Я помню.

В ушах грохотало от бешеного стука сердца, ладони вспотели, разум еще пытался меня отговорить, но тело уже делало следующий шаг.

– Измайлова! Стой! – на грани слышимости завопил кто-то голосом Грига, заставляя меня замереть.

Григ жив?

Мысль не желала сформировываться окончательно. Я замерла, недоверчиво обернулась, готовая в любой момент проклясть шутника... И поняла, что у меня галлюцинации.

Ко мне со стороны ворот и еще не закрывшейся воронки портала бежали сразу пятеро: злющий Тур в драных брюках, залитых кровью, перепачканный в саже Григ, насупленный Свен, сосредоточенный Петр и взбешенный до смены ипостаси... Оверьяр.

– Эд? – лишь успела изумленно прошептать я за мгновение до того, как меня схватили за плечи и оттащили от провала, до которого оставалось лишь два шага. – Ты жив?

– Жив! – рявкнули мне в лицо так яростно, что даже слюной забрызгали. – А ты надеялась на обратное?

– Дурак...

До меня начало доходить, что это не галлюцинации, что они действительно спаслись и успели уйти из особняка порталом, но разум не желал сдаваться так просто. Я жадно всматривалась в черные глаза ящера в поисках подтверждения того, что это все реально, а он ничего не говорил, хмурился и недовольно смотрел в ответ.

Еще мгновение спустя Оверьяр сменил ипостась и отпустил мои плечи...

Вот тут-то я и влепила ему пощечину!

– Еще раз посмеешь меня так напугать, сама убью!

На щеке лорда полыхал алый отпечаток моего гнева, но он даже не подумал к нему прикоснуться или ударить в ответ. Вместо этого меня крепко обняли и тихо прошептали на ухо:

– Я тоже тебя люблю. Выходи за меня замуж уже, а?

Эпилог

Этот безумный день оказался настолько насыщен событиями, что я сама не заметила, как оказалась у Эдмунда дома. Мне просто не оставили выбора, когда после детального разбора полетов, многократного допроса и моей робкой жалобы на усталость рядом с нами вдруг открылся портал и меня практически насильно в него внесли, пообещав всем страждущим из управления предоставить доступ ко мне после полноценного отдыха. То есть завтра на пикнике.

– Мы едем на пикник? – изумилась я, пока меня несли по незнакомому коридору и поднимались вместе со мной по лестнице.

– Да, – только и ответил Эд, минуя роскошную гостиную, внушительную по размерам спальню и занося меня в шикарную ванную комнату. Только там меня соизволили поставить на пол и заявить: – С сегодняшнего дня живешь здесь.

– А здесь – это где? – уточнила я немного настороженно, осматривая помещение со свежим дорогим ремонтом. Огромная ванна, куча всяких бутылочек, зеленые полотенца...

– В нашем доме, – слегка натянуто улыбнулся Оверьяр и напрягся.

– А кровать, которая там, – я указала пальцем на дверь, – тоже наша?

– Вообще – наша, – еще больше напрягся Эдмунд. – Но до свадьбы – только твоя.

– А свадьба когда? – поинтересовалась я с нервным смешком, еще не веря в реальность происходящего.

Я вообще после того, что произошло у вампиров, чувствовала себя слегка невменяемой.

– Любой день на твое усмотрение, – на полном серьезе заявил лорд, но не успела я недоверчиво прищуриться, как тихо-тихо, словно только для себя, добавил: – Но лучше – сегодня.

– И как ты себе это представляешь?

– Что? – сморгнул Оверьяр.

– Свадьбу. Сегодня, – с расстановкой произнесла я и, сев на край ванны, хмуро продолжила, загибая пальцы: – Платья нет – это раз. Родители о твоём существовании до сих пор даже не в курсе – это два. Загс уже не работает – это три. Знакомых только обзванивать часа два – это четыре...

– То есть ты согласна? – бесцеремонно прервал меня Эд, изумленно

присаживаясь передо мной на корточки.

Грязный, потный, в испачканной одежде и с растрепанными волосами... Ну просто предел моих мечтаний!

– А ты думал, я совсем бесчувственная, да? – Рука против воли потянулась к белоснежным вихрам моего лорда, и я с наслаждением зарылась пальцами в его волосы, при этом не сводя со своего будущего мужа откровенно насмешливого взгляда. – Только все будет на моих условиях. Во-первых, не раньше чем через две недели...

– Не-э-эт! – с чувством простонал Эдмунд и рухнул лицом в мои колени.

И только после этого я поняла, что напряжение меня покинуло и можно расслабиться. А свадьба... Ну, подумаешь, свадьба! Главное ведь не свадьба, а жених.

А жених у меня самый лучший, как ни крути.

Об этом я думала весь вечер, который мы провели вдвоем, часть ночи, которую я провела в полном одиночестве, все утро, которое я встретила в кремовых розах, чье сакральное значение (кремовые розы дарились лишь избраннице) мне наконец объяснили, и даже часть дня, пока мы ехали на пикник.

Несмотря на вчерашние трагические события, никто не отменял солнечные выходные, и по решению большинства пикник перенесли лишь на час позже. Все покупки Эдмунд поручил бесам, безапелляционно отстранив меня даже от приготовления салатов, так что к полудню я успела на него немного обидеться. Но лишь немного, потому что перед дорогой мы заехали ко мне домой, забрали Тузика и лично уведомили еще вчера предупрежденного Павла Александровича, что я съезжаю.

– С родителями сама разговаривать будешь, – лишь иронично хмыкнул Пашка и на прощанье дружески пожал руку Эдмунду.

Место для пикника выбирали ребята из управления, и было оно очень секретным, так что мы заехали еще и за Анжелой, которая с удовольствием стала нашим штурманом. Кошечка, устроившись на переднем сиденье авто, жизнерадостно поздоровалась с бесом-водителем, смутив его своей дружелюбностью, а затем обернулась к нам. Расплылась в счастливой улыбке, подмигнула мне, кивнула Эдмунду и заявила:

– Из вас получилась идеальная пара! Когда свадьба?

– Мы еще согласовываем, – чинно ответил Эдмунд и погладил мои пальцы. – Ожидайте приглашения в течение месяца.

– Здорово-здорово! Обожаю свадьбы! – еще сильнее обрадовалась Анжела и только после этого скомандовала: – Едем прямо, на первом

повороте налево!

Получасовой путь под радостное щебетание кошечки, умудряющейся рассказывать сразу обо всем, пролетел незаметно. Мы узнали, что вампиров на меня навела именно Ольга и она уже под следствием. Ей вменяется пособничество криминальным структурам. Клана Ортего больше не существует, Аманда дала развернутые показания по последним криминальным делам своего отца, и даже если бы он выжил, то, по законам иных, ему бы грозила смертная казнь. К Оверьяру претензий нет, потому что на руках у оперов – подписанное советом разрешение на операцию по освобождению заложника, а остальное – нелепая случайность и вышедшая из-под контроля вампиров черная магия. А начальник мой, тот самый, который Андрей свет Иннокентьевич, вдруг изъявил желание отправиться на воды, ибо срочно понадобилось подлечить нервишки. Ни с того ни с сего ему вдруг показалось, что за ним следят крокодилы и змеи.

– Так что совет вам да любовь, – весело завершила Анжела свой монолог и обернулась снова. Но прежде чем она опять заговорила, ее взгляд посерьезнел, как и тон. – Но впредь, господин Оверьяр, потрудитесь удержаться от подобных проявлений своей иномирной силы. Все-таки у нас так не принято.

– Я постараюсь, – доброжелательно ответил кошечке Эд, хотя я прекрасно рассмотрела в его слегка прикрытых глазах легкую иронию.

Ну да... Постарается – совсем не значит, что удержится. Темный же!

На полянке, где ребята из управления уже всю разводили костер и нанизывали шашлыки на шампуры, а девушки накрывали на столы, нас ждал очередной сюрприз. Рядом с Петром, который настраивал гитару, сидела перебинтованная и слегка бледноватая, но при этом невероятно милая в своем смущении Аманда, а у костра о чем-то своем шептались Григ и Света.

Конечно, я была против отношений Грига и Светы, ведь он бабник и не человек. Можно было закатить скандал или начать читать нотации. Только вот себек выглядел сейчас таким влюбленным, а Света – такой сияющей, что я не нашла в себе сил испортить друзьям этот прекрасный солнечный день.

А может, все совсем не так, как мне кажется? Ведь умудрилась же я влюбиться в темного лорда. Вредного, наглого, бесцеремонного...

– О чем думаешь? – склонился ко мне Эд, помогая со всем комфортом устроиться на захваченном с собой плече.

– Думаю о том, как непостижима жизнь, – с улыбкой ответила я, с удовольствием склоняя голову на его плечо. – А еще о том, какой ты...

– Какой?

– Любимый, – прошептала я едва слышно. – Никогда не думала, что смогу полюбить темного, да еще и лорда. Как такое вообще произошло?

– Ну... – Эдмунд явно слегка растерялся от моего первого признания, ведь вчера, несмотря на то, что мы активно обсуждали предстоящую свадьбу, я так и не сказала главного, но все-таки попытался пошутить: – Я старался.

– Хорошо старался. – Я расплылась в удовлетворенной ухмылке и, повернув голову к жениху, коварно заявила: – Сам виноват!

Это был наш первый настоящий поцелуй, и для меня он стал тем, который я запомнила на всю жизнь. А она была очень длинна и насыщена...

Ведь это же Оверъяр. Он ведь как сказал на свадебной церемонии, что теперь я его навеки, так и выполнил свое обещание.

Но это уже совсем другая история...